

**МАРК
ДОМАХА**

СИРОТА

Дорогу осилит идущий

2017

Другой, новый мир. И снова не родственников ни друзей. И все также не дается магия. Но Роман помнил слова отца, — главное не сдаваться и тогда ты добьешься желаемого. Так, что он понимает, все в его силах. И движется к цели.

Марк Домаха
Сирота 2

Часть II

Дорогу осилит идущий

Первые мгновения после переноса, Воар Аданай осмысливал произошедшие события и свою реакцию на них. Что побудило его так спешно бежать, и было ли необходимо это делать так срочно? И пришел к выводу, что да, он все сделал правильно.

Ведь сначала все шло на удивление хорошо. Даже очень хорошо. Расставленные совместно с маячками разработанные уже давно Дергеном амулеты глушения колебаний поля, сделали свое дело. Никто из находящихся в зале магов не почувствовал открытия порталов и не поднял по этому поводу тревоги, что позволило быстро захватить дворец. Ведь практически все маги королевства собрались в церемониальном зале. И первые минуты боя в самом зале, зародили надежду на победу. Со времен последней войны местные маги утратили множество своих знаний и оказались даже слабее чем он предполагал. Теперь он понимал, что первоначальный план Дергена имел все шансы на успех. Да он и привел к успеху, но самого Дергена. Ведь тот добился своего, при этом используя его Воара, только как средство для достижения своей цели.

Все пошло наперекосяк, когда этот Дерген стал действовать неправильно. Став поглотителем он не стал безумно поглощать сущность первого захваченного дмана, он просто разрушил ее целостность, что до этого считалось невозможным. И тем самым, нарушив все его планы.

А дальше все стало еще хуже. Тот артефакт, от которого пополнил свои силы Дерген и который он до этого считал простым амулетом для оценки кандидатов на правление, оказался артефактом истинного правителя. Он о таком слышал, но столкнулся с ним впервые. То, что использовавший его в своих целях Дерген добился своего, он наблюдал лично. Но как у того получилось активировать все его функции, он не понимал и это его пугало.

Ведь этому должна была помешать установленная им на сущность Дергена печать. Пусть она изменилась, но при этом она все равно изменила саму его сущность, и сроднила ее с темными мирами, что должно было воспрепятствовать полному слиянию с артефактом. А слияние уж точно произошло. Ведь он лично видел, как от артефакта стала расходиться очищающая волна уничтожающая все, что представляло угрозу сроднившемуся с артефактом. А так как на тот момент Дерген воспринимал угрозой всех темных, то она их и уничтожила. И теперь в тот мир невозможно будет даже пройти по струне первичного вызова, она будет стерта. Возможность попасть туда появится теперь только после нового призыва. А на него надежды в ближайшее время нет. Ведь он лично истребил всех, кто мог его осуществить. А новые демонологи в том мире теперь появятся не скоро.

Почему он не вернулся после двух неудач в свой мир? Да потому, что он был не уверен, что ему хватит энергии для возврата в свой мир без потери статуса. А его терять не хотелось. Ведь к своему статусу «открывающего миры», он шел так долго.

Струна в мир первого вызова была еще цела, и он решил воспользоваться ей. Для такого перехода энергии у него было достаточно. Ведь они относились к одному слою миров. Тем более что в нем прошло столько же времени, как и во втором, полторы тысячи местных лет. Для жителей этого слоя, такой срок был достаточно большим периодом, многое могло измениться, и у него имелась возможность все исправить. Сделать, то, что не получилось в

прошлый раз. Осуществить захват уже этого мира, так бездарно проваленный в тот раз и подняться на новую ступень.

Осуществленный перенос еще больше укрепил в нем эту уверенность. В самом конце струны он почувствовал небольшое возмущение, вызвавшее ее искажение, и его втянуло в печать вызова. Но «запах» демонологов был совсем слабый. У него еще имелись в наличии сущности этого мира, отдавшиеся ему добровольно, в то время когда он был в этом мире. Так, что он, попав в печать и убедившись, что он не зависим, от уловившего его, не стал ее сразу разрушать. Она была слаба, и он мог ее разрушить в любой момент. Именно потому, что он убедился в том, что способен это сделать, он и стал ждать того, кто уловил его.

Ему было необходимо выяснить, что произошло в этом мире, за время его отсутствия, а также пополнить затраченную на переход энергию. Сущность он захватить не сможет, но вот выпить жизненную силу захватившего его, запросто. А еще при этом сможет просмотреть память и узнать о последних событиях. То, что ловец не находился рядом с печатью говорило о том, что она была автономной и настроена на любого перемещающегося между мирами. Но сработав при ловле его, она активировалась, и контролирующей ее должен был об этом уже узнать, значит, скоро должен был появиться. Поэтому он решил набраться терпения, и дожидаться его не покидая печати, чтобы потом не гоняться за ним или ими.

Все эти мысли пронеслись у него в течение каких-то мгновений.

Зал, в котором находилась печать, имел запущенный вид. А это говорило о том, что тот, кто контролировал ее, мог задержаться. И как следствие его ожидания также могли затянуться. Но терпения у него хватало.

Он стал вспоминать особенности этого мира. Но этот процесс был прерван почувствованным им возмущением энергетического поля, что указывало об осуществленном межмировом переносе. Он весь напрягся.

Открытие межмирового портала сразу после него, не могло быть совпадением, и могло нести опасность. Он напряг все свои чувства и прислушался. А в следующий момент его накрыла паника. Он ощутил те же эманации присутствия поглощающего, как и в зале из которого только что бежал. Вскрыв пелену печати вызова, он вырвался за ее пределы, отбросив ожидания появления ее владельца. Вспомнив метки этого мира, он осуществил внутренний пространственный перенос, перед этим уничтожив амулеты слежения демонологов, которые ощущал где-то здесь, рядом. Они тоже оказались какими-то слабыми, не соответствующими тому уровню, с которым он сталкивался в этом мире, перед тем как покинул его.

Но разбираться с этим он решил подалее от преследующего его поглотителя. Как тот смог последовать за ним, ему было интересно узнать, но не на столько, чтобы встретиться с ним лично.

* * *

Роман из-за взбунтовавшихся чувств, дотронувшись к видимому им «следу» даже не понял, что произошло. В глазах потемнело, голова закружилась и снова навалилась недавно отступившая усталость. Тело снова стало ватным, сознание тягучим, а перед глазами летали светящиеся круги. Закрыв глаза, пытаясь успокоиться и собраться, Роман осознал, что в

окружающем пространстве что-то изменилось. Во-первых, исчезли все звуки. Его окружала абсолютная тишина. А во-вторых, его обоняние говорило, что он находится уже не в церемониальном зале, а где-то, где все пространство пронизано затхлостью старой пыли.

Не открывая глаз, все еще из-за вспыхивающих на сетчатке световых пятен, призвав свои возможности чувств, он понял, что он находится в круглом помещении, которое намного меньше по размерам, чем церемониальный зал, в котором он до этого находился.

Помещение было диаметром более двадцати метров, из-за этого даже его способности пространственного «взгляда» не давали возможности рассмотреть все его особенности. Дождавшись пока успокоится «световой калейдоскоп» он открыл глаза. Но это ему не сильно помогло. Он стоял в центре слегка светящегося цилиндра, диаметр которого был около двух метров. Стенки цилиндра были полупрозрачными, но из-за свечения стенок самого цилиндра и отсутствия освещения за его пределами, остальное пространство абсолютно не просматривалось. Низ светящегося цилиндра упирался в каменный пол, а верх в потолок.

Подойдя к стенке цилиндра, Роман попробовал ее рукой. Она была упругой, как из резины. Но прогнулась под давлением его руки совсем немного. Тогда достав меч, он попробовал ее проткнуть. Меч прошел через нее свободно, так как будто перед ним не было совсем никакого препятствия. Но когда Роман попробовал просунуть руку вслед за мечом, та уткнулась в стенку. И все повторилось, как и с пустой рукой.

Стенка немного растянулась, а потом сопротивление увеличилось, и рука остановилась. А когда Роман нанес рубящий удар мечом по светящейся преграде, та повела себя как пленка масла разлитая по воде. За мечом оставался след разреза, но буквально на десятые доли секунды, а затем он затягивался. Достав второй меч, Роман попробовал вырубить кусок стенки на ускорении. Но, не смотря на то, как быстро он наносил удары, разрезы затягивались еще быстрее.

И тогда его прошиб пот, от осознания того, что он попал в ловушку демона. Тот каким-то способом смог его затянуть в портал, без его ведома, и запер неизвестным способом. Следовало ждать неприятностей. Роман собрал все свои оставшиеся силы, уплотнил ауру и приготовился к бою. Что было сделано вовремя. Так как за пределами цилиндра, на стенах, вспыхнули тусклым светом светильники. Теперь он смог хоть как-то осмотреть помещение, в котором он находился.

Оно было круглое, как он и «ощутил» с самого начала. Окна в нем отсутствовали. Зато было четыре двери. Он находился в круге расположенном в самом центре этого зала. Теперь, при свете, он смог увидеть, что круг, в котором он находился, был вписан в сложную многолучевую фигуру. Каждый луч которой, упирался в надпись неизвестного для него языка. На потолке находилась точная, зеркальная, копия фигуры нанесенной на полу. Четыре самых длинных луча образующие две пересекающиеся под прямым углом прямые линии, указывали на двери.

Пока он рассматривал помещение, двери распахнулись и в помещение вошли четыре фигуры, укутанные в темные, почти черного цвета плащи, похожие на балахоны, закрывающие их с головой. Из-за того, что стенки цилиндра отсвечивали желто-зеленым светом, определить цвет плащей было невозможно. Также было невозможно определить, кто под ними находится. Капюшоны были глубокими, и под ними ничего видно не было, а рукава только угадывались из-за своей обширности и длины.

Вошедшие сделали всего несколько шагов от дверей и разместились в нанесенных на

полу небольших кругах. Все происходило, молча и в угнетающей тишине. А затем они вытянули вперед руки или конечности, что именно понять было нельзя, так как их покрывали длинные, широкие рукава. Но из этих рукавов в сторону находящегося в центральном круге Романа все вошедшие направили небольшие жезлы. После этого тишина была нарушена, низким тягучим звуком, издаваемым вошедшими.

Он звучал как мантра, на непонятном языке и почти на одной ноте. Но при этом в голове у Романа данный звук стал эхом переводиться как слово «подчинись». Такое с ним было впервые. На самом деле он понимает, что эти фигуры говорят или ему это кажется, он не понимал. Так, как цилиндр после их появления не изменился, то он, молча, наблюдал за их действиями. Ожидая дальнейших событий. Минут десять ничего не происходило. Фигуры тянули свою мантру, а Роман наблюдал за ними. Но потом он увидел, что на концах их жезлов сначала образовалось серое облако, которое затем стало вытягиваться в его сторону. Каждая фигура держала по два жезла. И серые образования, похожие на шнуры, вытягивающиеся из них в его сторону, стали перевиваться между собой, образуя витой канат. Они все, эти канаты, одновременно приблизились к цилиндру, и пронзили его стенки, не заметив их. А, уже находясь в середине святающегося цилиндра, концы витого каната разошлись и соединились с соседними. И тут же сжались вокруг Романа, захватив его. Все произошло настолько быстро, что он не успел ничего сделать. Но обхватили они его на уровне чуть выше пояса, поэтому руки с мечами которые он держал прижатыми к груди, остались свободными.

На месте слияния канатов образовался своеобразный темный пояс, который стал расширяться, выбрасывая небольшие отростки-канатики как вверх, так и вниз. А Роман стал ощущать нарастающее сжатие. В это же время изменилось и звучащая мантра. А в голове стало звучать эхо перевода «преклонись, подчинись». Нанесенные по канатам удары мечами никаких повреждений им не нанесли. Они прошли сквозь них, как будто тех и не существовало, точно также как и сквозь стеки цилиндра. Его стала охватывать паника.

Быстро нарастающее давление в месте охвата его туловища канатами и звучащая мантра чуть не толкнули его стать на колени и подчиниться. Но в последний момент его окатил страх, и его мечи вспыхнули белым светом. Первый же удар, нанесенный светящимся мечом по канатам, распылил их.

Два каната, по которым пришелся удар, разрушились, и стали распадаться, так как будто состояли из дыма. В это же время от одной из фигур прозвучал возглас, который в голове перевелся как «убить» или «уничтожить». И сразу после этого два остальных жгута-каната с огромной скоростью отпрянули, а затем нанесли по нему удар, похожий на удар хлыстами. Один на уровне головы, а второй по ногам. Тот удар, который наносился в верхней части, он успел отразить мечами, а вот второй сбил его с ног, и от него все его тело пронзило болью, как будто его стегнули не «дымным», а раскаленным до бела металлическим канатом.

Дальше он действовал на автомате. Он нанес ряд своих «ударов», в первую очередь по тем, что удерживали «канаты». Стенки цилиндра «удары» пропустили, как до этого и его мечи. Первое тело, по которому он нанес «удар» буквально расплющило об стену возле двери, помещение наполнил звук ломающихся костей. Второе тело тоже ощутимо впечаталось, но уже без звука перелома костей. А вот третье, «канат» которого был обрублен, лишь выбило, распахнув дверь в соседнее помещение. Четвертого, среагировавшего на его действия и пытающегося выскочить через дверь, и уже находящегося в дверном проеме, настиг его кинжал. Тот пронзенный в районе верхней части спины

рухнул, а Роман начал вставать, но снова был сбит с ног сильным ударом в грудь. К своему удивлению он увидел, что удар он получил стрелой, свободно прошедшей сквозь его аурный доспех. Стреляли из дверного проема, в который вылетело третье тело. Несмотря на то, что из-за свечения стенок цилиндра заметить стрелы было трудно, он несколько следующих сбил мечами. И даже при этом еще смог увидеть, что их наконечники слегка светятся и спокойно преодолевают его защиту.

На некоторое время все прекратилось. Роман внимательно контролировал два распахнутых дверных проема, благо они были не с разных сторон.

Пока наступило затишье, он нанес несколько рубящих ударов светящимися мечами по стенкам цилиндра, но результат был прежний. Разрезы все также затягивались, может быть лишь чуть-чуть медленней.

А дальше произошло несколько событий одновременно. Роман притянул назад свой кинжал. Еще когда тот находился в полете, оставшиеся закрытыми двери распахнулись и со всех четверых дверных проемов одновременно в Романа полетели стрелы. Напрягая все свои силы, ему удалось сбить стрелы, летящие ему в лицо, но при этом он пропустил несколько штук в туловище. А кинжал, летевший острием чтобы нырнуть в ножны, столкнувшись с внешней стенкой цилиндра, разрушил ее. «Цилиндр» лопнул как мыльный пузырь и точно также как и у мыльного пузыря, останки его стенок стали растворяться прямо в воздухе. В этот же момент одна из стрел вонзилась Роману в ногу чуть ниже куртки, сбивая его с ног. От этого он упал и выкатился за пределы круга. Поэтому следующие стрелы пронзили пустое пространство, где он находился до этого.

Выдернув стрелу из ноги и не смотря на боль, Роман кинулся к одному из выходов. Там он столкнулся со стрелком. Это был человек в таком же плаще, как и фигуры в зале. Но у Романа времени, рассматривать его не было, тот попытался снова выстрелить в него и он его зарубил. Зал, который он покинул, снаружи, по кругу, огибал коридор. И сейчас с обеих сторон этого коридора слышался шум приближающегося топота. Роман бросился в одну из сторон. В течение нескольких минут он столкнулся с пятью противниками. Четверо пытались поразить его стрелами, и были им порубаны. А пятый при его появлении пытался направить на него жезл. И Роман был вынужден его убить кинжалом, хоть и хотел последнего оставить живым, чтобы попытаться выяснить, где он и почему на него напали. Но он не стал рисковать из-за неизвестного жезла.

По окончании схватки Роман осмотрелся. На его куртке не осталось даже следов от попадавших в него стрел. Защитный амулет был разряжен, и как его теперь зарядить он не знал. В местах попадания, под курткой, ощутимо побаливало. Луки у убитых были большие и мощные. И если бы не подарок гнома, быть бы ему уже мертвым.

Осмотр тел напавших на него, показал, что все они были людьми. Под этими плащами-балахонами на них были самые обычные кожаные доспехи с металлическими накладками. У каждого из убитых висел меч и большой нож. И пятеро из них, в дополнение к этому имели по два жезла. А четверо луки.

Осмотр самого сооружения выявил его необычность. Фактически в нем имелось четыре таких же зала, в который попал Роман. Все они были однотипные и были расположены внутри еще большего помещения. Четыре круглых как бочки помещения были внутри более большого сооружения. И не нигде не было видно ни одного окна. Центром всего сооружения являлось крестообразное пространство между этим «бочками», с круглыми стенами залов, в которые вели из него двери.

Из него же шла винтовая лестница вниз, под пол. Роман осторожно спустился туда, ожидая очередного нападения. Но так никого и не встретил. При осмотре подполья обнаружил там еще несколько небольших помещений. Все указывало на то, что напавшие на него до этого находились в них. Тут лежали их вещи, стояли лежаки, столы на которых еще остались следы трапезы. Но никого не было.

Странность сооружения, куда он попал, зародила у него мысль, что оно может находиться где-то под землей. Он поднялся назад и занялся исследованием. Один из проходов вывел его к внешней двери и, выйдя в нее, он увидел ночное небо. Совершенно ему незнакомое.

Сознание пронзило как гвоздем понимание того, что это новый мир. Сразу стало понятно, почему языка надписей на полу он не опознал. Почему не понимал языка напавших на него. Но поразмыслив, он обнаружил одну странность. При первом переносе, с Земли на Дайван, он сразу стал всех понимать. Из-за этого даже не сразу понял, что он говорит на не родном языке. Настолько все естественно воспринималось. А сейчас ничего такого не произошло. Можно было предположить, что знания языков даются только при первом переносе. Но это предположение не объясняло его умений читать на всех языках, имеющихся на Дайване. Во всем этом было что-то странное и непонятное. Но никаких объяснений этих фактов ему в голову не приходило. Да и время сейчас было не подходящее заниматься размышлениями на эти темы. Сейчас надо было решать, что ему делать дальше.

Осмотреть окружающее пространство не получалось. Небо было звездное, сверкающее огнями, но ничего похожего на Луну не наблюдалось, и вокруг было абсолютно темно. Особенности его зрения, даже при таком освещении позволяло рассмотреть ближайшее окружение, но не более. Все что он смог увидеть, так это то, что кроме этого здания рядом ничего нет. И то, что оно находится на равнине, края которой теряются в темноте.

Идти куда-то в его случае было глупо. Сейчас и здесь, ему ни что не угрожало. А если появятся неожиданные гости, то лучше их встретить возле сооружения или внутри него, но никак не на равнине, где совсем отсутствует возможность укрыться где-то. И он решил дождаться рассвета, а уже потом решать в какую сторону двигаться. А пока было время, решил проанализировать все, что с ним случилось после переноса.

Первое. Сразу после того как он ощутил, что находится уже не в церемониальном зале, ему показалось, что он почувствовал рядом присутствие демона. И из-за этого у него зародилась мысль, что это ловушка демона. Но потом это чувство пропало, и ничего подобного больше он не чувствовал. Если демон был, то куда он делся? И если это его западня, то какова его цель? А если демон ему померещился, то, как он сюда попал?

Второе. Он влип в какую-то ловушку, с которой еле выбрался и то благодаря случаю. Если б он не запустил кинжал за пределы цилиндра, то мог бы так в нем и застрять. И тогда его бы могли просто расстрелять стрелами. Что это был за цилиндр? Он о таких никогда не слышал и не читал.

Стрелы были третьим. Они свободно преодолевали его собственную защиту. Это можно было объяснить их легким свечением. Наверняка их наконечники содержали вписанные формы. Мелькнула мысль сходить убедиться в этом, но он ее отбросил. После того как он присел усталость взяла свое и ему было лень делать даже малейшее движение. Зато утешало то, что они не пробили его куртку. Теперь следовало беречь голову и ноги, которые не имели такой защиты как туловище. И было бы неплохо найти какой-то головной убор. Он решил, что зря ничего не взял. Подумалось, что перед уходом необходимо будет вернуться в здание

и что-то подобрать на голову, вдруг здесь днем припекает. Да и вообще, раз это новый мир, то требуется пересмотреть все имеющиеся вещи и отобрать необходимые ему.

Четвертым было то, что звучащая мантра была ему понятна. Сначала ее значение было подчинись, а затем преклонись и подчинись. Это конечно могло быть и игрой его воображения, но почему-то ему казалось, что перевод был правильный. Да и потом во время краткого боя несколько прозвучавших выкриков перевелись у него как — демон. Не понятно было только одно. Они, что приняли его за демона? Если да, то почему? Но выяснить этот вопрос было уже не у кого.

И пятым было, что это за здание? Почему оно стоит в такой глуши и кто были те, кто на него напал.

Размышляя над этими вопросами, он не заметил, как от усталости погрузился в сон.

Пробуждение было резким, Роман даже вздрогнул и стал оглядываться, осознавая, что он уснул на враждебной территории. Ему подумалось, что такое резкое пробуждение было связано с угрожающей ему опасностью. Но вокруг стояла прежняя тишина. Все было так же, как и тогда, как он уснул, и лишь небо стало светлеть. Он ощупал ногу, в которую вонзилась стрела. Боли и раны не ощущалось, о произошедшем напоминала только пробоина в штанах от острия стрелы и пятна крови вокруг нее.

Усталость отступила, сон позволил ему восстановиться. Поднявшись, он в очередной раз обошел сооружение, в которое попал, осматривая его и окружающее пространство.

Здание было чем-то похоже на православные церкви, оно также имело куполообразную крышу, но на ней отсутствовали маковки. И его стены не имели никаких украшений и окон, а только единственный вход. Осмотр местности тоже большой пользы не дал. Насколько хватало взгляда, до самого горизонта располагалась все та же каменистая долина, ровная как стол. И только с одной стороны, вдалеке просматривались пики далеких гор, подсвеченные восходящим солнцем. Он поискал дорогу, ведущую к сооружению. Но ее тоже не было, лишь в одну сторону просматривались следы старой колеи выбитой в каменистом грунте окружающем здание, что и можно было принять за следы когда-то существующей дороги.

Роман постоял, решая, куда ему двигаться в сторону гор или по виднеющейся колее. И решил, что расстояние до гор может быть большим, их высоту он не знает, так что, сколько до них идти, определить было не возможно. А колея, раз она есть, в любом случае должна была вывести к местным жителям. Но перед тем как уходить, ему необходимо позаботиться о своем путешествии. Ему необходимо найти головной убор, запас пищи и по возможности местные деньги. С собой у него практически ничего не было. Все свои вещи он оставил в комнате дворца. Ведь он шел на церемонию, а не готовился к переносу. Хотя. И он вспомнил, что на нем пояс, а в него он еще перед тем как они с Эртэром покинули Бортис, по старой привычке вложил несколько золотых и серебряных монет. Пояс с внутренней стороны имел специальные полости, и в них вместились двенадцать золотых и три серебряных монеты. Это был его запас на всякий случай. И вот он пригодился. Но это не отменяло вопроса о местных деньгах. Неизвестно как в этом мире отнесутся к тем монетам, что у него были. И он вернулся в сооружение для поиска необходимых в дороге вещей, и заодно поиска местных денег.

Внутри ничего с тех пор как он покинул сооружение, не изменилось. Сначала он спустился в подпольные помещения и просмотрел все там. Он нашел мешок, который можно было использовать как походный. И стал в него складывать то, что ему может пригодиться в дальнейшем пути. Головного убора он не нашел, но зато нашел целый и неповрежденный

балахон. Сейчас без спешки он смог его рассмотреть. Ткань была плотная, толстая, но мягкая, похожая на шерсть, если бы не ее вес. Для шерсти она была слишком легкой. Плащ имел цвет запекшейся крови, он был темно коричневым с красным отливом. Из-за широты пол, рукавов и огромного капюшона его можно было считать безразмерным. В том смысле, что он мог скрыть под собой как худую, так и толстую фигуру. Судя по ткани, он должен был быть теплым. Поэтому осмотрев его, он его сложил, и вложил в мешок, рассудив, что, в крайнем случае, отрежет от него капюшон и будет использовать вместо шляпы, а остальную часть вместо плаща, если придется спать под открытым небом. Здесь же нашел флягу. И наполнив ее водой, из находящейся тут же бочки, также поместил ее в мешок. Продуктов было немного, и он отобрал только те, которые не вызывали у него сомнения, одновременно с этим перекусив и напившись. Больше внизу он ничего интересного не нашел.

Поднявшись наверх, он обошел и осмотрел все трупы. Оружие у него было свое, и он ничего у них не взял. Его заинтересовали стрелы, но стрелять с лука он не учился, поэтому он их решил не брать. Только рассмотрел форму, вложенную в наконечник. Такой он не знал. На всякий случай он запомнил ее. Из всех осмотренных трупов, лишь у двоих он обнаружил кошельки с монетами. У остальных ничего не было. Высыпав содержимое кошельков, он насчитал пять серебряных монет и двадцать семь медных. Но четыре серебряные были мелкими, на треть меньше чем те, которые были у него. А одна чуть крупнее, но тоже меньше его. Медные же все были одинаковыми, размером с большой ноготь руки. Ссыпав все монеты в один из кошельков, он вложил и его в сумку и направился на выход.

Он провозился с обыском всего минут сорок, но за это время снаружи произошли невероятные изменения. Солнце взошло. Казалось бы, обзор должен был улучшиться, но этого не произошло. Наоборот, теперь вообще что-то рассмотреть было невозможно, кроме неба, где отсутствовало даже малейшее облачко. Над равниной колыхалось марево, как над разогретой печкой, и что-то увидеть можно было метров на пятьдесят, не более. Даже далеких гор теперь не было видно. Роман понял, что его решение двигаться по колее было единственно верным, потому что потеряться, не имея ориентира на этой равнине, было легко.

Отойдя от здания на сто шагов, он оглянулся. Увиденное его потрясло. От покинутого им сооружения было видно только верхнюю часть, которая висела в воздухе и колебалась, как мираж в пустыне. Дальше он шел, оглядываясь каждые несколько шагов. И буквально метров через десять здание вообще исчезло. Было такое ощущение, что оно растворилось в этом мареве. Он даже вернулся немного назад, чтоб удостовериться, что это оптический обман, и что здание никуда не пропало.

При дальнейшем движении он обратил внимание, что на этой «дороге» через каждые метров двести пятьдесят в скальном основании выбиты обоюдоострые стрелки. Одна сторона которых, указывала в сторону здания, а вторая в неизвестность. И они имели совсем слабые остаточные формы, почти невидимые. Зная свою способность замечать слабые следы форм, Роман пришел к выводу, что такие маги как Эртэр их бы уже не увидели. А когда-то эти стрелки должны были быть заметными. Но рассмотреть вложенные в них формы он не смог. Уж слишком давно они истощились. Но теперь кроме слабых следов колеи он мог дополнительно ориентироваться и на эти странные стрелки. Для чего их нанесли было понятно. Он шел уже, судя по высоте солнца, половину дня. Но из-за этого марева казалось, что он топчется на одном месте. Полностью отсутствовало ощущение передвижения в

пространстве. И если бы не солнце, то он бы мог подумать, что время остановилось.

Солнце пригревало, но не так, чтоб сильно. И ему было непонятно, от чего образуется такое марево. Он несколько раз трогал рукой камни дороги, но они были слегка теплыми, но не горячими, чтобы давать такой эффект. Когда солнце было в зените, он остановился, присев прямо на дорогу и поел. Отдохнув с полчаса, двинулся дальше. Заход солнца застал его в пути. Перед тем как резко потемнело, минут на пятнадцать марево исчезло. И Роман смог понять, что он движется в сторону противоположную горам. В этот раз их очертания были еле заметны. После того как совсем стало темно, Роман идти дальше не решился. Колея не просматривалась, стрелку можно было заметить, только наступив на нее. Он чуть не потерялся и, найдя очередную стрелку, он решил остановиться на ночлег, а двигаться дальше, когда снова посветлеет. Каменное основание было теплым, но он все равно достал плащ и, расстелив его, лег, а под голову положил мешок. Немного пожевав, он стал рассматривать звездное небо, пытаясь увидеть что-то знакомое.

Но звезды в вышине были абсолютно чужими. Сколько он не смотрел ничего ранее видимого обнаружить не смог. Размышляя о превратностях своей судьбы, он и уснул. Проснулся Роман отдохнувшим, задолго до восхода. Но оставался лежать, рассматривая небосклон. Когда край неба посветлел, он снова перекусил и попил. Воды оставалось совсем немного. Фляга была литра на полтора, он и не заметил, как она почти опустела. Мелькнуло сожаление, что он не взял еще одной, он там ее видел. Но он отбросил эти мысли, уже все равно ничего нельзя было сделать. Оставалось надеяться, что до источника воды осталось недалеко.

Утром все снова повторилось с маревом. За тот промежуток, что можно было осмотреться достаточно далеко, он ничего не увидел. Все также впереди была каменная пустошь. Поэтому он и дальше пошел, ориентируясь на стрелки. Куда-то же они должны были привести.

Часа два он шел также как и вчера, а затем он услышал приближающийся шум. Сначала он был непонятным, но чем больше он прислушивался, тем больше он ему напоминал топот копыт. И хоть определить направление, с которого слышится звук, было невозможно, было такое впечатление, что он каждый раз раздается с разных сторон. Роман пришел к выводу, что звук идет с той стороны, в которую он движется. Ведь около сооружения никаких копытных он не видел. То, что кто-то будет бегать по пустоши, он сомневался. А вот смена тем, кого он убил или подвоз провианта им, которого там оставалось мало, была вполне возможна.

Сначала он хотел отойти в сторону и скрыться, но потом передумал. Побоявшись потерять ориентиры дороги. С тем количеством воды, которое у него осталось, это было опасно. Поэтому он только поправил висевший за спиной мешок, проверил, чтобы ничего не мешало доставать мечи и кинжал, и стал двигаться дальше. В каждую минуту ожидая появления неизвестных.

Долго ждать не пришлось. Впереди по дороге, сначала появились головы всадников, а затем стали проступать и их туловища, а потом уже и кони, на которых они сидели. Их было десять, и скакали они попарно. Они заметили Романа, когда до него оставалось метров пятьдесят. То, что они смогут разминуться без стычки, было отвергнуто их поведением сразу, как только они его заметили. Один из впереди скачущих увидев Романа, вскрикнул слово, которое у Романа перевелось как «чужак» и они сразу же перестроились в клин.

Тот, что крикнул, встал на острие атаки, а скачущий рядом с ним чуть отстал и

пристроился за ним. Вторая двойка, почти полностью повторила их движения. Один пристроился на уровень к отставшему, а его напарник в свою очередь отстал. Буквально чуть больше чем за секунду, на Романа уже несся клин всадников, которые в руках держали копья, острия которых были направлены на него. Быстрота действия и слаженность показали, что такой маневр отработан до автоматизма. Разговаривать с Романом никто не собирался.

Когда они приблизились на расстояние пяти метров, Роман нанес свой «удар» по коню переднего всадника. И сразу же сам кинулся к ним навстречу. Удар получился впечатляющим. Он был похож на удар шара по кегли и имел точно такие же последствия. Отброшенный ударом конь снес пару, скакавшую за ним, и еще двое всадников не успели среагировать и, налетев на сбитых, тоже кувыркнулись. Копья атаковавших Романа светились также как и та стрела, которой его ранили. В аурах сразу после начала атаки на него у всадников проявился красный цвет, указывающий, что они намерены его убить. Поэтому Роман ни минуты не сомневался в своих дальнейших действиях. Он пронесся сквозь упавших на землю, сразу добивая их.

Но оставшиеся всадники не растерялись и атаковали его. Ему удалось сбить еще одного своим «ударом», а потом пришлось действовать кинжалом. Схватка закончилась достаточно быстро. На земле осталось лежать десять трупов людей и шестеро коней. Трое были мертвыми, это те которые попали под первый «удар» и трое дергались, пытаясь подняться, но это у них не получалось из-за поломанных ног. Роман чтобы они не мучились, добил их. А четверо коней оставшись без всадников, скрылись в мареве.

И только добив коней, Роман почувствовал резь в ноге. Опустив взгляд, он обнаружил, что чуть ниже края куртки штанина была испорчена, и через разрез проступала кровь. Сам порез был не глубокий, лишь вспоровший кожу. Поэтому промыл его, и отрезав кусок тряпки с вещей одного из всадников, он перевязал ногу. Пострадавшей была та самая нога, которую пробила стрела. Боль чувствовалась, но не такая чтоб помешать ему двигаться дальше. То, что рана скоро затянется, он не сомневался. Проблема была в штанах. У него не было запасных и не было ни иглы ни ниток, чтобы починить имеющиеся. В голову пришла мысль, что в этом мире он только второй день и уже его штаны повреждены. Если пойдет так и дальше, то он скоро останется без вещей.

Закончив с перевязкой, он пожалел, что кони разбежались. Если б он успел задержать хоть одного, то дальше можно было бы двигаться верхом, а не на своих двоих. Но, что произошло, то произошло. Дальше он занялся осмотром вещей убитых. Он нашел флягу полную воды и напился. Пересмотрел все вещи, и подобрал подходящие себе. К имеющемуся плащу добавил пару штанов и рубах. Кошелек в этот раз был всего у одного, но денег было больше. Девять серебряных, из которых четыре были большими монетами и семнадцать медных. Он их ссыпал к тем, что у него уже были. На каждом коне были сумки с провиантом. Из них он себе также переложил, вяленого мяса и хлебных высушенных лепешек, а также найденных сухофруктов. Закончив с мародерством или вернее сбором трофеев, но уже хотел двинуться дальше, когда его взгляд зацепился за копья. Поразмышляв, он срубил с двух копий наконечники с древком длиной около метра и привязал их к своему мешку. А уже потом пошел дальше по дороге.

Еще через два часа хода Роман ощутил появившиеся изменения. Сначала было не понятно, что именно изменилось, а потом до него дошло, он стал слышать необъяснимый шум из непонятных звуков, которые не мог интерпретировать. После этого он обратил

внимание, что стрелки, выбитые в камнях с каждым разом стали немного отклоняться в сторону. Эта необычная дорога, бывшая до этого совершенно прямой, поворачивала. И ее поворот шел в сторону, из которой и доносились звуки.

Роман стал передвигаться осторожнее, поэтому своевременно заметил изменения в окружающем мареве. Он стал двигаться еще медленнее, пытаясь определить, к чему он приближается. Но все равно то, что он увидел, потрясло его.

Он, следуя за изгибом дороги, вышел к обрыву. Оказалось, что эта каменная равнина возвышается над местностью покрытой лесом. И этот лес находился далеко внизу. По прикидкам Романа он находился на плато, возвышающемся над растительным царством где-то метров на триста, пятьсот, а то и больше. Он так сходу не смог определить высоту, на которой он находится. Но что было самое плохое, срез скалы был почти ровный. На нем можно было заметить лишь местами выступы и выбоины. Может быть, для опытного скалолаза спуститься, имея снаряжение, было бы и возможно. Но Роман сразу понял, что он этого сделать не сможет. Но раз была дорога, то значит, она должна была вести и в низ. Подойдя чуть ближе к краю, он увидел и ее продолжение. Кто-то очень постарался, создавая такой подъем на это каменное плато. Она была вырезана в стенке обрыва. И для этого было срезано огромное количество камня. Но все равно она была узкой, шириной всего чуть больше двух метров и имела наклон градусов в тридцать. Чтобы двигаться по такой дороге, один край которой обрывался в пропасть, необходимо было иметь смелость. Но не это напрягло Романа, а то, что почти в самом низу, у спуска, эта дорога упиралась в стену небольшого замка. С того места откуда смотрел Роман не было видно есть там ворота или дорога поворачивает, но зато на стенах были заметны стражники. И что будет, если его заметят, он догадался сразу.

Мареву, колышущееся над каменной равниной, за ее пределы не выходило. И дорога, ведущая вниз с него, просматривалась хорошо, на всю длину. Что делать дальше, Роман просто не знал. Спуститься по стене у него не получится однозначно. Искать другой спуск было бессмысленно. В обе стороны, насколько ему хватало взгляда, шел точно такой же ровный обрыв, как и тот возле которого он стоял. Оставалось только ждать ночи и уже после наступления темноты пытаться пробраться к лесу.

Отсюда было видно, что внизу местность не такая ровная как на плато. Там имелись и возвышенности и низины. Вдалеке что-то поблескивало, и Роман решил, что там протекает река. Оставаться на плато было актом глупости. За все время своего пути он не видел ни одного живого создания и не встретил ни капли воды. Так, что выжить он на ней не сможет. Да еще и это мареву. Если он покинет дорогу, то он просто заблудится и умрет от обезвоживания. В обеих стычках на его стороне была неожиданность. В сооружение никто из находящихся там воинов не успел схватиться за мечи, как и всадники на дороге. Первые надеялись, что его удержит цилиндр. А для вторых из-за марева он появился неожиданно. Оба раза схватки происходили на удобных для него расстояниях. В первом случае оно было продиктовано размерами здания, а во втором маревом. Но теперь, на открытом пространстве, они смогут с ним справиться. Если не мечами, то стрелами на расстоянии. Пусть куртка гнома защищает его туловище, но голова и ноги у него остаются открытыми. Поэтому у него будет только эта ночь, чтобы прорваться на нижнюю равнину. И то, это если у них нет связи с теми, кого он встретил на дороге. А то, что он их встретил, могло быть продиктовано тем, что те, кто находился в сооружении, не ответили на вызов. Вопросов было много, и он уже пожалел, что никого не захватил живым. Но, что в первом случае, что

во втором у него не было возможности кого-то взять в плен.

Промелькнувшие размышления привели к тому, что он отошел немного в сторону от места выхода дороги на плато и лег. Надеюсь, но то, что если даже кто-то и будет проезжать по ней, то из-за марева его не заметит.

До самого вечера он лежал, и наблюдал. Но никакого движения внизу не было. Но когда уже начало темнеть, внизу у замка показались всадники. Они выстроились цепочкой и стали взбираться на плато. Кони этого мира, хоть и были мельче земных, но в гору шли уверенно. Он насчитал три десятка воинов. Все были с копьями, как и те, что повстречались ему на дороге.

Когда они взобрались, уже была полная темнота. У Романа еще вызвало удивление, как они будут передвигаться по такой темени. Но тут передние достали жезлы и те засветились, освещая дорогу перед ними. Вся кавалькада выстроилась по двое и двинулась вглубь плато, удаляясь от обрыва.

Как только они достаточно отъехали, Роман бросился к дороге ведущей вниз. На конях, они за пару часов достигнут места, где он столкнулся с десятком копьеносцев. И ему надо за это время попасть в лес иначе он будет обречен.

Полтора или два километра дороги ведущей вниз он с осторожностью преодолел минут за пятнадцать-двадцать. Бежать было легко. Нелегко было двигаться так, чтобы не создавать шума, при этом прижимаясь к самой стенке обрыва так, чтобы при этом не цепляться об нее. На стене замка стояло два воина и на ней же имелись два светящихся шара, освещая все пространство дороги перед ней, кроме участка под самой стеной.

Роман остановился на расстоянии метров семидесяти, прижавшись к стенке обрыва. И стал думать, как действовать дальше. Стена замка была метров пяти высотой, он знал, что сможет схватиться за ее край руками, подпрыгнув. Но это будет возможно только в том случае, если находящиеся на стене стражники не заметят его до этого момента. А если заметят, то они могут попробовать его сразить стрелами. Оба были вооружены кроме мечей, луками. Но даже если они его заметят, он сможет прорваться, используя кинжал и свою «аурную руку», но тогда поднимется тревога. Их надо было убирать так, чтобы не поднимать шума, иначе прорваться будет намного труднее. Если будет вообще возможно в этом случае. А для этого было необходимо ждать подходящего момента.

Он уже простоял около часа, чувствуя, как убегает отпущенное ему время. В любой момент мог вернуться кто-то из тех, кто поднялся на плато, с сообщением о найденных трупах. Он решил ждать еще минут десять, а потом уже идти на прорыв. Но ему повезло.

Где-то внутри замка что-то упало с большим грохотом. Следом раздалась ругань и оба стража оглянулись на звук. И Роман сразу же стартовал. Когда до стены оставалось метров двадцать, один из стражников стал оборачиваться и Роман, используя кинжал, пронзил его в горло. Не вытаскивая кинжала, «аурной рукой» схватил второго за шею и сдернул его со стены. Все произошло за пару секунд. Тело падающего стражника он подхватил, не дав ему грохнуться на дорогу. А тот, которому он пронзил горло, тихо опустился прямо на стене. Еще через пару секунд он и сам был рядом с ним. Вытащив и вытерев клинок кинжала, вставив его в ножны, он прямо по стене стал пробираться к другой стороне замка.

Когда казалось, что все удалось, его заметили. Вернее он в своей спешке не заметил стражника присевшего в уголке, который охранял сторону стены, выходящую к лесу. Тот, увидев его, закричал «тревога». Вернее начал кричать, когда Роман его пронзил кинжалом. И тот захлебнулся в своем крике. Но, тем не менее, свое дело он сделал. После его крика

стали выскакивать другие стражники и взбегать на стены. Роман спрыгнул со стены и ринулся в сторону леса. С этой стороны дорога по краю обрыва продолжалась еще метров на сто пятьдесят. Уже отбежав шагов на пятьдесят, он получил в спину стрелу, которая сбила его с ног. Падая он смог оглянуться. На стене стоял всего один стрелок, который и стрелял по нему. Действовать кинжалом было уже далеко. Поэтому он выхватил обрубок копья и метнул его, используя свою силу и до последнего сопровождая его своей «аурной рукой». Бросок получился удачным. Не ожидавший этого стрелок даже не попытался отклониться, и его пронзило наконечником копья. Но тут на стену выскочил следующий, и Роман повторил бросок вторым обрубком и, не дожидаясь результата, ринулся вниз, петляя по ширине дороги как заяц. Когда он уже опустился до уровня верхушек деревьев, рядом пролетела еще одна стрела, и почти сразу за ней следующая. Недолго думая, он просто спрыгнул с дороги в сторону леса, надеясь на удачу. И на то, что он при падении не напорется ни на что острое.

Брат Ордан, командор Первого Рубежа в очередной раз пересмотрел все записи. Скоро должен был прибыть легат, и ему к этому времени было необходимо подготовить отчет. О том, что сработал уловитель, он сообщил сразу почтовой птицей, как только сам узнал об этом. И теперь ему было необходимо предоставить все полученные данные и вынести свое заключение, кто был уловлен. Демон или колдун. А имеющиеся сведения были противоречивы настолько, что он не мог никак определиться с выводами. Брат Асан, это вечное недоразумение, никчемное создание, остался единственным выжившим из всей десятки стражей «Четырех оков». Когда произошла сработка третьей оковы, и поступил сигнал, что в нее попался демон, он как обычно забыл жезлы подчинения и возвратился в арсенал. Это его и спасло. Уже направляясь в залы приема, он услышал, что пойманный вырвался и уничтожает братьев. Поэтому ринулся обратно в арсенал и заперся там. Первые братья воздвигшие «Четыре оковы» все сделали на совесть и обнаружить вход в арсенал, если не знаешь где он, невозможно. Вот брат Асан и просидел в нем, трясясь от страха до того момента, пока не подоспела помощь. И осуждать его за это нельзя. Они никогда не готовились десятком противостоять демонам. Их должны были сдерживать печати оковы, и этим дать им возможность уничтожить их.

Хорошо, что все произошло в последний день декады дежурства, и он там просидел лишь сутки. А если бы это все произошло в первый день декады? Они бы и не знали, что кто-то проник на плато Демонов. Хотя это тоже было бы нехорошо. Но ведь тогда бы, на прибывшего не напоролась сменная десятка. Которая из-за этого вся полегла прямо на дороге. А ведь он сколько раз писал, что необходимо восстановить печати до их первоначальной мощности. Но ему каждый раз отказывали, ссылаясь на то, что последний раз они срабатывали более тысячи лет назад. И на то, что энергию необходимо тратить более рационально, а не бессмысленно вливать в древние печати. Уже все забыли тот страх, который приходит с демонами или сильными колдунами. И, наверное, теперь пришло время его вспомнить. Ведь кто-то, или демон или колдун, пришел в их мир, и они не смогли его удержать. Вот только кто?

Брат Асан утверждает, что сначала сработала печать третьей оковы. И при этом амулеты, созданные первыми братьями, показали, что в нее попал демон. Но когда он вернулся за своими жезлами, то горел индикатор второй печати, и к этому моменту уже все опознавательные и следящие амулеты были уничтожены. Брат Асан утверждает, что попавшийся демон их почувствовал и уничтожил, а потом хотел уйти порталом и не смог. Не хватило силы. Потому и попался во вторую печать. Предположение было логичным, но было

одно но. Пусть у него хватило силы разрушить печать третьей оковы и все амулеты, и он попробовал уйти, но из-за недостатка сил был снова уловлен. Тогда не понятно как он смог разрушить вторую печать. Да и убийства не похожи на дело рук демона. Демоны не ходят с оружием. Их истинная ипостась и есть их оружие. А все братья были убиты оружием. Некоторые, судя по всему кинжалами, а остальные мечами. Острыми мечами. Это больше похоже на действия колдуна, чем демона. И в зале второй печати двое братьев были убиты непонятным образом. Такое впечатление, что их с силой швырнули в стену. Отчего даже кости у одного из них раздробились. Но вот амулет распознавания, при этом не показал применения колдовства. Такое впечатление, что их просто сильно швырнули. Такое вполне мог сделать демон, но и тут амулеты показали, что демон к телам не прикасался. На дороге аналогичная ситуация. Там вообще первая тройка как будто на полном ходу влетела в каменную стену. И тоже ни колдовства, ни следов демона обнаружено не было. И тоже все убиты оружием. О его остроте можно судить по порубанным металлическим пластинам на доспехах и древкам копий. Прочнейшее дерево тин, из которого изготовлены древки, невозможно рубить мечом. А тут они, древки, перерублены как будто они были из мягкого нипа. Пятеро убитых в цитадели Первого Рубежа, убиты без применения колдовства и не демоном. Так, что кто проник непонятно. Если это демон, то он какой-то необычный. Если колдун, то он тоже необычен. Он не слышал о мастерах меча среди них. Может воин с боевыми амулетами? Это вполне возможно, но не объясняет отсутствие следов колдовства. И тогда если судить по силе ударов и то, что он запрыгнул на стену такой высоты, он должен быть огромен ростом и в великолепной защите. Ведь судя по наконечникам стрел, в него попадали, но пробить ее не смогли. У него должны быть крепчайшие латы. В цитадели такая же ситуация. Все кто столкнулся с проникшим, убиты. А поднятые по тревоге дают противоречивые показания. Первые выскочившие на стену, были поражены обрубками копий, а следующие за ними, выскочили на стену, когда проникший уже удалился достаточно далеко. Стреляли в темный силуэт. И никто не может описать, как он выглядел. Совпадает только одно, его огромная скорость передвижения и уклонения от выпущенных в него стрел. А вот его рост описывают по-разному. Одни утверждают, что он среднего роста, а другие, что вдвое выше, чем самый высокий воин цитадели.

Была надежда, что его нагонят поисковые гуары, которых он выпустил сразу после нападения на цитадель, но и они не вернулись. И, исходя из того, что уже прошло десять дней после прорыва, они уже никогда не вернуться. Но дорога отсюда к центру империи одна и он уже выслал гонцов в гарнизоны с предупреждением о чужаке и необходимости его уничтожения. Дал предупреждение о его опасности и описание как сам его представлял. Высокого роста, мощного, с длинным мечом и прочных латах. Другого образа проникшего, после совершенного им, у него не получалось. Всадники на плато убиты мечом, нанесенные раны расположены высоко, что свидетельствует о том, что их противник был выше, чем погибшие воины на коне. О длине оружия говорит факт, того, что длина копий не помогла от него закрыться. А о наличии доспехов указывают поврежденные наконечники стрел, выпущенные в него.

Но вот что писать в отчете он так и не определился. Что писать, кто прибыл? Демон, колдун или воин с амулетами?

Роман стоял, смотрел на реку и думал, не глупость ли он сделал, двигаясь в эту сторону. Еще сверху, осматривая замок и прилегающие к нему окрестности, он увидел дорогу, ведущую от него вглубь прилегающих лесов. И сразу понял, что ее после его прорыва

перекроют. Поэтому решил двигаться в сторону виднеющейся вдали реки. Возле рек всегда есть поселения, а к ним всегда ведут дороги. В крайнем случае, при отсутствии дороги, в таком поселении можно позаимствовать лодку. Но или зрение у него было слишком острое, или виновата высота, с которой он смотрел, но к реке он пришел только сегодня на десятый день странствия по этому лесу.

Первую ночь он бежал по лесу в выбранную сторону, пытаясь уйти как можно дальше, в случае если за ним будет выслана погоня. Его зрение, способность видеть почти в полной темноте, а также способность видеть ауры растений, в этом ему здорово помогло. Он бежал, максимально сжав ауру всю ночь и половину дня, когда почувствовал необходимость остановиться на отдых. Перекусив, он лег отдохнуть, надеясь, что он ушел достаточно далеко и бояться ему нечего. Аурных следов за ним не оставалось, он это контролировал постоянно оглядываясь. А ступать он старался так, чтоб не оставалось следов на почве. Хороший следопыт его, конечно, выследить бы смог, но догнать, однозначно нет. А когда он доберется до реки, то его следы должны окончательно потерять. Но отдохнуть ему удалось всего чуть больше пары часов, а потом его разбудило чувство опасности.

Он проснулся мгновенно, подскочив, весь собрался, но несколько минут не мог понять, что подняло его. Прислушиваясь к своим чувствам, пытался понять причину возникновения чувства опасности. Ничего не получалось. И тогда он закрыл глаза и сосредоточился на ощущениях своей ауры. Ею он мог «просмотреть» вокруг себя метров на двадцать. Но на этом расстоянии никакой опасности не наблюдалось. Но он не прекращал своих попыток. И наконец, понял, что его насторожило. Он чувствовал новый запах. Запах, который приближался к нему, причем с двух сторон одновременно. И это был запах хищников. Он даже себе не мог пояснить, почему он решил, что это запах хищников, но несколько в этом не сомневался. Ну и как только он это понял, то успокоился и приготовился к отражению нападения. Мелькнула мысль, что где-то его путь пересекся с охотящимися животными, и они пошли по его следу. Ведь свой запах, в отличие от ауры он спрятать не мог. Через несколько минут эта пара крадущихся к нему животных уже стала видна его ауре. Он даже залюбовался их синхронными движениями, было такое впечатление, что они поддерживали между собой связь, окружая его. И если бы он не обладал теми способностями, которые имел, их успех был бы гарантирован. Они от него были уже на расстоянии четырех метров, а он их до сих пор не видел и не слышал, не смотря на свой, как он думал до этого, обостренный слух. Приготовив мечи, он весь сжался как пружина, ожидая их броска. Но все равно чуть не прозевал, настолько стремительно они его атаковали.

Прыжок был одновременный, с двух сторон и оба животных целились ему в глотку. Это и спасло его. Он упал на спину и насадил обоих прыгунов на мечи. Но если бы не куртка, которая в очередной раз спасла его, то они его, по меньшей мере, сильно поранили бы, если бы не порвали. Убить с одного удара он их не смог, он их просто пронзил мечами. И они в агонии успели несколько раз полосонуть его когтями по туловищу и рукам, которыми он прикрыл голову.

Вспомнив хорошими словами Торвуда, подымаясь, Роман почувствовал жжение в ноге. Осмотр показал, что снова досталось многострадальной ноге. Уже третий раз в этом мире его ранили именно в эту ногу. Бывшая на ней повязка была разорвана когтем животного, нога вспорота как ножом. Он промыл рану водою и заново перебинтовал ногу. А затем занялся осмотром животных напавших на него, особенно рассматривая когти. Его сильно беспокоило то, что какое-то животное смогло преодолеть его естественную защиту.

Осмотрев убитых зверей, он понял, что они не дикие, а посланная за ним погоня. На шеях убитых животных, похожих на смесь тигра и леопарда имелись ошейники. Ошейники имели в себе вложенные формы, которые поддерживали связь с когтями и клыками животных. А те в свою очередь были чем-то обработаны. Роман долго не мог понять чем, пока тщательно не присмотрелся. И пришел к выводу, что они покрыты веществом похожим на лак. А то в свою очередь обладало свойством разрушения тонких энергетических каналов. Если б у Романа функционировал защитный амулет, то когти и клыки животных ему бы были не страшны. При слиянии защиты амулета и его естественной ауры, энергетические каналы утолщались в несколько раз. Он это наблюдал каждый раз при активации амулета. А проведенный Романом эксперимент показал, что вещество, нанесенное на когти может разрушить лишь тонкие каналы. Когда Роман стягивал аурную защиту в одну плоскость, создавая плоский щит, каналы которого увеличивались всего в два раза, то уже в этом случае разрушения не происходило.

Снимать ошейники он не стал, опасаясь, что те могут иметь в себе функцию маячка. Ведь по идее те, кто послал этих животных, должны были контролировать их местонахождение. Поэтому он отбросил мысли об отдыхе и побежал дальше, чуть изменив направление своего прежнего движения.

В голове крутились мысли. Правильно ли он себя повел после переноса. Может, не следовало убивать тех, кто присутствовал в том странном сооружении, похожем на церковь без куполов. Но потом пришел к выводу, что у него не было другого выбора. Ведь когда он смог перерубить те непонятные канаты, то он четко услышал команду «убить». Никто с ним не собирался разговаривать. Его сразу попытались убить. На дороге было то же самое. Всадники, увидев его, сразу же атаковали. Никаких разговоров не предполагалось. Теперь эти звери. Ведь они заточены были под одно, отслеживание и уничтожение. Может демон его и перекинул в этот мир, что побоялся сам с ним сражаться, а живущие здесь, уничтожают всех пришельцев. Если это так, то выжить будет трудно.

Как показали события после переноса. Он хорош как мечник, но его никто не готовил к боевым действиям на расстоянии. Он совсем ничего не знает и не умеет как диверсант, это показали события при прорыве через замок. Ему пока везет, что его не попытались уничтожить издалека, не считая стрельбы из луков при прорыве и то, что у него есть куртка, подарок гнома. Но если его загонят в открытой местности, шансов у него мало. Поэтому ему и далее следует передвигаться по лесистой местности, найти местных жителей и выяснить особенности этого мира. Как он это будет делать, он еще не знал. Но оставалась надежда, что все-таки сможет. Ведь как-то же, он понимал речь нападавших на него. Пусть он не понимал звучащие слова. Но смысл произнесенного при этом, доходил до него.

Дальше он стал передвигаться более осторожно, напрягая все свои органы чувств. Хорошо помогала аура и нюх. Зрение в таком густом лесу было практически бесполезно. Поэтому он еще и внимательно прислушивался ко всем доносившимся до него звукам. Он отдохнул часа четыре ночью, а затем снова отправился путь. А на следующий день был вынужден остановиться.

Он двигался настороже, прислушиваясь ко всем шорохам, надеясь на свой острый слух. Ведь не зря он слышал тихие разговоры Эртэра и Картана, он уже давно понял, что его слух острее, чем у всех остальных. И поэтому произошедшее для него было полной неожиданностью. В какой-то момент ему показалось, что он получил акустический удар по ушам. Звук был настолько громкий, что у него даже сознание помутилось. Он упал на колени

и закрыл уши руками. Это помогло, но не сильно. В ушах стоял грохот, гул, шорох, как при радиопомехах. Он не мог понять, что произошло. Кто его атаковал. Аура показывала, что рядом никого нет. И было непонятно откуда все эти шумы.

Он стал разбираться в себе и вспомнил, что почти также с ним было, когда резко возросла чувствительность обоняния. Тогда он стал анализировать слышимые звуки. И до него дошло, что грохот, это стук сердца, гул, это ток крови в сосудах, а шорохи создают растущие растения. Он потратил более суток пока смог нормализовать свой слух, также как когда-то нюх. И еще почти полдня он потратил на согласование функционирования всех своих органов чувств в единое целое и научился контролировать остроту слуха. Зато это дало впечатляющие результаты. Он теперь «ощущал» или «видел», но своеобразным зрением все окружающее в радиусе до ста метров. И при желании мог, сконцентрировав свое внимание на каком-то объекте, рассмотреть его детально. Двигаться стало намного легче. Но путь от этого не стал короче. Он уже давно не удивлялся проявляющимся у него необыкновенным способностям, решив, что все это последствия его переноса с Земли на Дайван. В то, что над его изменением поработал неизвестный маг, он не верил.

На восьмой день движения по лесу у него кончились продукты. Вроде бы ерунда, живности вокруг было много. И добыть пропитание трудностей для него не представляло. Но у него не было ничего для розжига огня. Раньше он путешествовал всегда с кем-то, да и у него в то время имелись амулеты для разведения костра. А теперь ничего подобного он не имел. Его походная сумка осталась во дворце.

Вспоминая слова Эртэра, что он, возможно, обладает магическими способностями, он попытался создать огненную форму. Он знал несколько структур форм способных поджечь дерево из «разных направлений магии». Но все его попытки провалились, сколько он не мучился. Он помнил, как это делала Аира. Она стягивала с одного из слоев своей ауры энергию, соответствующую формирующейся форме и создавала требуемую форму. А уже потом запитывала энергией. Но у него в ауре ничего подобного не было. Он пытался просто представить себе необходимую форму, надеясь, что она проявится в его ауре. Но она существовала лишь в его воображении, в ауре она не появлялась. А до наполнения воображаемой формы энергией дело вообще не дошло. Потратив на эти попытки больше половины дня, он пришел к выводу, что утверждение о его магических способностях сказки и, плюнув на это дело, забросил бесплодные попытки.

Так, что он уже два дня голодал. Есть с кровью животных или птицу он не решился. Но подойдя к берегу реки, увидел плещущуюся в ней рыбу и голод взял свое. Он выдернул аурной рукой большую рыбку из воды и, разделив ее, переборов себя, съел порезанное на полоски филе. Утолив голод, стал решать, что делать дальше.

Река текла со стороны гор в ту сторону куда шла и дорога. Если он пойдет вдоль ее берега, то в любом случае выйдет к переправе через нее, если конечно видимая им дорога не будет идти вдоль реки. Но однозначно его могут ждать возле переправы, пусть это будет мост или брод. Лучшим вариантом для него было бы перебраться на ту сторону реки и идти вдоль реки или до первого поселения, или до дороги по ту сторону реки, а уже потом двигаться вдоль нее к человеческому жилью. Проблему представляла переправа. Сам он, без одежды, переплыть мог бы без проблем, но вот его куртка и оружие весили немало и он сомневался, что не утонет, если поплывет в снаряжении. Поэтому пошел вдоль берега, ища бревно, с помощью которого можно было бы переправиться. Найдя такое, он разделся, сгрузив все вещи на него, и поплыл, толкая его впереди себя. Так и переправился на

противоположный берег. А уже на том берегу простирнул свои вещи и надел одни из трофейных штанов. Свои, порванные он выбросил, так как одна штанина уже даже не подлежала ремонту. Она столько раз была вспорота, что походила на бахраму.

Он шел уже четвертый день вдоль реки. Идти было трудней, чем просто по лесу. Множество небольших оврагов, ручьев создавали непреодолимые препятствия, и приходилось их обходить по большой дуге. Но наконец, он вышел к небольшой протоке широкого ручья впадающего в реку, на берегу которого стояло несколько низких рубленых изб. В этом месте берег был свободен от растительности и его заметили издали. При его появлении среди изб мелькнула пара фигур, а затем поселение как вымерло.

Роман намеревался попросить или купить еды и что-то с помощью чего, можно было бы разжигать огонь. Но жители заперлись в своих избах, полуземлянках и на его стук никто так и не выглянул, как он не звал. Плюнув на них, он, найдя на берегу лодку долбленку, столкнул ее в воду и направился вниз по реке.

Река по мере его продвижения становилась шире и полноводней. В середине третьего дня он впереди заметил мост через реку и причалил к берегу. Он решил ночью спуститься по реке ниже моста и уже тогда выходить на этот же берег и идти вдоль дороги вглубь континента, в сторону противоположную горам.

До вечера он отдыхал, наловил и поел рыбы, и уже после полуночи сплавился по течению. На мосту никого не было, но на берегу, рядом с мостом, со стороны гор, откуда вела дорога, он заметил горевший костер и снующих возле него людей с оружием. Его лодку никто не заметил. Да и не смотрел никто в сторону реки, так что его сплав остался никем не замеченным. Он причалил к берегу через сто метров ниже моста. Высадившись, оттолкнул лодку к середине реки, отправляя ее плыть дальше по течению. А сам, определившись по звездам с направлением дороги, двинулся в ту же сторону, куда шла и дорога. Он двигался всю ночь без остановки, и только когда стало светать, нашел место для сна и остановился отдохнуть. Перекусив остатками филе свежей рыбы, он завалился спать. Проспав часа два, он сначала направился в сторону дороги и, убедившись, что он держит правильное направление движения, стал двигаться рядом с ней. А когда потемнело, то вышел на самую дорогу и пошел уже по ней. Отдыхал часа три ночью. Проснулся от голода. Рыбы уже не было, он не брал с собой много свежего филе, а есть свежее мясо он так и не решился.

Утро встретил с бурчанием в животе. А когда посветлело, впереди послышался шум двигающихся навстречу животных и скрип повозок. Он сошел с дороги и стал двигаться по лесу рядом с ней. Караван из трех телег показался только через двадцать минут. Остановившись, он стал прислушиваться, пытаясь услышать речь возчиков. Но те ехали, не разговаривая между собой. Он так и простоял почти полчаса пока караван был в зоне его слышимости, а когда уже хотел идти дальше заметил птичье гнездо. Его осенила мысль о яйцах, и он заглянул в него. К его радости он обнаружил в нем три совсем небольших яйца. Потрусив их и убедившись, что в них еще нет зародышей, он их выпил. На вкус они оказались не очень, но есть хотелось, так, что он, двигаясь дальше, продолжил высматривать птичьи гнезда. Его способность «видеть» окружающее пространство в этом ему никак не помогала. Яйца имели такую ауру, что даже вблизи ее было трудно отличить от ауры растений, ни то, что издали. Гнезда он находил, если с них слетали птицы, или случайно, но вот яйца, обнаружались, лишь еще в одном гнезде. Так, что когда потемнело, он так и остался голодным. Поэтому шел почти всю ночь, не останавливаясь, пока не устал.

Наверное, этот многодневный голодный поход его вымотал больше, чем он думал, так

как он, так крепко уснул, что отключился от действительности. Его сон был прерван неожиданно всколыхнувшимся чувством опасности. Он даже сообразить не успел, как подскочил на ноги и только для того, чтобы увидеть, что на него несется какое-то огромное животное. Как он не услышал и не почувствовал его приближение анализировать времени не было, да и действовал он спросонья скорее на рефлексах, чем обдуманно. Тело действовало самостоятельно в соответствии возникшей угрозой, быстрее, чем ее распознал мозг. Когда он сообразил, что на него несется что-то огромное, то он уже встретил его своей аурной рукой. Он нанес ей удар так, как будто в ней находился кинжал. Хотя ни мечей, ни кинжала при этом он не выхватил. Но как оказалось, этого и не надо было. Выброшенную навстречу, а это оказался кто-то похожий на земного зубра, аурную руку он в последний момент сжал, и она воткнулась в грудь быка как копьё, разворотив тому грудину.

Бык взревел, а у Романа, смотрящего на тушу дергающегося животного из-за голода, в голове мелькнула мысль о куске жареного мяса. В этот момент он во рту почувствовал его вкус и сделал глотательное движение. Промелькнуло чувство, как будто он на самом деле укусил жареного мяса. Бык задергался, а он непроизвольно сделал еще раз такое же действие, но более продолжительное. И бык тут же грохнулся на землю без признаков жизни. А у Романа закружилась голова. Он когда-то, лет в десять, тайно от родителей, пробовал шампанское, и сейчас это было схожее на то ощущение. А буквально через несколько секунд после этого появилось чувство насыщения, пропал голод, и исчезла усталость.

Он стоял, прислушиваясь к себе, и смотрел на лежащую перед ним тушу быка, гадая, что только что произошло. Анализируя то, что он только что почувствовал и, соотнося их с воспоминаниями, он понял, что произошедшее было сильно похоже на то, как это происходило у него с демонами, когда он вонзал в них кинжал. Разница была в том, что в случаях с демонами в него с силой что-то вливалось, как под напором, а здесь он тянул это сам, по своему желанию. Смотря на лежащего быка, он пришел к выводу, что он поглотил какую-то энергию, а так как он не способен к магии то, скорее всего жизненную силу лежащего перед ним быка. И только теперь до него дошло, как он побеждал демонов. Ведь и у них он вытягивал жизненную силу, и они не могли ему при этом сопротивляться. Сначала ему стало противно, что он стал таким, а потом он себя мысленно успокоил. Ведь он ест мясо убитых животных, ведь он не вегетарианец. И какая разница как он его съедает, убив их и пожарив их мясо или просто выпив их жизненную силу.

Только остался один вопрос. На самом деле он может так удалять свой голод или он это все он себе придумал? С этим он решил разобраться в процессе дальнейшего движения.

Дальше он перемещался, высматривая животных и птиц. И обнаружив их в зоне своей досягаемости, попытался поглотить их энергию. Первые несколько проб закончились полным провалом. Первая птица, в которую он запустил свою измененную в щуп аурную руку, была просто разорвана на куски. Все произошло с такой скоростью, что он даже не успел потянуть в себя ее энергию. Анализируя произошедшее, он пришел к выводу, что это из-за того, что он сильно заострил край своего аурного щупа. Острый щуп был хорош с быком, так как тот обладал мощным телом. И не подходил к небольшим животным. Тогда он попробовал сделать край тупым, чтобы он не сильно вонзался в тело и уменьшил силу удара. Но проведенный эксперимент тоже дал отрицательные результаты. Птицу просто откинуло в сторону от соприкосновения со щупом, и та улетела. Дальше он стал пробовать вонзить заостренный щуп в попадающиеся существа с меньшей силой. Ему попадались кроме птиц

животные похожие на зайца, собаку или шакала, белку. Но никак не получалось вонзить щуп так, чтобы животное не разорвало или не откинуло. Получалось или одно или другое, но не то, что ему требовалось.

Если он прикладывал небольшое усилие, тушку отбрасывало в сторону, а если чуть сильнее, щуп пробивал ее тело, и животного сразу же разрывало на кусочки. Ему на пути встречалось все меньше и меньше животных и птиц. Они при его приближении уходили и улетали в сторону от него. Роман стал злиться сам на себя, за свою неуклюжесть. И следующую птицу, попавшуюся ему по дороге, отброшенную при соприкосновении со щупом, он просто схватил своей аурной рукой. Мгновенно сформировав ее из щупа. А потом он потянул энергию в себя и это получилось. Птица превратилась в мумию, а у Романа снова закружилась голова. И ему пришлось постоять несколько минут, ожидая окончания головокружения. И пока он ждал стабилизации восприятия то пришел к выводу, что эту способность применять в боевом качестве нельзя. Ведь если во время боя у него закружится голова, то он будет обречен. Но зато он понял, что не обязательно вонзать щуп в тело, чтобы получить энергию. Хватит для этого и простого захвата. И еще одно. Выпивать противника он не сможет, из-за следующего за этим головокружения, а вот поражать его щупом во время боя вполне возможно. И для этого даже не обязательно держать в аурной руке кинжал. Эти размышления привили его к мысли попробовать нанести удар заостренным щупом по дереву и посмотреть на результат, сможет ли он своим щупом его хотя бы повредить или нет. Что он сразу же и сделал.

Выброшенный щуп в сторону небольшого деревца, диаметром всего лишь сантиметров двадцать, расположенного на расстоянии трех шагов от него, пронзил его с такой же легкостью, как и тело животного. На дереве, на высоте его головы появилось ровное круглое отверстие, как будто от металлического штыря или крупнокалиберной пули. Он заглянул на обратную сторону ствола, ожидая огромной развороченной дырки. Но с той стороны отверстие было лишь чуть крупнее, чем с этой, со слегка вывернутыми краями. Положительный результат подтолкнул на новые выводы. Ведь он уплотняет свою ауру вокруг тела равномерно, а что будет ели вокруг кулака во время удара ее плотность увеличить в несколько раз? Пришедшую мысль он тут же и испробовал. Удар по уже поврежденному щупом стволу дерева, ниже образовавшейся дырки своим результатом поразил даже Романа. Он ожидал, что ущерб дереву будет большой, но что он будет настолько велик, даже не предполагал. По своим тренировкам и стычкам в школе и с эльфами, он знал, что уплотненная аура защитит руку. Поэтому и стукнул со всей силой. Во время соприкосновения кулака с деревом он почувствовал возникшее сопротивление, как будто он стукнул по воде. Но кулак не остановился, а прошел сквозь ствол. От удара во все стороны полетели щепки, а на Романа стала падать крона, перебитого его ударом дерева. Ему пришлось сделать прыжок в сторону, чтоб не быть ею погребенным. От произошедшего, у него вырвался нервный смешок, а в голове пронеслись кадры из компьютерных игр, у него рука молот. И тут же всплыли в памяти слова о том, что во время боя он обволакивает своей аурой оружие, свои мечи и поэтому они преодолевает амулетную защиту. А если он смог пронзить тушу быка своим щупом, так как будто у него в руке был кинжал, то возможно аурой он сможет и рубить как мечами, вытянув ее вдоль рук. Как и прежние пришедшие идеи, эту он тоже сразу испробовал. Но на этот раз, результат был не таким, как он ожидал. Он смог вытянуть ауру в виде мечей сделав ее плотной и попытался сформировать острие с одной стороны по длинной плоскости, а потом нанес удар по ветке дерева. Ветка от удара

отлетела обломанной, но не перерубленной. Вместо «мечей» аура повела себя как «дрын». Эту способность тоже можно использовать во время боя при отсутствии оружия, но лишь как дубины, а не как мечи. Но он не расстроился, вспомнив как в самом начале, он не мог своей аурой пошевелить даже веточку, а теперь он своей аурной рукой ощущал даже шероховатости на предмете, который подымал. Так, что он был уверен, что при настойчивости и тренировке он сможет формировать из ауры подобие мечей способное рубать.

Дальше он стал двигаться с большей надеждой на благополучное будущее. И тренируя эти свои способности по ходу движения. А еще он старался понять, сколько необходимо отобрать у организма энергии, чтобы не убивать его. Сначала как он не пытался оставить захваченную живность живой, у него ничего не получалось. Как он не старался отобрать минимум энергии, подвергнутый этому действию организм, умирал.

Но все приходит с опытом и по судьбе случая. Так было и в этот раз. Он захватил своим щупом одну из кучки сидящих на ветке птиц по размерам крупнее голубя. И только он стал из нее тянуть энергию, как остальная стая кинулась на него. Отбросив захваченную первой птицу, он расшвырнул аурным щупом остальных и только после этого обратил внимание на то, что та птица, на которой он отработывал свои навыки, не умерла как все остальные до этого. Она пыталась подняться, перекатываясь с одного бока на другой. Остановившись, он стал наблюдать за ней. Птица, побарахтавшись несколько минут, все-таки смогла встать на ноги и перебраться в кусты, спрятавшись от него. Но за ее аурой он мог продолжать наблюдать и сквозь кусты, они для него препятствием не были. И он, наблюдая за ней, обратил внимание, что ее аура с каждой минутой улучшалась. Она возвращалась в то состояние, которое у нее было до его нападения на нее. Вывод напрашивался сам собой. Сила воздействия зависела не только от его усилий, но и от времени самого воздействия. Дальше отработка навыка пошла более легко. Теперь предстояло только научиться дозировать усилие и время воздействия. Чем он и занялся. Эта выявившаяся способность ему понравилась, смущало только одно, то, что при каждом отборе энергии, даже самом малом, начинала кружиться голова.

В середине второй половины дня дорога вышла к проплешине, на которой стоял небольшой поселок из двух десятков домов. Осмотревшись из-за деревьев, Роман не увидел никого похожего на ранее виденных воинов. Между домами бегала детвора, во дворах копошились люди, а на прилегающих к домам полях ковырялись обыкновенные крестьяне.

Не заметив ничего опасного, он решил войти в деревеньку и приобрести продуктов. Ведь местные деньги у него были, ну и заодно попробовать разобраться с местным языком. От крайних деревьев до ближайших домов было метров четыреста, четыреста пятьдесят. Он успел сделать всего несколько шагов по открытой территории, как его заметили. Сначала его стали рассматривать с интересом, а потом в поселке поднялась самая настоящая паника. При этом он несколько раз слышал выкрики, которое отдавались эхом перевода у него в голове как «вой» или «воин». Все кто находился рядом со строениями, забегали в них и прятались, запираясь. Из нескольких домов повыскакивали, схватили детей и заскочили обратно. А те, что находились на полях вдалеке от строений, кинулись в лес. Когда Роман вошел в деревню она вымерла. Все двери и окна домов были заперты. На улице не осталось никого.

Все повторилось, как и в первом поселке. Он постучал в несколько домов но, не дождавшись никакого ответа, был вынужден покинуть поселение. Не добившись своего, он

решил в следующий раз действовать по-другому. Услышанные им выкрики привели его к мысли, что жители поселка стали прятаться, когда увидели его одежду, и скорей всего их панику вызвали его мечи выглядывающие из-за плеч.

Войдя в лес по другую сторону поселка, он решил изменить свою внешность. Достал плащ-балахон, захваченный в сооружении на пустоши, но чтобы его одеть было необходимо изменить крепление мечей. Их можно было перецепить на пояс, но при этом они бы мешали ему при ходьбе. Он даже подумывал снять их вообще и спрятать, но потом отказался от этой мысли. Даже замотанные в тряпки и вложенные в мешок они бы все равно выделялись и догадаться, что это, было бы не трудно. Поэтому просто перевернул их верх ногами. Перевязь позволяла это сделать. Было очень неудобно, и выхватить их быстро было невозможно, их даже достать было проблематично, но все равно это было лучше, чем доставать из мешка, выпутывая из вещей, если их спрятать. Да и отказываться от мечей даже при его возможностях с оперированием аурой было глупо. Вдруг у его противника будет оружие с вложенными формами, подобными тем, что были в наконечниках стрел или копий. Тогда оно свободно пройдет через его аурные клинки, не заметив их, а он останется в лучшем случае без рук, если вообще сможет выжить.

Дальше по дороге он пошел уже в плаще, накинув его сверху мешка закрепленного за спиной. Размеры плаща это позволяли.

В этот день Роман понял, что такое не везет. А заодно и смысл выражения, если не везет, так не везет. Уже почти перед наступлением сумерек ему навстречу попала телега с тремя пассажирами, которая ехала в сторону такого негостеприимного поселка.

Увидев ее, он надеялся, наконец, попробовать поговорить с местными жителями. Но те, когда до него оставалось метров сто, с испугом выпрыгнули с телеги, и прыснули в лес. При этом его слух выхватил лишь одно слово «бран», перевода которого, как обычно до этого, не последовало. Тройка разбежалась в разные стороны и, не останавливаясь, судя по шуму, удалилась далеко в лес. Гнаться ни за кем Роман не стал. Но понял, что его маскарад вызвал страха еще больше чем его собственный наряд. Так, что его идея замаскироваться под местного провалилась. Пришлось придумывать новую стратегию поведения. И он понял, что ему не остается ничего другого как подкрасться к жилью и выкрасть местную одежду, чтобы сильно не выделяться. Возвращаться к пройденному поселку он не стал. Рассудив, что по дороге должны быть и другие похожие поселения.

Ночью Роман видел не намного хуже чем днем, усталости после того как научился вытягивать силу из живых организмов не убивая их, он не чувствовал. Но отдых ногам давал, останавливаясь по ночам часа на три. В период этих коротких остановок он заодно и отсыпался. Недолгого сна ему вполне хватало, чтобы отдохнуть, снять напряжение, накапливающееся за день. Так он шел еще двое суток. Пока дорога, по которой он двигался, не уперлась в другую, шедшую почти параллельно плато, которого уже и видно не было. Новая дорога была шире и имела более живой вид. Вспомнив вид сверху всей этой местности, наблюдаемой им с возвышенности плоскогорья, он все также выбрал направление которое, по его мнению, вело вглубь континента. По новой дороге движение было более интенсивное, но от встреч с местными жителями он уклонялся, прячась в лес. Благо его слух и зрение позволяли ему их выявить заблаговременно. Он решил пока никому на глаза не показываться, пока не достанет новой одежды. И с этим ему повезло на вторую ночь странствия по новой дороге.

Двигаясь по ней, где-то ближе к полуночи, он услышал тихие голоса впереди по ходу

своего движения. Осторожно подкравшись к ним, он обнаружил на небольшой площадке, примыкающей к дороге и очищенной от деревьев и кустарников обоз из семи телег. Телеги были выстроены вдоль леса, а между ними и дорогой горел костер. Возле огня сидела пара, по всем признакам охранники, и вела тихий разговор. Роман, подобранный к ним поближе, стал прислушиваться, стараясь уловить, о чем они говорят. Его догадки о новой способности понимать неизвестные ему языки оправдалась. Мужчины беседовали. Он слышал неизвестные слова, а в сознании «эхом» всплывал смысл произнесенных фраз. Некоторые слова переводились однозначным смыслом, а некоторые несколькими. Это было необычно и мешало пониманию произносимого. Но чем дольше Роман их слушал, тем больше понимал. Через время он обратил внимание, что те слова, которые имели одно значение он уже воспринимает без эха перевода и только на те слова, которые имеют несколько значений у него продолжает звучать смысловой перевод. А еще чуть позже он догадался, что звучат эти слова каждый раз одинаково, но смысловое значение в них вкладывается разное. Откуда у него появилась эта способность, он даже не задумывался. Он просто впитывал в себя местную речь. Через полтора часа пара охранников у костра сменилась. Новые охранники были менее разговорчивы, но он все равно не уходил, терпеливо ловя каждое произнесенное ими слово. А ближе к утру обратил внимание, что у спящего на одной из телег на землю упал плащ, которым он укрывался. Обойдя стоянку по лесу, он свой «аурной» рукой подтянул к себе упавший плащ. А потом, подойдя ближе, заглянул в стоящие телеги и, увидев в одной из них шляпу, стянул и ее. После этого он покинул стоянку и направился дальше по дороге, не останавливаясь на отдых. А когда рассвело по дороге уже шел молодой человек, одетый в простой плащ из темной шерсти и кожаную шляпу, чем-то смахивающей на мушкетерскую. С небольшим мешком на одном плече.

Но плащ, забранный в сооружении на пустоши, он не выкинул. Он его сложил и убрал в мешок. Тот плащ был изготовлен из качественного сукна, имел вышивку вдоль переднего разреза с обеих сторон и ромбовидный вышитый узор на спине, на которые он тогда не обратил внимания из-за того, что нить вышивки по цвету не отличалась от цвета ткани. Теперь он догадывался, что этот плащ, скорее всего, относится к форменным атрибутам стражников, с которыми он столкнулся на пустоши. И которых, по всей видимости, судя по реакции на него, почему-то очень боялись местные жители.

При входе в город Роман напрягся, готовясь к неожиданностям, но все прошло буднично. На входе охраны не было, и на него никто внимания не обратил. Городок был небольшой и находился в низине. Дорога к нему шла с пригорка, и он был почти весь как на ладони. Так, что Роман смог оценить его размеры. И если, попав в этот мир, Роман первоначально намеревался приспособливаться к жизни в этом мире, то войдя в этот город, он свое мнение поменял.

Когда его перенесло с Земли на Дайван, Роман большой разницы не ощутил. Да, отсутствовали автомобили на улицах, телевидение и интернет. Отсутствовали многие привычные вещи, но города не сильно отличались от Земных. Они выглядели средневековыми по архитектуре, но современными по образу жизни. Чистые ухоженные улицы, отсутствие зловонных запахов, грязи. Подсветка улиц в темное время года. Одним словом они не слишком отличались от старинных кварталов современных городов. И были даже несколько лучше, чем некоторые промышленные города современности. А здесь еще на подходе к воротам он ощутил нарастающий неприятный запах. А пройдя въездные городские ворота, у самого въезда, Роман вляпался в огромную лужу, и одновременно с этим его

обоняние получило чувствительный удар от разнообразия тошнотворных запахов. Вонь была настолько сильная, что он даже на несколько минут застыл, пытаясь не задохнуться и снизить свою чувствительность по возможности максимально. Он один раз попал под запах «окончательно опустившегося бомжа», как тогда сказал отец, и его чуть не стошнило. А здешние ароматы превосходили тот на порядок. Но прямо у въездных ворот стояло несколько телег, с непонятным содержимым и ему пришла мысль, что это может быть особенностью этого места, где он находился, и он поспешил дальше. При удалении от ворот запах стал меньше, но не исчез. Дома, мимо которых он проходил, были одноэтажными и какими-то не ухоженными. Одним словом город с самого начала ему не понравился.

Но деваться ему было некуда, получить сведения все равно было необходимо, да и приобрести нужные в дороге вещи тоже. А теперь, после полученных впечатлений от местной цивилизации у него появилась идея вернуться на Дайван. Как ему вернуться домой на Землю он не знал, а вот как вернуться на Дайван, мысли были. Он читал прс стационарные порталы, помнил формы и порядок их построения, принцип наведения. Но самое главное он хорошо запомнил метки порталов в школе Бортиса и портала во дворце Дамтара. Магия в этом мире была, об этом свидетельствовали стрелы и копья с вложенными формами, да и помещение в котором его поймали, тоже об этом говорило. Так, что ему необходимо только найти тех, кто ею владеет, и можно будет или перенестись при наличии у них действующего портала по известным ему меткам или попробовать создать новый, по известным ему схемам. Единственно, что он был неуверен, что он знает все необходимые формы и сможет воссоздать по ним портал. Что в прочитанных им книгах были раскрыты все секреты построения стационарных порталов. Ведь если бы это было так, то на Дайване их бы было множество. Но попробовать можно. А для этого ему нужны были опытные маги. Но все встречающиеся ему до этого люди в этом мире не имели дара. Но он помнил, как и на Дайване они с Григори колесили по королевству в поисках одаренных, поэтому он представлял трудность предстоящих ему поисков. Так, что дополнительно к стоящим перед ним первоочередным задачам добавилась еще одна, поиск сведений о местных магах.

Несмотря на свои размышления, он не прекращал рассматривать окружающее. И как только увидел, если ориентироваться на вывеску, что-то похожее на трактир, завернул в него. Открыв дверь и войдя вовнутрь, он смог сделать только один вздох, а затем у него перехватило дыхание от обрушившихся на него ароматов. Запах в помещении был таким же тошнотворным и противным, как и у ворот. Но к нему еще добавился висящий в воздухе дым, от горящего камина, в котором на вертеле жарилась тушка неизвестного животного, от которого стало пощипывать глаза. От окутавших его запаха и дыма, и из-за скудного освещения в помещении, он не успел даже ничего рассмотреть, как был вынужден выскочить назад на улицу где стал хватать ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Сбоку от него послышался смешок и старческий каркающий голос.

— Что сынок первый раз в Авшане. К запаху нашего города еще надо привыкнуть. А если ты хочешь поесть, то иди в центр, к площади. Там в трактиры не пускают кожевников. Так, что и запаха такого нет.

Роман пораженно уставился на обладателя голоса. Перед ним стоял сухой старик, с него ростом и с совершенно седыми волосами. Тот, ухмыльнувшись, посмотрев на растерявшегося Романа, чуть отстранив его в сторону, вошел в только что покинутый им трактир, закрыв за собой дверь. А Роман, постояв еще минуту, двинулся дальше по дороге. Рассудив, что раз она была единственной идущей от ворот вглубь городка, то значит должна вывести к центру

этого поселения.

Чем дальше он отходил от ворот, тем меньше становился запах так поразивший его. И так как его мысли перестали крутиться вокруг витающих в этом городке ароматов, то он смог обратить внимание, что народа на улочках маловато даже для такого небольшого городка. Улица, по которой он шел, не была прямой, а петляла по непонятному для Романа принципу. Через несколько минут хода по ней, он вышел на перекресток и с него увидел вывеску с изображением улыбающегося толстяка в одной руке держащего кусок мяса на кости, а в другой огромную кружку. Придя к выводу, что он видит вывеску трактира, он направился в его сторону.

На этот раз в помещение он входил осторожно, задержав на всякий случай дыхание. Запах в помещении был, но не такой тошнотворный как в покинутом ранее им заведении. И его уже можно было терпеть. Да и чувствительность он свою понизил. В помещении было темновато. Окна были небольшими и пропускали совсем немного света. А кроме того освещения, что давали окна имелся только фонарь, судя по всему масляный, у стойки, расположенной напротив входа. Посетителей было немного, большинство столиков пустовало и Роман сел недалеко от двери, у окна, чтобы иметь возможность смотреть на улицу. Как только он сел к нему сразу подскочил молодой паренек, лет двенадцати.

— Что желаете? Поинтересовался он у Романа.

И Роман стал перед дилеммой ответа на вопрос. Речь он уже понимал без эха перевода в голове, а вот сам он ее еще ни разу не пробовал произнести. Пока он раздумывал, как ему быть, пацан затараторил.

— Есть мясо птицы, скири, торва, варенная, жаренная и печеная рыба. Рагу, каши, пироги, миса. Вино, брага, завар, фруктовые отвары.

— Птицу, кашу и отвар. Произнес Роман, прерывая речь пацана. Рыбы он не хотел, а непонятные скири, торву, мису брать не решился. Его беспокойство о своем произношении было беспочвенным. Или он все произнес правильно, или пацан, поняв, что он заказал, не придавал никакого значения неправильности его речи. Но он сразу после слов Романа развернулся и убежал в дверь у стойки, ведущую вглубь трактира. Долго ждать Роману не пришлось, тот же пацаненок через несколько минут поставил перед ним глубокую тарелку, полную каши с кусками мяса и огромную кружку с вкусно пахнущим содержимым, при этом произнеся.

— Два луня.

То, что это стоимость заказа Роман понял. Стоял вопрос, сколько это? Две медных монеты или что-то другое. Он решил действовать методом тыка. Достав заранее приготовленные деньги, он положил на стол две медные монеты, отнятые у стражников, так как, по его мнению, они были самые мелкие из всех, что он имел. Пацаненок улыбнулся и, схватив монеты, убежал. А Роман, наконец, получил возможность поесть нормально приготовленную пищу, впервые, за все время нахождения в этом мире. Сильного голода он не чувствовал, поэтому ел не спеша прислушиваясь к разговорам в зале.

У всех находящихся в помещении компаний на языке была одна тема, непонятные для Романа «братья» расквартировались в Авшане. Он прислушался к разговорам группы из четырех человек.

— Такого уже не было больше сотни лет. Говорил один из сидящих.

— Что-то случилось на плато демонов. Шепотом ответил ему собеседник. — Ты же видел, они все ходят с медальонами выявления демонов и их приспешников.

— Точно. Точно. И всяких сынков владетелей понаехало, подвигов ищут. Поддакнул третий.

— Не только отпрыски владетелей понаехали, но и наемники. Возразил четвертый.

— А эти что здесь забыли? Последовал вопрос.

— Что-что? Они всегда крутятся там, где можно пожить.

— А чем можно пожить при ловле демона? Тут самому остаться бы целым.

— Э-э. При чем тут демон. Под демона можно списать множество дел. Помнишь, несколько лет назад в Гироне ловили колдуна. Сколько тогда народу полегло, а купцов? А потом выяснилось, что колдун к этому был не причастен. Но кто грабил, так и не выяснили. Одни говорили, что молодые владетели развлекались, а другие утверждали, что наемники прибрахлились.

— Ну, ты скажешь наемники. Их же проверяют.

— Проверяют. Никто не спорит. Но неужели ты думаешь от этой проверки нельзя отвертеться? Можно. Нужно только знать как. Проводящему проверку брату дашь на руку, и будет все в порядке.

— Братья не такие.

И дальше пошел спор по теме не интересной для Романа, а он стал прислушиваться к другим разговорам, выщезывая интересующую его информацию.

Встречая на дороге караваны, в городе прохожих, Роман обратил внимание, что за все это время встретил всего несколько человек имеющих оружие, мечи на боку. У остальных в лучшем случае были только ножи или кинжалы, а у многих и этого не было. Он испуг в селении при его появлении связал именно с тем, что он был при мечях. И теперь пытался понять, кто имеет право носить мечи в этом государстве, на территории которого он находился. Он сам сев за столик, плащ не снимал, поэтому кроме кинжала на боку у него никакого оружия видно не было. Осматривая зал, он обратил внимание на пару в противоположном от него углу. Сидящие там, как и он, не сняли накинутые на плечи плащи, которые у них были одинаковые, черного цвета. И у одного из сидящих, из-под полы плаща выглядывали ножны. Из-за этого они и привлекли его внимание. Он прислушался к их разговору. Те переговаривались между собой еле слышимым шепотом. Но с особенностями его слуха ему удалось их услышать без проблем. И при этом, слышимость была такова, как будто он сидел рядом с ними.

— Что ты думаешь по все этой ситуации? Спрашивал один из них, более молодой.

— Если честно, то мне не понятно. Сначала пришло указание ловить помощника колдуна. И при этом было дано такое описание его внешности, что выявить его можно было бы без проблем. Если бы он появился. Представь себе как можно не заметить кого-то кто выше среднего человека в два раза. На такого громилу невозможно не обратить внимания. А потом прибыли братья. Выдали страже медальоны для выявления демонов и их рабов. А сами сказали искать колдуна. Кого ищут не понятно. Но мне от свояка стало известно, что на плато был прорыв. Живых из братьев дежуривших там не осталось. Но прорвавшийся еще смог пройти через цитадель и спуститься с плато. И теперь его ищут. Как он выглядит, никто не знает. Поэтому и ищут колдуна, который его вызывал. Вызов, которого и перехватили братья. Ответил ему второй, более старший, чем тот, что задал вопрос.

— Ага. Перехватили и упустили, при этом не выжив.

— У всех бывают просчеты. Предполагают, что их вообще может быть двое.

— Как это? Почему двое?

— Не знаю. Но говорят, что может быть демон пришел не один, а со своим слугою.

— Как такое может быть?

— А я откуда знаю. Я пересказываю то, что слышал.

— С наехавшими братьями понятно. А молодые владельцы и наемники, почему понаехали?

— Владетели поразвлеклись. А наемники заработать. Орден за поимку колдуна или демона прорвавшегося с плато пообещал вознаграждение в сто золотых.

— О-х. Ничего себе. Да за такие деньги здесь куча народа будет.

— А их и так каждый день прибывает все больше. В конторе гильдии очередь стоит из желающих записаться. Если бы не величина первого взноса, наверное, вообще отбоя бы не было. А так пять полноценных луидонов не у каждого имеются, а потом еще оружие приобрести надо будет. Но желающих все равно много.

— И всех регистрируют?

— А почему нет. Проверку проходят, деньги платят и их регистрируют. Орден ведь ничего не теряет. Ведь кроме первого взноса потом еще необходимо вносить ежегодную плату, а это тоже две монеты. А заработал ты или не заработал это твои проблемы. А если плату не заплатил, лицензию теряешь, оружие носить права не имеешь, наниматься соответственно тоже. А если лишенный лицензии будет продолжать носить оружие, сразу попадет на каторгу. Ведь ты же знаешь, что никто кроме владельцев, братьев и имеющих лицензию носить оружие права не имеет.

— А проверку, какую?

— Да таким же медальоном от ордена что раздали и нам.

— Слушай, я так и не понял, как он должен реагировать и на кого?

— На демонов и колдунов. Если кто-то из них появится рядом, тот, у кого имеется медальон братьев, почувствует его вибрацию. И чем ближе колдун или демон, тем сильнее вибрация.

— А тот, что мне дали все время молчит. Может, он не исправен?

— Достань его.

И тот, который задавал вопрос о неисправном медальоне, полез рукой себе за пазуху. А Роман в этот момент весь напрягся. Он вдруг вспомнил, как в Бортисе эльф его принял за пособника темных. А потом выяснилось, что у него на самом деле есть что-то, что его роднит его с демонами и их слугами. Вдруг и здесь выданный медальон отреагирует на него. То, что медальоном называют какой-то амулет опознания, он уже догадался. И еще ему было не понятно, кого называют в этом мире колдунами. Магов или кого-то другого.

В это время молодой из-под рубашки достал шнурок, на котором был закреплен доскообразный амулет. Что это амулет Роман понял по наличию в нем вложенных форм. Он его не увидел ранее из-за того, что он находился под одеждой, и его скрывала от Романа рука говорившего, вернее ее аура. Но так как амулет не вибрировал, то Роман успокоился. А старший, в это время пояснял.

— Видишь, по центру расположен камень. Если он светлый то медальон работает. Если камень потемнеет, это будет значить, что его необходимо вернуть братьям. А тебе взамен выдадут другой. А не вибрирует он потому, что рядом нет ни демонов, ни колдунов. Я в прошлом году ходил с братьями по ближайшим поселкам. Проверяли их на наличии колдунов. Так вот когда нам в Старом Урочище попался колдун, так медальон так вибрировал, что даже кости грудины трусить начало.

— Что за колдун?

— Пришел откуда-то. Откуда никто не знал. Поселился в покинутом доме, начал жителей лечить. А те ему продукты стали носить и никто о нем не донес.

— И что с ним стало?

— Сожгли его братья. С нами, среди братьев, был отпускающий грехи. Так он все грехи колдуну простил, а потом того сожгли, чтобы чистым переродился.

— А я ни разу не видел, как колдунов сжигают. С завистью произнес молодой.

— Еще увидишь. Сейчас все поселки проверять будут. Обязательно кого-то из колдунов найдут. Так что сможешь еще увидеть.

— А с чего ты взял, что все поселки будут проверять?

— Так братьев понаехало видимо-невидимо. Они все окрестности шерстить будут в поисках демона или его приспешников, ну и колдунов заодно изыскивать будут. А ты же знаешь, с центра империи колдуны сбегают на окраины. А у нас здесь самые глухие места после последней битвы братьев с демонами. Территория большая, поселков мало. Много покинутых старых городищ, замков, где когда-то жили владельцы. Цитаделей колдунов. Но они почти все разрушены. Но в них все равно периодически заводятся новые колдуны. Как крысы на самом деле. Так что их тоже будут проверять. Сейчас все наше ленлордство перетряхнут.

— Почему?

— Сильно братья напуганы тем, кто прорвался с плато.

Они ушли, а Роман сидел, потягивал компот, смотрел в окно и обдумывал услышанное. Получалось, что это его приняли за демона и ищут тоже его. Но как он выглядит, никто не знает. Ищут его с помощью амулета. Но тот на него как убедился Роман, не реагирует. Он еще раз напрягся, когда они выходили, так как сидел почти рядом с дверью. Но те прошли возле него, как, ни в чем не бывало. То есть даже на таком малом расстоянии амулет на него не отреагировал. С этой стороны он может быть спокоен. Но как он понял из разговора, то ходить с оружием имеют право только непонятные владельцы, братья неизвестного ордена, это, наверное, те с кем он столкнулся на плато и наемники. Прикинуться относящимся к первым двум категориям он не сможет. А вот стать наемником вполне возможно. Только теперь необходимо выяснить, сколько это луидон, и как они выглядят. И есть ли среди его монет, эти луидоны. А чтобы это выяснить, необходимо находиться там, где идет торг. То есть ему необходимо найти торговые ряды или лавки и поприсутствовать при чьем-то торге. Чтоб понять соотношение монет.

Покинув трактир, он пошел искать торговые ряды или лавки. Искомое нашлось почти в центре поселка. Следующие часа три он просто ходил, прислушивался к разговорам и анализировал их. Так он выяснил, что медные монеты называются «луень» или «луни». Десять медных монет равнялись одной серебряной монете, которая называлась «дек». Дек был малой серебряной монетой, и у него таких было девять. Пять деков равнялись одной большой серебряной монете и вот ее называли луидон. У него в наличии было как раз пять луидонов. В свою очередь десять луидонов составляли одну золотую монету, малую. Их называли лик. Он видел одну из таких монет. На ней было изображен чьей-то профиль. А пять ликом составляли один «ор». Но об этой монете он услышал вскользь, когда один из купцов пересчитывал стоимость поставленного товара. Ориентируясь на цены, пять луидонов было большой суммой. Походив по рынку, он также понял, что обед ему обошелся весьма дорого, если ориентироваться на цены местного рынка. На один луень можно было

купить пяток птиц, похожих на кур или десяток приличных рыбин. А крупа стоила еще дешевле. На один лунь отвешивали мешок весом примерно килограмм на двадцать. Тут же продавали и готовые продукты. Запеченную птицу, жаренную, вяленую рыбу. Балыки из мяса и рыбы. Квашеные овощи. Пироги и пирожки. Но самой мелкой монетой были луни. И на них отпускали все оптом, по несколько штук.

На него мало обращали внимания. Жители этого мира ростом в среднем оказались ниже, чем на Дайване, но попадались и такие же высокие. Роман со своим небольшим ростом слился с толпой, так как имел средний для местных жителей рост. Низко натянутая на глаза шляпа не давала рассмотреть его лицо. Но сам он, из под ее полей, видел всех превосходно.

Пару раз его пытались обчистить. Но он был уже не тот, что ранее и не только контролировал окружающее пространство, но и «видел» все вокруг. Поэтому сразу отслеживал повышенный интерес к своей особе. Первый раз молодой парнишка лет десяти несколько минут ходил вокруг него кругами, а затем сделал попытку прощупать его пояс, скрытый плащом. Он, немного разогнавшись, сделал вид, что споткнулся и стал падать на Романа, вытянув руки. Одна, из которых была нацелена ему в разрез плаща. Все его действия Романом воспринимались как замедленные. В момент падения паренька, когда он еще находился в полете, Роман изобразил, что и он неуклюже споткнулся и оступился. В результате чего парнишка промахнулся и упал на землю. Роман не оглядывался, но «видел» недоуменное лицо молодого щипача и оно его позабавило. Он ожидал, что тот повторит свою попытку, но малец отстал от него. То ли он догадался, что все произошло не случайно, то ли просто отказался от своей затеи после неудачи. Второй раз его внимание привлек паренек чуть старше неудачника щипача, лет двенадцати, следовавший сзади за Романом достаточно продолжительное время. Роман уже подумал, что тот отслеживает его, но затем тот выбрал момент и резко приблизился к Роману со спины и в руке у него блеснул короткий, пальца на четыре нож. Пронеслась мысль, что его намереваются подрезать, удивила только длина лезвия ножа, таким сложно нанести серьезную рану, но действовал он быстро. В момент приближения пацаненка он перебросил свой мешок с одного плеча на другой и этим неожиданным движением выбил из потянувшейся к нему руки нож. И только после этого понял замысел молодого дарования. Тот намеревался прорезать снизу его мешок, весящий на плече. От удара мешка нож отлетел в сторону, под телеги, возле которых они в тот момент проходили и второй преследователь отстал, отправившись на поиски орудия своего промысла.

Рынок оказался кладезем информации и центром жизни этого городка. Бродя среди рядов покупателей и продавцов, он почерпнул множество необходимых ему сведений. Выяснил, где находится контора наемников, в которой можно зарегистрироваться. Также узнал, что сейчас там с удовольствием набирают новичков в команды, формируемые опытными наемниками. Из разговоров купцов стало известно, что на дорогах стало беспокойно, «без охраны не проедешь». И что нападают «скорее всего, сами же наемники, желающие подзаработать. Но не пойман не вор. И приходится раскошелиться для их же найма. Но зато наличие охраны при караване гарантирует благополучное прибытие в конечный пункт».

Здесь же на рынке Роман увидел местную оружейную лавку. Выставленное на продажу оружие его разочаровало. Оно было откровенно паршивое. Но еще больше его разочаровало отношение продавца к нему. Тот несколько минут наблюдал за Романом, когда он в нее

вошел, а потом, посмотрев на его руки, скривился, как будто укусил лимон, а затем с презрением произнес.

— Без представления родового медальона или жетона наемника ничего не продается. И вызывающе уставился на Романа.

На высказанное Роман ничего отвечать не стал, он за тот короткий период времени, что находился в лавке и так увидел достаточно, чтобы сделать выводы. Но у него вызвало недоумение, промелькнувшее презрение хозяина лавки после взгляда на его руки. При выходе он посмотрел на руки самого хозяина, а когда вышел, на свои. Сравнивая и пытаясь понять причину презрения того. У него руки были чистые, ухоженные не смотря на длительное путешествие по необжитым местам. А потом он догадался. На руках хозяина оружейной лавки были очень специфические мозоли, указывающие на ежедневные тренировки с оружием. А у Романа руки были чистые, гладкие, без шрамов и мозолей. И он даже не помнил, были ли у него мозоли раньше, когда он только начинал обучаться обращаться с мечом, под руководством Брикса, или нет. Или у него уже тогда была повышенная регенерация, которая убирала все царапины, порезы и не допускала образования мозолей. Поэтому посмотрев на его руки, хозяин лавки сделал выводы, что Роман, никогда не держал в своих руках меча.

День клонился к вечеру, и Роман решил пойти посмотреть на контору по регистрации наемников, а уже потом заняться поиском места для ночлега. По дороге к конторе он услышал еще один разговор, ведущийся впереди идущей парой мужчин.

— Зарегистрировать тебя регистрируют. Сейчас это делают без проволоочки, даже не интересуются как раньше причинами, побудившими на это. Но что ты будешь делать, потом, когда получишь знак наемника. Ведь чтобы тебя приняли в отряд необходимо иметь оружие, а оно хороших денег стоит. Где ты их возьмешь, если все что есть, заплатишь за регистрацию. Без оружия тебя никто не примет. А если его брать в аренду, то ты не сможешь заработать денег даже для следующей проплаты, не то, что для приобретения своего оружия. Не понимаю тебя. Но дело твое. Решил стать наемником, регистрируйся.

— У меня есть меч, оставшийся от деда.

— Так насколько я помню, твой дед не был наемником, откуда у него меч.

— Это меч прадеда, он достался деду, но тот так и не решился стать наемником или пойти в отряды владетелей.

— А у прадеда он откуда?

— В их времена все свободные имели право иметь оружие, это уже после был принят закон, запрещающий свободно носить оружие. И не имеющих родовых знаков или знаков наемников стали относить к разбойникам и уничтожать. А тогда такого не было.

— Да братья и владетелям запретили бы иметь оружие, если бы не их родовые медальоны. А так никто не хочет новой большой войны.

К этому времени они подошли к невзрачному зданию, куда и зашла разговаривающая пара, а Роман остался ждать на улице их выхода, продолжая отслеживать их перемещение и разговор. Он решил зайти после них, чтобы если что-то пойдет не так, иметь возможность уйти. И чем меньше народа в тот момент будет в здание, тем ему лучше. Внутренняя планировка здания просматривалась плохо, что-то мешало его аурному обзору. Но он смог понять, что за дверью имеется небольшое помещение типа холла, из которого ведут двери в отдельные комнаты. Наблюдаемая им пара, после слов старшего — нам сюда, вошла в дальний кабинет. И после этого слышимость вообще обрезало. Роман с интересом стал

рассматривать здание и обратил внимание на ранее незамеченные слабые формы, вложенные в углы строения. Они хоть и были еле видимыми, но создавали помехи, не дающие возможности хорошо рассмотреть, что находится в здании. Он стал терпеливо ждать выхода находящейся внутри пары добровольцев.

А пока ждал, порадовался услышанному разговору. После того как он увидел продаваемые образцы оружия он не знал как он сможет после регистрации легализовать свои мечи. Они по сравнению с тем, что имелось в лавке, были шедеврами. А теперь он сможет говорить, что это оружие досталось ему от его родителей. Еще ему было интересно, что представляют собой родовые медальоны или знаки, о которых он уже несколько раз слышал, а также знак наемника. Из всего, что он услышал, в голову приходило одно. И родовые амулеты, и знаки наемников являются разновидностью амулетов и скорее всего привязанных к ауре. Прошло минут пятнадцать, когда его слух уловил отзвуки разговора, а затем уже и он «увидел» два силуэта внутри здания,двигающиеся к выходу. Перед самым выходом наблюдаемой пары он снова услышал обрывок разговора.

— ... все здания контор регистрации принадлежат братству. Только они имеют право выдавать жетоны наемника. Да и никто кроме их этих жетонов выдать и не сможет. Технология их изготовления утеряна. Только у братьев она осталась, и они ее хранят лучше золота.

А потом дверь открылась и вышла та пара, за которой он и следовал сюда. Сам он сделал вид, что только что подошел, и отступил в сторону, пропуская их. Уже входя, он снова услышал шепот вышедших.

— Еще один балбес, еще моложе, чем ты. Тоже, наверное, мечтает прославиться.

Дальше Роман не слушал, а вошел в здание, одновременно просматривая внутренние помещения на наличие людей. Из холла вело пять дверей. Он направился к той, в которую входили его предшественники. К его удивления только в двух комнатах находились люди. Один в той, в которую он шел и еще двое в соседней. Внутри здание на стенах вложенных форм не было. Поэтому он смог рассмотреть, что в комнате, в которую он направляется, находящийся в ней занят с документами. А сидящие во второй комнате были заняты чисткой оружия. Одиночка был одет в простую одежду и у него на боку висел один кинжал. А вот чистящие оружие были в доспехах, причем с вложенными формами и имели кроме кинжалов мечи. Роман сделал выводы, что это охрана того, который занят документами. Входя в кабинет, он был готов ко всему. Мгновенно ускориться, ударить или даже убить находящегося в нем если вдруг имеющиеся там амулеты поведут себя не правильно и среагируют не него. Открыв дверь, он вошел. Но сидящий за столом мужчина, после его входа лишь бросил на него мимолетный взгляд и продолжил дальше что-то писать. Роман терпеливо ждал, когда тот обратит на него внимание.

Минуты через четыре, которые тянулись слишком долго, мужчина, не подымая взгляда, и не отрываясь от своего занятия, спросил.

— А не слишком ли ты молод. Подвигів захотелось? Неужели вы думаете, что с демоном или колдуном так легко разделаться. Родители о твоём решении знают или ты сбежал, никому ничего не сказав?

— У меня нет родителей, погибли. Глухим голосом ответил роман.

— Сирота? Тогда это меняет дело. Но ты уверен, что сможешь быть наемником. Это не так легко как кажется. Пусть ты нашел деньги на регистрацию, три луидона и два луидона на первый взнос. Но если ты ничего не можешь, то тебя не возьмет, ни одна команда. А чтобы

нанимали лично тебя, необходимо сначала заработать имя. Год пройдет, ты не сможешь внести очередной платеж и потеряешь жетон и уплаченные деньги. Может, лучше пойдешь в школу братства. Пройдешь курс обучения и станешь одним из младших братьев. Будешь иметь больше чем наемник. И не слушай слухов о братстве, там хорошо.

— Нет. Ответил Роман.

— Ну, смотри, это твое решение. Если не передумал, то подходи ближе. Как твое имя?

Роман чуть не назвал свое настоящее имя, а потом подумал, что оно может быть необычным для этого мира и он привлечет к себе внимание. Находясь на рынке, он слышал, как некоторых откликались на имя Ром. Поэтому и назвался.

— Ром.

— Кличка? Имя не хочешь говорить? Ну, это твое право. Не хочешь говорить настоящее имя запишу под вымышленным, сам придумаешь или предоставишь мне эту возможность? Молчишь? Тогда будешь Ремом.

— Тогда может Роман? Спросил Ромка.

— А что это значит? А в принципе мне все равно. Пусть будет Роман. Не хочешь избавляться от клички. Просто ее переделал? А ты не многословен. С именем разобрались. Теперь необходимо пройти проверку, а потом уже будем тебя регистрировать.

Достав из стола диск с вложенными формами он протянул его Роману. Ромка, беря его в руку, приготовился мгновенно ударить так и не представившегося мужчину. Но диск в его руке никак не изменился и никак не отреагировал на Романа.

— Проверку прошел. Теперь заполняем формуляр. Имя, Роман. Семейное положение не женат. Ведь не женат? Со смешком переспросил мужчина. И дальше продолжил — сирота. А чем владеешь из навыков. Ножом владеешь?

— Немного, ответил Роман.

— Понятно, что немного. В твоём возрасте много не получится. Мечом, хоть что-то можешь?

— Немного. Снова ответил Роман.

— Я напишу, но тебя, если будут брать в отряд, обязательно проверят. Может лучше написать начальные навыки, а то немного с мечом предполагает, наличие хоть каких-то умений. А меня берут сомнения, что ты на что-то способен.

Роман подумал соглашаться с предложением или нет? А потом решил, что не стоит. Ведь он просто не сможет притвориться полным профаном, а так можно списать, что немного у каждого разное.

— Немного. Произнес он.

— Ну, как хочешь. Дело твое. В принципе все. Теперь дело за получением жетона. Сначала давай деньги, пять луидонов. Сказал он, заканчивая заполнять формуляр, представляющий собой лист плотной бумаги, в нижней части имеющий пятно с вложенной формой.

Ромка выложил на стол заранее приготовленные деньги.

— Теперь положи руку сюда, произнес мужчина после того как убрал в стол деньги и вынул со стола, Ромка бы сказал кусок камня. С выемкой под руку и напротив нее еще одной выемкой. И указал на выемку в форме руки на камне. Сам камень при этом он положил на формуляр с данными Романа.

Ромка положил руку в выемку под нее. А мужчина во вторую выемку вложил бронзовую плоскую бляшку со светящейся вложенной формой и изображением меча и копья на

выпуклой стороне. А в следующее мгновение, Ромкину руку укололо, а покамню прошла световая волна. Форма, вложенная в бляшку, изменилась. Роман догадался, что только что жетон был привязан к его ауре. А вот произошла ли отметка особенностей его ауры, или как говорили на Дайване, слепок, на формуляре он не видел. Но был уверен, что произошла. После этого мужчина протянул Роману эту бляшку со словами.

— Держи жетон. Помни, что он все время должен находиться рядом с тобой. Если он в течение суток будет находиться от тебя на расстоянии более пяти шагов, он разрушится. Превратится в порошок. Через год ты должен явиться в любую контору наемников и продлить действие жетона. Если этого не сделаешь, то он также разрушится. Но советую не тянуть до последнего дня. А то можешь лишиться жетона и придется его получать заново, а это снова будет тебе стоить три луидона. Завтра с утра можешь подойти к конторе. Здесь будут два командира наемных отрядов. С целью пополнения состава. Наемники имеют право объединяться в группы, но не более трех человек. Если больше трех, это считается уже отрядом. Отряд может создать только тот, кто пробыл наемником более десяти лет. Чтобы стать командиром отряда необходима отдельная регистрация. Но о ней тебе еще рано задумываться. Если завтра придешь, может тебе повезет, и кто-то тебя возьмет. Но приходи с оружием. Если будешь без оружия, твою кандидатуру даже рассматривать не будут. Если нет семейного, вдруг тебе его кто-то оставил в наследство. С ухмылкой смотря на Романа, сказал он, и продолжил. — То по предъявлению жетона тебе продадут любое оружие в любой оружейной лавке. В Авшане она одна. У старины Гицуна имеются неплохие мечи. Помолча о чем-то задумавшись, при этом смотря в пол, он, встряхнувшись, скороговоркой, казенным тоном произнес. — При утере жетона, независимо от причины, ношение оружия запрещено. Лицо, застигнутое с оружием, не имеющее на него разрешения относится к преступникам и подлежит казни. И подняв взгляд на Романа, закончил. — На этом все. Можешь идти.

Всю ночь, лежа на кровати после плотного ужина, в снятом номере, Роман размышлял, как ему быть с мечами. Ножны у них неброские, рукояти обыкновенные, без украшений и камней, но за все время нахождения в этом мире он видел очень мало людей имеющих оружие. И ни разу не видел, ни одного носящего два меча. Спрятать один меч в сумку и носить всего один на боку, как у тех, кого он видел? Или все-таки надеть наспинную перевязь? Если он появится с наспинной перевязью, да еще с двумя мечами то он сразу привлечет к себе внимание. А с другой стороны, он уже привык к двум мечам, да и прятать второй будет сложно. Даже если он его завернет и вложит в мешок, догадаться, что лежит в мешке, будет не трудно. Ну, привлечет он к себе внимание. Судя по отношению к нему, его никто в серьез не воспринимает. Проверку он прошел. Ни к демонам, ни к их последователям, ни к колдунам он не относится. В крепости перекрывающей вход на плато его вроде бы никто из оставшихся живыми не видел. Те, кто стрелял в него со стены, появились, когда он уже удалился достаточно далеко и описать его навряд ли смогли бы. Они просто не смогли бы его рассмотреть, смотря на него со света в темноту. Так, что если он даже появится с двумя мечами, его будут воспринимать как эксцентричного молодого человека жаждущего приключений и славы, ведь такие выводы сделал и тот старший из впереди идущей пары и регистратор в конторе. Так, что он принял решение идти на встречу с потенциальным командиром с двумя мечами. Первое время пока он не разузнает больше об этом мире, он решил побыть наемником. И лучше всего членом какого-то отряда. При таком раскладе ему будет легче всего вписаться в этот мир и выяснить интересующие его сведения.

Утро было пасмурное, небо затянуто тучами. Роман так до сих пор и не понял, какое

время года сейчас. Днем было временами даже жарко, а по ночам иногда холодно. Он бы сказал, что поздняя весна. На осень это было мало похоже, так как за все время хождения по лесам он ни разу не видел спелых плодов. Да и птичьи яйца указывали на начало года, а не на его конец. Хотя в этом мире, такая погода могла быть нормой круглый год. Расспрашивать он естественно никого об этом не расспрашивал, а в услышанных разговорах эта тема не подымалась. И хотя погода предвещала осадки, он не одел плащ. Он был одет в свою куртку и кожаную шляпу. На спине была закреплена перевязь с двумя мечами, а поверх ее он надел мешок с вещами, как рюкзак. На поясе висел кинжал, а на грудь он вывесил жетон наемника. На жетоне было ушко для бечеvy, и он продел в него шнурок и вывесил его поверх куртки на грудь, вместо своего защитного амулета, который уже давно, еще впервые дни движения по лесу, спрятал под одежду. Амулет был разряжен, так что защитные функции у него отсутствовали. Когда получится его зарядить, он не знал. Но он тоже был привязан к нему и его тоже, как и жетон наемника нельзя было держать вне ауры, он бы разрушился. А терять амулет Роман не хотел, поэтому и перевесил его под одежду, ближе к телу. Чтоб не пропал и чтобы его никто не заметил.

Одевшись, он спустился в зал трактира, позавтракал и пошел к конторе наемников. В зале пока он ел, то чувствовал любопытные взгляды, но с вопросами никто к нему не приставал. Идя по улице, он видел повышенное внимание к себе. Многие его сторонились, переходя на другую сторону дороги. Но были и такие, которые смотрели на него с ухмылкой. И Ромка догадывался, какие мысли их веселят. Наверняка думают, что он так нарядился, чтобы грозно смотреться. Но ему было наплевать. Так ходить он привык уже давно. И без мечей за плечами чувствовал себя если не голым, то полураздетым. Мечи за спиной уже давно стали привычной частью его тела.

Когда он подошел, то возле конторы уже крутилось несколько человек с мечами. В том числе и вчерашняя пара, за которой он шел. При его появлении, старший толкнул младшего и тихо произнес.

— Смотри это вчерашний парень, что пришел после нас. Посмеемся сегодня.

— Почему? С чего смеяться будем? Недоуменно поинтересовался молодой.

— Видишь у него за плечами две рукояти. Сейчас этого уже никто не помнит, но раньше так ходили императорские гвардейцы. Они были одними из лучших мечников. Этот от кого-то об этом слышал и думает, что нацепив два меча, он стал выглядеть грознее. Но при этом не подумал, что его будут проверять. А два меча не один. У него руки запутаются в них. Так, что мы сегодня развлечемся.

— А как вообще проверка проходит?

— Как. Как? Командир, когда набирает себе в отряд людей, то испытывает их, всегда лично. Должен же он понимать, кого берет. Ты не бойся. Ты пройдешь. У тебя есть навыки. Тебя отец научил держать меч в руках. Главное не позволяй выбить у тебя его. Все равно никто от такого молодого как ты не ожидает великого владения оружием.

— А почему ты уверен, что он не сможет?

— Он моложе, чем ты. Даже если предположить, что с ним занимались как с тобой, все равно он еще слишком молод, чтобы овладеть искусством двурукости. Ты представь себе, что будет, если тебе дать два меча. Как ты с ними сможешь обращаться. Представил?

— Представил.

— Ну и как?

— Или меч потеряю или поранюсь.

— Вот. Потому я и говорю, что мы сегодня посмеемся.

В это время из здания конторы вышли четыре человека. Один был вчерашний регистратор. Двое на куртках имели жетоны наемников и у одного, на груди висел амулет похожий на защитный амулет Романа. Во всяком случае, Роман увидел защитные формы, очень похожие на те, что были в его амулете, имеющие всего лишь небольшое отличие. Но в отличие от амулета Романа в нем имелся заряд, хоть и совсем небольшой.

— Уважаемый Дар Доган набирает себе воинов в родовой отряд. Те, кто готов принести клятву роду уважаемого Владетеля пусть подойдут сюда. Произнес регистратор.

После его слов перед конторой повисла тишина, продержавшаяся пару минут, которую разрушил тот же регистратор.

— Как видите, здесь нет желающих, как я и предполагал. О чем вас и предупреждал.

Тот к кому он обращался, был владелец амулета. Он на слова регистратора фыркнул и, развернувшись, пошел в сторону противоположной площади, где находились торговые ряды. При этом произнес, не снижая голоса.

— Да здесь и нет никого, кого можно было бы принять в родовое войско. Одна шваль собралась.

После его ухода, регистратор выждал несколько минут, а потом произнес.

— Представляю вам командиров наемных отрядов. Крастина. И он указал на одного. — И Бираза. И он указал на второго. Они сейчас расскажут, чем занимаются их отряды. А вы решите, хотите вы стать их членами или нет. Тот, кто изъявит желание вступить в один из отрядов, тот должен подойти к тому, к кому в отряд он хочет вступить.

Сначала слово взял тот, кого называли Крастином. Его отряд охранял склады купцов в этом же городе. Они никуда не ходили и несли службу посменно. К нему сразу, после того как он закончил говорить, подошло несколько человек. Вторым выступал Бираз. Он сразу сказал, что ему требуется всего три человека, так как его отряд состоит из двенадцати человек, плюс он. Сейчас у него в отряде осталось всего девять, не считая его. И сообщил, что его отряд занимается сопровождением грузов по всей империи. Долго в одном месте они не задерживаются.

Роман посчитал, что нахождение в таком отряде оптимальный вариант, чтобы лучше узнать местную жизнь и подошел к Биразу. Кроме него к наемнику подошло еще всего двое, его вчерашние попутчики к конторе регистрации наемников.

Крастин увел желающих вступить в его отряд с собой, сообщив, что проверку кандидатов будет проводить на базе отряда. Те, кто не подошел ни к Крастину, ни к Биразу, стали расходиться. А Бираз позвал их троих за собой. Он открыл небольшую калитку сбоку от здания конторы и провел их во внутренний дворик за зданием. С ними же пошел и регистратор. Сначала Бираз просмотрел протянутые регистратором документы. При этом читая их, он посматривал на их тройку. А закончив ознакомливаться с ними, он вышел в центр дворика. Первому он предложил продемонстрировать свои навыки самому старшему из них, спутнику молодого парня. Тот назвался Охриком, сообщил, что он наемничает уже четыре года и перечислил отряды, в которых он за это время был. Бираз расспросил причины, по которым он покинул прошлые отряды, а потом предложил спарринг. Роман в первый раз наблюдал мастерство обращения с клинковым оружием в этом мире. Те стычки, которые у него произошли с местными, были настолько скоротечными, что и он был вынужден их убивать так быстро, что не смог определиться с их уровнем. Теперь же, он мог наблюдать особенности местной школы. Когда Бираз и Охрик разошлись, Роман пришел к

выводу, что Бираз владел мечом хуже Брикса, а про Охрика и говорить не стоило. Его уровень был сравним с уровнем Романа после полугода занятий. Вторым Бираз вызвал молодого парня, который представился Исатом. Спарринг с ним был коротким. Бираз несколько раз обошел защиту Исата, продемонстрировав поражение того. Но по окончании сообщил, что берет его с условием, что тот будет тренироваться ежедневно под руководством кого-то из его отряда. А потом вызвал Романа. Когда Роман вышел в центр двора, где проходили спарринги, и представился, Бираз произнес.

— Покажи мечи.

Ромка, выполняя его просьбу, вытащил мечи из ножен и продемонстрировал ему, повернув их плоскостью. Тот только взглянув на них, спросил.

— Купил?

— Нет. Подарили.

— Я почему-то так и подумал. В отряде разборки не устраивать. Если считаешь, что тебя кто-то оскорбил, обращаешься ко мне. Я с возникшей ситуацией буду разбираться сам. Во время сопровождения обоза команды выполняешь беспрекословно, даже если будешь считать что они не правильные, протестовать будешь потом. Если такие условия для тебя подходят, то прошу в отряд. Принимаешь условия?

— Принимаю. Согласился Роман.

За их разговором с любопытством наблюдал регистратор и с недоумением Охрин и Исат.

Если все согласны вступить в отряд то прошу за мной в трактир, где мы остановились там окончательно и заключим контракты. Завтра с утра мы покидаем Авшан с караваном. Если у кого-то остались какие-то незаконченные дела в городе, заканчивайте их сегодня. И развернувшись, направился к выходу. Рядом с ним пристроился регистратор, имя которого Роман так и не услышал. За ними следом пошли Охрин и Исат, а Роман был последним из этой процессии. Регистратор наклонился к Биразу, намереваясь что-то спросить, но в этот момент прозвучал громкий шепот Исата.

— Почему его не проверяли? Ты говорил, что мы посмеемся.

Ответил ему сам Бираз, не дожидаясь ответа Охрина.

— Мне не надо его проверять, чтобы понять, что он мне подходит. Для этого достаточно увидеть, как он ходит и держится. Если вас поставить вдвоем против него, вы не продержитесь и минуты.

Охрин и Исат переглянулись между собой. Затем оглянулись на Романа и дальше пошли молча. Роман, идя следом, размышлял, в чем он прокололся, где допустил ошибку. Ведь он намеревался продемонстрировать посредственные умения, может чуть выше, чем были у Охрина и Исата, а тут такое заключение Бираза. Но долго ему мучиться гаданием не пришлось, так как регистратор не сдержался и, наклонившись к самому уху Бираза, тихим шепотом спросил.

— Почему ты так решил?

Тот ему таким же тихим голосом ответил.

— У тебя в формуляре записано, что он сирота и владеет немного мечами. Понятие немного у каждого свое. Для меня, например Исат, вообще ничего не стоит. Но для крестьянина он уже мастер меча. А для мастера меча, мое мастерство можно охарактеризовать словом немного. Кто его учил, я не знаю, но мне кажется, что даже я с ним не справлюсь. Ты и сам мог прийти к таким выводам, если бы наблюдал за ним. Он ни разу

за все время не стал так, чтобы у него за спиной кто-то был с оружием. А как он достал мечи? Он их вынул, одновременно двумя руками, и точно также вкинул обратно, так как будто это делает по сто раз на день. Естественно вынул и вернул назад в ножны, не напрягаясь и ни на миг не задумываясь. Ты думаешь так легко научиться свободно доставать мечи из наспинных ножен, при этом, не боясь поранить себя. Так я тебя разочарую. Носить мечи так удобно, а вот доставать и возвращать их в ножны нет. Для этого необходимы долгие тренировки. И когда он достал мечи, он на них не смотрел, он смотрел в мои глаза. Не на руки, не на туловище, а в глаза. Так ведут себя только опытные бойцы. Ведь в глазах отражается намерение противника еще до того как он начинает действовать.

— Ты считаешь, что он хороший мечник и потому сразу озвучил ограничения. Так?

— Да. Если я не ошибаюсь, то из моего отряда один на один с ним никто не справится. Но чтобы понять то, что понял я, необходим мой опыт. А он молод. Начнут его задирать, кто его знает, как он себя поведет. А вдруг он скор на расправу. Я не хочу терять людей по глупости.

— А почему ты решил, что он сдержит свое слово и не полезет в драку.

— Да потому, что в таком возрасте такого мастерства можно добиться только при наличии крепкой выдержки и дисциплины. Ты заметил, что он немногословен. Ограничивается всего одним, двумя словами. Я не думаю, что он нарушит свое слово. Во всяком случае, до тех пор, пока ему не будет угрожать настоящая опасность. Помолчав немного, произнес. — Не думал в этом захолустье найти такой самородок.

— Как думаешь кто он, с какой семьи? Спросил регистратор.

— Ну не селянин. Достаточно посмотреть на его поведение. Чего ж ты его вчера подробнее не расспросил?

— Ты же знаешь порядок. Регистрирующийся наемником, фиксируя свою ауру, имеет право скрыть свое прошлое. А он, ты и сам заметил, не многословен. Я пытался его расспросить, но он отмалчивался.

Несколько шагов они шли молча, а затем регистратор продолжил.

— Ты говоришь, что он хороший мечник. Но знаешь что, сегодня он в перчатках, а вчера был без них. Так вот я не заметил у него на руках признаков частого обращения с мечом.

Дальше они снова пошли молча. А когда вышли за калитку на улицу, Бираз все также тихо произнес.

— Спасибо Дразен, что позвал его.

И развернувшись, кивнув им, троим головой, направился куда-то вглубь города. А они последовали за ним следом. А Роман шел и прокручивал разговор, высветивший его проколы. Он считал, что достаточно продемонстрировать не впечатляющий уровень владения мечом и совсем забыл обо всем остальном. А ведь он на самом деле привык обращаться с мечом. Он для него стал частью тела, и он им действует, не задумываясь. На чем и погорела его предполагаемая легенда. Но зато он услышал, что наемник имеет право скрыть свое прошлое. И это дает ему шанс не отвечать на вопросы о своем происхождении и прежней жизни.

Бираз привел их к постоялому двору. Когда они зашли в помещение то он сразу направился к столу, за которым сидело девять человек.

— Это новые члены нашего отряда. Указывая на Романа, Охрина и Исата произнес Бираз. — Знакомиться будете позже. Кантор покажи им комнаты, где они будут ночевать. А вы до вечера свободны. Заканчивайте свои дела и приобретите все необходимое для

длительного странствия. Таких больших городов по предстоящему нам маршруту не встретится еще очень долго. У вас должны быть сменные вещи, обувь, миска, ложка, кружка. Котел у нас общий. Должны иметь транспорт. Если нет на это денег, я вам выдам из казны отряда. Потом возместите. Но в этом случае покупки делать будет в присутствии кого-то из отряда. Контракт подпишем вечером, он стандартный. Член отряда получает долю, старший тройки полторы. Командир отряда три доли. Тогда же все и познакомимся. И закончив свою речь, уставился на них.

— У меня есть деньги, ответил Роман на молчаливый взгляд Бираза.

— У нас нет коней и нет денег на них, ответил за обеих Охрин.

— Кантор покажешь комнаты, и сходите, приобретете пару коней. Не забывайте, завтра с утра выдвигаемся, к этому времени все должны быть готовы.

После этого Роман пошел за указывающим дорогу Кантором, посмотрел комнату, где он проведет следующую ночь и направился на рынок приобретать необходимые вещи.

На покупку вещей Роман потратил около часа. Он приобрел сменную одежду обувь и посуду. Затем все-таки зашел в оружейную лавку и купил два набора метательных ножей, по три штуки в каждом. Идея их приобретения ему пришла, когда он продумывал способы сокрытия своих возможностей. Ведь поразить кого-то он мог и своим аурным щупом, а ножом он мог скрыть это дело. Из всего имеющегося оружия в лавке он выбрал именно эти два набора из-за того, что их можно было повесить на пояс, с каждой стороны. Это было несколько неудобней, чем нагрудная перевязь на десяток ножей, но она ему не понравилась. Да и приобретенные ножи качеством не блистали, но для его целей они подходили. Хозяин лавки, как и первый раз, снова показывал свое пренебрежение к нему, но продать ножи, продал.

Затем Роман направился покупать коня. Кони в этом мире были не слишком отличны от Земных, но какие-то неказистые. Малорослые и с повышенной волохатостью. Бродя среди продавцов Роман, впервые обратил внимание, что он воспринимает одни и те же слова по-разному. Это произошло случайно. Тут же вместе с конями продавались и средства перевоза. Телеги, тележки кареты и им подобные приспособления. Так вот в одном месте прозвучавшее слово перевелось у него как телега, а в другом месте точно так же прозвучавшее бричка. И только после этого он сообразил, что воспринимаемый им перевод адаптируется под его восприятие. То как он понимал речь жителей этого мира, было совсем не похоже на то, как он воспринимал речь в мире Дайван, когда оказался в нем. Там он понимал сказанное, так как будто это был его родной язык. А здесь произнесенные слова ассоциировались с имеющимися у него понятиями. А если таких не было, или слова имели несколько значений то и воспринимались им по-разному или совсем не воспринимались. Из-за чего это происходит, он не понимал, но решил не заморачиваться этой проблемой. Понимает и хорошо. Его понимают и отлично. А чтобы не проколоться с произношением решил поменьше болтать, пока полностью не освоится.

После приобретения необходимого, в том числе покупки коня и снаряжения к нему, у него осталось всего одна дека и мешочек луней из местных денег. То золото и серебро, что имелось у него в поясе, он решил пока не светить.

В трактир он вернулся к концу дня. Определив коня в конюшню, он вошел вовнутрь. За столом, где раньше сидели челны отряда, в данный момент находилось всего двое. Что делать Роман не знал, поэтому решил пока пойти в определенную ему комнату. Уже подымаясь по лестнице, он почувствовал на себе взгляд тех двоих, из его нового отряда. И

услышал их тихий разговор.

— Зачем их вообще взяли? От них не будет никакой пользы, а этот вообще еще пацан, даже не бреется. Сами бы справились, и получили бы больше.

— Зачем, зачем. У нас контракт на отряд из квадрата. Должно быть четыре тройки, потому и взяли.

— А почему командир сказал его не трогать? Чем он отличается от тех двоих? Прописка в отряд это святое. Не пропишем, не будем знать, чего он стоит. А то, что два меча повесил, это еще ни о чем не говорит.

— Бираз сказал не задирать его, а ни не трогать. Значит, для этого есть основания. Я с ним давно хожу, и он никогда ничего просто так не делает. Еще успеешь разузнать о нем и понять, что он собой представляет.

Вечером Бираз собрал всех членов отряда за столом. Ели не разговаривая. Но Роман все время ощущал заинтересованные взгляды, бросаемые на него. Как старыми членами отряда, так и парой пришедшей с ним. Он из сидящих за столом был самым молодым. Но ростом и шириной плеч уступал, только двоим. Самому Биразу и тому, чью речь слышал по возвращению и который говорил, что он с Биразом ходит уже давно.

Бираз ел и рассматривал новеньких. Об Охрине и Исате он уже сложил свое мнение, а вот о Романае все еще не мог. После того как они разошлись по прибытию в трактир, он только о нем и думал. Он начинал заниматься необходимыми делами, а мысли снова возвращались к нему. Роман, это было не имя, а переделанная кличка. Так называли на торгах тех, кто подносил товар. Шустрых, быстрых и выносливых работников, отстоявших свое право работать там. Так их называли в честь небольшого животного, с которым боялись схватываться даже крупные хищники, из-за его скорости и силы не смотря на размеры тела. Это было странным, но не таким уж и необычным. Так, что он никак не мог понять, почему он все время мыслями возвращается к нему. Поэтому стал перебирать воспоминания, с самого первого момента как увидел его. Он стоял отдельно от всей толпы собравшейся у конторы регистрации. Стоял расслабленный, но в тоже время был начеку, это он определил по своему опыту. В этом не было ничего необычного, он совсем молод, поэтому и вел себя так. Так, что же привлекло его внимание? То как он двигался и вытаскивал мечи? Нет. Это он отметил сразу, но это было не то, что возвращало его мысли к этому пареньку. Тогда что? Больше ничего такого необычного не было. Он еще раз прокрутил в голове все события связанные с Романом и застыл с ложкой, не донесенной до рта. Вот оно! Его поразили движения парня, когда он доставал мечи. Взгляд того направленный прямо ему в глаза, который завораживал. И он упустил из виду сами мечи. И только теперь вспоминая их. А он их видел всего лишь миг, а потом не мог отвести глаз от взгляда Романа. Мечи были поделкой древних. Потому, что металл имел узор присутствующий только на изделиях драггов. А они уже больше тысячи лет не живут в империи. Ходят слухи, что все нелюди всё еще живут за горами, но их давно никто не видел. И правда это, или только слухи, никто не знает. Но когда-то такими мечами снабжалась гвардия императора. Так, что они могут быть реликвией рода передаваемой по наследству. Но если сложить, то, как двигается парень, наличие у него таких мечей, то можно предположить, что ему были преданы и знания которыми владели гвардейцы. Те, которыми кроме них никто не владел. Но в гвардию императора брали только из родов владетелей. Тогда получается, что и он владетель, не смотря на то, что заявил, что сирота. Сейчас было много разорившихся родов владетелей, так почему не предположить, что он остался один из такого рода. Оружие у него знатное. Одет

аккуратно, хоть и не богато. Смущало, что он не имеет доспеха и даже та куртка, которую он носит, не имеет усиления из кожи или металла. И только он об этом подумал, как получил новую порцию впечатлений к размышлению. В этот момент, сидящий рядом с Романом, упустил кусок жирного мяса, который сначала упал к парню на ноги прикрытые курткой, а затем на землю. На куртке осталось жирное пятно, но Роман сделал встряхивающее движение и жир слетел с куртки как вода с промасленной ткани. От пятна не осталось и следа. Вывод напрашивался сам. Куртка зачарована. И от чего она защищает еще, кроме загрязнения было неизвестно. Но одно это подтверждало его выводы, что парень не так прост как кажется. Ужин подошел к концу.

— Раз закончили ужинать, давайте знакомиться и подписывать контракты. Вы не тройка, поэтому контракты будут с каждым индивидуальные. Начнем по старшинству, с тебя Охрин. Держите контракты, знакомьтесь и подписывайте. Они стандартные. Я как командир могу их разорвать с вами в любое время. Вы в месте, где есть конторы по регистрации наемников. Произнес Бираз и протянул всем трем листы контрактов.

Все трое взяли их и уставились в них. Охрин повертел бланк контракта в руках, а потом, смущаясь, произнес.

— Я не умею читать. Прочитай его. И вернул лист Биразу.

Тот взял его и стал вслух зачитывать, искоса наблюдая за всей новой тройкой. Исат уставившись в бланк, шевелил губами, как будто произнося написанное вслед за ним. А Роман с безучастным видом смотрел на текст. Но в какой-то момент на его лице промелькнула непонятная для Бираза эмоция, а затем тот поднял на него свой взор и ему показалось, что у того в этот момент было удивление. Но когда он снова бросил на него взгляд, у того вновь на лице отсутствовали эмоции.

Охрин внизу нарисовал круг перечеркнутый стрелой. И стал рассказывать о себе. При этом выяснилось, что он из мастеровых. Семью покинул уже несколько лет назад и стал наемником. В этом городе осел полгода назад, хотел обосноваться здесь. Но деньги закончились, и решил снова податься в наемники. С Исатом познакомился недавно.

— Чем кроме меча владеешь? Поинтересовался Бираз.

— Немного луком. Когда-то даже на охоту ходил.

— Нож метаетшь? Задал новый вопрос командир, посмотрев на пояс Романа.

Тот замялся, а потом произнес.

— Могу, но иногда не получается.

Понятно.

— Ну а ты кто по рождению и чем владеешь? Обратился Бираз к Исату.

— Родители на поле работают. Прадед был воином от него меч и остался. Навык обращения с мечом передавался от деда к отцу, а от отца ко мне. Кроме меча ничем не владею.

— Ну как ты владеешь, я видел. Тебе еще обучаться и обучаться. Подписывай контракт. Произнес Бираз.

Исат тщательно, медленно вывел свое имя на месте для подписи.

Дождавшись, когда Исат подпишет контракт, Бираз перевел взгляд на Романа и спросил.

— То, что ты сирота это отмечено в твоей анкете. Что-то еще по семье добавишь?

— Нет. Ответил Роман.

— Я так и предполагал. Ну а кто тебя обучал, скажешь?

Роман задержался с ответом, а потом ответил.

— У меня было несколько учителей, каждый обучал тому, что считал необходимым.

— Чем владеешь?

— Клинковым оружием.

— Я так понимаю разным?

— Да.

— Ножам? Спросил Бираз, при этом кивком указав на пояс.

— Да. С луком обращаться не обучался.

— Как оцениваешь свои навыки? Последовал новый вопрос от Бираза, а сам он уставился с интересом на Романа.

Роман задумался. Не дождавшись от него ответа, Бираз переспросил.

— Намного выше их? И указал на Охрина и Исата.

— Да.

— Еще посмотрим на твое мастерство. А как с ножом? Задал новый вопрос Бираз.

Роман открыл рот намереваясь ответить, а затем его взгляд остановился на чем-то за спиной Бираза. И в следующий момент он сделал почти незаметное движение, а сзади раздался звук входящего в дерево ножа. Бираз обернулся и удивленно уставился в вонзившийся в деревянную балку нож. Удивление вызвала не скорость броска, а то, что нож пронзил жука, размером чуть больше луны, ползущего по балке. Когда он снова повернулся к Роману, тот все с таким же безучастным лицом произнес.

— Могу.

— Я это уже вижу. Сдержанным голосом сказал Бираз. И продолжил. — Подписывай контракт.

Роман быстро, не задумываясь, нанес подпись в виде непонятого изображения, похожего на переплетение чудаковатых линий. Что это значило, Бираз не знал. На буквы, даже искаженные это не походило. Но, то, как это было осуществлено, показывало, что эта процедура для Романа естественна и привычна. И повторить такую подпись, кому-то другому будет затруднительно.

За столом Роман сидел напряженный. Расспросов Роман опасался, но надеялся, что настаивать на ответах сильно не будут. Дополнительно его напрягало то, что все находящиеся за столом периодически бросали заинтересованные взгляды на него. А Бираз вообще, только на него и смотрел. Причем оценивающе. А когда на него упал кусок жирного мяса и оставил пятно, Ромка чуть не рассердился. Но после встряхивания рукой края куртки, от жирного пятна не осталось и следа. Его самого удивило, что следов не осталось. И он только сейчас обратил внимание на то, что его куртка как была чистой, так и осталась, не смотря на его поход через лес и ночевки в нем. Но при этом он заметил, что произошедшее увидел и Бираз. От вопросов о его происхождении ему отвертеться удалось. Но когда последовал вопрос о том, как он сам оценивает свои навыки Роман подвис. Он не знал что отвечать. Но зато на вопрос, выше ли его умения, чем у Охриса с Исатом, сразу ответил да. Такого вопроса он ожидал, и ответ на него приготовил заранее. Ведь он даже не был уверен, что сможет притвориться худшим фехтовальщиком, чем они. Вбитые навыки выскакивали другой раз без его участия, лишь на одних рефлексах. Полностью своих возможностей он не собирался раскрывать, но показать средний уровень намеревался. Средний, по своему мнению. А когда последовал вопрос о его навыках по обращению с ножом, то увидев ползущего по балке жука, он решил продемонстрировать свои способности, пришили жука

броском ножа. Все движения он делал медленно, достал рукой нож и метнул его, сопровождая аурным щупом до цели. Как на его мнение, все было сделано в рамках возможностей среднего человека. Но по потрясенным взглядам, обращенным на него, он догадался, что и тут он прокололся. Сначала он себя мысленно отругал за то, что бросил нож. За то, что не бросил еще медленней. А потом, когда они уже разошлись по комнатам отдыхать и он услышал разговор о себе, решил, что наоборот, все он сделал правильно. Разговор вела вчерашняя пара обсуждающая запрет Бираза провоцировать Романа.

— Теперь удостоверился, что командир не просто так запретил его задирать? Поинтересовался старший, который вчера упоминал, что ходит с Биразом уже давно. Звали его Сарез.

— Бросок ножа еще ни о чем не говорит. Может он у ночников этого набрался. Меч это другое. Ответил более молодой, представленный как Харис.

— Он сказал, что владеет любым оружием, если ты не помнишь. А то, что он может сделать ножом, он уже продемонстрировал. Представь, что он разозлился. Ты и опомниться не успеешь, как получишь нож в грудь или еще куда.

— Да не верится мне, что он хорошо обращается с мечом. Молод слишком. Возразил Харис.

— То, что молод это не показатель, если его обучали с детства. Тем более, что он упомянул нескольких наставников. Ты, что не обратил внимания на его поведение? Он не в селе вырос, об этом все прямо кричит. Он или из разорившихся владельцев, или из семьи воинов.

— Все равно пока сам не удостоверюсь, не поверю.

— Тогда спроси разрешения у командира. Понял?

— Понял.

То, что его будут проверять в отряде, Роман даже не сомневался. Он был уверен, что любую проверку пройдет, пока он не видел никого, кто бы мог быть ему достойным соперником. Но оставался неизвестный фактор, включающий братьев и наличие у них неизвестных ему амулетов. Стрелы и наконечники копий свободно преодолевали его аурный доспех. Какая опасность могла идти от них он не знал. Его защитный амулет разряжен, и ему нечего им противопоставить. Поэтому ему нельзя было привлекать к себе внимание, в связи с чем, его уровень не должен на много превышать возможности местных жителей. А вот это уже являлось проблемой. Как он уже убедился, он не мог полностью прикинуться неумехой, и оставался открытым вопрос, сможет ли он не сорваться в поединке. Ведь Картан натаскал его так, что тело само реагировало на угрозы. Вспоминая знакомство с челами отряда, он вспомнил, что чуть не показал свое удивление, когда распознал письменность этого мира. Ходя по рынку, он видел надписи, но прочитать их не мог. А вот когда перед глазами он держал бланк контракта, а Бираз стал зачитывать написанное в нем вслух, и произошло неожиданное. Перед его глазами была непонятная ему знаковая письменность, но в какой-то момент у него произошло, как бы воспоминание давно забытого и он стал ее понимать. Это произошло во время того, когда Бираз дошел только до середины текста. Окончание Роман уже прочитал самостоятельно, опережая чтение Бираза. Но воспринялось им это спокойно. Чего-то подобного он и ожидал. На Дайване он сразу понимал всю письменность и местные языки, а здесь это происходило медленней. У него лишь появилась мысль, что это особенность мира. Там ему знания языков и письменности передались сразу после переноса, а здесь постепенно. Последней мыслью, перед тем как уснуть у Романа было, «ничего

прорвемся, главное не сдаваться и не отчаиваться».

Скурион чувствовал, что его задание подходит к концу. Он двигался за караваном купца Шапала уже третий цикл по поручению Ордена. Он обучался в школе колдовства ордена, так как имел дар, но оказался неспособным его развить. Зато смог состояться как боевик. Он был очень быстр и стал превосходным бойцом. Поэтому стал тайным агентом ордена. Создал свой квадрат. Подобрал в него опытных и беспринципных бойцов, с которыми и выполнял поручения братьев. Его отряд часто привлекали для выполнения деликатных поручений, когда не хотели светиться сами братья. В этот раз ему была поставлена всего одна задача, установить приблизительное место, где купец приобретает амулеты для академии владетелей.

Амулеты были необычными и сильными, такие не могли изготовить не в академии, ни в школе ордена. Его отряд снабдили отличными боевыми и защитными амулетами, чтобы он мог расправиться с караваном и даже дали два метателя, стреляющих металлическими стрелами, пробивающих любую амулетную защиту. Говорят, что такие метатели стоят то ли пять ор, то ли десять. Но их еще надо суметь найти, а это не так и легко. Все, что будет в караване, останется ему и его людям. Но взамен он должен установить место, где у Шапала появятся амулеты, а при возможности захватить его самого и допросить, кто ему их передает, а по возможности и кто изготавливает.

К операции он готовился долго. Внедрил в караван возчиком своего человека. Тот был снабжен амулетом, который мог почувствовать нахождение рядом с собой других амулетов. И теперь при необходимости, на остановке каравана, оставлял ему сообщения. Так Скурион узнал, что купец приобрел драгоценные камни, наверняка он их обменяет на амулеты, так как во всех амулетах, поставляемых в академию, присутствуют камни. Еще дней двадцать караван будет идти вдоль гряды по этой части империи, а потом повернет назад в центральные части. Так, что ему осталось недолго ждать.

Если честно, то ему уже надоело плестись за караваном. Он уже подумывал напасть на него и захватить купца. Останавливало только одно, его предупредили, что при захвате тот может умереть. В этом случае он обогатится, но не выполнит поручение, не выяснит, где тот берет амулеты. А необходимо узнать хотя бы приблизительный район поисков, где могли обосноваться отверженные, изготавливающие амулеты. Потому, что если он этого не сделает, то ему тогда нигде не спрятаться. Братья его найдут, и тогда он пожалеет о том, что он вообще родился.

Чтоб облегчить задачу по захвату каравана, он подкинул лучшей тройке, из нанятого купцом отряда охраны, выгодный контракт. И они взамен ушедших взяли к себе местных. Как сообщил его человек, один, из взятых что-то значил, а двое остальных были совсем молодыми, неопытными, только ставшие наемниками. Это была уже вторая сменная благодаря его действиям тройка. Фактически трудности могли возникнуть с тройкой самого командира отряда Бираза, и еще одной тройкой, остальные были еще не устоявшиеся. Все шло, как и было задумано. Только наплыв владетелей и братьев из-за прорыва на плато, мог сорвать его планы. Здесь стало слишкомлюдно и ему могли помешать напасть на караван. Но он надеялся, что удача и дальше будет сопутствовать ему. У него не было еще ни одного проваленного задания от ордена.

Это произошло в первый же вечер их пути. Они остановились на ночевку. Караванщики

начали готовить ужин, а охрана разделилась. Часть осталась настороже, охранять подходы к каравану, а остальные занялись своими делами. Но Бираз дал указание Сарезу тренировать Охрина, а Исата поручил Донису, по возрасту чуть уступающему Сарезу. И как только он закончил давать эти указания послышался голос Хариса.

— А я позанимаюсь с младшим.

Бираз собирался ему ответить отказом, но в этот момент посмотрел на Роман и увидел обращенный на него взгляд, выражающий любопытство и ожидание. Поэтому передумал и решил, что настало время убедиться в своей правоте. А заодно оценить, насколько опасен паренек.

— Хорошо. Но без увечий, при первой крови прекращаете.

Обрадованный Харис выскочил в центр поляны, выхватил меч, в другую руку взял нож и, улыбнувшись, смотря на Романа, произнес.

— Ну, покажи, на что способен.

Роман пожал плечами и вышел к нему. Став напротив, расслабился и стал с ожиданием рассматривать Хариса. Пары, которым Бираз дал указание на проведение тренировки, не успевшие к этому моменту еще начать спарринги, тоже подтянулись к поляне.

Харис подождав несколько минут, ожидая, когда Роман вытащит мечи и, не дождавшись этого, атаковал. Быстро подскочив к Роману, он сделал выпад, изображая укол в корпус. Что произошло дальше, он не понял, так как его меч вылетел с руки, а он получил плоскостью меча оказавшегося у Романа в руках по спине. Как Роман оказался за его спиной, он не уловил. Подняв меч, вторую атаку он начал осторожней. Роман после того как нанес ему удар мечом, вернул его снова в ножны и снова стоял в расслабленной позе и без оружия. Но наученный опытом Харис уже не пытался резко приблизиться, а попытался нанести удар по Роману с дистанции. Но все его выпады проваливались. Тот вроде бы еле двигался, совершая небольшие уклоны и чуть-чуть меняя положение тела. Но при этом его меч никак не мог дотронуться до него. Было такое впечатление, что он проходил на волосок от тела. Что надо всего лишь чуть шире сделать шаг, и он достанет его. Но каждый раз все завершалось одинаково. Его выпад проваливался, а Роман оставался все таким же, расслабленным, стоящим на расстоянии удара и с интересом, наблюдавшим за ним. Это раздражало его, и он делал выпады все глубже и глубже. В раздражении прыгнув ближе к Роману и попытавшись нанести горизонтальный удар на уровне груди, от которого уже казалось, тому никак не удастся уклониться, завершился новым позором. Опять все произошло слишком быстро. Вот он в прыжке пытается достать Романа, а в следующий момент его собственный меч прижат к его горлу. Он стоит с заломленной за спину рукой, а его меч держит Роман. Харис был до того поражен случившимся, что после того как Роман его отпустил, не знал, что делать. Он так и стоял как пристукнутый, с недоумением рассматривая врученный ему Романом, его же собственный меч. В этот момент прозвучал голос Бираза.

— Харис отдыхать. Роман, покажешь, на что способен?

— Каким образом? Удивленно спросил Роман.

— Сарез, Донис в круг. Вместо ответа скомандовал Бираз. И вместе с ними вышел и сам. — Не против?

— Нет. Условия те же? Поинтересовался Роман.

— Да.

После этого тройка окружила Романа, рассредоточившись треугольником. Они

некоторое время походили по кругу вокруг стоящего на одном месте парня, с мечами, вложенными в ножны, а потом почти одновременно атаковали. Обманчиво плавные движения Романа, казавшиеся из-за этого медленными, привели к тому, что они чуть не поразили друг друга. Необъяснимым образом их мечи были отведены в сторону, причем так, что были направлены в сторону одного из них. То, что он снова выхватил мечи с непостижимой скоростью, удивило не так сильно, чем то, что практически не прозвучало звуков столкновения клинков. Касания мечей Романа к их мечам было настолько аккуратным, что они не столкнулись, но при этом их траектории были изменены. Следующая их совместная атака была столь же безрезультатной.

— Ты только защищаешься. Атакуй. Приказал Бираз. И в следующий момент пожалел о сказанном. Он был готов ринуться на Романа, когда он атакует кого-то из них. Но то, что первой целью будет он лично, не ожидал. Сделать он ничего не успел. Роман одним длинным шагом приблизился к нему и неуловимым финтом связал его меч. Казалось, что меч прилип к чему-то и его тянет куда-то в сторону. Ему стало трудно его удерживать. А в следующее мгновение он у него был выбит, и он получил мечом Роман плащмя по лбу. А когда в глазах прояснилось, оказалось, что остальные двое уже безоружные лежат на земле, с испугом смотря на Романа. И он понимал их испуг. Он считал себя опытным мечником и никогда не думал, что у него смогут выбить меч из руки. Но только что, это произошло. Теперь он, как никогда понимал тех, кто говорил, что сейчас утеряно мастерство обращения с мечом. И что, даже один из бывших гвардейцев императора, мог бы разогнать сотню таких как он, без усилий. То, что Романа воспитывали те, кто был знаком с легендарной техникой гвардейцев, он теперь не сомневался. Для него было только непонятно одно, почему он пошел к нему? Зачем? Зато он понял, что он долго с ними не пробудет. Но зато, на ближайшее время, они получили очень существенное усиление их отряда.

— На сегодня все. Сарез, Донис занимайтесь со своими подопечными, все остальные свободны.

Роман ждал, когда же дойдет дело до проверки его навыков. И когда Харис пожелал спарринга с ним, он решил, что пришло время показать на что он способен. Он не ускорился, лишь уклонялся и слегка корректировал движения меча своего партнера. Но и этого оказалось достаточно, чтобы поразить публику. А когда против него вышли те, кого в отряде считали самыми опытными, то он ощутил разницу в мастерстве между собой и ими. Он снова не ускорился, не напрягался, и даже прилагал усилия, чтобы двигаться как можно медленней. Но даже эта скорость оказалась для них запредельной. А о стиле фехтования своих противников, можно было бы смело заявлять, что его нет. Они пытались поразить его за счет скорости и точности удара, ни о каких обманных или обводных движениях и речи не было. Выбить мечи у них оказалось так же легко, как отобрать игрушку у младенца. И он не понял только одного, их испуга. Поэтому после того как они разошлись, стал прислушиваться к разговорам. Намереваясь выяснить произведенные впечатления и причину испуга.

Причину испуга удалось выяснить этим же вечером, прослушивая разговоры членов отряда.

— Ты чего как пришибленный весь вечер? Поинтересовался Сарез у Хариса.

— Не могу отойти. Никак не могу понять, как мой меч оказался у него в руке.

— Ты что ничего не почувствовал?

— В том-то и дело, что нет. Такое впечатление, что он у меня исчез, а у него появился.

Может он колдун?

— Нет. Он не колдовал. Просто он слишком быстро для тебя двигается. Ты не успевал за ним, поэтому и пропустил момент, когда у тебя отобрали меч.

— А вы чего тогда с такими испуганными рожами на него смотрели, когда он вас разделал как сосунков?

— Потому и смотрели, что разделал. Я такой техники фехтования никогда не видел. И его скорость поражает. Даже вспомнил страшилки про вампиров. Но потом понял, что чушь сморозил. Ведь он днем с нами под лучами солнца ехал, и с ним ничего не произошло.

— Ты о них вспомнил из-за его скорости?

— Да.

— А если отбросить страшилки, кто еще может так двигаться?

— Рассказывают, что так двигались гвардейцы императора. Но им для этого было необходимо выпить эликсир. А я не видел, чтобы он что-то пил перед схваткой.

— А без эликсира?

— Не знаю. Ведь их давно нет. О них только легенды остались, как и о вампирах.

— Так, что получается он гвардеец?

— Дурак ты Харис. Какой он гвардеец? Сколько ему лет? А гвардейцы когда исчезли? Скорей всего он из рода владетелей, в котором были гвардейцы. Ведь не могли они все полечь тогда, защищая императора. В каком-то роду могли остаться те, кто уже оставил службу и ушел на покой. Вот такой и мог оставить навыки своим потомкам. И Роман получил их. Вот потому Бираз и выделил его. У него глаз наметанный.

Роману нравилось так ехать, как ехали они. Он практически все время молчал. Зато внимательно слушал все разговоры, из которых узнал многое об этом мире.

Темных здесь не было, о них даже разговоров не ходило. Упоминали демонов, но только как сказки для детей. Когда-то, более тысячи лет назад, вроде бы с ними была война. Но многие утверждали, что это рассказы братьев ордена обоснующие их существование и их право на правление. Фактически ныне империей правил Верховный Командор ордена. Император отрекся от престола более двухсот лет назад. Хотя ходят слухи, что не совсем добровольно. В то же самое время была истреблена гвардия императора. Какими бы хорошими мечниками они не были, против братьев ордена выстоять не смогли. Утверждают, что они все погибли от колдовства братьев защищая императора, когда того принуждали отречься. За потомка одного из гвардейцев императора его и приняли. Романа это устраивало, и он не опровергал возникших после демонстрации своих возможностей слухов об этом. В этом мире точно так же как и на Земле, упоминали гномов, эльфов, вампиров, орков и других нелюдей. Но в отличие от Земли утверждали, что они все еще существуют за горами. Горы, которые он видел на горизонте, когда находился на плато, оказались непреодолимыми. Они вздымались на высоту, на которой не возможно было дышать, а температура была настолько низкая, что не помогала никакая одежда и даже колдовство. Под колдовством здесь понимали магию. Магией владели некоторые из братьев, в ордене была даже своя школа магии, где они обучались. Но также существовала академия магии, но там обучались только отпрыски владетелей, местной аристократии. Братья, заставив отречься императора, не смогли истребить аристократию, хоть и сильно ущемили ее в правах. Маги в братстве тоже являлись отпрысками владетелей. Но не все владетели являлись магами. В этом мире их было вообще мало и здесь не занимались розыском лиц

имеющих предрасположенность к магии. Зато братья разыскивали всех имеющих дар и не относящихся к владетелям или к ордену и уничтожали их, объявляя колдунами. За все время нахождения в этом мире Роман не встретил ни одного мага. Зато видел местные амулеты. Даже в их караване у некоторых имелись амулеты. Так у Бираза, Сареза и Дониса из их отряда имелись защитные амулеты, но они были слабые. Амулеты имелись и у купцов. Так хозяин каравана Шапал имел тоже защитный амулет, причем намного сильнее, чем Бираз и его подручные. Но у него имелся еще один амулет, назначение которого Роман не понял. У старшего помощника купца тоже имелся защитный амулет, но такой же, как и у охранников. И еще у одного из возниц, но не защитный. Его назначение Роман тоже выяснить не смог. Он не знал назначение вложенных в него форм. Но не боевой, а судя по устройству сигнальный. Но, ни амулет купца, ни амулет возчика не были похожи на амулет, выявляющий колдунов, который он видел в трактире. Одним словом Роман чувствовал себя в безопасности. Противостоять ему было практически некому. Наверное, это чувство превосходства над местными жителями и привело его к печальным последствиям, чуть не приведшим его к смерти.

Их караван заходил по пути своему следованию во все селения. Что-то продавали, что-то покупали. Местные жители встречали их радостно и без боязни, не так как его тогда в лесу. Они редко останавливались на ночевку под открытым небом. В большинстве случаев ночевали в поселках. А если ночевка предстояла под открытым небом, то они посылали одну облегченную телегу вперед. И следовавший с ней повар к приходу каравана уже подготавливал ужин. С этой телегой обычно посылали двух человек охраны.

В этот день с поваром послали одного Романа. Как сказал Бираз он даже один стоит больше чем двое любых других из их отряда. Сопровождая телегу с поваром, Роман сканировал пространство впереди и анализировал то, что увидел утром. У купца появились новые амулеты. А вчера когда они въезжали в небольшое селение, их еще не было. Значит, ему их поставили здесь. Получалось, что тот, кто их изготовил, проживал в этой глухой части империи. То, что здешние места мало заселенные Роман выяснил из разговоров. Вывод напрашивался единственный. Маг их изготовивший, прячется от братьев и его могут относить к колдунам. Общего количества амулетов он определить не смог, как и их назначения. Их было слишком много, больше, чем два десятка, и их близкое нахождение друг к другу не давало ему возможности рассмотреть вложенные в них формы.

В дороге им никого не встретилось и когда они нашли подходящее место для стоянки, то повар занялся приготовлением ужина, а Роман разминкой. Он после того первого раза больше ни с кем не фехтовал, зато разминался с помощью комплекса вбитого в него Картаном, ставшим для него уже настолько привычным, что он выполняя его, отдыхал сознанием. Выполняя разминочный комплекс, он периодически проверял окружающее пространство. Подход каравана он заметил заранее, более чем за полкилометра. Из-за шума создаваемого им. А с помощью своей ауры и всех чувств он мог «видеть» окружающее метров на сто пятьдесят вокруг.

Когда караван прибыл и стал обустроиваться на ночевку, то он пошел обмыться в реку, на берегу которой они остановились. Он каждый раз купался, если они останавливались возле воды, и стирая свои вещи. Остальные на него смотрели с недоумением, так как считали, что вода в реках еще холодная. Как выяснилось, сейчас все-таки была весна. Но Роман не чувствовал холода в воде, она ему казалась нормальной. Возможно из-за своей ауры, а возможно из-за измененного организма.

Сначала он простирнул вещи и положил их сушиться. А сам пошел еще поплавать. Плескался он около получаса, пока его не позвали кушать. Народ уже расселся вокруг костров с тарелками и приступил к еде, когда он направился к берегу. Роман еще не успел выйти из реки, когда все и началось.

Ему до берега оставался всего шаг, когда полетели стрелы. Первыми пали, стоящие на посту, а затем стали валиться ужинающие, сидящие вокруг костра. Нападение для Романа было полностью неожиданным. Он, плавая, полностью расслабился. Такого он не позволял себе уже давно. Из-за чего и пропустил появление чужих. После прибытия каравана он совсем перестал просматривать окружающее пространство, впервые за все дни похода. Но какой бы не была неожиданной атака неизвестных на караван, вбитые в подсознание рефлексы стали действовать мгновенно, как только мозг осознал данный факт.

Роман плавал в легких штанах, заменяющих в этом мире нижнее белье. Вся его одежда была сложена невдалеке от берега. Там же лежало его оружие. Среди одежды он спрятал и свой защитный амулет. Он не хотел, чтобы кто-то его видел. В него не стреляли. По всей видимости, посчитали не опасным. Впрочем, это было логично. Раздетый, в одних подштанниках, без оружия и самый молодой из всех. Одним прыжком преодолев расстояние до своих вещей, он подхватил метательные ножи и запустил ими в ближайших стрелков. Цели им были определены сразу же после начала обстрела. До некоторых было порядка сорока метров. Но броски ножей аурной рукой позволили их поразить даже на таком расстоянии. Шесть ножей, шесть трупов. Таков был итог его броска.

Напавшие окружили поляну полностью, а она была протяженностью метров пятьдесят вдоль реки и вытянутой в сторону дороги метров на сто. Так, что тех, кто расположился ближе к реке и расстреливал находящихся у берега, Роман снял своими бросками. Но были и другие. Он поразил ближайших, но было еще двое лучников, судя по стрелам, летящим со стороны дороги. Их от Романа закрывали стоящие телеги. И по слышимым крикам и звону оружия было понятно, что кроме лучников еще есть и мечники, которые сейчас орудовали тоже с той стороны телег. Разбросав ножи, Роман, подхватив свои мечи, кинулся в сторону звуков сражения.

Запрыгнув на телеги, он увидел две группы. Одна, в которой находился хозяин каравана купец Шапал и его старший помощник, стояла, прижавшись к одной из телег. И вторая из Бираза, Сареза и Дониса, отбивающаяся от нападающей на них четверки вооруженных людей. Они распределились так, что получилась преграда, которая перекрывала дорогу нападавшим к купцу. Кроме этого во всех обороняющихся стреляли лучники. Но стрелы отводились защитными амулетами. Ситуация сложилась патовая. Так как защитные амулеты имелись и у нападающих. А оружие у всех было обыкновенным. Поэтому результатом схватки были лишь вспыхивающие защиты. Но амулеты, те, что были у охранников, на долгое противостояния стрелам и мечам не были рассчитаны, поэтому их свечение блекло по мере истощения заряда.

Оценка ситуации произошла в считанные мгновения, а затем Роман прыгнул на нападающих, обходя тройку обороняющихся по дуге. И по ходу своего движения выводил из строя напавших. Нанося рубящие удары. Его мечи свободно преодолевали их защиту и с легкостью разрезали их кожаные доспехи. Когда рухнули на землю мечники, Роман бросился к лучникам. Кроме них он видел ауру еще одного человека, находящегося в подлеске и наблюдающего за боем. Тот имел защитный амулет, но не являлся магом. Так как он не стрелял и не кидался в схватку, Роман оставил его напоследок. Посчитав лучников

более опасными. Лучники успели выпустить в него по нескольку стрел, но он с легкостью отводил их своей аурой. И только при его приближении они отбросили луки и попытались выхватить мечи. Но сделать этого Роман им не дал.

Заканчивая со стрелками, он ощутил магический выброс и стремительно развернулся в сторону последнего из нападающих. Но это было последнее, что он успел сделать. Ему тут же в грудь вонзилась толстая металлическая стрела, сбивая с ног, преодолевшая свободно его уплотненную ауру и вошедшая в тело почти по оперение. Он схватился за стрелу и дернул, что есть силы, пытаясь ее выдернуть. Но от пронзившей тело резкой боли его сознание померкло.

Скурион от своего человека в обозе получил долгожданный сигнал. Амулеты получены. Место, где это произошло, было установлено. Теперь предстояло захватить купца и вытрясти из него сведения о поставщиках. Ну и конечно, разграбить караван. С ним был целый квадрат. Все были опытными бойцами. Напасть решили, перед тем как потемнеет, когда караван остановится на ночевку. Они следовали за ними буквально по пятам. И когда те остановились и стали готовиться к отдыху, окружили место стоянки. Но в самый последний момент, Шапал отозвал в сторону командира охраны и двоих его помощников. Он стал им что-то тихо говорить, посматривая на дорогу. Но к этому времени уже все было готово, и Скурион дал команду к нападению.

Сам он расположился так чтобы видеть всю поляну. Его лучники были одними из лучших. Они могли держать в воздухе по три стрелы. У каждого имелось в запасе три десятка стрел, этого было вполне достаточно, чтобы разделаться даже с большим количеством целей, чем было перед ними. В караване было всего двадцать семь человек. Тринадцать охранников, двенадцать возчиков и купец со своим помощником. Задача была положить всех кроме самого купца.

Сначала, казалось, что все пошло как и было задумано. Потом оказалось, что трое из охраны и купец со своим помощником имеют защитные амулеты. И их невозможно поразить стрелами. Но к такому развитию событий они были готовы. На имеющих защиту набросились мечники. Нанося свои удары, они стали так чтобы не мешать стрелкам. Ни одна защита не может продержаться долго против такой комбинированной атаки.

Чтобы видеть амулеты, еще в самом начале нападения он надел на себя специальный амулет, который позволял ему видеть проявление колдовства. Амулет «опознания». Поэтому он хорошо видел, что амулеты охранников постепенно теряют свою яркость. Когда и как все пошло не так, он не заметил. Просто в один момент появился раздетый по пояс пацан, которого в отряд охраны приняли совсем недавно и порубил его мечниками с такой скоростью, что он это осознал, когда те уже начали падать. От пущенных в него стрел он с невероятной проворностью уворачивался. Разделавшись с мечниками, он бросился к стрелкам. То, что тем осталось жить совсем немного, Скурион понял сразу же. Поэтому он выхватил метатель и выстрелил в купца и сразу же, со второго, в пацана. В купца он не попал, в момент выстрела вперед выступил его помощник, и стрела впиалась в него. А в пацана попал. Тот разделался со стрелками с такой же скоростью, как и с мечниками, если не быстрее. И успел даже развернуться в его сторону, но уклониться от стрелы в этот раз не смог.

После выстрелов Скурион сразу бросился бежать. Не дожидаясь пока в себя придет охрана и начнет его преследовать. Но далеко не убежал. В караване выбили почти всех,

дальше они сразу уйти не смогут. Сейчас они займутся убитыми и своей безопасностью. Значит, всю ночь спать не будут. А утром он сможет приблизиться к ним и что-то попробует придумать.

Бираза позвал к себе купец. Лицо у того при этом было озабоченное, поэтому он взял с собой Сареза и Дониса. Караван обустроивался. Четверо охранников заняли свои места в охране, а остальные направились к котлу. Ужин уже был готов. К ним присоединились и те из возчиков, которые уже успели распрячь свои телеги. Когда они подходили к купцу, рядом с ним находился его помощник, с которым он о чем-то тихо разговаривал.

— Я весь день думал, говорить вам или нет. Заявил купец при их приближении. — Но сейчас мы посоветовались и решили, что вы должны об этом знать. В последнем селении мне сообщили, что по нашим следам двигается неизвестный квадрат. Причем уже несколько дней. Они идут налегке, без груза, но нас не обгоняют. Меня это тревожит. Поэтому необходимо повысить внимание и быть готовым к нападению.

Шапал только закончил говорить и тут же послышались звуки хлопков тетивы и вскрики. Бираз, Сарез и Донис почти одновременно активировали свои защитные амулеты, и это спасло их жизнь. Так как в тот же момент их защита отклонила выпущенные по ним стрелы. Они развернулись так чтобы прикрыть собой купца и его помощника. Что происходило в других местах, никто из них не знал, так как их накрыл шквал стрел. А затем к ним подскочили четверо воинов вооруженных мечами и стали пробовать пробить их защиту. Сделать они ничего не могли, как только отбиваться, так как напавшие тоже имели защиту и их выпады успехов не приносили. Напор был сильным и Бираз понял, что у них не осталось выхода. Скоро их защита падет и их порубят.

Но в этот момент из-за их спин выскочил Роман. В одних легких штанах, но с двумя мечами. Он промелькнул перед ними как ураган. Последствием его действий стали четыре падающих тела. А затем он ринулся в сторону лучников. Он двигался настолько быстро, что Бираз даже ничего не успел ему сказать. С лучниками Роман разделался также быстро, как и с мечниками. Но когда он приостановился и стал разворачиваться, в него вонзилась короткая и толстая стрела, сбившая его с ног. В это же время сзади послышался вскрик. Он резко развернулся и увидел, что помощник купца падает пронзенный такой же толстой стрелой, как и попавшая в Романа. И сразу после этого наступила тишина. Только лошади возбужденно всхрапывали и топтались. Вся схватка длилась от силы пятьдесят ударов сердца. Они все оставшиеся живыми, были настолько растеряны скоротечностью боя, что еще некоторое время стояли наготове, ожидая продолжения нападения. Но вокруг все было тихо. Успокоившись и поняв, что продолжения нападения не будет, стали осматриваться. И ужаснулись. Вокруг лежали одни трупы. Все члены каравана были расстреляны стрелами.

Сарез и Донис по сигналу Бираза скрылись в прилегающих к поляне зарослях. А сам Бираз с Шапалом стали осматривать раскиданные по поляне тела караванщиков и охраны.

Помощник купца был пронзен толстой стрелой. Бираз такой никогда не видел, и даже не знал, из чего ее можно было выпустить. То, что тот мертв, не вызывало никаких сомнений. Стрела вошла ему по самое оперение, и им не удалось ее даже выдернуть, чтобы рассмотреть. Решили сначала осмотреть остальных, а уже потом вырезать ее. Большинство убитых находились возле котла, многие были убиты прямо сидя с тарелкой в руках. Нападение было настолько неожиданным, а обстрел плотным, что немногие успели отреагировать.

Растаскивая тела и складывая их, они обнаружили Хариса, пронзенного стрелой, но все еще живого. Он был без сознания, но дышал, хоть и прерывисто. Стрела вошла ему в спину чуть выше правой лопатки. Бираз сразу занялся раненым. Вытянув стрелу, промыл рану и стал ее перебинтовывать. Пока он этим занимался, купец куда-то отлучился, а затем, вернувшись, приложил к Харису принесенный амулет и активировал его, со словами.

— Лечебный. Самый мощный из имеющихся, должен помочь.

Несколько минут ничего не происходило, а затем Харис задышал спокойнее. Они оставили его и занялись остальными телами. Больше живых не нашлось. Тут прибежали Сарез и Донис.

— Там Роман, он еще жив. Сходу произнес Сарез.

Бираз посмотрел на купца, тот увидев его взгляд, произнес.

— Есть еще один лечебный амулет, я сейчас.

И побежал к телеге. А они все трое побежали в сторону, где упал Роман. Парень лежал на спине, широко раскинув руки. В правой руке была зажата короткая металлическая стрела. А в его груди была страшная рваная рана, но крови как не удивительно было относительно немного, и она уже не текла. Дыхание было совсем тихим и редким. Бираз уже хотел заняться промывкой раны и ее перевязкой, но тут подбежал купец и, активировав амулет, приложил его к телу Романа.

Прямо на их глазах рана стала затягиваться. Через совсем короткое время от раны остался лишь след, а дыхание Романа выровнялось.

— Откуда такие амулеты? Пораженный увиденным задал вопрос Донис, смотря на купца.

— Приобрел по случаю. Ответил тот, почему-то хмурясь с задумчивым лицом.

— Что выяснили? Спросил Бираз.

— На нас напал квадрат. Стал докладывать Сарез. — Двенадцать трупов. Одного нет. Того, который стрелял этими стрелами. При этом указав на стрелу находящуюся в руке у Романа. — Всех положил Роман. Шестеро убиты его ножами. Ну а шестерых он положил на наших глазах. У всех имелись защитные медальоны. Если этих он порубил мечами, они у него могут быть особенными. То ножи он приобрел в Авшане, они обычные. Как они смогли преодолеть защиту непонятно. Все убитые ножами, поражены в голову. Ножи вошли или в переносицу или в глаз. Как он это сделал, я даже предположить не могу. Ведь все стрелки прятались в зарослях. У убитых нет вещей, где-то должны быть их кони и вещи.

— Как убил ножами? Проворчал Донис. — Как он может метать ножи, мы видели. Защиту стрелки не активировали в отличие от мечников. Ведь мы были без луков, решили, что успеют в случае чего. Но не успели. Я даже когда он этих последних срубил, не заметил отблеска защиты. Но все равно, обнаружить их и поразить всех ножами с такой скоростью, было трудно. Очнется, надо будет расспросить, где такому обучают.

— У этих защита была активирована, я видел вспышку. Просто его мечи ее преодолели, не заметив ее. Это не простой отряд, судя по их экипировке. Они шли за нами специально. Распыляться не будем. Даже один оставшийся опасен. Мы не знаем, что у него еще есть. Кто-то знает, что это такое? Спросил Бираз, забирая из руки Романа стрелу и рассматривая ее.

— Это стрела от метателя. Они предназначены для поражения лиц находящихся под защитой. От нее не спасет ни одна защита. Стоит до десяти оров. Ответил Шапал.

— Ф-ють. Присвистнул Сарез.

— Есть предположения, почему напали? Спросил Бираз, вопросительно посмотрев на Шапала.

— Да. Ответил купец. И так как остальные смотрели на него с молчаливым вопросом, добавил. — В последнем селении я приобрел амулеты. Этот, и он указал кивком головы, на грудь Романа, — в том числе.

— Незарегистрированный колдун. Утвердительно произнес Бираз.

— Да. Со вздохом подтвердил Шапал. И опустил голову.

— Что будем делать? Долго оставаться здесь нельзя. Нападение совершено, по всей видимости, по поручению братьев. За нами не просто так следовали. Ждали, пока мы приобретем амулеты. Значит, здесь скоро могут быть другие. Сказал Бираз.

— Но если они напали только после того как были приобретены амулеты, значит в караване был их человек. Заметил Сарез.

— Был. Но раз убиты все кто был в караване, значит его уже нет. Кто знал об амулетах? Задал вопросу купцу Бираз.

— Мой помощник. Но он не мог работать на братьев. Возразил купец.

— Но почему-то его убили такой же стрелой. Произнес Бираз и продемонстрировал стрелу, которую все еще держал в руке.

— Стреляли в меня, в него попали случайно. В запале возразил Шапал.

— Не знаю, не знаю. Как бы там ни было нам надо уходить. Произнес Бираз.

— Тела похоронить надо. Тихо заметил Сарез.

— Надо, со вздохом согласился Бираз. — Давайте копать, а ты отбирай, что намереваешься забрать, с расчетом на одну телегу. Бери самое ценное, все, в любом случае забрать не сможем. Раненых тоже положим на телегу.

— А с конями, как быть? Поинтересовался Сарез.

Бираз ненадолго задумался, а потом сказал.

— Берем по два коня на каждого и четыре дополнительно. Чувствую, телегу все равно придется бросать. Нас теперь просто так не оставят. Помолчав, продолжил, смотря на купца. — Так, что когда будешь отбирать, то, что намерен забрать, то ориентируйся на то, что придется все переложить на коней. Четверых не более. Все, всё, поняли? Если да, то за работы, отдыхать некогда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На грудь навалилась невероятная тяжесть, дышать было трудно, каждый вздох давался с трудом. Тяжесть нарастала. Стало страшно, от осознания, что если так будет продолжаться и дальше, то его просто раздавит. И тут же пришло понимание, что это только сон. Но вынырнуть из него никак не получалось. Зато вспыхнули как бикфордов шнур воспоминания. В него вонзился пылающий, насыщенными формами болт, который он так и не смог отклонить аурой, а затем вырвать с груди. И после этого он потерял сознание. Как молния сверкнула догадка, тяжесть и есть торчащий в его груди болт. Но прислушавшись к своим ощущениям, Роман понял, что он дышит нормально и у него ничего не болит. Наступило облегчение.

Все эти мысли промелькнули молнией. Чем закончился бой с неизвестными, он не знал. Поэтому, не открывая глаз, он обострил все свои возможности, оценивая окружающую обстановку. Сканирование окрестностей показало, что он лежит на движущейся повозке. Рядом с ним лежит еще одно тело с признаками ранения. Один человек правит, и трое едут рядом на конях, чуть отстав от телеги. Двое из них вели между собой тихий разговор.

— И что ты об этом думаешь? Прозвучал вопрос голосом Сареза.

— Ты о медальоне? Последовал вопрос Бираза.

— И о медальоне и о ране и о том, как он разделался с нападающими. Как думаешь кто он?

— А что тут гадать и так все понятно. Ты медальон видел. Если я не ошибаюсь, а я думаю, что я в своих суждениях прав. То это медальон владельца. Они персональные и никто другой кроме хозяина его носить не сможет. С раной объяснить трудней. Шапал не может пояснить, почему амулеты подействовали по-разному. У Хариса рана тоже затянулась, но именно только затянулась, до полного излечения еще далеко. А у Романа уже и следов не осталось от ранения и это притом, что их раны не сравнить. Как он вообще смог вырвать эту стрелу. И как при этом остался жив, я вообще объяснить не могу. Только если предположить, что это наследственные особенности. По поводу боя? Вот мы и увидели, на что он способен. После этого я уже не буду скептически относиться к рассказам о возможностях предков.

— Гвардейцев императора?

— И их тоже.

— Но зачем он зарегистрировался наемником. При его амулете он мог свободно ходить с оружием и его никто бы не тронул.

— Мог бы. Но никто бы не нанял. Ни один владелец не наймет отпрыска другого семейства. И ни один купец не свяжется с владельцем. Я бы тоже его не взял, если бы знал, что он владелец. Наверное, поэтому он и скрыл свой медальон и то, что он владелец.

— Но зачем ему это?

— Он или сбежал из дома или из рода, попавшего в опалу.

— Но тогда его будут искать. В первом случае родственники, во втором Орден.

— Ты что-то предлагаешь?

— Избавиться от него.

— Он всем нам спас жизнь, а ты предлагаешь его убить? Возмущенно спросил Бираз.

— Не убить. А расстаться с ним. Эмоционально ответил Сарез.

Помолчав, Бираз спросил.

— Ты предлагаешь разорвать с ним контракт?

— Да.

— Он еще не очнулся. Да и бросать раненого как-то неправильно.

— От раны уже и следов не осталось. Скоро он очнется.

Бираз надолго замолчал, а потом произнес.

— Если нападение было из-за груза Шапала, то оно в любой момент может повториться. С ним мы разорвать договор не можем. Ты не думаешь, что с Романом нам будет проще отбиться?

После его слов, в свою очередь надолго замолчал Сарез. А затем нарушил затянувшееся молчание вопросом.

— Ты говорил с Шапаром, куда мы теперь? Если это были посланцы ордена, то в центральные районы нам с его грузом сейчас нельзя.

— Говорил. Мы его сопроводим к одному его знакомому, где он и останется, а мы будем свободны от своих обязательств.

— Там и расстанемся с Романом. Останемся вчетвером, как и было до этого. Согласен? Спросил Сарез.

— Хорошо. Так и сделаем. Все равно нам с ним не по пути.

Прослушав этот разговор, Роман решил, что пора показывать, что он очнулся. А то у него от голода стало уже сводить желудок.

Сбежав с места нападения, двигаясь в сторону оставленных коней, Скурион планировал свои дальнейшие действия. Погони он не слышал, значит, можно было не спешить. Выпустить птицу с сообщением о произошедшем сейчас, или сначала выяснить дальнейший путь купца и уже, потом отослать докладную? Одну птицу он отправил сразу, как получил сведения, что купцом получены амулеты. Так, что основную часть своего задания он выполнил. Уже скоро в этот район прибудет специальный отряд ордена, и начнутся поиски колдуна. То, что он может потерять всех своих людей он даже и предположить не мог. Поэтому на этот случай у него не было заготовлено никаких действий. Но расписываться в своих неудачах у него желания не было. А вообще его разрывало любопытство, откуда взялся этот пацаненок. Сейчас на него уже накатывалось сожаление, что второй метатель истратил на него. Но немного подумав, он решил, что все сделал правильно. Тот с такой скоростью расправился со всем его отрядом, да и его разворот в последний момент, перед тем как в него попала стрела, говорил о том, что он знал и его местоположение. Так, что если бы не выстрел, то уйти ему бы не удалось. Он сомневался, что смог бы выстоять против такого противника. Он только один раз видел такую скорость передвижения. Когда им в школе демонстрировали мастерство фехтования. И такое мастерство демонстрировал мастер-мечник боевого отделения школы. Но он был из рода владетелей. Добиться простыми тренировками такого, насколько он знал, было невозможно. По любому выходило, что убитый им парень относился к роду владетелей. Интересно какому? Может он не просто так прибил к каравану. Может он таким способом намеревался попасть в центральные районы империи и относится к тому же роду, колдун которого изготавливает амулеты? Или может быть, он сопровождал полученные купцом амулеты? Все владетели и их потомки были на контроле у ордена. Они все имели предрасположенность к колдовству. И их старались сделать членами братства. Ладно, пацан это интересно, но его основная задача, купец. Теперь тому придется бросить основную часть своего груза, но амулеты и все ценное он заберет с собою. С тремя охранниками он не рискнет двигаться в центральные районы. Значит, у него еще есть возможность устранить его и завладеть его ценностями. Поэтому добравшись до коней, он забрал своего и взял еще одного запасного. На которого загрузил клетку с птицей и припасы, а остальных расседлал и отпустил. К рассвету он намеревался находиться впереди по дороге. Она здесь была одна, и он сомневался, что купец будут возвращаться. Поэтому по большому кругу обошел место стоянки каравана и расположился в кустах по маршруту его дальнейшего движения, где и прикорнул.

Разбудил его шум приближающейся телеги и топот копыт. Коней он оставил в глубине леса, чтобы они не выдали его своим ржанием, а сам забрался на толстое кустистое дерево, чтобы видеть дорогу и происходящее на ней, где и спал пока. Как он и предполагал купец взял всего одну телегу, на которую было нагружено немного свертков. Но в телеге кроме этого лежало два тела. А за телегой двигались на конях трое оставшихся невредимыми охранников. Получалось, что его люди убили не всех, двоих ранили. Такое иногда случалось, но это даже хорошо. Раненые задержат продвижение купца. Когда телега уже проезжала под деревом, одна из лежащих фигур откинула кусок ткани, который ее укрывал и села. Скурион чуть не вскрикнул от неожиданности, так как в севшем опознал того паренька в которого он

попал. Но все равно у него вырвался тихий звук удивления. Ему повезло, что скакавшие за телегой увидев, что парень сел, тоже высказали возгласами свое удивление. И их выкрики перекрыли созданный им звук.

Телега и всадники проехали, а Скурион все никак не мог прийти в себя. То, что он попал в парня, он видел точно. Но тогда ему было непонятно, как тот смог остаться живым. Метатели были изготовлены еще во время войны с демонами. И именно против них. Они разрушали суть демона, убивая его. И ни один колдун, какой бы силой он не обладал, не мог сравниться с демонами. Поэтому для любого колдуна попадание стрелы метателя было смертельно. Утверждалось, что она разрушает потоки сил колдуна, те, что можно видеть через амулет опознания. Кроме этого, якобы она еще и выпивает жизненные силы. Насколько он знал, не было еще ни одного выжившего после попадания такой стрелы. И опять встала дилемма сообщить об этом сейчас или после того как он установит их дальнейший маршрут. Подумав, он решил, что лучше потом, когда ему станет известна конечная цель их движения.

Как только Роман сел, сразу раздались удивленные возгласы. Затем Донис радостно произнес.

— Я же говорил, что он очнется, как мы только начнем движение.

Шапал остановил телегу и к ней подтянулись Бираз, Сарез и Донис. Роман оцупал свою грудь. Она была абсолютно цела, от ранения не осталось ни малейшего следа.

— Сколько я пробыл без сознания? Поинтересовался он.

— Нападение произошло в наступающих сумерках, а сейчас скоро будет рассвет. Ты провалялся ночь. После того как применили лекарский амулет твоя рана затянулась мгновенно у нас на глазах, никогда такого не видел. Но, не смотря на то, что рана исчезла, твое дыхание оставалось учащенным и тяжелым. Оно выровнялось уже под утро, перед самым нашим выдвигением. Ответил ему Бираз.

— Где мои вещи? Спросил Роман у него.

— Вон, они сложены. И он указал рукой на, лежащие рядом с Романом на телеге вещи.

Роман стал одеваться. Когда он нацепил на шею амулет, Бираз спросил.

— Ты с рода владетелей?

Роман задумался, что ему отвечать. Тот не дождавшись ответа, перефразировал свой вопрос.

— Амулет твой? Он привязан к тебе?

— Мой. Привязан. Односложно ответил Роман.

— Зачем ты пошел в наемники? Сразу же прозвучал новый вопрос.

— Посмотреть на жизнь в империи. Не задумываясь, ответил Роман.

— Тебя будут разыскивать родственники?

— Нет. Не будут. Никого не осталось.

— Понятно. Ладно, хватит стоять, поехали. Сказал Бираз. И Шапал тронул телегу.

Скурион двигался за телегой с оставшимися членами каравана уже восьмой день. Но сегодня, после того как они свернули на малозаметную дорогу, он догадался куда они двигаются.

Несколько лет назад в этих краях проходила облава на колдуна, и его отряд принимал

участие в ней. Он тогда тоже поехал по этой дороге, а когда они последовали за ним, то уперлись в старое имение владетелей. Проживающие там жители уверили их, что никто к ним не приезжал. И даже приехавший с братьями, чувствующий, не выявил присутствие колдуна. Он как в воду канул. Исчез, и его так тогда и не нашли. И он был полностью уверен, что и эти направляются именно к этому имению, эта дорога больше никуда не вела. Да и дорогой ее назвать было трудно, так как после поворота она постепенно сужалась и переходила в тропу, по которой на телеге уже проехать было нельзя. В чем он вскоре и убедился, наткнувшись на брошенную телегу.

Дальше он за ними не поехал, а решил вернуться к ближайшему селению и дожидаться указаний из ордена. Но прежде отправил с сообщением последнюю птицу. В прикрепленной к лапе записке он подробно описал случившееся, уделив особое внимание выжившему парню, пережившему попадание стрелы из метателя.

После случившегося отношение к Роману сильно не изменилось. Но он помнил услышанный разговор о том, что Бираз с остальными опасаются его присутствия и намерены расстаться с ним. Харис очнулся на третий день движения, но был слабым. Рана затянулась, но след от попадания стрелы никуда не делся. О том, что случилось, и как они выжили, ему рассказал Сарез. Шапал ехал задумчивый, и в разговоры вообще не вступал. С Романом после нескольких попыток расспросить его о прошлом тоже никто не разговаривал. И ему ничего не оставалось делать, как только слушать разговоры своих спутников. Большинство из них никакого интереса у него не вызвали, но некоторые заинтересовали. Так, он услышал разговор между Харисом и Сарезом.

— А что случилось такого, пока я был без сознания, что с Романом никто не разговаривает. Ведь если я все правильно понял, то мы живы только благодаря ему?

— Все так. Но он из рода владетелей.

— Это точно? Удивленно переспросил Харис.

— Точно. Точно. У него и медальон родовой есть. Все видели, кроме тебя.

— А может, он просто похож?

— Нет. Его и Бираз и я пробовали взять в руки. И как только к нему притрагиваешься, сразу сводит судорогой пальцы. А это признак привязанного родового медальона владетелей.

— А почему именно родового медальона владетелей? Поинтересовался Харис.

— Потому что технология их изготовления утрачена уже очень давно, и они передаются от отца к сыну или дочери. И его может принять только кровный отпрыск. Если тот, кому его передают, будет не кровным родственником, привязки не произойдет. А у этих медальонов есть такое свойство, что если они какое-то время находятся вдалеке от привязанного лица, или это лицо погибло, умерло, то они разрушаются. Поэтому их так мало в родах владетелей и осталось. Пояснил Сарез.

— А как привязка осуществляется? Задал новый вопрос Харис.

— Как осуществлялась первичная привязка к роду, уже никто не помнит. А сейчас, тот, кому передается такой амулет, а его можно передать только добровольно, капает на него своей кровью и он к нему привязывается. Говорят, что их еще можно наполнять силой, и они будут защищать своего носителя, как наши защитные.

— А кто их передает?

— Отец, мать своим детям. Или если нет детей, то племянникам. Главное чтобы они

были кровными родственниками.

— А почему их передают?

— Ну, ты и пристал. Как чувствуют, что постарели так и передают. Поэтому некоторые из старших отпрысков иногда ходят без таких амулетов, у них есть другие, заверенные в Ордене. А такой как у Романа, относится к истинным, древним медальонам. Они обычно и попадают в распоряжение самых молодых отпрысков рода. Роман вон утверждает, что у него никого из родственников не осталось. Получается, что он последний в роду.

— Но если он последний роду, то у него в собственности должны быть земли и он является их владельцем. Произнес с легким удивлением Харис.

— Он не хочет говорить о себе. Наверное, есть земли, если он не относится к опальному роду.

— Это к тем родам, которые восстали против ордена?

— Да. К тем, которых практически уничтожили.

— Так и он может разыскиваться братьями?

— Это вряд ли. Он слишком молод. Тогда уничтожали тех, кто воевал с Орденом, а детей забирали в Орденскую школу.

— Но я слышал, что забирали самых маленьких, а тех, кто был постарше, тоже уничтожали.

— Да. Такое рассказывают. Но он, в то время, еще даже не родился. Да и вряд ли он относится к опальным родам. Скорее всего, он из обедневшего рода. Рода потерявшего свои земли. Ведь владельцы тогда восстали из-за того, что Орден отбирал у них земли. И не все из родов, у которых отобрали земли, восстали, некоторые переместились в свои окраинные поместья. Мы и сейчас к одному из таких поместий едем.

— Зачем?

— Шапал останется в нем.

— А мы? Спросил Харис.

— А мы вернемся в центральные районы. Будем искать новый контракт. Ответил Сарез.

— А Роман?

— Не знаю. На его счет решение будет принимать командир.

Из этого разговора Роман понял, что его защитный амулет приняли за медальон владельцев. А описываемые свойства медальона были очень похожи на свойства его амулета. Единственное чего он не знал, так можно ли его передать кровному родственнику, ему об этом Григори ничего не говорил. С одной стороны то, что его приняли за отпрыска рода владельцев, было хорошо, но настораживало, что существовали опальные, преследуемые братьями рода. Если его отнесут к одному из таких родов, могли возникнуть проблемы.

Следующий заинтересовавший Романа разговор случился уже после того как они бросили телегу и все вещи переложили на коней.

— Так мы тебя доводим до имения и расстаемся? Ты точно решил разорвать контракт. Задал вопрос Бираз Шапалу.

— Да. Мне придется какое-то время побыть здесь. Не беспокойся вы получите всю причитающуюся сумму, и даже премиальные. Но остаться со мной вы не сможете, хозяева будут против этого. Ты мне вот что скажи. Сарез, Донис и Харис это твои люди. С Сарезом и Донисом вы были тройкой. Хариса ты взял, после того как получил право набирать отряд. Но Роман к вам примкнул в Авшане. Его ты тоже с собой заберешь, оставишь у себя?

— А у тебя есть какие-то планы на него?

— Ведь он зарегистрирован наемником, значит, может наниматься отдельно, если будет свободен от текущего контракта. И если он будет свободен, я бы хотел его оставить у себя.

— Это из-за продемонстрированного им? В принципе я тебя понимаю. Он один способен на большее чем мы все. Я его удерживать не буду, контракт разорвать недолго. Тем более что мы с тобой расстанемся и сами останемся без найма. Но ты же, тоже видел его медальон. Зачем он зарегистрировался наемником, я не понимаю. Как и твое желание его нанять, после того как стало известно кто он. Я бы не связывался с владельцем. Одно дело побочные отпрыски рода владельцев и совсем другое прямые. А его медальон показывает, что он прямой наследник. Но если у тебя есть желание его оставить, то разговаривай с ним сам. Я даже готов с ним переговорить, поспособствовать тебе в его найме.

— Переговори. Я боюсь, он не согласится остаться со мной.

— Почему ты так думаешь? С удивлением спросил Бираз.

— Я думаю, что он нанялся к тебе в отряд, так как было известно, что мы скоро поедем в центральные районы империи. А если теперь узнает, что я намереваюсь какое-то время находиться здесь, то он может отказаться. Ответил Шапар.

Помолчав, Бираз спросил.

— Ты думаешь, он нас использовал, что бы ни привлекая внимания выехать из этой глуши?

— Да. Ведь если бы он двигался один, то привлекал бы к себе внимание. И подвергался бы проверкам. А в составе охраны каравана он бы оставался незаметным.

— Ты считаешь, он скрывается?

— Не то, что скрывается, если б он скрывался, то не пошел бы в контору найма. Он просто не хочет привлекать к себе внимания. Другого объяснения у меня нет, почему владелец принял образ наемника.

— Может, у него нет средств, и поэтому он зарегистрировался наемником? С неуверенностью произнес Бираз.

— Ты сам этому не веришь. Ему было достаточно продемонстрировать свое мастерство, и его нанял бы любой род владельцев, и даже может, предложили бы стать членом рода. Так что отсутствие средств не объяснение. У него есть какая-то тайна.

— И при этом ты все рано хочешь его оставить при себе?

— У него есть тайна. У меня своя тайна. Надеюсь, мы сможем найти общий язык.

— Тебе видней.

— Твои не проболтаются о том, что узнали?

— Если ты о твоём грузе, то будь спокоен. А если о Романе, то не вижу ничего страшного, если они даже расскажут о нём. Да и запретить рассказывать о нём я не могу. И в любом случае они проговорятся, не каждый день встречаешь подтверждение легенд. Я так и не понял, как он убил мечников и лучников. Такое впечатление, что на них не было защиты. Но ведь она была. Все убиты одним ударом. Порубаны даже доспехи. Мечи его я рассмотрел, они очень качественные, но защиту не преодолевают, мы проверили. Срез попробовал ударить Дониса с активированным защитным медальоном и ничего не получилось. Он был фактически голый. Так, что если мечи содержат в себе колдовство, то поддерживать его ему было нечем. Как он преодолел защиту нападавших, нам осталось непонятным. Может мечи тоже привязанные, как и медальон и действуют только в его руках, но я о таких не слышал. Может он сам колдун. Ведь в родах владельцев почти все имели врожденную способность к

колдовству?

— Не знаю, но скоро узнаю, как только доедем.

— Там есть колдун? С удивлением спросил Бираз.

— Не колдун, но видящий. Он может, определять, колдун человек или нет.

Они надолго замолчали. А потом Бираз произнес.

— Я бы не связывался с ним и тебе этого делать не рекомендую. Мы с тобой давно знакомы, ты знаешь я плохого тебе не посоветую.

На его слова Шапал ничего не ответил. И дальше они двигались молча. А Ромае раздумывал над услышанным и решал, что ему делать. Двигаться в центральные районы империи самостоятельно или остаться с ним, если Шапал конечно предложит. Но он однозначно решил не оставаться с Биразом и его людьми. Их недоверие ни к чему хорошему привести не могло. Было немного обидно, что они живы только благодаря ему, а так к нему отнеслись. Но он поборол это чувство в себе. А вот остаться с Шапалом было бы хорошо. Тот вел дела с магами и у него был знакомый «видящий» по все видимости являющийся разновидностью местного слабого мага. Так, что была возможность познакомиться с местными магами, выяснить их возможности, и после этого можно было бы уже определить свои дальнейшие действия. Так, что он принял решение сделать все, чтобы остаться с Шапалом.

На третий день пребывания Скуриона в поселке, его проехала четверка наемников, охранников купца, молодого парня пережившего попадание стрелы метателя с ними не было. Вывод напрашивался сам. Он остался с купцом. А это могло быть подтверждением его предположения о том, что он был специально внедрен в охрану каравана для негласного сопровождения амулетов. И это же указывало, что имение было связано с колдунами.

Отослав птицу с сообщением, он настроился на декаду ожидания отряда орденцев. Но они явились на следующий день после проезда четверки наемников. Он обедал, когда в дом, в котором он остановился, вошел представитель ордена со знаками легата. Такого он не ожидал, поэтому чуть не подавился. А тот войдя, обвел взглядом находящихся в помещении и остановившись не нем спросил.

— Ты Скурион?

— Да. Откашливаясь, с испугом ответил он.

— Пошли. Произнес легат и, развернувшись, покинул помещение.

У входа их ждали четверо «бранцев» в своих устрашающих плащах. Селение как вымерло, молчали даже животные. Но еще больший шок его ждал, когда они выехали за пределы поселения и направились в сторону развилки к имению. На дороге их ждала целая армия. Всего в отряде насчитывалось три десятка бранцев, пять десятков воинов и еще присутствовало два десятка всадников в черных плащах. Кроме этого он среди ждущего их отряда увидел отпускающего грехи в своем белом плаще и видящего в сером одеянии. Но в дополнение ко всему этому здесь присутствовали еще и пара гуаров.

Бранцы в своих плащах запекшейся крови наводили страх на всех жителей империи, но увидев черных, его пробрала дрожь. Он о них только слышал, но никогда не видел. Они считались личными чистильщиками командора. Они только своим видом нагоняли жуть. Высокие, в черных плащах и черных доспехах с масками, скрывающими лица и парными мечами за спиной, с грацией хищников они были похожи на оседлавших коней смерть. Скурион неоднократно участвовал в облавах на колдунов, пару раз входил в состав отрядов

уничтожающих гнезда скверны. Но, ни разу он не видел такой мощи. Любой из бранцев с помощью своих жезлов мог противостоять любому из колдунов. Черные были вообще легендой. Им не мог противостоять никто, даже бранцы со своими зачарованными плащами, отражающими колдовство и жезлами. Их насколько он слышал, посылали на уничтожение групп колдунов, когда была вероятность того, что те смогут объединить свои усилия и бранцы против них будут беспомощны. А присутствие гуаров указывало на то, что этому рейду придавалось большое значение. Их было мало, они трудно поддавались дрессуре и их использовали для отлова особо опасных колдунов. Ставши на след, они его никогда не теряли, а их когти и клыки, после специальной обработки были способны преодолеть любую защиту. Так, что им противостоять не мог никто. Увидев все это и оценив собранную здесь мощь, он пришел к выводу, что орден ожидает серьезного сопротивления от выявленных им лиц. Вопросов он задавать не стал, но решил держаться в задних рядах. Там где столкнуться такие силы он присутствовать не хотел. Но все его намерения были разбиты словами легата.

— Ты двигаешься с передовой группой. Ты уже был в имении, в которое они направились, и ты единственный кто видел их в лицо.

И ему не оставалось ничего делать, как подчиниться. К вечеру они достигли места, где купец бросил телегу. После его слов о том, что в ней везли раненного парня пережившего попадание метателя, ее обнюхали гуары. После чего они стали тянуть в разные стороны. Один в сторону имения, а другой назад. Когда он пояснил, что в ней везли еще одного раненого из наемников, охранников каравана, и которые в поместье не поехали, гуаров направили по следу, ведущему к имению.

Ему показалось, что все кроме него в отряде двужилые. Так как отряд не остановился даже на ночлег. Они двигались всю ночь при свете жезлов бранцев, останавливаясь лишь на короткий час поесть. Имение показалось в первой половине следующего дня. Его сразу обложили со всех сторон, а потом уже на его территорию ворвались бранцы и черные. Но, ни купца, ни паренька, ни даже завалящего колдуна обнаружено не было. Видящий сказал, что кроме выстроенных во дворе семерых жителей имения, пятерых мужчин и двух женщин, никого из живых в нем больше нет. Скурион думал, что и в этот раз их настигла неудача. Но не тут-то было. Гуары рыскающие по имению привели своих сопровождающих в подвал и стали царапать монолитную стену. Видящий долго в нее всматривался, а потом сообщил, что по всем признакам за ней подземный ход, а не скрытое помещение, но как его открыть, он выяснить не смог. И тогда принялись за захваченных людей.

Сначала их допрашивали, но так как никто даже не подтвердил наличия хода, не говоря уже о том, чтобы открыть его, их начали пытать. Он считал себя жестким человеком. Мог убить любого, да и сам неоднократно подвергал пыткам свои жертвы, когда было необходимо получить интересующие его сведения. Но даже его пробирала дрожь от того, что вытворяли черные. Крики подвергнутых допросу сводили с ума. Но они только кричали, а на задаваемые вопросы не отвечали. Трое умерли в процессе пыток, остановив свои сердца, пока ведущие допрос сообразили, что все жители имения владеют способностью их остановки. И только после этого четвертого пытаемого удалось расколоть, и он рассказал, как открыть проход в подземный ход. Но даже он не смог сказать, куда он ведет и как далеко. Он ни разу в него не спускался. Но получить другие данные от оставшейся тройки не удалось. После того как заговорил четвертый пытаемый они умертвили себя, до того как их смогли обработать для предотвращения этого.

Легат был зол. Но делать было нечего, и он послал два десятка с гуарами и видящим в

подземный ход. Десяток бранцев и десяток черных. Остальные остались ждать перехвата разыскиваемых или их сообщения, куда выведет подземный ход. Заходить всем составом в неизвестный подземный ход он не решился. Вдруг там, для не прошенных гостей, приготовлены сюрпризы. Он был знаком с сооружениями бывших не понаслышке. Они иногда были наполнены такими сюрпризами, избежать которых было невозможно, каким бы хорошим не был видящий. Уходящей группе, он дал указание следовать за гуарами по следам беглецов. Обследовать местность за пределами хода, но если на том конце будет что-то подобное такому же, имению, самим никаких действий не предпринимать.

Шапал начал обрабатывать Романа после того как они оставили телегу и пересели на коней. Он пристроился рядом с ним и завязал беседу.

— Ты давно в наемниках? Поинтересовался он.

— Нет. Ответил Роман.

— А зачем вообще стал наемником?

— Решил попутешествовать, посмотреть мир.

— Мог бы и так попутешествовать или денег нет?

— Есть немного. Но одному странствовать небезопасно. Надежнее в группе.

— Я бы не сказал, что тебе опасно путешествовать одному. С твоими навыками для тебя опасности в дороге нет.

— Опасность для одиночки есть всегда. Спать тоже иногда необходимо. Да и отбиваться от идиотов решивших напасть на одинокого путника нет желания.

— Да-а. Напасть на одиночку могут. А что теперь ты думаешь делать дальше? Контракт отряда я закрою. Бираз со своими уже сплоченная группа, ты будешь у них лишним. Для дальнейшего нахождения в отряде необходимо еще двое, чтобы была вторая тройка. Но в данный момент Бираз навряд ли будет подбирать еще двоих, так как у него не будет действующего контракта. Вернешься с ними в центральные земли и будешь подыскивать новый отряд?

— Возможно. Я еще не решил. Ответил Роман, ожидая предложения остаться.

— Так может, останешься со мной. Я заключу с тобой индивидуальный контракт. Тебя в деле я видел. Ты один стоишь целой тройки, если не больше. Я недолго пробуду здесь, а потом все равно придется перебираться к столице. Груза у меня останется немного, так что один охранник будет в самый раз.

Предложение поступило слишком быстро. Роман настроился на более длительные уговоры и теперь не знал сразу отвечать согласием или немного помолчать, чтобы не выявлять своего интереса к окружению купца. Его размышления над ответом были прерваны вступившим в разговор Биразом, который ехал чуть впереди них и как, оказалось, прислушивался к их разговору.

— Хорошее предложение. Роман соглашайся. Мы теперь после потери такого количества людей не скоро сможем заключить новый контракт. Мне еще необходимо будет отчитаться о потерях, в конторе найма. И там, с большой вероятностью, будут опрашивать оставшихся в живых о случившемся. Если тебя с нами не будет я смогу сообщить, что ты заключил индивидуальный контракт, чем и объяснится твое отсутствие. Вопросов к тебе после этого не будет.

— Я заложу в контракт плату как полноценной тройке. Дополнил Шапал после того как замолк Бираз.

И подождав ответа от Романа и не дождавсь, спросил.

— Согласен?

— Согласен. Ответил Роман, дав себя уговорить.

Когда впереди показались строения, их группа остановилась, и купец рассчитался с ними. Роману тоже перепали деньги, целых полтора луидона. Сразу после этого Бираз и остальные развернулись и направились назад, а Шапал с Романом на поводу у которых было по три коня, двинулись к виднеющимся постройкам. Крыши которых выглядывали над каменной стеной, высотой около трех метров, окружающей их.

Их заметили заранее. Когда они приблизились, их встречали напряженные лица, но распознав Шапала и увидев, кто его сопровождает, напряжение спало. Ворота открыли, когда они уже подъехали почти вплотную.

— Старина Шапал, какими судьбами и почему без каравана? Поинтересовался один из встречающих с признаками слабого мага.

— Вот все, что осталось от каравана Лепат, ответил купец, махнув головой на коней, идущих за ними в поводу. — Все полегли при нападении, в живых остался я и пятеро охранников. Устоявшаяся тройка с командиром после расчета отправилась обратно, а Роман остался со мной.

— Нападение из-за того, что я думаю? Поинтересовался его собеседник.

— Скорее всего. Во всяком случае нападение было сразу после того как я их получил.

— А он? Махнув головой в сторону Романа, спросил Лепат.

— А он тот, кто спас нас. Если бы не он, то мы все там полегли. Ответил Шапал.

После его слов Лепет пристально уставился на Романа, взгляд его изменился и Роман понял, что тот рассматривает его с использованием дара.

— И как он смог противостоять нападшим. Задал вопрос Лепат, после того как рассмотрел Романа.

— Оружием. Он всех убил, не смотря на наличие у них защиты.

— Даже так? Удивленно произнес Лепат. — Расскажешь все подробно, а пока заезжайте, нечего стоять на въезде. Перекусите, и будем уходить. Если нападение произошло из-за переданного тебе груза, то от тебя не отстанут. Как думаешь, на сколько смог оторваться?

— По моим соображениям где-то декада у нас есть.

— Тогда должны успеть.

В имении они задержались часа на два. Кроме Лепата в нем находилось чуть больше десятка людей. Но больше, ни у кого из присутствующих не имелось признаков дара. Коней не расседывали, а когда они перекусили, то их коней и их самих повели в середину строения похожего на конюшню. Действия окружающих вызывали у Романа недоумение. Он решил, что они только теперь начнут расседывать коней. Но оказалось, что они направились туда не с этой целью, а просто в этом помещении был спуск в подвальные помещения со спуском, приспособленным для лошадей. Часть людей пошло с ними, наверху в поместье, как смог рассмотреть Роман оставалось всего семеро человек. В подвале монолитная стена, на вид состоящая из цельного каменного блока сдвинулась вбок, открыв проход в подземный ход. Сам ход поразил Романа своими размерами. В нем свободно могло передвигаться пара всадников верхом на конях.

Сначала ход вел вниз, причем достаточно покато, потом долго шел ровно, а затем начался затяжной подъем. По прикидкам Романа под землей они преодолели не менее семи,

восьми километров. Как и кто, смог построить такое сооружение Роман не мог даже представить.

Роман двигался в конце всей группы. Цокот копыт и шагов в замкнутом пространстве создавал приличный шум. Но это не помещало Роман услышать состоявшийся разговор между Шапалом и Лепатом.

— Ты уверен, что он не заслан орденом?

— У него медальон владельца, из старых. И я не видел ни одного ордена способного на такое. Ты бы видел, что он вытворял. Двигающихся с такой скоростью я никогда не видел. И еще одно. В него опала стрела из метателя и он выжил.

— Как?

— А я почему знаю. Его сбило с ног, как и моего помощника. Мы уже думали с ним все. Но оказалось, что он вырвал стрелу с груди и кровь к моменту, когда мы к нему подошли, уже не шла, хотя рана была ужасная. Я приложил к нему лечебный амулет, и рана затянулась на наших глазах. Я о таком даже не слышал. Потому и потянул его с собой. Возможно, у него есть дар?

— Нет. Дара у него нет. А ты уверен, что в него попала стрела из метателя?

— Да. Когда мы подошли, рана еще была глубокая с рваными краями и застывшей кровью. Но под действием амулета она затянулась прямо на глазах, как будто кто-то смыл ее водою.

— Вы вот так увидели рану под доспехами? Его куртка цела, в чем он тогда был?

— Он плавал в реке, когда произошло нападение, и бился с напавшими находясь в одних штанах. Так, что рану ничто не закрывало.

— Ты рассказываешь, что-то невероятное.

— А я о чем тебе говорю. Потому и пригласил его с собой. Может ты просто не увидел? Ведь не может простой человек такое пережить.

— Я у него ничего не увидел. Приедем, пусть Донивар сам на него смотрит. Ты выяснил кто он и откуда?

— Нет.

— Ладно, приедем, и тогда уже будем разбираться.

Когда они выбрались из подземного хода, то Роману показалось, что они попали в совершенно другую местность. До того как они въехали в поместье они передвигались по относительно ровной лесистой местности. А сейчас они выбрались из пещеры среди скальных выходов. Роман стал оглядываться, стараясь понять как такое возможно. А Лепат видя его кручение головой, пояснил.

— Мы прошли под рекой и каменной грядой, которая окаймляет один берег реки. Поверху сюда добираться от имения по дороге долго и длинно. Обнаружить вход в подземелье невозможно, так что мы в безопасности.

Через пару часов их группа подъехала, Роман бы сказал к замку, если бы то, что перед ними предстало, было чуть выше. А так это была разновидность ранее видимого поместья с четырехметровыми наружными стенами и центральным трехэтажным домом или дворцом с примыкающей к нему высокой башней. Зато ворота были мощнее и шире, да и по размерам оно превышало покинутое в два раза.

Когда их заметили, Роман не понял. Не было видно никого из наблюдателей, но ворота открылись при их приближении. Камень наружных стен, или имел особые природные свойства или в него были вложены необнаруженные Романом формы, но до момента пока он

не проехал через ворота вовнутрь этого «замка» просмотреть его территорию он не смог. Зато, как только попал во двор, он сразу определили, что здесь находится более четырех десятков человек. И из них шестнадцать имели признаки магов. Двое вообще даже по меркам Дайвана были достаточно сильными, хотя и не дотягивали до уровня маэстра. И абсолютно у всех находящихся на территории имелись амулеты. У каждого было по защитному амулету, а у некоторых присутствовали и дополнительные. Некоторые Роман смог определить, так как видел ранее формы подобного действия, а некоторые он вообще не опознал. Он впервые в этом мире видел такое количество людей обладающих даром в одном месте и это его порадовало. А еще появилась надежда наполнить энергией свой защитный амулет. Ведь кто-то же запитывал находящиеся у присутствующих здесь людей амулеты. Значит и у него будет такая возможность.

Их группу приняли радушно. Когда они въехали на огороженную территорию, то сразу направились к конюшням, где и оставили коней. При этом Роман смог рассмотреть, что кроме видимого из далека трехэтажного здания на территории находилось еще три сооружения. Все они располагались вытянутым ромбом. Центральное, трехэтажное здание смотрело фасадом на въезд. Оно имело признаки декора, но при этом все равно смотрелось мрачновато. Наверное, из-за того, что окна первого этажа были узкими, и являлись скорее, бойницами, чем средством освещения. Начиная со второго этажа, оконные проемы были фигурными, и если бы не грубые решетки, то могли бы радовать глаз. Сбоку к этому «дворцу» примыкала высокая башня. Вдвое выше самого здания. Конюшня тоже представляла собой монументальное сооружение с узкими горизонтальными окнами под самой крышей. Одно здание вообще не имело окон, и для чего оно предназначалось было непонятно. А третье имело обычные окна, на которых отсутствовали даже решетки. А на его крыше имелось множество труб.

После того как они оставили коней их провели в трехэтажное, центральное здание. Роману выделили комнату на третьем этаже, в которую никого к нему не подселили, не смотря не ее размеры и наличие нескольких кроватей. Шапал свои вещи оставил в соседней и куда-то удалился. А где остановились прибывшие с ними, Роман не обратил внимания, так как они отстали, пока их с купцом вели к их комнатам.

Так как его в передвижениях не ограничивали и никаких условий не ставили, то оставив свои вещи в комнате, Роман пошел осматриваться. Сначала он прошелся внутри здания, рассматривая содержимое всех помещений в которые мог беспрепятственно заглянуть и в которых отсутствовали люди. Их наличие он определял с помощью своих способностей. И по ходу дела составлял для себя представление об местных обитателях. Большинство из осмотренных комнат были спальными, но ему также попала библиотека. Во всяком случае он пришел к такому выводу из-за наличия в ней шкафов с книгами, а также комната, назначение которой он определить не смог. Она чем-то была похожей на лабораторию, вернее вызвала у него такую ассоциацию, но в ней отсутствовали характерные предметы и оборудование. Встречаемые им обитатели с любопытством его рассматривали, но вопросов не задавали. Слышимые разговоры, его внимание не привлекли. Поэтому побродив внутри здания, он вышел во двор.

Между четырьмя зданиями, по центру, имелась свободная мощенная камнем площадка, на которой в настоящее время один из тех двух магов, которых он отметил, как самых сильных занимался с молодыми парнями, чуть старше его. У парней просматривались признаки дара. Роман стал с интересом наблюдать за их занятиями.

У стены одного из строений были сложены пустые бочки, присев на одну из них он попытался понять, чем занимаются находящиеся на площадке. По тому, что в их аурах отражались переливы энергий, можно было сделать выводы, что они учатся создавать формы. Но, то, как они это делали, у него вызывало удивление. Находясь у Григори, он наблюдал за занятиями магией, он тогда не видел потоков, но никто из учеников не вытворял такого, что происходило сейчас. Всего «учеников» было семеро. Разбиты они были на три группы. Эти выводы Роман сделал по спектру активированных в их ауре энергий. А присмотревшись к их «кривляньям», понял, что каждая группа выполняет одинаковые движения руками. Их действия контролировал «учитель». Он же и вносил поправки в их манипуляции проводимые руками. Только через время до Романа дошло, что он видит попытки руками выстроить определенную форму. Он однажды наблюдал раздражение Аиры в процессе изучения новой формы. Та у нее никак не получалась и тогда она попыталась ее подкорректировать рукой. Запитав руку внутренней энергией, она ею меняла положение линий сил в создаваемой форме. И это у нее, к его удивлению, получилось. Он тогда, от увиденного очень удивился. Но Аира ему пояснила, что при построении форм, себе можно помогать руками, но это будет только разовое построение, да еще и медленное. Так как мысленным усилием формирование формы происходит на порядок быстрее. Но при первичном создании формы, чтобы ее «почувствовать» она иногда помогает себе таким образом. Он тогда еще поинтересовался, каким образом возможно осуществление сдвига силовых линий формы руками. А Аира ему ответила, что каждая форма имеет фиксированное стабильное положение силовых линий. Силовые линии можно сдвигать и даже формировать в энергетическом слое ауры с помощью руки заполненной внутренней силой. Той силой, которой впоследствии заливается форма для срабатывания. А так как формы, потому и называются формами, что имеют фиксированную стабильную структуру, то достаточно приблизительно близко проложить силовую линию формируемой формы и та сама займет необходимое положение. И в дополнение к этому привела пример. «Представь, что ты хочешь уложить в выдолбленный на плоскости желоб нанизанные на нитку металлические шарики. Как только ты несколько штук положишь в него, остальные станут сами затягиваться в выемку. Так и силовые линии. Они становятся необходимым образом или развеиваются совсем. Становятся тогда, когда находятся близко к требуемому положению и это независимо от величины рисунка. Главное чтобы он был правильным. Фактически чем меньше форма, тем она сильнее. Поэтому у начинающих магов формы всегда больших размеров, и чем опытнее они становятся, тем и меньше по величине становятся создаваемые ими формы. На их формирование идет меньше силы и энергозатраты уменьшаются. Поэтому возможно создать больше форм».

И вот теперь он наблюдал что-то подобное. Но тот же Григори начинал обучать создавать формы своих учеников только после того как они начинали видеть потоки сил. А он сейчас наблюдал за тем как «слепцы» пытались создать форму, не видя ее, на ощупь. То, что они не видят того что создают, было понятно по выражению их лиц. Некоторые даже не смотрели на свои руки, передвигающие силовые линии и формирующие формы. Они переглядывались, посмеивались, наблюдали за другими, но не за своими руками. Они запоминали четкое движение рук, пальцев, которое им показывал «учитель». Тот же судя по его взгляду, видел строящиеся формы и поправлял движение пальцев, таким образом, чтобы могла сформироваться действующая форма.

Роман наблюдал за их действиями почти час, когда у одного из «учеников» получилось

создать стабильную форму.

— Замри. Скомандовал «учитель» удачливому «ученику». — Теперь выплесни немного энергии, добавил он.

«Ученик» выполнил требуемое, и форма вспыхнула ярким светом.

— Теперь оттолкни ее в направление мишени. Скомандовал «учитель».

«Ученик» выполнил и эти указания. И форма полетела в сторону стены одного из зданий. Это оказался элементарный огненный сгусток, фаербол. Столкнувшись со стеной, он пшыкнул и пропал. Что вызвало новое удивление у Романа. Так как даже в таком виде он должен был вспыхнуть огнем. Оплавить камень или поджечь, если попал в горючий материал. Но этого не произошло. Присмотревшись к стене, он понял, что она состоит из такого же материала как и стены наружного ограждения.

— Ты запомнил ощущения, которые были, когда я тебе сказал замереть? Спросил «учитель» «ученика».

— Да. Ответил тот.

— Тогда становить напротив мишени и создавай узор. Как снова почувствуешь те же ощущения, вливай энергию и бросай. Дал указания «учитель» и занятия продолжились дальше.

А Роман, застыл пораженный увиденным и услышанным. По всему выходило, что обучаемые вообще не видели того, что создают. Они действовали на ослеп. Это как рисовать копию геометрической фигуры с завязанными глазами. Чтобы добиться необходимой точности, нужно довести все свои действия до автоматизма. Мало помнить саму фигуру, необходимо ее воссоздать с помощью движения рук. А на Дайване формы учили формировать мысленно в своей ауре и это у них получалось. И вектор направления воздействия формы также задавался мысленно и лишь иногда, с помощью рук. Если здесь все формы создаются с помощью рук, то уровень магии в этом мире очень низкий. Роман даже не представлял как с помощью движений рук, можно создавать сложные формы, те, где силовые линии пересекаются несколько раз.

Что учиться создавать одна из групп, он уже понял по удачному «ученику». И теперь пытался понять, какие формы стараются сформировать оставшиеся две. Да и вообще было интересно посмотреть, как под действием движений пальцев рук начинает создаваться форма, а потом распадается. Как рисунок жидким маслом по воде.

Не смотря на наблюдение за занятиями проходящими на площадке, его слух вычленил из существующего шума звуков и различных разговоров, голос купца. И он прислушался к его разговору с кем-то.

— Да, это он. Я же говорил, что он необычен. Отвечал Шапал кому-то.

— Необычен, мягко сказано. Я вот сейчас смотрю на него и у меня такое впечатление, что он видящий. Он так внимательно смотрит именно на тех неофитов, у которых что-то начинает получаться. Произнес его собеседник.

— Я не видящий, так что ничего по этому поводу сказать не могу. Но может он просто наблюдает за их занятием? Предположил купец.

— Ты не понимаешь. Вон того видишь, что стоит отдельно. Это Петрос, он плетет огненные шары, но за ним он не наблюдает. Такое впечатление, что это ему не интересно. А смотрит он на Сиртоса, тот пытается создать воздушный таран. Но каждый раз немного портачит и узор расползается. Иногда он смотрит в сторону Матиса, который учится создавать узор ледяного клинка. Но смотрит только тогда, когда у того получается выплести

больше половины узора. Он очень четко отслеживает моменты близкие к удаче. Если бы у него был дар, я бы сказал, что он видящий. Но у него нет дара. Но у меня все равно стойкое чувство, что он видит проявления сил. А знак, какого рода владетелей на его медальоне?

— Я не знаю такого знака. Поэтому не могу сказать, к какому роду владетелей он относится.

— Ты же вроде ориентируешься в родовых знаках.

— Ориентируюсь. В существующих. Еще знаю знаки нескольких родов распавшихся недавно, но такого как у него, никогда не видал. Ответил Шапал.

— Из какого-то старого рода, о котором уже давно не было слышно?

— Не знаю. Дело в том, что и сам медальон немного отличается от существующих.

— Так, может он не родовой, а просто похожий?

— Он не дался никому в руки. Мы его палкой переносили на телегу к нему, когда он был без сознания. Он даже через вещи воздействовал. Сначала щипало, потом стало сводить руки. А Дониса, который тронул его третий раз подряд, стукнуло. С каждым новым прикосновением воздействие усиливалось.

— Но родовые медальоны себя так не ведут. Они просто через время, если находятся на чужом теле, разрушаются.

— Я об этом не знал. Никогда не держал в руках медальонов владетелей до этого. Но если у него не медальон владетеля, что за медальон тогда у него?

— Не знаю. Мне необходимо на него самому посмотреть, тогда скажу.

Роман, слушавший этот разговор, не выдержал и повернулся в сторону голосов. Шапал и второй из сильнейших здешних магов стояли у открытого окна второго этажа трехэтажного здания и смотрели в его сторону. Увидев, что Роман посмотрел на них, собеседник купца почти шепотом, еле двигая губами, произнес.

— Вот, он почувствовал, что мы на него смотрим.

И они отошли от окна, закрывая створки, но до того как окно полностью закрылось Роман еще успел услышать.

— Необходимо с ним познакомиться поближе. Приведешь его после трапезы.

Еще когда Роману показывали комнату, в которой он будет жить, его предупредили, что кормят в обители два раза. Утром после восхода светила и вечером незадолго до захода. Ему осталось не понятно, незадолго до захода, это во сколько. Часов как таковых он в этом мире не видел. Все ориентировались по времени приблизительно, так что, во сколько будет ужин он так и не понял. Поэтому просто его ждал, заполнив время ознакомлением с «замком» именуемым обителью и наблюдением за занятиями этих неофитов.

Оказалось, что незадолго до захода, это когда диск местного солнца коснулся горизонта. По «замку» разнесся громкий гонг и все стали стекаться в центральное здание. Романа тоже позвали. На первом этаже в большой зале были накрыты столы, за которые все и стали рассаживаться. Увидевший Романа Шапал позвал его к себе. Усевшись рядом, Роман с интересом стал рассматривать происходящее. Чем-то приготовление к трапезе напоминало фильмы о монастырях. Точно также все, рассевшись за столами, ждали прихода второго из существующих в обители сильных магов. И только после того как он сел на отведенное ему место, остальные приступили к еде. В отличие от Земных монастырей молитвы перед приемом пищи не читали. Но, тем не менее, наблюдалась четкая градация находящихся на территории «замка» по значимости. Во главе стола сел один из сильных магов, второй сидел от него по правую руку. По обе стороны стола вблизи с ними расселись все имеющие

признаки дара. «Ученики» расположились дальше всех от главы. Роману и Шапалу были выделены места сразу за «учениками». А уже за ними сидели оставшиеся обитатели, не имеющие дара. Ужин был плотным и сытным. Состоял из разваристой каши с мясом, напитка похожего на компот и сладкой булки. Во время еды никто не разговаривал. Многие, особенно молодежь из «учеников» смолола свои порции очень быстро. Но никто не встал и не заговорил, пока не закончил трапезничать, и не поднялся из-за стола главный. Тот, закончив ужинать, поднялся и, развернувшись, покинул обеденный зал, никому ничего не сказав. Его поведение, да и все остальное происходящее в зале во время ужина для Романа было необычным. Но он вел себя, как и все остальные и старался не выделяться своим поведением. После ухода главного, народ, тихо переговариваясь, стал расходиться.

— Я тебя сейчас отведу к настоятелю. Он хочет с тобой поближе познакомиться и переговорить. Тоже тихим голосом произнес Шапал, обращаясь к Роману.

Кабинет настоятеля оказался на втором этаже. Шапал заведя Романа в кабинет, произнес.

— Настоятель обители Донивар. Представляя того, а затем представил Романа. — А это мой охранник, о котором я рассказывал.

И произнеся это, покинул помещение. Настоятель же молча, стал рассматривать Романа, используя при этом измененное зрение, судя по его помутневшему взгляду. Процедура осмотра затянулась на несколько минут. Роман, не нарушая тишины и процесса его рассматривания, ждал, что будет дальше.

— Нет, ничего не вижу. Не вижу у тебя предрасположенности к использованию силы. Но мне показалось, что ты осмысленно наблюдаешь за процессом плетения узоров неофитами. Ответь, пожалуйста. Ты видишь узоры?

Роман догадался, что под узорами он имеет виду формы. И решил не скрывать своих способностей.

— Да.

— Интересно. А опиши, что ты видишь. Произнес настоятель и быстро, с поражающей воображение сноровкой, движениями пальцев создал легкую форму. Скорость процесса ее создания или плетения была настолько быстра, что можно было подумать, что он просто витиевато взмахнул рукой.

Роман описал висящую над рукой настоятеля форму. Она была простой, почти плоской и нетрудной в описании,

— Поразительно. Ты на самом деле видящий. Но у тебя самого при этом, в твоей ауре, не видно никаких проявлений сил. Удивительно. Никогда о таком не слышал. Мы в нашей обители пытаемся восстановить мастерство Бывших. Умения тех мастеров, которые были уничтожены орденом. Ты присоединился к Шапару, после нападения на него посланцев Ордена. Он здесь в обители пробудет несколько десятин, чтобы орденские сыскари потеряли его след. Ему здесь ничего не угрожает. Обитель находится на острове. На него попасть можно только по подземному ходу. С одной стороны он окаймлен рекой с высокими каменными берегами, а с другой непроходимым болотом. Нас здесь невозможно найти. Пока вы будете здесь, я предлагаю тебе позаниматься под руководством наших наставников. Попробуем пробудить в тебе силу. Если это получится, и ты захочешь, мы сможем выкупить у купца твой контракт, и ты станешь нашим неофитом. Если нет, то тебе это все равно поможет. Ведь у тебя есть, насколько я знаю привязанный медальон владельцев. Кстати, ты не хочешь сказать, к какому ты роду относишься?

— Нет. Ответил Роман.

— Дело твое. Но свой медальон ты мне покажешь?

— Если вы поможете его наполнить силой. Произнес Роман.

— Без проблем. У нас в подвале есть накопитель, от которого заряжаются все имеющиеся у находящихся в обители амулеты. Сам зарядишь. Покажи медальон.

Роман достал из-под рубашки медальон, снял его с шеи и протянул настоятелю. Но тот его не взял в руки, а только дотронулся до него одним пальцем. И сразу отдернул руку.

— Бьется. Удивленно произнес он. А затем, наклонившись над амулетом, стал его рассматривать. — Я не знаю такого знака, произнес он, оторвав свой взгляд от амулета. Надо будет посмотреть в Уложении Имперских Родов. Так как ты согласен позаниматься? Если ты видишь узоры, то в тебе уже проснулась сила, но еще не полностью развернулась. Но это вопрос времени. Обычно видеть начинают уже тогда, когда сила имеется в ауре, а у тебя наоборот. Будет интересно понаблюдать за разворачиванием твоей силы, если это все-таки произойдет. Это может нам помочь в дальнейших поисках новых неофитов. Ведь сейчас мы разыскиваем тех, у кого уже есть признаки в ауре, и пропускаем тех, кто в перспективе может стать колдуном. Так как, ты согласен?

— Согласен. Ответил Роман. Ему и самому интересно было попробовать пробудить свой дар. Все говорят, что он у него должен быть, а он его до сих пор не смог открыть.

— Тогда сейчас иди, отдыхай. А завтра с утра тебя проводят к накопителю, зарядишь свой медальон, а потом начнешь заниматься. И еще одно. По утрам до первой трапезы у нас занятия с неофитами, по владению оружием. Шапал говорит ты отличный мечник, ты можешь передать хоть что-то из своих умений нашим людям.

— Попробовать можно, но передать, вряд ли. Времени слишком мало. Могу только показать разминочные комплексы для мечников, которые им могут в будущем пригодиться.

— Ну, хоть это. Ты не будешь против продемонстрировать мне свое мастерство?

— Где, когда и как?

— Завтра утром, после того как определишь на зарядку свой медальон. На плацу. С нашим инструктором по мечевому бою.

— Договорились. Но тут такой момент, если он потерпит поражение, это не послужит падением его авторитета?

— Ты так в себе уверен? За это, если такое произойдет, не переживай. Ты из рода владетелей. Потерпеть от тебя поражение, несмотря на твой возраст не зазорно. Если мы со всем определились, тогда до завтра.

Роман спал чутко и проснулся сразу, как появились первые свидетельствующие, что в обители стали просыпаться. За ним пришли, когда только начало светать.

— Настоятель Донивар дал указание проводить тебя к накопителю. Сообщил вошедший. И развернувшись, вышел с комнаты. Роман последовал за ним. Они спустились в подвальные помещения. Оказалось, что под первым этажом расположен целый комплекс подземных помещений. Спустившись по лестнице, они прошли по длинному коридору и вошли в большое помещение, в центре которого находилось монументальное сооружение из камня. Но подойдя поближе Роман, понял, что это не сооружение, а монолитный причудливо обработанный каменный блок. Он имел три уровня. Первый уровень был выполнен как восьмиконечная звезда с закругленными лучами. Второй в виде равностороннего пятиугольника, также с закругленными углами. А верхняя часть представляла собой четырехгранную ступенчатую пирамиду. И весь этот монолит был пронизан тысячами

тонких потоков энергий различных спектров. Сияя в зрении Романа как новогодняя елка, и завораживая внезапно вспыхивающими и все время меняющимися как в калейдоскопе энергетическими вихрями. Роман уставился на него во все глаза. А его сопровождающий, подойдя к этому сооружению, остановился, в ожидании смотря на застывшего Романа.

— Что это? Спросил потрясенный Роман.

— Сердце обители. Ответил сопровождающий. — Настоятель предположил, что ты будешь потрясен его видом и оказался прав. Свой медальон для зарядки можешь положить на эту плоскость. И он указал на первый уровень монолита. — И он сам зарядится. Время зарядки зависит от свойств медальона.

Роман снял амулет и положил его на указанную поверхность. Сразу же амулет оплели силовые линии, и он стал прямо на глазах наполняться энергией. Буквально через пару минут он был полностью заряжен, И Роман забрал его.

— Оставь его пусть заряжается, его здесь никто не тронет. А ты после полудня забереешь его. Произнес его сопровождающий.

— Он уже зарядился. Ответил ему Роман.

— Не может быть! Удивленно воскликнул тот. — Ни один амулет, не заряжается так быстро. Обычно требуется не менее чем полдня, для полной зарядки. Ты уверен, что он зарядился?

— Я вижу, что он заполнен полностью.

— Тебе видней. Я с медальонами владельцев не сталкивался. Может они, и заряжаются быстрее, чем остальные амулеты, не знаю. В любом случае, настоятель тебя ждет на плацу.

Покинув здание, они вышли на вчерашнюю площадку расположенную внутри квадрата образуемого четырьмя зданиями, на которой он вчера наблюдал за занятиями молодых чароплетов, как он их назвал для себя. Там уже находился настоятель и почти все население данной обители. То, что ждут его, было заметно по реакции присутствующих на площадке. Все одновременно с интересом уставились на Романа.

— Роман познакомься, это наш инструктор по мечевому бою, Сартис. Ты вчера обещал показать свое мастерство. Если не передумал, то показывать будешь в спарринге с ним. Готов?

— Готов.

— Тогда прошу на середину плаца и начинайте.

Следуя за Сартисом, Роман обратил внимание, что многие смотрят на него с ехидными усмешками, некоторые с жалостью и только в глазах Шапала играли лукавые искринки. Настоятель Донивар провожал его задумчивым взглядом. А в глазах инструктора Сартиса, когда они заняли позиции, просматривалось недоумение. Роман, встав напротив него, стал ждать дальнейших событий, так же, как и тогда с наемниками не вынимая своих мечей. От предстоящего показательного боя он не ожидал ничего неожиданного. Если Бираз считаясь одним из лучших наемников, каждодневно тренирующий свое мастерство и часто использующий его, не смог показать ничего достойного, то наверняка и от инструктора закрытой обители нельзя было ожидать ничего экстраординарного. Пусть он тренирует молодежь, но он здесь не сталкивается с другими мечниками и поэтому просто не может повышать свое мастерство. Просто не с кем.

Ни вчера когда настоятель попросил его продемонстрировать его мастерство, ни сегодня они не обговорили порядка действий. Поэтому Роман просто стал ждать, что предпримет Сартис. Тот же заняв позицию напротив него, в одну руку взял длинный узкий

меч, смахивающий на испанскую шпагу, а во второй держал широкий кинжал, больше похожий на дагу. В этом мире, да и на Дайване Роман не видел такого оружия. Узкие мечи были, но не до такой степени. Поэтому он стал ожидать действия Сартиса с возрастающим интересом. Тот же, некоторое время, подождав, пока Роман достанет свое оружие и, видя, что тот этого не делает, произнес.

— Доставай мечи и начнем.

— Давайте начинать. Мечи я достать всегда успею.

На лице Сартиса мелькнуло недовольство, а затем он сразу атаковал. При спарринге с наемниками Роман обратил внимание, что подавляющее большинство их ударов были рубящие, и лишь в некоторые моменты они наносили колющие удары. Сартис же, сразу сделал выпад своей шпагой в грудь Романа. От «укола» Роман ушел, сместив в сторону и чуть повернув корпус тела. Но Сартис не попав в него, не прекратил атаку, а попытался левой рукой с дагой нанести круговой, секущий удар в ближайший бок Романа. И ему пришлось резко отскакивать в сторону и выхватывать мечи, блокируя движение руки с дагой. Было еще одно отличие между наемниками и инструктором. Те за все время ни разу не продемонстрировали работу кистью. Их удары всегда были прямыми. Работа мечом шла рукой в целом. А инструктор провалив атаку шпагой и дагой, даже после того как Роман отскочил и отбил дагу, не прекратил начатую атаку, а поворотом кисти, шпагой попытался нанести удар по шее Романа. Не смотря на то, что его оружие было длинней почти на треть мечей Романа, достичь своей цели ему не удалось. А дальше уже Роман не позволил ему нападать. Не достигнув цели в третий, раз Сартис попытался разорвать дистанцию. Ему с длиной его оружия было выгодней вести бой на дальней дистанции. Но Роман не дал ему этого сделать. Он не атаковал самого Сартиса. Он атаковал его оружие, связав его. Применяв тот же прием, что и с Биразом. Его мечи как бы прилипли к клинкам Сартиса. И как тот не пытался их отвести ему это не удавалось. При этом Роман держал их на дистанции от своего тела. Со стороны, наверное, это казалось возней. Так как они находились друг от друга на расстоянии вытянутой руки с переплетенными клинками. Сартис несколько раз пытался разорвать дистанцию между ними, но Роман ему не давал этого сделать, каждый раз имитируя атаку в корпус, приближаясь к нему, и тому приходилось в срочном порядке пытаться ее блокировать. Ускорения Роман не применял, для этого не было необходимости. Увлечшись попытками освободить свое оружие, от «опеки» мечей Романа, Сартис допустил, что Роман развернул его к себе левым боком и блокировал его переплетенные между собой шпагу с дагой, одним из своих мечей. Он на короткий момент застыл с заблокированным оружием на вытянутых руках. Этого Роману хватило, чтобы продемонстрировать поражение того. Почувствовав укол подмышкой, и опустив взгляд, Сартис увидел, что укол был получен вторым мечом Романа, который он упустил из виду.

Дождавшись осознания Сартисом произошедшего, Роман сам разорвал дистанцию и стал в позицию, ожидая новую атаку наставника. Мечи в ножны Роман не прятал, держа их в руках. И застыл с ними. Тот принял молчаливое приглашение. В отличие от прошлого раза атаку он уже начинал осторожно. Пытаясь с максимальной дистанции достать Романа, и всячески избегая приближаться к нему. Роману было интересно увидеть, что еще сможет преподнести Сартис. Поэтому он снова сам не атаковал его, а передал всю инициативу тому. Время тянулось, но ничего интересного Сартис не показал.

Нет, в отличие от наемников, у которых тактики вообще не было, а была попытка победы с применением грубой силы и скорости, наставник применял обманные движения.

Но все они были одноразовые, не влекущие за собой продолжений. Он хоть и был на ступень выше Биразы и его людей, по сравнению с имеющимися навыками у Романа, был таким же предсказуемым. Если наемников можно было сравнить с боем толпы на толпу, где все решает количество, сила и скорость ударов. То Сартиса можно было сравнить с древними армиями, применяющими тактику удара в центр рядов противостоящего войска с целью его расчленения и уничтожения по частям. Для них уровень Романа, который применял тактику заманивания, стратегию отступления и засады, заведения в заранее подготовленную западню они были не соперники. Поняв это, Роман решил прекращать устроенный поединок. При очередном дальнем выпаде Сартиса, его меч, зацепившись за кончик шпаги, проделал путь по лезвию почти до гарды и нанес удар, выбивающий ее из рук последнего. Дага же была заблокирована вторым мечом.

После того как они снова разошлись на свои первоначальные позиции, атаку начал Роман. Он просто резко приблизился к Сартису, отводя дагу в сторону, и отбивая кончик шпаги от себя, имитировал поражение в верхнюю часть грудины, чуть ниже шеи и сразу же разорвал дистанцию. Следующие две атаки прошли с тем же результатом. Оружия у наставника Роман больше не выбивал, а только направлял его траекторию так, что оно не мешало ему приближаться на достаточную дистанцию, чтобы продемонстрировать поражение своего противника. Из-за того, что Роман сдерживал себя и не входил в ускоренный режим, восприятие боя для него было замедленным, он даже специально притормаживал в некоторых моментах, чтобы наставник сам не напоролся на его мечи.

После очередного поражения. Сартис не направился к первоначальной позиции, а с выражением почтения поклонился Роману. После чего направился к настоятелю. Роман последовал за ним следом. Когда они подошли к Донивару, тот произнес.

— Пойдемте со мной, поговорим.

Вечером, уже находясь в кровати, Роман вспоминал прошедший день. Он был суетливый, но, тем не менее, прошел с пользой. Он зарядил свой защитный амулет и ему предоставили помещение, в котором он сможет попытаться разобраться со своими способностями в магии.

В кабинете, настоятель попросил рассказать Романа как он «видел» сердце обители. Потом попросил показать заряженный амулет. Но в этот раз даже дотрагиваться до него не стал. Затем сообщил, что после завтрака его проводят в помещение, расположенное в башне, где Роман сможет заняться пробуждением своей силы.

— Башня, как и наружные стены обители, состоит из минерала дертиса. Этот минерал не пропускает потоков силы. Через него невозможно ничего увидеть, даже видящему. Но зато находящегося в помещении из такого материала ничего не отвлекает, и он может сосредоточиться на потоках силы в его организме и увидеть их слои в своей ауре. Тебе, находясь в помещении, необходимо сосредоточиться на себе, на своих силах. Если ты видишь их проявление вне себя, то должен заметить и в себе. Как сосредотачиваться тебе расскажут на месте. Произнес настоятель.

А уже когда их разговор был окончен и Роман покидал его кабинет, тот спросил.

— Ты можешь передать свои навыки хотя бы наставнику?

— Нет. И не из-за того, что недостаточно времени, просто он не готов к их приему. Не готово его тело, а я не смогу его подготовить. Ответил Роман.

— Вообще ничего не сможешь предать?

Задумавшись, перебирая варианты, что можно дать, Роман ответил.

— Только разминочный комплекс, если его смогут запомнить за то время, что мы будем здесь. Владеющий им, сможет использовать его элементы в схватках.

— Тогда попрошу тебя по утрам, до завтрака, во время тренировок с оружием, пока вы будете здесь, обучать этому комплексу наставника и тех, кого он выберет. Это будет платой за ваше проживание и питание. Договорились?

— Договорились. Ответил Роман.

А, уже покинув кабинет и направляясь в трапезную, несмотря на то, что дверь за ним закрыли, Роман услышал вопрос Донивара и остановился послушать разговор. То, что он будет о нем, он не сомневался.

— Что скажешь?

— Утерянное искусство. Ответил Сартис.

— Где его могли воспитывать и кто?

— Понятия не имею. Но ты понял по его ответу, что над ним работало несколько наставников и при этом меняли его тело?

— Понял. Ты знак на его медальоне видел?

— Видел. Но он мне не знаком.

— И мне не знаком. И я не нашел ни одного упоминания о таком знаке. Но дело даже не в этом. А в том, что его медальон зарядился слишком быстро. Я о таком даже не слышал. Откуда он может быть с такими навыками и медальоном? Как думаешь, ты ведь во многих местах побывал?

— Во многих. Но, ни разу не встречал мастеров его уровня. И это притом, что сам он молод. И мог получить навыки совсем недавно, от наставников. Вопрос, где они?

— Может быть, есть еще обители, такие как наша о которых мы ничего не знаем?

— Сомневаюсь. Мы бы хотя бы слышали о таких навыках как у него. Не может же быть, что за все время из обители выпустили его одного.

— Может он сбежал?

— Ты хочешь сказать, что есть обитель, которую никто за все прошедшие столетия не покинул ни разу? Не верю. Тогда в такой обители нет смысла.

— Ты прав. Но откуда он тогда мог взяться?

— Может с другого континента. Ведь ходят слухи, что есть еще земли и в темные года туда ушли мастера.

— Даже если предположить, что это правда. То возникает вопрос, как он появился здесь, так далеко от побережья?

— Может они сохранили еще и навыки перемещения?

— Ты думаешь, что переполох на плато из-за него? Но там вроде бы двое пришедших было.

— Заметь воин и колдун.

— Но он под описание воина не подходит. И колдуном не является. Возразил настоятель.

— Живых не осталось. Тех, кто мог их описать. А я уверен, что он сегодня показал не все, на что способен. Так, что воином он может как раз и быть.

— А где тогда колдун?

— Может у них различные задачи. И каждый действует самостоятельно.

— Надо попробовать разговорить его. Он молод, должно получиться. Принудить его не получится. Я надеюсь, что рассказ Шапала о его мастерстве преувеличен, но теперь после

поединка с тобой я склонен в него верить. На мечах с ним не справиться. Силой мы его тоже не возьмем. Если он пережил попадание метателя, то наши узоры для него не проблема. Тем более, тогда его медальон был разряжен, а сейчас он его зарядил.

— И вещи его посмотреть, пока он будет в башне, может что-то из имеющегося у него расскажет о нем.

— Да. Посмотреть его вещи стоит.

Дальше они стали обсуждать проблемы обучения неофитов. А он, направляясь в трапезную, размышлял о «втором» на плато. То, что речь шла о нем он догадался. Но из разговора получалось, что на плато кроме него появился еще кто-то. Но он тогда не только никого не обнаружил, но даже признаков кого-то второго нигде не встретил. Позади него он идти не мог, так как когда он покидал церквиподобное сооружение, там никого не было. Впереди него он двигаться тоже не мог. Так как встретился бы с всадниками еще до Романа. То, что кто-то мог скрыться в мареве, он не верил. Так, что он был уверен, что плато он покинул один. Но ему вспомнилось, то короткое мгновение, когда ему показалось, что он почувствовал присутствие демона, которое очень быстро пропало. Ведь у него тогда мелькнули мысли, что тот его специально затянул в этот мир, а сам потом ушел. А если не ушел, а остался в этом мире? Тогда где он? И как покинул плато? Вопросов из-за услышанного разговора возникло множество, а ответы на них отсутствовали.

Поэтому, когда ему предложили пройти в башню, он в комнате оставил только свой мешок с вещами, приобретенными в этом мире. Все, что было с ним при переносе, он забрал с собой. Наставник Лерон, тот, что занимался с неофитами в день их приезда и за которым Роман наблюдал, поведший его в башню удивился тому, что Роман идет с оружием. Но он ему объяснил, что со своими мечами он никогда не расстанется. Тот хоть и удивился, но, тем не менее, не стал настаивать их оставить и просто объяснил, что ему делать и как себя вести.

Лестница в башне была винтовая и шла по центру. На каждой площадке находилось по четыре двери. Они поднялись на третий уровень, когда Роману показали комнату, в которой будут проходить его занятия. Всего, как объяснил Лерон в башне пять уровней или этажей. На четырех расположены замкнутые комнаты для занятий, а верхнее помещение является наблюдательным. С него просматривается окружающая обитель местность.

Дверь в помещения открывалась вовнутрь, запоров не имела ни с одной из сторон. Так, что Роман откинул опасения, что его смогут в нем запереть. Само помещение кроме дверного проема не имело больше ничего, ни одного окна, только две отдушины под потолком и те выходили к лестничному пролету. На стенах висело два кристаллических светильника.

— Сядешь в центре, в круг, спиной к двери. Видишь, он отличается от остального пола по цвету. Рядом если присмотришься, есть изображение руки. Если на это изображение положить руку свет погаснет, наступит полная темнота. Занятия лучше проводить без света, чтобы ничего не отвлекало. Включается свет тоже наложением руки на изображение. Его контуры в темноте немного светятся, так что увидишь. Главное не смотри на него во время занятия, отвлекает. Дал указания наставник Лерон.

Первый день Роман просидел, уставившись в пространство перед собой, отстранившись от всех мыслей, как он привык делать, пытаясь увидеть себя. Свою ауру. Но так ничего и не увидел, кроме абсолютной темноты. Стены башни на самом деле не пропускали ни толики энергий. И сами не имели отсвета, ауры, как другие вещества и предметы. Они как будто вообще отсутствовали. Роман уже привык, что даже в полной темноте он видит хоть что-то.

Любой предмет, те же камни, скалы, стены, имели свою, пусть специфическую ауру и он ее видел. Не говоря уже об живых организмах или растениях. А тут полная темень. Дверь имела слабую отсветку, но не такую как обычно имела обработанная древесина. Она, по-видимому, тоже была чем-то обработана. Но сидя к ней спиной, этого видно не было. Если он начинал осматриваться с помощью ауры, как уже привык делать, когда сканировал окружающее пространство при движении, то даже тогда она была еле заметна. А привыкнув к ее виду, он вообще переставал ее замечать. Закрывать глаза, находясь в помещении, необходимости не было. Что с закрытыми глазами, что с открытыми, видимость была одинаковая.

Как в первый, так и во второй день у Романа увидеть ничего не получилось. Нет, если он вытягивал руку и уплотнял на ней ауру или удлинял аурный щуп, он начинал видеть и край уплотненной ауры, как облако вокруг руки и щуп, проявляющийся на расстоянии сантиметров семидесяти от тела. Но вот так, просто сидя, он своей ауры не видел. А как вызвать движение энергий даже не представлял. На третий день занятий он начал экспериментировать со своей аурой. Уплотняя ее, вытягивая, создавая «руку» и «щуп». И иногда что-то проскальзывало, казалось, что еще чуть-чуть и у него получится. Но каждый раз все соскакивало. В поле зрения проявлялись только те участки, которые были отдалены от тела. А на расстоянии полуметра была полная темнота, казалось, что само пространство его окружающее клубится чернотой. Но Роман помнил свои первые потуги по овладению способностью действовать аурой, поэтому не бросал своих попыток. Тем более таких благоприятных условий для осуществления этого у него еще ни разу не было.

Легат Дортан насколько он был выдержан, стал уже нервничать. Ушедшая в подземный ход группа отсутствовала уже вторые сутки. Ушедшая группа была силой, невиданной для этих мест. Он обычно ходил на акции всего с пятью черными или как называли пятерку, с рукой. И с рукой бранцев, в придачу брал два десятка воев. Этого вполне хватало, чтобы уничтожить любое логово колдунов. В подземный ход ушло две руки бранцев, и две руки черных, это не считая гуаров. Он просто не мог представить с кем они могли столкнуться, чтобы никто не выжил и не донес сведений о столкновении. Поэтому оставалось только ждать, надеясь на то, что ход оказался длинным, а на той стороне было что-то, что не представляло серьезной опасности, но, тем не менее, требовало пристального изучения. Но существовала вероятность, что ушедшая группа погибла в подземном ходе. Поэтому он решил ждать до истечения текущего дня и послать в туннель еще одну группу, но не такую большую как в первый раз. Но делать этого не пришлось. Вернулась первая ушедшая в подземелья группа. От нетерпения он потребовал от видящего отчета, как только они поднялись на поверхность.

— Докладывай. Распорядился он.

— Этот подземный туннель является сооружением бывших. Все ловушки в нем деактивированы или находятся в нерабочем состоянии. Протяженностью где-то в двенадцать лаг. Ход выходит на остров за рекой. Пробраться на него кроме как через этот ход, наверное, по-другому нельзя. Во всяком случае мы не нашли дороги с него. В центре острова находится одна из обителей бывших. Как и все обители окружена стеной из дертиса, из-за стен выглядывает башня из него же. На расстоянии в полтысячи шагов вокруг стен нет никакой растительности. Поэтому ближе мы не подходили. Сколько людей в обители не определили. Но следы ушедших отсюда ведут в нее.

— Поисковик в башне работает?

— Да, он в активном состоянии. Посылает регулярный импульс. Поэтому из-за деревьев

я никому выходить не разрешил. Смотрели, прячься за стволы.

— Уверены, что вас не заметили?

— Уверены.

— Наблюдатель на башне есть?

— В ночное время в смотровых окнах мелькала аура. А в дневное нет. Мы просидели, наблюдая за этим целый день.

— То есть, страж находится в башне только в ночное время. А днем они себя чувствуют в безопасности и никого не выставляют. Это хорошо. Ворота, какие?

— Усиленные, как и во всех обителях.

— Ничего подавитель у нас есть. Башню заглушим. Помехи продержатся недолго, но нам этого хватит. Ворота вскроем. Если башня будет бездействовать, защита не активируется. Да, что я рассказываю, ты и сам знаешь отработанную методику взятия подобных обителей. Нам главное всем успеть попасть за стены, до того пока будут держаться помехи и башня будет в неактивном состоянии. Успеть, чтобы не заперли ворота. И сразу всех пеленать. А тех, кого не получится захватить уничтожать. Ладно, иди, отдыхай, а я пока разработаю план захвата, распределю задания на все группы, чтобы не мешали друг другу.

Он решил не сообщать об обнаруженной обители до ее захвата. Чтобы потом сразу сообщить о количестве захваченных колдунов и накопителя.

Во внутренний периметр обители все члены отряда легата Дортана смогли проникнуть неожиданно легко. Один из бранцев смог подобраться достаточно близко к обители находясь под плащом, с внедренным узором, скрывающим ауру и запустить стрелу с амулетом подавления в верхнее окно башни. Как только башня перестала посылать сторожевой луч, они свободно подобрались к воротам. Те даже оказались не заперты на внутренний брус. Обитатели этой обители понадеялись на скрытость ее расположения, надежность систем бывших и были непозволительно беспечны.

Это радовало. Как только они проникли за внешние стены, то видящий сообщил, что на территории обители находится менее пятидесяти человек. Точного количества он определить не смог из-за того, что некоторые помещения сложенные из дертиса, не просматривались. Дальше все действовали согласно разработанного им плана. Полсотни воинов распределились с внутренней стороны ограждения, таким образом, окружив расположенные на территории обители сооружения. Часть бранцев ринулась «пеленать» обитателей находящихся на внутренней площадке ограниченной зданиями. А остальные бранцы и черные ринулись в центральное сооружение, через центральный вход. Перед ними стояла задача захватить накопитель, который обычно называли сердцем обители, обеспечивающий силой защитные узоры и самих обитателей.

То, что здешние обитатели являются сильными колдунами, стало ясно практически сразу. Тот десяток бранцев, который должен был захватить занимающихся во внутреннем дворе, не справился со своей задачей. Проводящий занятия наставник смог возвести щит, позволивший всей группе прорваться вовнутрь центрального здания, цитадели. Тем, кто ворвался в саму цитадель, поставленную перед ними задачу, удалось выполнить лишь частично. Они смогли захватить чуть больше десятка людей, по большей части, не являющихся колдунами и всего несколько слабых колдунов. Все остальные, несмотря на неожиданность нападения и легкость проникновения на территорию обители смогли скрыться на подземном уровне, заблокировав доступ к накопителю. В дополнение к этому

Дортану сообщили, что они понесли потери в самой башне. Группа, в задачу которой входило осмотр самой башни и задержание находящихся в ней, понесла потери. На кого они нарвались было непонятно. Так как они, обходя внутренние помещения башни, смогли захватить троих, а при обнаружении еще одного, были перебиты. Сначала пара, нарвавшаяся на этого непонятного неизвестного, а потом еще три пары, попытавшиеся его атаковать. Оставшаяся из десятка пара, которая перекрывала вход в башню и сообщила об этом, не рискнула туда проникать. Так как выяснилось, что ни их плащи с наложенными узорами ни их жезлы не способны помочь в противостоянии с неизвестным.

Восемь погибших бранцев, в казавшемся легком деле разозлили легата, и он послал на устранение неизвестного пару гуаров. Но те как в воду канули. И тогда он направил туда руку черных. К этому времени всю территорию обители осмотрели и захватили всех кроме тех, кто скрылся на подземном уровне и находящегося в башне. Оставив задержанных под охраной воинов, Дортан вошел в цитадель сам, чтобы лично проконтролировать уничтожение оказавшего сопротивление и заодно рассмотреть варианты захвата скрывшихся в подземельях без разрушения накопителя. Целый захваченный накопитель являлся желаемым трофеем и мог принести не одну сотню Ор вознаграждения.

Он уже похоронил оказавшего сопротивление, и уничтоживших бранцев, когда оказалось, что он это сделал рано. Это ему стало понятно тогда, когда остальные черные без его приказа сорвались со своих мест и ринулись в башню. Он с ними работал всего несколько раз. Они относились к ценному ресурсу ордена и их придавали к отрядам только в редких случаях. Ему их дали в это раз из-за ситуации на плато. Но он из слухов знал, что они перестают выполнять приказы, если погибает кто-то из числа. В этом случае, находящиеся рядом «черные», бросаются уничтожать убитого одного из них, полностью игнорируя приказы временного командира. И они или уничтожат его или сами все полягут, но не отступят. Поэтому он не стал даже пытаться останавливать их.

О «Черных» он и сам знал мало. Кто они, откуда. Они всегда находились в масках и были скрыты плащами, питались обособлено. Но он точно знал, что для них, ни один колдун не является соперником. Убить «черного» можно было только неожиданно. А тут получалось, что полегла целая рука, если никто не вернулся назад, а оставшиеся кинулись в башню. Он просто стал ждать, когда они принесут к нему того, кто там находился. То, что кто-то сможет противостоять полутора десяткам «черных» ему и в мысли не приходило.

А когда к нему выскочили двое бранцев до этого находящиеся у входа в башню и сообщили, что все звуки сражения в ней прекратились, но никто из нее так и не вышел, у него засосало под ложечкой. Он испугался и сразу соотнес потери с произошедшим на плато. Поэтому наплевав на захват закрывшихся в подземельях колдунах, и на целостность накопителя, дал указание активировать амулет высвобождения накопленной в «сердце цитадели» силы. Этот амулет мог воздействовать на накопитель, только находясь рядом с ним, именно потому накопители и помещали в подземные сооружения под основание башни из дертиса. Что воздействовать из-за пределов не то, что обители, но даже из-за пределов цитадели на него было невозможно. Но у них уже был доступ к внутренним помещениям цитадели и даже к подземельям. Так, что это было вполне возможно сделать.

После активации амулета «высвобождения силы» они все покинули здание цитадели и удалились до самых стен. При резком выбросе силы, накопитель разрушался взрывообразно. При этом точно должна была разрушиться башня, в основании которой он находился. А от количества накопленной силы зависел общий уровень разрушений. При большом количестве

силы могла разрушиться и сама цитадель.

То, что силы было накоплено много, поняли все. Сначала все почувствовали толчок, последовавшую за ним дрожь, которой сотрясло все внутренности, а потом с грохотом, оглушившим всех находящихся на территории обители, рухнула башня. Из-за временной глухоты оседание в облаке поднятой пыли здания цитадели проходило медленно и в тишине. А когда слух вернулся, были слышны только шорохи все еще оседающих камней. На месте трехэтажного здания цитадели и высоченной башни сейчас возвышалась небольшая кучка камней, чуть возвышающаяся над уровнем двора обители. Громада стен цитадели, блоки башни все погрузилось в пучину подземных пустот, которые формировали подземелья бывшей цитадели. В этом месиве как бы ни были сильны колдуны, выжить они не могли. Ну а огромные блоки башни из дертиса погребли под собой неизвестного уничтожившего восемь бранцев и два десятка черных. О нем можно было не беспокоиться. Их веса не выдержит не один организм, а пользоваться колдовством не даст сам дертис. Так, что с неизвестной угрозой было окончательно покончено.

Результат был не тот, что он ожидал. И за потери ему придется отвечать. Но все равно, была обнаружена и уничтожена обитель колдунов и захвачена часть, как самих колдунов, так и их приспешников. Возможно, что при этом им даже удалось уничтожить вместе с цитаделью и проникшего с плато. Это тоже были хорошие результаты. Так, что он не пожалел, что не послал сообщение об обнаруженной обители заранее. Тогда он не то, что не ожидал таких потерь, а даже не предполагал, что такое может случиться и мог неправильно об этом сообщить. А теперь он распишет, с какими сильными противниками столкнулся его отряд, в результате чего и понес такие большие потери.

В третий день занятий в башне Роману показалось, что он что-то иногда видит. Но это «видение» каждый раз от него ускользало. Тогда он начал экспериментировать со своей аурой. Уплотняя ее, вытягивая, создавая «руку» и «щуп». Но все было без толку. Он занимался со снятым амулетом, чтоб тот не мешал ему, так ему посоветовал наставник. Но ему пришла мысль, попробовать что-то увидеть при надетом амулете. Ведь тот как-то взаимодействует с его аурным доспехом, вплетая свой щит в его естественную защиту. Поэтому он вернул его на свое место, снизил чувствительность обоняния и слуха по максимуму и наоборот напряг все возможности своего как нормального, так и аурного зрения. И стал уплотнять свой аурный доспех. Сначала он смог различить структуры щита расположенные на расстоянии руки от тела. Но при этом он смог заметить ели видимые тонкие энергетические линии, облегающее тело, располагающиеся в том пространстве, которое он до этого не просматривал. У него ушло более двух часов, чтобы отрешиться от той видимой части, которая расположена на расстоянии больше, чем на длину руки. И то, это удалось, когда он сосредоточился на своем аурном, объемном зрении, том, которым он осматривал окружающее пространство. А когда это, наконец, получилось, он смог увидеть чуть светящееся вытянутое облако, в середине которого находилась темная пустота, очертаниями напоминающая тело человека. В этой темной пустоте он не мог различить ничего, хоть и понимал, что раз он может видеть энергии вне тела, то обязан их видеть и внутри своего тела.

Этот процесс потребовал от него таких усилий, что он даже почувствовал усталость, так же, как когда только начинал заниматься с аурой. Отпустив ауру в свободное состояние, и освободив сознание, он дал себе немного времени отдохнуть, а затем снова стал восстанавливать то состояние, при котором смог увидеть «темное тело». Он был

сосредоточен на своей внутренней части, поэтому совсем не наблюдал за окружающим пространством. Он пытался пробиться в эту не просматриваемую, темную часть. Все его внимание и сосредоточение было посвящено этому. И когда произошла вспышка «облака» окружающего его тело, он не сразу понял причины этого. Так как в момент «вспышки» он смог различить в глубокой темноте неясные детали то пожелал ее повторения. Его желание сбылось, но при этом его вышвырнуло из погружения.

Картина, открывшаяся его аурному пространственному взору, шокировала его. У дверей стояло две фигуры, которые держали в руках пылающие наполняющей их энергией предметы. В этот момент с одного из предметов в его сторону метнулся энергетический сгусток, и его комбинированная защита сработала в очередной раз. Он понял, что видимые им вспышки облака и были следствиями срабатывания его защиты. Он, поднимаясь, одновременно развернулся к входу в помещение лицом и не поверил представшему его взору видению. Там стояло две фигуры в таких же плащах как в сооружении на пустоши. Их лица выражали глубокое удивление. Они переглядывались между собой и с недоумением смотрели на находящиеся в их руках жезлы.

В момент его подъема, один из них приподняв руку, направил на него в очередной раз свой жезл. И Роман не стал ждать новой порции атакующих форм, а ударил в ответ. Он произвел два слитных удара своим аурным щупом. Тому, что был с направленной на него рукой, удар пришелся в область капюшона, а второму в грудь. Голова под капюшоном взорвалась, как и птички в лесу, когда Роман отрабатывал этот удар. А второго, удар которому пришелся в грудь, просто отбросило. Щуп, к его удивлению, не смог пробить плаща прикрывающего тело.

Отброшенный ударом, вылетел из помещения. Но почти сразу же, раздался его крик о нападении на них. Роман выглянул из своей «кельи» как раз в тот момент как к тому подоспела помощь в лице еще двоих в таких же плащах. Помня, что на плато ему с ними вполне удавалось разбираться просто мечами, без помощи щупа, он не стал их бить аурным щупом, а кинулся на них выхватив мечи. Он не успел разобраться с тройкой своих противников, когда на площадку его этажа снизу, и сверху выскочило еще две пары воинов в плащах. Но условия, совсем небольшое пространство площадки и очередность появления воинов, были идеальны для него. Его недлинные мечи и скорость позволяли успевать наносить удары до того, как его противники понимали, что атакованы. Все завершилось за какие-то пару секунд.

Он отступил к своей «келье», так как услышал, что внизу повторили крик о нападении. В голове вихрем пронеслись мысли вопрошающие, как могло случиться такое внезапное нападение на эту обитель. Как обитающие здесь маги могли его прозевать. Но, то, что напавшие ордены, сомнений у него не было.

А так как он не знал их общего количества, то решил пока не покидать башню. Материал, из которого она была сложена, не позволял нанести по нему магического удара через стены. Как он понял из рассказа об этом минерале, разрушить ее магией тоже было невозможно. Защитный амулет у него заряжен. Пробить его комбинированную защиту трудно. Но все равно лучше встречать противников здесь, где у него для этого есть преимущество и где его трудно окружить. Поэтому он стал ждать действий напавших на обитель.

К его удивлению, его обоняние сказало ему, что по лестнице поднимаются знакомые ему кошачьи, с которыми он столкнулся в лесу после спуска с плато. Но здесь у них не было того

простора как в лесу и прятаться им было здесь негде. Поэтому, как только они показались на лестничном проеме его этажа, он нанес два удара щупом, один за другим по их головам. Результат был ожидаемый. Их головы взорвались и их туши рухнули, даже не успев полностью подняться на лестничный пролет. Он стал дожидаться следующего нападения, обострив все свои чувства. И оно не заставило себя ждать.

Следующая атака произошла с поражающей скоростью. На площадку взметнулись не люди, а тени. С такой скоростью они двигались. Его осязание еще при их приближении уловило кисло-металлический, знакомый запах, а дальше тело действовало на выработанных рефлексах. Очередных напавших было пятеро, но действовали они более слажено и сразу распределялись по помещению, не мешая друг другу. Все были вооружены парными мечами. Что было необычно для этого мира. Но он не только начал отбивать их выпады на автомате. Но также на автомате, без участия сознания, его мечи вспыхнули белым светом. Эта стычка прошла еще скоротечнее, чем прошлая с плащеносцами, так как и напавшие на него, и он сам действовали на ускорении. И только когда тела рухнули на пол, и он остановился, то смог удивиться. Напавшие были вампирами. Или зигами, как их называли на Дайване.

Откуда они и почему действуют совместно с орденами, размышлять времени не было. Так как он почувствовал, что снизу снова приближаются вампиры. Об этом ему подсказали его слух и обоняние. Поток вампиров шел неравномерно, партиями по несколько особей. Они налетали на него как безумные. Но их мечи так и не смогли пробить его защиту. Зато его «светящимся» мечам было достаточно просто дотронуться до их тел и они падали на пол. После того как рухнул последний выскочивший на его площадку вампир наступило затишье. Снизу еще некоторое время доносился невнятный топот, а затем наступила тишина. Переждав некоторое время, и не дождавшись никаких действий от напавших на обитель, Роман стал осторожно спускаться вниз.

Он подходил к выходу их башни на первый этаж центрального здания, когда вся башня зашаталась как при сильнейшем землетрясении. Он чуть не упал, но смог удержаться на ногах и даже попытался выскочить из сошедшей с ума башни. Но не успел. Пол рухнул, и провалился вниз. Он полетел за полом следом. Сверху на него посыпались груды камней. Единственное, что он смог успеть сделать, так это уплотнить ауру.

Когда все затихло, он понял, что погребен под рухнувшей башней. Его не раздавило, но плотно зажало между каменными блоками. Между телом и засыпавшими его камнями было свободное пространство в кулак величиной. Дыхание давалось с трудом, а через непродолжительное время кислород вообще кончился. Сейчас в отличие, от того момента когда он находился в «келье», он хорошо видел свое ближайшее пространство, окружающее его тело. Дышать было нечем, и он задержал дыхание и напрягся, пытаясь своим аурным доспехом продавить завал и выбраться на поверхность. Какое-то время ушло, чтобы понять, как это делать. Ведь было необходимо приподняться, позволить всякой мелочи скатиться под тело, чтобы было от чего оттолкнуться в очередной раз и все снова повторить. Он медленно стал выдавливать себя наверх. Но это происходило очень медленно, и к его ужасу он заметил, как расстояние между его телом и облегающими его камнями уменьшается. Догадаться, что это следствие расхода энергии как его собственной, так и защитного амулета, было нетрудно. Но он отбросил лишние сомнения и продолжал действовать.

В какой-то момент он понял, что все. Его силы кончились, энергии не осталось. Камни уже прижимались к телу, воздуха не было и его не плющит только из-за того, что он держит щиты на одном упрямстве. Осознание того, что пришел его конец, привело к всплыванию

воспоминаний.

Когда-то давно, когда ему было всего десять лет, уже подобное было. Они тогда с родителями поехали отдохнуть «дикарями» на море. Они остановились в палатке на берегу одного залива. Его устье было шириной метров в пятьсот, а по берегу, чтобы обойти этот залив, было необходимо пройти больше десяти километров. Он плавал хорошо, воды не боялся. И в один из дней, когда родители куда-то запропастились и оставили его одного. Он решил над ними пошутить, а заодно похвастаться и решил переплыть залив. Что такое пятьсот метров, это ерунда. И он поплыл. К его удивлению оказалась, что по центру залива вода намного холодней, чем у берега и было небольшое течение в море. Позже он узнал, что в заливе бьют подводные ручьи, из-за чего этот залив и не заплывает песком. А тогда он к ужасу почувствовал, что его тело коченеет, движения становятся медленнее и его постепенно начинает сносить в открытое море. Его тогда тоже покинули силы, он даже опустил с головой под воду. И почти сдался. Но в последний момент он поднялся на поверхность и, глотнув свежего воздуха, переборол себя, поплыл дальше. Как он доплыл, он не помнил. Очнулся он, лежащим на прибрежном песке, греясь в лучах ласкового солнца от голоса отца, зовущего его. Обрато плыть он тогда не решился. Прокричав отцу, что у него все хорошо, он пошел в обход залива к их палатке.

Так и сейчас. Он почти сдался, но в последний момент выкинул со своей ауры отростки во все стороны. И как тогда он почувствовал глоток свежего воздуха, сейчас он почувствовал облачко сгустка энергии, которое и втянул в себя. Он сосредоточился на нахождении энергетических образований, своеобразных «локул», их поглощении и поднятии себя на поверхность, отрешившись от всего остального. При втягивании очередной партии энергии его начинало мутить, как при приеме протухшей пищи. Он «отплевывался», но истратив поглощенную энергию, искал новую партию. Это продолжалось бесконечно. Но все имеет свое начало и конец. При очередном поиске энергии он ничего не нашел. Поэтому стал тратить все, что имел в своих запасах. И при очередном «выдавливании» его лицо вынырнуло на свежий воздух, и он сделал вздох полной грудью, не смотря на прострелившую ее боль. Он вздохнул с облегчением, с одновременным осознанием того факта, что он все-таки смог выбраться. А дальше наступила темнота.

Сознание вернулось к Роману, как это было уже не единожды, резко, будто кто-то щелкнул выключателем. Его чувства ощутили рядом знакомый запах. А в его аурном зрении наблюдалась хорошо знакомая аура. Мелькнула мысль о дежавю. Промелькнули прошлые встречи с обладателем этой ауры и их короткие разговоры. И слова того:

— Пришел посмотреть на тебя.

— Захотелось увидеть зародыш единого.

— Посмотреть на зародыш Атмана.

— С тобой вообще все странно. Все происходит не так.

— Он проклюнулся. Ему хочется есть. А тебе?

— Зародыш ведет себя не так. Но первый шаг сделан. Посмотрим, что принесет второй.

Когда ты его осуществишь, я приду.

И нежелание того отвечать на возникающие у Романа вопросы.

— Я свое любопытство удовлетворил. А у тебя впереди длинная жизнь и еще будет время удовлетворить свое. Я сюда пришел не отвечать на возникающие у тебя вопросы. Так, что прощай.

Все еще не открывая глаз, он понял, что и в этот раз все будет так же, он не получит

ответов на возникающие у него вопросы. И ему от этого стало очень обидно. А где-то глубоко в душе зародилось обжигающее желание, которое он сформулировал для себя.

«Пусть драк даст ответы на интересующие меня вопросы, а уже потом уходит туда, куда он скрывается каждый раз после встречи с ним».

И пожелав это, он медленно открыл глаза и произнес вслух.

— Привет.

— Привет, ответил драк. С интересом рассматривая Романа. — Ты далеко забрался. Я тебя еле нашел. Если бы не твои выбросы, то я бы этого сделать не смог. Ты когда сматывался с Дайвана, подтер за собой все пути и даже первичную струну демона стер. Я с ног сбился, разыскивая, куда ты мог подеваться. А я все-таки готовлю о тебе развернутый доклад. Мог бы предупредить, что бросишься путешествовать и искать новые приключения.

— Я никуда не кидался. Это демон меня затащил в этот мир. Наверное, надеется, что так меня уничтожит.

— Ага. Ага. Демон. У него не было столько сил. Да и закрывать открытые проходы и стирать следы демоны не могут. Не дано им такое умение. Так, что не надо мне тут сказки разводить. Лапшу на уши вешать.

После услышанных слов «сказки» и «лапшу на уши», Роману показалось странным, что драк использует земные разговорные обороты и у него вырвалось.

— Как то ты странно говоришь. Раньше такого не было.

— Ха. Это не я странно говорю, а ты так воспринимаешь. Ты же поглотил сущность одного демона. А это их врожденная способность, понимать любой язык. Поэтому сейчас твое сознание адаптирует все произнесенное мной под привычные для тебя понятия. Ты должен был уже обратить внимание, находясь в этом мире, что некоторые слышимые одинаковые слова воспринимаются в своем значении по-разному. А некоторые слова вообще тебе не понятны. Это те, аналога которых у тебя нет или ты с таким вообще не сталкивался. Но чем дольше ты будешь находиться в новом мире, тем меньше будет оставаться таких слов, и меньше интерпретаций будет всплывать к одним и тем же словам. Я вообще не пойму, ты только что, поглощал энергию сущности разумных этого мира, а их информационную и памятную оболочку, наложенную на первичную искру, отшвыривал. Зачем? Ведь поглоти ты все вместе, мог бы обогатиться знаниями этого мира. Нет, я согласен, что раскладывать полученные знания нудно и долго. В голове после этого творится бедлам. И сам процесс неприятен. Но мог оставить память хоть одного из поглощенных. А ты высосал из них только энергию, разрушая этот прочный к энергетическим воздействиям материал, заваливший тебя. Не пойму я тебя. Если тебя им привалило, мог бы просто переместиться, а не распылять его. На его разрушение ты потратил на порядок больше энергии, чем бы затратил на простое перемещение. Я имею в виду в пределах этого мира, а не на межмировой переход. Да и межмировой переход затребовал бы меньше энергии, чем ты ее здесь затратил.

— Я не могу перемещаться.

— Ага. Ага. Это я уже слышал. Но при этом ты вполне успешно переходишь с одного мира в другой.

— Но я серьезно не умею перемещаться. Возбужденно воскликнул Роман.

Драк пристально посмотрел на Романа, а потом ответил.

— Ты можешь перемещаться. Это неопровержимый факт. А если ты не понимаешь, как ты это делаешь, то разберись в себе. Вспомни, как ты это сделал, когда уходил с Дайвана.

— Я читал о порталах и перемещениях, но так и не понял самой сути процесса. Как я могу разобраться в том, как осуществлять переход. Может, ты такой крутой объяснишь мне как это делать? Со злостью на поддевки драка, спросил Роман.

— Попробую. Но может, ты уже подымишься. Или тебе доставляет удовольствие лежать в этом гнезде из структурированной пыли?

Роман только теперь обратил внимание, что лежать ему необыкновенно удобно. Ничего не жмет, не давит, мягко, как будто он лежит на перине. Но после слов драка он все-таки поднялся. С него водопадом стала спадать мелкая пыль. Посмотрев под ноги, он увидел, что стоит в центре пятна, заполненного мелким порошком, образующим вытянутый овал, своими очертаниями имеющим сходство на то светящееся облако, которое окружало его темное тело. Твердейший материал дертис, не поддающийся магическому воздействию был превращен в пыль. Это было понятно по находящимся рядом с пятном блокам. Их части примыкающие к пятну были растворены, как будто попали под действие сильнейшей кислоты. И теперь ему стало понятно, как он смог выдавить себя из-под завала. Он просто превращал минерал в порошок, позволял ему осыпаться себе за спину и отталкивался уже от него. Но одновременно он был потрясен осознанием того, сколько энергии необходимо было затратить, чтобы разрушить стойкий к магическим воздействиям материал. И у него непроизвольно вырвалось.

— Но откуда столько энергии?

— От живых существ, ты выпил всех живых, кто находился здесь, за стенами из этого материала. Опустошил их полностью. От них остался только прах. Я только не пойму, зачем? У тебя прямой доступ к изнанке мира. Ты мог черпать энергию оттуда в необходимом тебе количестве. При этом даже утруждаться так не требуется как при поглощении.

Но Роман из его речи услышал только то, что он выпил всех. А ведь здесь кроме напавших орденцев были и обитатели обители, купец и кони, а он, получается, выпил всех, выбираясь из-под завала. Он был этим шокирован и поэтому застыл. Но драк не заметив его состояния, продолжил говорить. А Роман стал непроизвольно прислушиваться.

— Ты хочешь, чтобы я объяснил тебе суть процесса переноса. Попробую, но не уверен, что ты что-то поймешь. У тебя не хватит знаний для этого. А я не смогу в доступной тебе форме объяснить этого. Хотя. И он замолчал на несколько секунд, а затем продолжил. — Хотя знаешь? Я расскажу, ведь ты частично сможешь понять. Твоя приобретенная способность ассоциативного восприятия позволит что-то уловить. Ты мои слова будешь воспринимать знакомыми тебе понятиями, а те слова, понятий на которые у тебя нет, будут восприниматься абракадаброй. А не поймешь сейчас, то разберешься потом. Все равно запомнишь. С чего бы начать? Наверное, с общих понятий.

Все состоит из энергий. В буквальном смысле все. Любое вещество, воздух вода, камень, свет, это все различные состояния энергии. Все вещества состоят из элементов, а те в свою очередь из атомов. Атомы в свою очередь состоят из других микроскопических образований, электронов, протонов, нейтронов и других. И от их количества зависят свойства атома. По своему строению они похожи на планетарные структуры. Вокруг центрального ядра вращаются более мелкие частицы. Но эти частицы в свою очередь состоят также из еще меньших, а те из свернутых особым образом энергий. Как и элементы, энергии имеют восемь стабильных состояний на восьми уровнях. Всего имеется шестьдесят четыре стабильных состояния. Имеются еще и подуровни, но это частности. Планета состоит

из веществ, а те в свою очередь из атомов. Звездная система состоит из планет. Звездное скопление из звездных систем, а те в свою очередь формируют галактику. Все от самого малого до самого большого, строится по одному образцу. Но все состоит из энергий. Бытует утверждение, что энергетическая частица всего одна, а все остальное это ее отражения. Поэтому любая точка мироздания существует как в одном месте, так и во всех остальных одновременно. И перенос представляет собой проецирование определенного количества энергии одного места на другое. Понял?

Он замолчал, рассматривая Романа. Видя лицо того, сделал для себя какие-то выводы и продолжил.

— Одним словом мы присутствуем там, где себя проецируем, но существуем одновременно везде и при перемещении просто необходимо поменять место своего проецирования.

Он снова остановился, помолчал, а потом произнес.

— Ладно, попробую по-другому. Наш Мир, я имею в виду не планету, а вселенную, представляет собой облако. Это облако имеет несколько стабильных состояний. Каждое стабильное состояние это отдельные галактики, планеты. Они все одновременно находятся в одном и том же пространстве и одновременно не пересекаются. Стабильные состояния зависят от преобладающей в этих мирах энергии. Их еще называют пластами. Мы сейчас находимся в средних мирах или среднем пласте. Демоны, с которыми ты сталкивался, живут в темных мирах. Темные миры относятся к другому стабильному состоянию. Перемещение на одной планете требует одного уровня затрат энергии, между планетами одного пласта затраты уже больше на порядок. А переход между пластами требует энергозатрат на несколько порядков больше. Чтобы осуществить переход необходимо активировать форму осуществляющую заключение твоего тела, вернее энергии твоего тела в кокон стабилизации, а затем задать вектор перемещения с одновременным проецированием конечной точки. После этого напитать форму энергией и перенос будет осуществлен. Ты понял?

— Ничего я не понял. Ответил Роман. Из всего сказанного драком он воспринял только половину произнесенного, а вторая половина звучала просто невысказанным набором звуков. Но, тем не менее, он задал вопрос, возникший у него на основании того, что он уловил. — Если мы одновременно находимся везде, и нам требуется лишь изменить местонахождение своей проекции, то почему тратится различное количество энергии?

— А говоришь, что совсем ничего не понял. Понимаешь, планеты, на которых существует жизнь, имеют свою, пусть и специфическую ауру. Они в своем роде живые организмы. Мы, я имею в виду драконов, потому и заботимся о них, а не об их обитателях, что одни обитатели уходят, другие приходят, а жизнь остается. А если планета умрет, жизнь на ней будет невозможна. Аура планеты защищает ее жителей от пагубного влияния излучений звезды и других космических неприятностей. Защищает от материальных космических тел, но только относительно небольших размеров, она действует как наши щиты. И как любая аура содержит в себе частично свободную энергию. Кстати маги ее поглощают и накапливают. И через нее же, как и у любого обладателя ауры можно черпать информацию. Почти все события мира сохраняются в ней, как в памяти у разумного. Некоторым удается подсоединиться к ней, некоторые это называют выходом в астрал, и просматривать произошедшие события и окружающую обстановку. Мы, я имею в виду драконы, это осуществляем регулярно. И вышвыриваем любопытных. Но сейчас не об этом. При осуществлении переноса в пределах планеты частично используется энергия ауры самой

планеты. Поэтому затраты небольшие. При переносе с одной планеты на другую планету одного и того же пласта уже используется энергия ауры звездной системы, или галактики или самого пласта, это зависит от того где расположена конечная точка. То есть от расстояния.

— Ты же говорил, что расстояния роли не играет. Что мы находимся одновременно везде. Причем тут тогда расстояние?

— Расстояние не причем. Но затраты энергии зависят от того с какой ауры ты ее черпаешь. Если планеты находятся у одной звезды, то это один уровень затрат. Если у разных, то другой. На планете аура плотнее, в звездной системе реже. В звездном скоплении еще реже. И так далее. В одном плане существуют подуровни, там затраты еще больше. Чтобы ты понял, я приведу сравнение. Представь себе, что планета, это тазик с водой в котором находится небольшая рыбка. Ей чтобы переместиться с одного места тазаика в другое достаточно взмахнуть хвостом. А если ей требуется переместиться на другую планету, в другой тазик, она должна точно представлять, где он, каково до него расстояние и тогда если у нее хватает сил, то она сможет, разогнавшись перепрыгнуть с одного тазаика в другой. Это в случае, если он стоит рядом с первым. Но на это у нее потребуются уже намного больше усилий, чем переместиться с места на место в одном тазике. Так же можно продолжить аналогию и дальше. Тазики на одном столе относятся к одному пласту, а на соседнем, к другому. И чтобы перепрыгнуть в тазик расположенный на другом столе, этой же рыбке будет необходимо приложить невероятные усилия. Не говоря о точности направления и учета расстояния.

— Но как я могу перемещаться, если я не умею использовать форму и ничего не знаю о самом процессе? Не говоря уже о том, что не знаю как наполнять форму энергией. И вообще есть ли у меня эта энергия.

— Интересный вопрос. Могу сказать одно. Энергия у тебя есть. Пыль под твоими ногами тому подтверждение. А вот где она, я ответить не могу. В твоей ауре ее не видно, а тело твое уже не просматривается.

— Оно темное?

— Почему темное. Оно прозрачное, если в прошлые разы я видел твою искру, то теперь и ее не вижу.

— Что за искру?

— Основу сути. Некоторые называют ее ядром. Это то, вокруг чего формируется живой организм, то на чем накапливаются приобретенные знания, умения, память. Некоторые ее называют проекцией первичной частицы.

— Душа?

— Основа души. Душа, это все вместе.

— Ну и как мне перемещаться тогда?

— Как-то же ты перемещался до этого. Случай твоего перехода с Дайвана на эту планету был единственным? Или были переходы и до этого?

После его вопроса у Романа всплыли в голове воспоминания его перехода с Земли на Дайван и его прыжок с раненым Бриксом, в безопасное место после столкновения с вампирами. Были ли это переходы, осуществленные им, или это были случайные переносы, он не знал. Поэтому неуверенно ответил.

— Нет, наверное.

— Ты как-то не уверенно отвечаешь. Если были, то вспоминай, как ты это делал. Скорее

всего, ты владеешь этим умением на подсознательном уровне. И они у тебя получаются в стрессовых ситуациях. Разберись в себе, и ты поймешь, как это делать.

— Это как-то связано с тем, что ты упоминал по отношению ко мне понятие Атман? Или его личинки.

— Ты им уже фактически стал. Атман обозначает единый. У тебя в искре объединились две крайние противоположности линейки энергий. Светлая и темная. Мне бы хотелось знать, какой случай привел к этому, но ты и сам наверняка этого не знаешь. Но это перед тобой открывает огромные возможности. Ты можешь черпать энергию из изнанки мира. Это я заметил при первой нашей встрече, когда у тебя произошел пробой. Я его почувствовал, потому и пришел на тебя посмотреть. Но тогда он был не стабилен, темная энергия пыталась отторгнуться. А после того как ты поглотил сущность демона, она почти стабилизировалась, но не до конца. А теперь, когда ты стал прозрачным можно однозначно сказать, что стабилизация завершилась.

— Ты уже второй раз упоминаешь изнанку мира, что это?

— Это условное название. Я тебе уже говорил, что все миры одновременно существуют в одном и том же пространстве. Считается, что они находятся с одной стороны, а энергия их питающая, их поддерживающая, с другой. Искра каждого получает толику энергии из-за изнанки. Каждая частица любого вещества тоже тратит на свою стабилизацию в нашем мире часть энергии, получая ее из-за изнанки. Утверждается, что поступает светлая энергия, затем она проходит все спектры, меняясь, и в конце изменений превращается в темную, а та в свою очередь поглощается изнанкой. Своеобразный круговорот. Ты пробовал дуть в трубку с одним замкнутым концом. Если пробовал, то знаешь, что это невозможно. Атман имеет предрасположенность к обоим крайним спектрам, это как открытая с двух сторон трубка. За счет этого он и может тянуть энергию из-за изнанки. И Атманы единственные кто может свободно ходить между пластами миров. Им для этого хватает энергии, в отличие от всех других.

— А как же демоны?

— Они ходят по вызову. Это не одно и то же. Вызывающий как бы пробивает путь со своей стороны, а демон со своей. Поэтому сначала приходят такие как убежавший с Дайвана, их называют открывающими миры. Демоны могут поглощать добровольно отданную искру. Силой они ее забрать не могут. А поглощенные искры им позволяют пробивать проход для своих соплеменников. И тогда уже начинается полномасштабный захват мира.

— И вы, я имею в виду драконов, этому не препятствуете?

— Нет. Они ненадолго задерживаются. Я уже говорил, что мы храним планеты, а не их обитателей. Да и все равно такое случается регулярно. Я имею в виду большое перемещение разумных. Это незыблемый закон нашего Мира. Раз в двенадцать тысяч лет происходит открытия природных порталов между планетами одного пласта. Они открываются на период от нескольких дней до нескольких недель. И обитатели, обычно разумные, реже это делают неразумные, могут свободно перемещаться с одной планеты на другую. Один раз в четыреста тысяч лет порталы открываются на период до одного года. В этот период происходит массовое перемещение, как животных, так и разумных обитателей, а так же растений. Один раз в двести пятьдесят миллионов лет происходит открытие порталов между планетами различных пластов. Почему и зачем это происходит, никто не знает. Но есть мнение, что это заложено творцом в основу самого мироздания для стимуляции развития обитателей пластов. Это как встряхивание пробирки при проведении опытов, для улучшения реакции.

Но если это было замыслом творца, то что-то было задумано не правильно, потому, что в этот период разворачиваются сражения между местными и пришлыми и уровень развития цивилизации всегда падает. В наших трактатах утверждается, что Атманы были задуманы творцом с той же целью, что и мы драконы, но для наблюдения за разумными различных миров. Для стабилизации и сохранения их обществ. Возможно, что такие пагубные последствия при открытии природных порталов наступают из-за отсутствия Атманов. А их не было уже очень давно, миллионы лет. Поэтому мы обрадовались, когда подтвердилось твое появление.

— Ты хочешь сказать, что я обязан контролировать разумных, влиять на их развитие? Ты с ума сошел. Меня же грохнут, не смотря на все мои способности.

— Грохнуть, как ты говоришь, тебя уже практически не возможно. Ты бы мог уже заметить, что ты восстанавливаешься очень быстро. И это ты еще не вошел в силу. Но нельзя сказать, что это совсем невозможно. Но это сделать очень трудно уже сейчас. Нет, конечно, если тебе отрубить голову сейчас, то ты умрешь. Об Атманах, у нас остались только упоминания. Но ведь они куда-то делись. Или их кто-то истребил. Не убиваемых не существует. Убить можно каждого. Но грохнуть тебя смогут даже тогда, когда ты войдешь в силу. Когда даже отрубание головы не будет приводить к твоей смерти. Когда ты станешь полностью контролировать свою энергетику. Но сделать это смогут, только мастера высшего уровня магии, объединившись в круг. При таком объединении уровень энергетических воздействий не сопоставим с тем, что доступно будет тебе. Но другим это будет не под силу. Но пытаться будут, и ты при этом будешь получать массу удовольствий. И он рассмеялся.

— Ты чего ржешь? Недовольным голосом спросил Роман. — Думаешь это приятно, когда тебя убивают?

— Нет. Но могу дать совет. Не позволяй этого делать. Уничтожай своих противников первым. А для этого освой свои возможности, иницируйся, как говорят маги, и ты будешь в безопасности. Ведь твое тело также как и все остальное состоит из энергий. Даже демоны могут трансформировать свои тела. А ты как Атман тем более сможешь. И тогда даже разрушение твоего тела не приведет к твоей гибели.

— Как? Как это сделать? Воскликнул Роман.

— А я откуда знаю? Найди для начала свое хранилище энергии, где оно находится. В ауре его нет, значит, оно скрыто где-то в теле. Почувствуй его. Научись осознано извлекать из него энергию. Научись заполнять его и поглощать энергию из-за изнанки. Освой формы, методы и случаи их использования и равных тебе не будет.

— А вам, зачем это? Мои способности?

— Нам будет легче. Меньше работы. Сейчас наш вид делится на три прайда или круга. Верхний круг или первый, это такие как я. Мы храним миры. Эта наша обязанность, как твоя хранить цивилизации. Второй круг не имеет половины наших возможностей. Они живут отдельно в некоторых мирах, как обычные обитатели, обладают магией на среднем, может быть выше, чем на среднем уровне. И третий круг, те, кто живет как животное. Они кроме огня ни чем не владеют. Даже речью.

— То есть первый круг вершина эволюции вашего вида?

— Нет, основа. Некоторые при рождении не наследуют всех возможностей и опускаются на второй круг. А уже их потомство, не унаследовавшее уже их способностей, опускается на третий уровень.

— То есть деградирует?

— Да.

— Но ваш вид существует во всех пластах, ведь так? Получается, что и вы способны перемещаться между пластами?

— Наш вид существует во всех пластах с момента сотворения Мира. Но в каждом пласте существуют свои особи, приспособленные к тому виду энергий, которые в них преобладают.

— А демоны?

— А демоны наши дальние родственники. Кто-то утверждает, что они произошли от особей нашего рода второго круга в граничных районах энергий. Тех с кем ты сталкивался, с темных миров. А есть такие же и в светлых мирах. Они точно так же как и темные поглощают сущности обитателей для существования в их пластах. Но тоже только отданные добровольно. У них, от темных только методы отличаются. Одни запугивают, я имею в виду темных, а другие этого добиваются обещаниями. А внешне как те, так и другие могут принимать любой вид. И они единственные кто способен перемещаться, при наличии вызова, между пластами, приспособившись к их особенностям. И даже создавать проходы, позволяющие им переводить за собой своих последователей.

— Ты прошлые разы отказался отвечать на мои вопросы, почему сейчас решил обо всем этом рассказать? Поинтересовался Роман.

На лице драка промелькнуло что-то похожее на снисходительную улыбку, и он начал отвечать.

— Так ты же сам спрашивал. Ты же ничего не знаешь, не умеешь. А тебе такие силы даны. С завистью произнес он. — Вот и решил просветить тебя.

По мере произношения этого он вел рукой по своей груди, пока его рука не остановилась на амулете, висящем на ней. При этом его кожа приняла зеленоватый оттенок, а последние слова он уже произносил, растягивая свою речь. Замолкнув, он опустил взгляд на амулет, а затем его кожа на лице и руках посерела и он охрипшим, потрясенным голосом прохрипел.

— Амулет разрушен. Ты! Воскликнул он. — Это ты его уничтожил! Ты воздействовал на меня ментальным принуждением. Я не должен был ничего тебе рассказывать. Ты чудовище, так делать нельзя. Прокричал он и исчез.

А Роман остался стоять с открытым от удивления ртом. Его обвинили в том, чего он не делал. Но постояв немного, осмысливая произошедшее, он уже не был так категоричен, что он этого не делал. Как следовало из рассказа драка, он сам совершил переход по следам демона с Дайвана в этот мир. Он сам разрушил блоки дертиса, выпивая живые организмы, черпая энергию, содержащуюся в их телах. То, что он способен такое сделать, он не сомневался, после приобретения этой способности при прохождении леса. И теперь всплыли его пожелания, перед тем как он открыл глаза, почувствовав присутствие драка. А ведь он захотел, чтобы тот не сбегал молча, а ответил в этот раз на возникшие у него вопросы. Получается он, опять неосознанно сделал такое, о чем и понятия не имеет, как это делать. Как это у него получается, он не понимал. И не знал, как добиться осознания этого процесса. Но драк подал одну хорошую мысль. Необходимо разобраться в себе. А то он и правда становится чудовищем. Ведь если он будет и дальше действовать так неосознанно, то может начать уничтожать всех подряд, даже не желая этого.

Роман пришел к выводу, что ему необходимо уединенное место, где бы он смог заняться самим собой. Так, что его план выхода в цивилизованные земли придется пока отложить. Он в очередной раз остался один и только с теми вещами, что были на нем. Фактически у него

сейчас было то же, что и при переносе в этот мир. Его мешок с вещами находился сейчас где-то под завалами рухнувшего здания. Представляющее собой сейчас невысокий холм во дворе бывшей обители. Роман стоял почти на вершине этого холма и осматривался. То, что осталось от напавших на обитель, а так же, от обитателей обители, он со своего места видел хорошо. У внешней стены, в местах, не загороженных оставшимися целыми зданиями, через равный промежуток наблюдались разбросанные плащи темно-коричневого цвета. Местами из-под них выглядывали доспехи и оружие. В одном месте, у стены было разбросано множество вещей. Около десятка красных плащей, таких же, как и у тех с кем он сталкивался на плато. А еще один белый, один серый, и множество разнообразной одежды. Все эти вещи лежали компактными кучками как будто они были надеты на восковые фигуры, которые впоследствии растаяли. Догадаться, что все эти вещи недавно были надеты на людей, которых он «выпил», было нетрудно. От осознания этого Романа поташнивало, но не так сильно как в тот момент, когда об этом ему сообщил драк. Прислушиваясь к своему состоянию, он осознал, что шок от осознания произошедшего, уже прошел. Что он поступил как сволочь. Но он не был уверен, что не сделал бы этого, если даже знал бы, о последствиях. Он хотел жить и не был готов жертвовать собой ради мало знакомых ему людей.

Спустившись с завала, он не решился идти пересматривать валяющиеся вещи в поисках ценностей и необходимых ему вещей. Он направился к конюшням. Ведь все сумки, которые они привезли с Шапалом, были сложены там, рядом с конями. Он решил, что сможет подобрать для себя необходимые вещи для длительного проживания в одиночестве. А то, что быстро сможет разобраться в своих особенностях, ему не верилось. Попробуй найти в себе место накопления энергии, если ты не видишь себя. Это даже хуже чем искать иголку в стоге сена. Там хоть известно, как выглядит предмет поиска. А здесь вообще ничего не известно. А как почувствовать эту энергию он даже не представлял. Ведь он уже пробовал и не один раз, но у него ничего не получилось.

В конюшне тоже было пусто. От коней оставались только волосы, часть гривы и хвоста, и подковы. Но сумки были целы. Они лежали там, где их и оставили. Роман, когда их здесь оставляли сначала удивился. Ведь в поклаже были все-таки не малые ценности. Но потом понял спокойствие купца, так как увидел, что на стойло, в котором сложили вещи, была наложена охранная форма. К его удивлению форма была активирована самим купцом с использованием амулета. И в данный момент эта форма была на месте. Так же в его зрении просматривались находящиеся в одной из сумок амулеты, перевозимые купцом. Те, из-за каких на их караван и произошло нападение. И судя по их свечению, энергия в них сохранилась. Получалось, что он забрал энергию только с живых существ, а ту, которая имелась в амулетах и накопителях не тронул. Почему так произошло, он не понимал. Но решил, что, скорее всего, когда он осознал, что может умереть, то потянулся к ближайшему источнику энергии. И им оказался кто-то из людей. А дальше он тянул энергию по ее подобию.

Как должна была реагировать висящая на стойле с вещами форма на нарушителя, Роман не знал. Но ему она не воспрепятствовала пройти к вещам. Ее активные линии лишь скользнули по его уплотненной ауре и все.

Перед тем как приступить к сбору необходимых вещей, Роман сначала выбрал для себя мешок. В который начал складывать отобранное. В первую очередь он взял из личных вещей купца небольшой котелок и «набор путешественника» как он для себя его назвал. В нем было приспособление для розжига огня, ложка, разделочный нож, моток ниток, игла и еще

множество мелких, но необходимых в дороге вещей. Здесь же он отобрал для себя, из запасов купца, запасные штаны, рубашку и еще несколько вещей. В том числе теплый плащ и шляпу. Вернее не шляпу, а головной убор похожий на шлем из плотной кожи. С небольшим козырьком и большими полями с боков и задней стороны. Из-за этого он напоминал Роману шлем Дайта Вердера. Так же захватил круп, соли и специй. Закончив собирать свою «суму» он решил просмотреть остальные тюки, привезенные ими в обитель, в которых находились товары.

Перебирая свертки, он наткнулся на «кубышку» купца. В ней была приличная сумма в золотых монетах. Он впервые держал в руках самые крупные деньги этого мира, Оры. Рассматривая их, ему пришла мысль, что он хоть и поступил как поддон, выпив вместе с напавшими и купца. Но сможет сгладить свою вину, хотя бы перед ним. Тот ему рассказывал о своей семье. О том, что у него молодая жена и двое детей. Дочь пятнадцати лет и сын восьми лет. И что живут они в столице рядом с Академией Владетелей. И он решил, что когда разберется со своими способностями, то посетит семью Шапала и отдаст им эти деньги. Заодно он решил забрать и мешок с амулетами. Раз за ними шла такая охота, то они тоже представляют собой определенную ценность. Отложив деньги и мешок с амулетами в сторону, он стал перебирать остальной их груз. В одном из тюков он нашел оружие. Пару коротких мечей, несколько кинжалов и боевых ножей. Все было выполнено из достаточно качественного металла и украшено драгоценными камнями. Сверток с оружием он так же отложил. Роясь дальше, он нашел мешочек с драгоценными камнями и шкатулку с ювелирными изделиями. И их тоже отложил в сторону. В отобранную кучу, он в дополнение к уже отложенному положил сверток с вещами, как он подумал, приготовленными в подарок дочери и сыну. Два костюма. Состоящие из кожаных штанов и кожаных курточек, небольших размеров, и две пары сапожек. Вещи были выполнены из отлично обработанной кожи, украшены вышивкой и отделаны мехом.

По завершению перебора содержимого баулов, оказалось, что куча отложенных им вещей приняла приличные размеры. Выбрав одну из кожаных сумок, в которых они везли вещи на конях, он сложил в нее все, что решил забрать с собой. Получился приличных размеров тюк. Вес его тоже был немаленьким, но Роман не сомневался, что сможет его нести без проблем. Сумка имела две длинные ручки для крепления на коне, и он закинул ее на подобию рюкзака себе за спину. На одно плечо повесил свою суму и покинул обитель.

Возвращаться через подземный туннель он не захотел. И ему оставалось только идти в другую сторону, через болота. Но он не сомневался, что сможет пройти.

Драк стоял перед Главой гнезда. Последний раз его сюда вызывали более пятидесяти лет назад.

— Мне сообщили, что ты вернулся двое суток назад чем-то сильно испуганный. Заперся у себя и не покидал все это время своей пещеры. Что произошло? Кто тебя так напугал?

— Молодой Атман.

— Что он сделал такого, что это тебя так напугало?

— Он повредил ментальный защитный амулет. При обучении нам говорили, что эти амулеты не уничтожаемы. Что на нас, драконов невозможно воздействовать ментально. А амулеты необходимы только для защиты от наших одичавших родственников. Которые в своей дикой ярости способны выжечь мозги даже нам. А Атман не только развеял структуру амулета, не разрушив сам амулет, но и так воздействовал на меня, что я стал отвечать на его вопросы. Я не почувствовал никакого воздействия. Когда я вспоминаю, то понимаю, что мне

хотелось ему рассказывать и рассказывать. Отвечать и просвещать по всем интересующим его вопросам. Я почувствовал свою беспомощность перед ним, и мне стало страшно. Я его боюсь. И теперь я не смогу закончить развернутый доклад о нем.

— Расскажи подробно обо всех своих действиях во время встречи с ним. И начни с того, как ты его нашел на этот раз.

— Я его потерял после его ухода с Дайвана. Он ушел прямо с дворцового комплекса по межмировому portalу. При этом затерев все остаточные следы. Как свои, так и струны демона, за которым пошел. Я все это время слушал пространство и пару дней назад услышал эманации выбросов силы со знакомым привкусом. И перенесшись в точку их испускания, обнаружил молодого Атмана. Я его сразу узнал по особенностям верхних слоев ауры. Он за это время не сильно изменился внешне. А вот внутренние изменения у него большие. Он прошел полное слияние и его тело теперь прозрачно и оно не отражается в пространстве. Найти теперь его по отсвету ауры будет невозможно. С ним там произошла неприятность, на него напали, и его засыпало стойким к магическим воздействиям материалом. И он чтоб выбраться стал его изменять. А так, как ему не хватало для этого энергии, он начал ее тянуть с окружающего пространства. И почему-то стал вытягивать с живых организмов, а не из-за изнанки. Когда я появился он «выпил» всех живых, которые находились рядом с ним. Полностью. От них ничего кроме праха не осталось. Когда я появился он лежал обессиленный в круге пыли полученной в процессе уничтожения стойкого материала. Аура его была пуста, угрозы он не представлял. В какой момент он воздействовал на меня я так и не понял. Но отвечать на его вопросы я начал сразу, как только он открыл глаза.

— Что ты ему рассказывал и что он спрашивал?

— Я ему объяснял.... И молодой драк стал подробно пересказывать разговор с Романом. Когда затих его голос, в помещении долго стояла тишина, а затем глава произнес.

— Ты больше не будешь заниматься им. Дальше я сам буду следить за ним. Он слишком молод и еще не осознал всех своих способностей. Его сила может вскружить ему голову и тогда нам придется решать задачу по его устранению. Ну, а пока мы будем за ним только наблюдать. Об Атманах даже в наших древнейших хрониках слишком противоречивые сведения. И не в одной нет упоминаний, почему они исчезли. Это произошли по естественным причинам или их уничтожили. Но если их уничтожили, то сделать это могли только мы, драконы или Высшие демоны, объединившись в круг. Ни у кого другого для этого не хватит силы. Дашь мне координаты мира, в котором он находится сейчас и отпечаток его ауры.

— Но он уже, скорее всего, покинул, то место где я его застал. А обнаружить его по отпечатку ауры уже не возможно.

— Неужели ты думаешь, он будет вести себя тихо. Он пока освоится со своими способностями, еще не раз на шумит на весь Мир. Ко всему прочему его могут слышать и демоны, как темные, так и светлые. И он для них является желанным трофеем. Каким бы он сильным не был сейчас, пока он не вошел в свою полную силу, он не сможет выстоять против круга Высших. А если они на него нападут было бы интересно понаблюдать за этим.

На третий день ходьбы по болтам Роман уже сомневался, что он правильно оценил свои силы. В тот день, когда он покинул обитель, до заболоченной местности он добрался в наступающих сумерках. Он шел по мысленной карте, сложившейся в его голове на основании пройденного маршрута по выходу из подземного туннеля и рассказам об острове, на котором находилась обитель. Идти на ночь в болото он не решился, не смотря на то, что

прекрасно видел в темноте. Дело в том, что все болото пылало аурами населяющей его жизни. Вода кишела мелкими живыми организмами. Каждая кочка, каждый кустик светился от присутствия мелкой живности. И это притом, что и сами растения этого болота имели яркую ауру. Болото не шло, ни в какое сравнение с ночным лесом. И он остался ночевать на берегу, ожидая восхода солнца.

Утром его вечерняя неуверенность, ему казалась простым малодушием. Он своими чувствами хорошо ощущал твердое дно. Первая половина дня дала надежду на легкое преодоление этого болота. Бочагов в нем было немного. В основном, это была притоленная местность, глубина воды на которой была не выше его колен. Оказалось, что его шит уплотненный за пределами одежды достаточно хорошо его защищает от воды. У него даже сапоги не промокли. Он, ориентируясь на солнце, двигался в определенную сторону, перемещаясь от одного островка к другому. Неприятности нарисовались после обеда. Перекусив на одном из островков, он двинулся далее. Идти стало трудней из-за увеличившейся глубины, она уже доходила до пояса. И ему приходилось нести на поднятых руках баул, чтоб тот не намок. Он хоть и был изготовлен из непромокаемой кожи и сшит таким образом, что вода могла попасть в него только через отверстие, служившее для вложения вещей, но Роман боялся, что оступившись, мокнет его под воду и в него наберется воды. А в нем находились вещи, которым мокнуть было противопоказано. Поэтому и нес на поднятых руках. Руки были заняты, и поэтому когда что-то выстрелило в него с ближайшего куста, он отреагировал, встретив летевшее непонятное что-то, своим щупом. Оказалось, что летела в него небольшая змейка, длиной всего около сантиметров тридцати. Но, что его поразило, так это то, что перед тем как столкнуться с его щитом та плюнула в его сторону, по маршруту своего полета. И капли ее плевка преодолели его защиту. Та не восприняла их как угрозу. Часть капель попала на его куртку, а несколько на лямку заплечного мешка. И сразу проели в ткани лямки дырки, как кислота. Романа передернуло. Если бы они попали ему в лицо, приятного было бы мало. А дальше такие змейки стали его атаковать практически беспрестанно. Они летели отовсюду. Из-под травы. С кустов, из воды, с кочек. Они сидели до его приближения скрученные кольцами, а потом взлетали как распрямившаяся пружина. И плевали. Он после первой отбивал их в начале их полета. И из-за этого находился все время в напряжении. Сами змейки в аурном зрении были мало заметны. Так, что увидеть их заранее никак не получалось. И он реагировал только на их движение. Иногда одновременно в него выстреливало до десятка змеек. Он научился выбрасывать сразу несколько щупов, чего до этого никогда не делал. Постоянное ожидание, а потом резкие атаки и необходимость немедленной реакции на них, сильно выматывали. Когда подошла ночь, то он рухнул на попавшемся островке без сил. Он уже давно так не уставал. И усталость была не физическая, а умственная. Создание сразу большого количества щупов требовала большой концентрации. А второй день путешествия появились родственники змеек, размеров в несколько метров. И при этом первый, напавший на него змей, совершил это настолько внезапно, что чуть не затянул Романа в глубину. Занятый в тот момент отбиванием прыгучих змеек, он прозевал, момент, когда его обвилось змеиное тело толщиной сантиметров в десять. Сжать оно его не смогло, но он все равно чуть не упал, после неудавшегося очередного шага. С напавшим змеем он разделался тоже щупом. Просто разорвав его. А когда он отошел от того места с останками змея на несколько шагов вода забурлила, чем дала ему возможность оценить количество живности находящейся в ней.

На него пробовали нападать животные похожие на бобров. С плоскими телами и зубами

с ладонь длиной. Он уже почти приспособился ко всем этим нападениям. Но сегодня чуть не попал под грузовик. Его атаковало животное воплощающее в себе смесь бегемота, черепахи, саблезубого тигра и носорога. По величине оно превышало бегемота, было покрыто костяными пластинами. Из рта торчала пара клыков, с полметра длиной. Плоских и с острыми краями. А на носу был рог. Но не как у носорога, а треугольный, скошенный чуть назад и тоже плоский и в дополнение ко всему с острой кромкой. Похожий на зуб акулы. Оно выпрыгнуло от него сбоку, из-под воды. Воды в этом месте Роману было чуть выше колен. И где оно до этого пряталось, было непонятно. Роман всадил ему свой шуп в распахнутый рот на автомате, только заметив движение. И только потом поразился его величине и тому обстоятельству, что оно по размерам не могло здесь никак скрыться. От постоянного отбивания атак он был как оупевший. Поэтому пару минут рассматривал рухнувшее чудовище и только потом обратил внимание, что его клыки и рог светятся энергиями, как некоторые атакующие амулеты. Его это заинтересовало, и он повыбивал их, решив забрать с собой. Последняя атака потрясла его, но он, успокаивая себя словами драка, что его убить практически невозможно, с упрямством направился дальше в выбранном направлении.

Переход болота занял у него семь дней. По ночам он так и не решился идти, боясь, что пропустит атаку плюющихся змеек. А действие их плевка он наблюдал на других обитателях болота. Прыгающая змейка летела за своим плевком. А тот, попав на жертву, прожигал ее покров с такой скоростью, что она вгрызалась в тело и скрывалась внутри буквально за пару минут. Он такое наблюдал на примере удава подобного тому, что оплел его ноги. Тот неосторожно вынырнул из воды, за что и поплатился. После того как змейка скрылась под его кожей тот некоторое время подергался извиваясь, а потом затих. Что будет дальше, Роман не смотрел. Он предполагал, что сама змейка не сможет преодолеть его защиту. Но попадать под плевков ему не хотелось. И сомневался, что сможет вовремя среагировать в темноте, видя окружающее пространство в аурном зрении. Поэтому ночи он проводил на островках, разводя костер. Несмотря на заболоченную местность, на островках было множество сухих веток.

На преодоление болота он потратил множество сил. Он даже не помнил, когда последний раз так уставал. Поэтому покинув заболоченную местность, он остановился на длительный отдых. Подбил нескольких неосторожных птиц и, наевшись до отвала, завалился отдыхать. В основном не физически, а морально. Отрепившись от всех лишних мыслей.

Эта часть империи была еще более пустынна, чем та по которой они двигались с караваном. На третий день после того как Роман покинул болота он вышел к дороге. По ее состоянию было видно, что ездят по ней не часто. Местами она уже полностью поросла травой. Земля была сухой, поэтому определить, когда последний раз здесь проезжали было невозможно. Но за все, то время, что он по ней шел, ему не встретилось, ни одного не то, что человеческого жилья, а даже признаков обитания человека. Если не считать самой дороги.

Когда он услышал отдаленную человеческую ругань, то уже понадеялся, что он, наконец, добрался до обитаемых мест и сможет разузнать об окружающей местности. Он еще, когда покидал обитель, определился найти одно из покинутых имений, о которых постоянно рассказывали в караване и остановиться в нем, пока будет разбираться со своими способностями. Лучше жить под крышей, чем в открытом лесу. Его не пугали рассказы о колдунах и прочей нечисти встречающейся в таких местах. Поэтому он ускорил свое передвижение, после того, как услышал человеческие голоса. Но звуки голосов затихли. А

через время он стал слышать непонятные шумы и чье-то бормотание.

Вместо селения в его поле зрения попали ауры восьми людей и трех коней, находящиеся впереди на дороге. Кони стояли на одном месте, а люди перемещались между ними. Караван, решил Роман. Остановившийся по неизвестной причине караван.

Он зашагал еще шире, боясь, что те в любой момент могут тронуться дальше и ему придется за ними бежать. Дорога не была прямой. Она петляла между огромными, в несколько обхватов деревьями. Из-за этого Роман выскочил на участок, где находились кони и люди неожиданно. Неожиданно для них. Но как оказалось и для него тоже.

Перед его глазами предстало место побоища. На обочине дороги были свалены трупы людей. Мужчин, женщин и детей. Четырех мужчин, трех женщин и двух детей отметил он краем сознания. А семеро в обмундирование наемников расхаживали между двумя телегами и выворачивали их содержимое.

Его заметили сразу же, как он только показался. А Роман от растерянности или по другой причине, как двигался, так и продолжал двигаться, лишь замедлив шаг, рассматривая тела убитых.

— О еще один. Наверное, отстал от этих, беженцев. Произнес один из увидевших его.

— И мешок у него за плечами интересный. Добавил второй.

Свой жетон наемника он спрятал под куртку еще тогда, когда они с Шапалом добрались до лесного имения. Баул за спиной и его мешок мешали заметить рукояти его мечей за плечами. А на поясе у него висел только кинжал.

— Какая разница отстал он или не отстал. Мы получили заказ перебить всех, значит всех. Кончайте его, а содержимое его мешка потом рассмотрим.

Когда Роман появился в их поле зрения, между ними было расстояние около восьмидесяти, девяноста метров. За время разговоров он успел приблизиться метров на тридцать. И до них оставалось около пятидесяти метров, далековато для гарантированного удара его щупа. Поэтому он так и шел, к ним, не останавливаясь. Мечи выхватывать было неудобно, мешали мешок и баул. Свидетелей здесь не было, и он решил, что сможет разобраться с убийцами своими особыми способностями.

После слов, кончайте его. Один из наемников лениво достал стрелу и направил на Романа лук. Ухмыляясь, он несколько секунд смотрел ему в лицо, а затем, резко натянув тетиву до самого уха, спустил стрелу в Романа.

Наконечник стрелы ничем не отсвечивал, стрела летела ему не в лицо, а в грудь. Поэтому Роман даже отклоняться не стал. А дождавшись, когда она упадет перехваченная его защитой и на лице стрелка отразится удивление, нанес удар щупом ему шею. Он уже неоднократно применял такой удар, но все еще каждый раз вздрагивал от его последствий. Казалось, что в районе шеи стрелка что-то взорвалась, но почти беззвучно, лишь с легким хлопком разрывающихся тканей. Потому, что шею разнесло, а голову все еще с удивленным выражением на лице отбросило в сторону.

Сразу поднялись крики.

— Колдун.

Некоторые начали на него направлять какие-то амулеты, а некоторые попытались скрыться в примыкающем к дороге лесу. Второй удар Роман нанес сразу по всем одновременно. После боев со змейками это для него уже стало незатруднительно и привычно. Сила ударов была меньше, но и ее было достаточно, чтобы все из разбойников почти одновременно завалились на землю. До телег оставалось еще метров двадцать.

Разбойников упало семеро. При подходе он видел восемь аур. И сейчас одна из них скрывалась в одной из телег.

Он решил последнего разбойника захватить живым и выяснить особенности этой местности, да и вообще расспросить. Достав один меч, он осторожно подошел к телеге, в которой была заметна аура живого человека. Рассматриваемая аура чем-то ему не понравилась. Ее положение говорило, что ее обладатель как-то уж слишком скрутился.

Телега, в которой он наблюдал ауру, была разобрана, всего лишь наполовину и в ней еще находилось много мешков. Он стал мечом по одному их откидывать в сторону, раскапывая того кто спрятался под мешками. И когда откинул последний, то понял, что его смущало в ауре. Это была аура ребенка. В самой нижней части телеги, свернувшись клубочком, лежал ребенок лет пяти, шести с натянутым на голову мешком и тихонько вздрагивал.

Роман сбросил на землю баул и свой мешок. Вернул в ножны меч и потихоньку стал стягивать с головы ребенка мешок. Когда ему это удалось, на него уставились два зеленых глаза. Почти минуты ребенок застыв, смотрел на него, не отводя глаз. А затем всхлипнул и потянулся к нему руками. Роман непроизвольно взял его на руки и прижал к себе.

В этом одиноком ребенке он увидел себя, сироту. Родителей, которого убили бандиты. Этот ребенок только что, точно так же, как когда-то Роман, потерял близких и стал сиротой. И Роман почувствовал в нем родственную душу. Они так и стояли несколько минут, обнявшись, а у Романа в голове в это время пронеслось, что теперь необходимо этого ребенка доставит в ближайшее селение. Пристроить в нормальную семью и оставить денег на его содержание. Но все его намерения изменили слова ребенка.

— Ты меня нашел. Лия все время мне говорила после смерти родителей, что ты меня найдешь. Она говорила, брат тебя не бросит. Когда тебе станет плохо или тебе будет угрожать смерть, он тебя найдет, и будет защищать. Ты так вовремя. Эти бандиты убили и Лию, и дядю Досана. Всех убили. Я уже думала и меня убьют. Но ты пришел и спас меня. Я так тебя ждала.

И она обняла его за шею еще сильнее. А Роман стоял и не знал, что ему делать. Во-первых, ребенок оказался девочкой. Он этого сразу не понял из-за головного убора с завязками под подбородком, который скрывал ее волосы. А во-вторых, та решила, что он ее брат. И как теперь быть? Как ее оставлять у незнакомых для нее людей? Что теперь делать, он не знал.

Они так простояли с полчаса. Пока Роман не пришел к выводу, что решать эту проблему будет позже. А сейчас им необходимо отсюда уходить, поэтому сказал.

— Нам надо двигаться дальше.

— Надо похоронить Лию и семьи дяди Досана. Наставительным, серьезным голосом произнесла уже успокоившаяся девочка.

Как не хотел Роман этим заниматься, но пришлось. Яму он выкопал не глубокую, найдя среди вещей в телеге лопату. И вообще ознакомившись с содержимым телег, он пришел к выводу, что убитые были переселенцами. Они везли с собой множество предметов необходимых в домашнем хозяйстве.

Похороны заняли несколько часов. Тела наемников он просто оттянул в лес, где и бросил. И как ему, неприятно не было, он осмотрел всех убитых на предмет ценностей. У переселенцев денег было немного. А у наемников он собрал приличную сумму. Так же забрал все их оружие и положил в телеги. В телеги вернул разбросанные наемниками вещи.

Затем привязал одну телегу к другой и к ней же привязал верхового коня. Сев в нее, они с девочкой тронулись дальше по дороге.

Как начать с ней разговор и как выяснить ее имя он не представлял. На вид ей было лет пять, шесть. Точно определить возраст было невозможно из-за ее худобы и той одежды, что была на ней одета. А одета она была в штаны, подогнанные под нее, путем укорочения штанин и чью-то бывшую старую куртку, смотревшуюся на ней как кафтан. Ушитую грубыми стежками, и с обрезанными рукавами. Но первой разговор начала сама девочка.

— А как тебя зовут? А то Лия никогда мне не говорила твоего имени. И, наверное, подражая ей, пытаюсь скопировать ее голос, произнесла. — Придет время, узнаешь. А меня Лия называла шишка. Я ей все время говорила, что меня зовут Ариша. А она мне, ты похожа на шишку. Такая же колючая, твердая и закрытая. Разве я похожа на шишку?

Роман поражался, как она легко перенесла убийство знакомых людей. А потом подумал, что ее говорливость может быть следствием стресса и не перебивал ее, давая ей выговориться. Он ответил только на ее вопрос, как его зовут, а потом только слушал.

Из рассказа Ариши он узнал, что ее родителей убили два года назад. И ее забрал к себе брат ее матери. А Лия была его племянницей со стороны жены. В обозе ехал дядя с женой, сыном и племянницей, и с ними ехала Ариша. Совместно с ними ехала еще одна семья с ребенком и двое друзей отца. Они все от кого-то убегали и ехали в эти места, чтобы остаться здесь жить. Подробностей она не знала. Но ей уже давно запрещали выходить из дома, впрочем, как и другим детям. А когда собирали телеги, то все время разговаривали о том, что необходимо взять с собой, чтобы можно было жить в глуши первое время. Чем занимался дядя, члены ее семьи и ее покойные родители девочка не знала.

Она помнила маму, то, что она часто плакала за пропавшим братиком. А уже потом когда их убили, Лия ей рассказала, что ее братик не пропал, а уехал учиться. И что он скоро вернется и будет для нее защитником. Она всегда говорила, что братик в обиду ее не даст. Что когда он вернется, то он будет сильным и его никто не сможет победить. Она никогда не сомневалась, что Лия говорит правду. И жалеет только об одном, что он, Роман пришел слишком поздно. Если бы он пришел чуть раньше, то мог бы спасти и Лию с дядей. Вон как он разделался с разбойниками.

К первому селению они выехали на третий день их совместного путешествия. В тот день, когда они встретились, Ариша так и тараторила, не умолкая ни на минуту, до тех пор, пока они не легли спать. Спали они в телеге, а ужин Роман приготовил из продуктов переселенцев. У них оказалось в наличии сушеное мясо и крупы, которые у него к этому времени подходили к концу. Девочка уснула, а он лежал и думал, что с ней делать. И пришел к выводу, что оставит ее при себе. Пока не найдет хорошее место, в котором ее можно будет оставить, но однозначно не будет оставлять у живущих в такой глуши.

Чтоб отдохнуть ему хватило пару часов, а остальное время он лежал, рассматривая звездное небо, пытаясь строить планы своей инициации. Но все его попытки планирования упирались в одно. Как ощутить то, чего не чувствуешь? Как инициироваться если не знаешь как? С чего начинать? Так и не придя к определенному решению, он решил, что когда найдет место, где можно будет остановиться, тогда уже и будет пробовать пробудить свой дар к магии. А как? Так самым верным способом. Методом тыка.

Он поднялся, когда на небе только показались первые признаки рассвета и пошел поохотиться. Это для него с каждым разом становилось делать все легче и легче. Территория, охватываемая его аурой и органами чувств, уже была достаточно большой. Так,

что он видел всю живность, находящуюся шагов на двести вокруг него. По свечению ауры он выбирал свою жертву и, подкравшись, с шагов пятидесяти наносил удар. Этого было достаточно, чтобы смертельно оглушить птицу или животное, не разрывая его.

К моменту пробуждения Ариши он на костре уже запек пару сбитых птиц, они позавтракали и тронулись дальше. С утра второго дня девочка была угрюма, и все время начинала всхлипывать. И Роман чтоб отвлечь ее стал рассказывать ей сказки. Он сам не ожидал, что он знает их столько. Поэтому второй день и первую половину третьего, рот не закрывался теперь у него. Как он только замолкал, Ариша просила новую сказку. А когда он попытался помолчать, ссылаясь на усталость от долгого разговора, та начинала всхлипывать. По ее ауре он определил, что таким образом она пробует добиться от него дальнейшего рассказа сказок, а не на самом деле плачет. Но его позабавила такая хитрость малышки, и он пошел ей навстречу и начинал рассказывать очередную сказку.

Перед тем как они выехали к селению, он незадолго до этого заметил в лесу ауру человека. Детскую ауру. Случайно так вышло или подросток находился в своеобразном карауле. Но он, увидев их телеги, рассмотрев их с Аришкой, когда они приблизились к месту, где он находился, скрылся в лесу. И побежал по ходу их движения, чуть отклоняясь в сторону. Оказалось, что дорога проходит вдоль широкого ручья или небольшой речки, это как посмотреть. А тот в этом месте делает изгиб полукругом и дорога за ним его повторяет. Само селения из полутора десятка домов стояло на берегу этого ручья. К моменту их приближения их уже ждала толпа из десятка мужиков.

Роман последнее время старался не снимать перевязь с мечами, наученный последними событиями. Но так как они ехали в телеге, то он их снял и они лежали рядом с ним. Солнце палило не сильно, голову не жгло, и он ехал без головного убора, только в своей неизменной куртке.

Метров за сто до встречающих он услышал разговор.

— Ты смотри на самом деле пацан и ребенок. А ты мальцу по шее надавал. Не поверил. А кони хорошие, в хозяйстве будут в самый раз. И телеги загружены. Переселенцы? Тогда где остальные?

— Какая разница, где остальные. Главное, что эти сами с телегами и конями.

— А с ними, что делать будем?

— А что делать? Пристроим батрачить. Неужели не найдем им применение?

— Так второй слишком мал, кто его кормить будет?

— Что-то придумаем, куда-то пристроим. Там посмотрим. Как они удачно подъехали. Нам как раз кони нужны. А то двоих задрали, и всего двое осталось. Чтоб ему самому харпы зад отгрызли, как он за конями смотрел.

Роман остановил телеги, не доезжая до толпы метров за тридцать. И соскочив с телеги, вышел вперед, накидывая перевязь за спину. Мужики, молча, наблюдали за его действиями. А он, закрепив перевязь, достал знак наемника и повесил на грудь. А затем сам уставился на них с молчаливым вопросом.

Молчаливая пауза затянулась, но ее разрушила Ариша громким шепотом. Таким, что его слышали и мужики.

— Рома, а эти тоже на нас нападать будут? Ты их тоже всех убьешь, как и тех бандитов?

После ее слов мужики вздрогнули и дружно сделали шаг назад. И среди них прошел тихий шепот. — Вой. А на лицах появился испуг.

Роман чуть не заулыбался от возникшей ситуации. Он гадал, как разминуться с

неожиданным препятствием без стычки, а Ариша одним своим вопросом разрешила возникшую проблему. То, что на них уже не собираются нападать, как было до этого, Роман понял по тому, что в кусты за спинами мужиков полетело два топора и одна дубинка.

Продукты у них были, погода была хорошая, так, что останавливаться в селении он не собирался. Тем более при таком подходе местного населения к ним. Кто их знает, может они попытаются напасть, когда посчитают, что он расслабился. То, что они ему смогут что-то сделать, он не боялся, но стычки не хотелось, да и Аришка не была так защищена как он. Так, что он решил просто расспросить местных об покинутых имениях владельцев в ближайших окрестностях и двигаться дальше. Из рассказа купца он знал, что народ в этой местности предпочитал держаться подальше от покинутых имений.

— Подскажите, нет ли где-то поблизости заброшенных строений владельцев? Задал он вопрос, обращаясь к мужикам.

Те переглянулись между собой, и вперед вышел один из них.

— Есть такие. Через четыре дня на телеге по этой дороге, увидишь. Развалины видны прямо с дороги. Ответил он.

— А если ехать еще день и свернуть на развилку, то через два дня выедешь к покинутой башне. Добавил другой.

Остальные на него посмотрели с удивлением. А тот, увидев их взгляды, произнес.

— А что я? Он спросил о строениях владельцев. Так башня от владельца и осталась.

— Это та где колдуна третьего года поймали и сожгли? Переспросил еще один.

— Ну, да. Ведь она тоже от владельцев осталась. Ведь так?

— Ты бы к ней не ездил парень. Не чисто там. Не просто так колдун в ней завелся.

— Разберемся. Ответил Роман и запрыгнул в телегу, не снимая мечей, тронул ее дальше по дороге. Мужики расступились, пропуская его. А когда они уже отделились, кто-то из них произнес.

— Из благородных. Прячутся.

А Роман подумал, что было бы хорошо, если бы башня была сложена из дертиса. Он бы тогда в ней точно остановился. Ведь он уже убедился, что отсечение всех отсветов энергий здорово помогают при работе со своей энергетикой.

Первый упомянутые развалины были именно развалинами. Когда-то это было что-то похожее на охотничий домик. Но теперь остались только каменные стены. Крыша рухнула внутрь, окон и дверей не было. И если даже и был подвал, то до него добраться можно было, только произведя разбор всего завалившегося.

А башню он заметил издалека. Она была выше, чем в обители и больше диаметром. А когда подъехали ближе, то он понял, что сложена она именно из дертиса. Въезд, именно въезд, а не вход в нее находился на высоте человеческого роста и к нему вел узкий пандус, но достаточной ширины, чтобы по нему могла взобраться телега. Въезд перекрывали арочные ворота, высотой в метра два с половиной, в данный момент стоящие почти нараспашку. Оставив Аришу с телегами, Роман поднялся с башню посмотреть ее внутренности.

В башне Роман провел полчаса, исследуя ее внутреннее строение, пока его не стала звать Аришка. Эта башня не смотря, на то, что была тоже сложена с дертиса совсем не походила на башню в обители. Первый этаж был приспособлен под конюшню, об этом свидетельствовали стойла и телега. Она там стояла без колеса. Под башней был оборудован подвал, с высокими потолками и рядом отдельных помещений с мощными дверями. Все они были пустыми. По центру, рядом со спуском имелся колодец с водой. Второй этаж башни

был приспособлен под хозяйственные помещения. В нем была большая печь, комнаты, приспособленные для мытья со сливом. Только Роман не определил, куда уходит вода и как ее сюда подымать, в ручную что ли? Третий этаж был оборудован как лаборатория. С небольшой печью и вытяжкой. Каменными столами. И когда-то здесь имелась лабораторная посуда, но в данный момент от нее остались только битые осколки. И подавленные медные приспособления. Четвертый этаж был жилым. На нем имелась даже мебель, некоторая даже целая. А пятый этаж представлял собой обзорную площадку, накрытую крышей. Судя по отсутствию следов воды на нем, крыша была цела.

Первый этаж, тот, что с конюшней имел небольшие оконца под самым потолком. А потолки во всей башне были высотой более трех метров. Второй и третий этажи имели узкие, бойницеподобные окна, а жилой этаж имел арочные окна. Забранные снаружи металлическими решетками. Абсолютно все окна были забраны материалом похожим на толстое стекло. И только верхняя площадка не была застеклена. Это была не просто башня, а башня дом. С хорошо продуманной вентиляцией внутри, с печами на втором и третьем этаже и камином на четвертом. И у Романа сложилось такое впечатление, что после того как ее покинули, здесь все оставалось целым до какого-то определенного момента. Ее не грабили. Ее просто разгромили, не взяв ничего из того, что в ней было. На жилом этаже на мебели оставались покрывала, простыни. На окнах весели шторы. Но все было порвано и разбросано. В одном месте башню пытались поджечь. Но, наверное, из-за застекленных окон и закрытой двери на обзорную площадку огонь не разгорелся. Была только чуть подпаленная кучка тряпья.

Осмотрев башню, Роман пришел к выводу, что она, как можно лучше, подходит под его цели. Въездные ворота были целыми и имели мощные запоры. Навести порядок и можно будет жить. А заниматься можно в подвале. Там стены тоже выложены из дертиса и отсутствует свет.

Когда он вышел на крики Ариши, первый вопрос, который его встретил, был, — мы будем здесь жить?

— Да Аришка, мы остановимся здесь.

— А если появятся хозяева? Поинтересовалась девочка.

— А если появятся, тогда и будем думать, что нам делать дальше. Ответил Роман.

Они загнали телеги на первый этаж, а коней расположили в стойлах. И после этого приступили к наведению порядка.

Чтобы привести башню в подобаемый вид Роман затратил три дня. Он сгребал мусор, выносил его, вымывал помещения и расставлял мебель и оборудование башни по своим местам. Так он выяснил, что на второй и третий этаж проложены трубы из колодца. На них были заметны остаточные следы форм, и рядом с местом нахождения кранов имелись разряженные накопители. Когда-то башня была приспособлена к вполне нормальной жизни. Но зато в ней все еще функционировало освещение. Это он выяснил в первый же вечер. На стенах висели точно также как и в башне обитатели светильники. Но Роман считал, что раз обнаруженные им накопители пусты, то и света не будет. Но когда потемнело, то он увидел на стене возле входа слегка светящиеся изображение контура руки. И приложил свою ладонь к ней. И светильники вспыхнули. Впоследствии оказалось, что освещением оборудованы все помещения, в том числе и подвал. Он когда лазил в нем, то просто заглядывал в помещения и потому не увидел контура ладоней. А освещения у лестницы в подвале включалось на первом этаже, и днем этого контура видно не было. Откуда берется энергия на освещение,

Роман так и не разобрался. Кроме тех накопителей, что он нашел у водопровода, других он не обнаружил. А энергоканалов он не видел. Они по все видимости были проложены внутри стен из дертиса, а тот не позволял ему их рассмотреть. Но и так он считал, что они нашли почти идеальное жилье.

Через неделю у них уже сложился определенный график их ежедневного существования. Когда начинало светать, Роман покидал башню, выводил коней и оставлял их стреноженных пастись, а сам в это время охотился. Вернувшись, готовил завтрак, подымал и кормил Аришу, а затем занимался совершенствованием своей техники фехтования, вплетая в нее свои удары. Девочка, предоставленная сама себе, первое время просто наблюдала за ним, а затем стала пробовать повторять его движения. Сначала его это позабавило, а так как она не прекратила своих занятий, то он ей стал показывать первые движения. В отличие от обители они кушали три раза в день. После обеда он занимался с Аришей. Обучал ее грамоте и счету. А когда ей надоедало заниматься то, он, сидя с ней в комнате медитировал. Пытаясь расширить зону покрытия своего взгляда и его чувствительность. Раз в неделю они выезжали за дровами. Через каждые три дня Роман устраивал банный день. А вечером загнав коней и уложив Аришку спать, он спускался в подвал и старался пробудить свой дар.

Время шло, но все что ему удалось, так это научиться видеть свою ауру. Теперь он видел не только окружающие его потоки энергий, но и свою ауру. Она от обычных людей отличалась лишь своей плотностью, но, ни капли энергии как у магов в ней так и не наблюдалось, какие бы действия Роман не предпринимал. Что делать дальше Роман просто не знал. Он уже поверил, что у него есть способности к магии и что он даже что-то может делать в стрессовых ситуациях. Но вот как это перевести в осознанную форму управления своим даром он не понимал.

Каждый раз, он, терпя неудачу, успокаивал себя, — способности у меня есть, мне надо лишь уверовать в это и все получится. А потом на него накатывалась разочарование, и он сам себе говорил, — если жителю Земли сказать, что у него есть способности к магии и ему надо только в это поверить и все получится, то у нас бы было магов как грязи. Ведь в нее верят многие, но никто при этом не становится магом. Чем я отличаюсь от всех остальных? Как мне инициировать свой дар, где находится, этот чертов резерв? Но он не отчаивался из-за неудач и продолжал заниматься.

Их размеренная жизнь изменилась на четвертый месяц их проживания в башне. Круп захваченных переселенцами у них еще было достаточно, и их запасы позволяли им прожить на них еще с год. Соли было два больших мешка. Единственное за что Роман переживал, так это за зерно для коней. Какие в этом мире зимы он не знал. Лето подходило к концу. Кони отъелись на прилегающих к башне пастбищах, и Роман накопил сена для них на зиму. Но вот зерна для них было немного. А они как приехали в башню, так никуда с тех пор и не выбирались. Есть ли где-то рядом селения, где бы можно было закупить зерна для коней, он не знал. И намеревался выбрать время и оставив Аришу в башне проехать дальше по той дороге по которой они ехали до развилки к башне. Башня от развилки находилась в пару часов хода. Поэтому он считал, что если он выедет рано утром и проедет верхом на день по дороге и вернется назад, то с девочкой за это время ничего не случится. Но ехать, никуда не пришлось.

Они как раз занимались перед башней. Когда он почувствовал приближение чужих. Он к этому времени мог уже просмотреть окружающее пространство на расстоянии до

полукилометра вокруг башни. И у него уже вошло в привычку бросать взгляд вокруг, каждые несколько минут. Так он и заметил, что к башне направляется трое коней и пятеро людей. Аришу он сразу загнал в башню, а сам, надев свою куртку и нацепив перевязь с мечами за спину, и кинжал на пояс стал у входа, дожидаясь «гостей».

Через несколько минут после того как он приготовился, из-за деревьев показался караван из трех крытых повозок. Трое из видимых им человек правили телегами, а двое были скрыты за тентами. Фургоны подъехали и встали в ряд в метрах пятидесяти от башни. Их возчики соскочили с них. Двое из них были одеты как воины и на боках у них висели мечи. Эти же двое соскакивая, активировали амулеты, висящие у них на груди, и взяли в руки луки, при этом уставившись на Романа. Из среднего фургона выбрался пожилой мужчина и женщина преклонного возраста. У мужчины на груди тоже висел амулет, но его действие было непонятно Роману, оно не походило по своим характеристикам, на действие защитного амулета. Роман напрягся. Так как его собственный амулет снова был разряжен. Один из воинов тихим голосом почти не разжимая губ, обратился к мужчине.

— Лер. Башня занята захватчиками. Что будем делать? Выбивать?

— Погоди воевать Оделас, произнес мужчина так же тихо. — Сначала поговорим. И с чего ты взял, что она захвачена?

— Если бы он был один, то, по меньшей мере, заперся бы в башне. А так стоит на входе. Остальные, наверное, нас сейчас выцеливают через окна.

— С нашей стороны все окна закрыты. Так, что целиться через них в нас не могут. Ответил мужчина. А потом обратился к Роману.

— Парень эта башня принадлежит нашему роду, что ты в ней делаешь?

— Она была покинута. И чем вы докажете, что имеете на нее какие-то права? Произнес Роман.

— А он прав. Мы ничем не докажем свои права на башню. Таким же тихим голосом произнес мужчина.

— У него есть амулет? Шепотом спросил Оделас?

— Я не вижу. Ответил мужчина все таким же тихим голосом.

— Так, чего церемониться. Сейчас мы его подождем, а дальше посмотрим. Вы не можете сказать, сколько людей кроме него в башне?

— Нет. Ты же знаешь, из чего она сложена.

— Но все равно много их быть не может. Коней пасется только трое. С тремя мы справимся.

— Ты обратил внимание, что у него за плечами?

— Вы хотите сказать это мечи? Двурукий? Это серьезно. Но что-то делать все равно надо, возвращаться мы не можем. Мы ехали именно сюда.

— Попробую поговорить. Ответил мужчина. — Парень я подойду ближе, и мы поговорим, ты не против?

— Подходите, но перед этим снимите амулет. Ответил Роман.

Мужчина пожал плечами и, сняв амулет, направился к Роману. В это же время Оделас наложил на лук стрелу с наконечником, имеющим вложенную форму. А Роман уставился с удивлением на приближающегося мужчину. Так как после снятия амулета его аура поменялась. Она раскрылась и развернулась, а по своей насыщенности она немногим уступала ауре покойного Эртэра. Но в ней преобладала сила огня. Даже в обители ни у кого не было такой насыщенной ауры. Поэтому он и застыл на несколько секунд. За это время

мужчина преодолел половину расстояния между ними.

— Стойте. Произнес Роман. — Вы огненный маг? Спросил он и добавил, и дайте команду Оделасу опустить стрелу. Ее наконечник хоть и содержит узор, все равно не поможет. Если нападете, я вас убью.

Тот остановился как вкопанный и уставился измененным зрением на Романа с выражением глубокого удивления, а потом спросил.

— Как ты меня назвал? И как ты определил мою суть и узор в наконечнике?

— Вижу. Ответил Роман.

— Но у тебя нет силы. Удивленно произнес мужчина.

Ответить Роман не успел. Так как в разговор вклинилась Аришка.

— Рома, а они тоже хотят на нас напасть? Ты их тоже будешь убивать? Высунув голову с дверного проема, спросила она.

А в следующее мгновение произошло сразу несколько событий одновременно. Мужчина улыбнулся, увидев Аришку. Роман чуть не сплюнул с досады, что она высунулась и встряла в разговор, и хотел прикрикнуть на нее, чтоб она спряталась обратно. Он начал поворачивать голову к ней, чтоб все это ей высказать, когда краем зрения увидел движение второго воина, тот подымал лук. И Роман на рефлексах нанес удар, но в самый последний момент, кончик щупа сделал плоским и уменьшил силу самого удара. Но и этого хватило, чтобы того снесло ударом закинув за повозки. Мужчина, улыбка с которого слетела, как будто ее сдуло ветром, вскинул руки кверху и крикнул.

— Стойте.

А Роман на его движения выхватил мечи и приял стойку для отражения магической атаки. Все произошло в одно мгновение. И наступила тишина. Затем за повозками послышался стон. А у Оделаса вырвался громкий ик. А потом он хриплым голосом спросил.

— Как это?

Мужчина, смотря на Романа, опуская руки, произнес.

— Спокойно. Спокойно. Мы нападать не собираемся. А затем, развернувшись, гаркнул на Оделаса. — Опустит оружие. И снова повернулся к Роману.

— Сколько вас здесь?

Роман помолчал, думая, что отвечать. Но потом сказал правду. — Двое.

— Мы не враги вам. Я так понимаю, вы тоже скрываетесь от ордена. Так может, позволишь и нам здесь жить. Башня большая места всем хватит. А вместе веселее.

— Вы так и не ответили на мой вопрос. Сказал ему Роман.

— Откуда ты. Такое понятие как маг у нас не используют. Но я понял, о чем ты. Раньше, таких как я, называли волхи, что обозначало владеющие силой, а теперь называют колдунами. Чем ты приложил так Картена?

Роман не отвечая, вытянул аурной рукой кинжал из ножен на поясе и поднес его к мужчине на расстояние метра. А затем, провернув им восьмерку, вернул к себе в ножны. От Оделаса снова послышался громкий ик и затем шепот, — колдун.

— Забавно. Произнес мужчина. — Сколько живу, такого не видел. Так ты позволишь нам жить вместе с вами. Продукты мы привезли с собой, кроме мяса, но его вполне возможно добывать здесь. Остального на пару лет хватит.

А роман подумал, почему бы и нет. Местный маг, может, чем и поможет? В ауре мужчины наблюдались только признаки интереса и ни капли агрессии. И он ответил.

— Добро пожаловать.

— Я рад твоему решению. Хоть эта башня и является моей собственностью, мне бы не хотелось, воевать за нее с тобой. Тем более, мне кажется, мы чем-то похожи. Так, что это за слово, которым ты меня назвал, маг.

— Тоже, что и ваше волх.

— Никогда не слышал обозначения, владеющего силой таким словом. Но об этом мы поговорим позже, а пока давай познакомимся. Тебя я как слышал, зовут Рома. А мое имя Гвирон, а как зовут молодую особу?

— Роман. Мое имя Роман. Пояснил Роман.

— А меня зовут Ариша, снова высунув голову из дверного проема, произнесла девчушка. — И я не особа, я сестричка Романа.

— Ну, вот мы и познакомились. А это, можно сказать члены моей семьи, мои друзья. Оделас и Картен. На них у нас возложена охрана нашего имущества. А Изиса и Притас ведут наше хозяйство. Может, теперь позволишь загнать повозки в башню?

Вечером, когда уже спала Ариша, Гвирон рассказал Роману о себе. Оказалось, что ему уже более шести сотен лет. Он застал времена становления Ордена. Из его повествования следовало, что сначала орден был создан для борьбы с демонами, чуть не захватившими власть в этом мире. Основателями его, как понял Роман, были демонологи. Они единственные кто мог эффективно бороться с нашествием темных. Но их было немного и они в свои ряды стали принимать всех тех, кто имел врожденную способность к работе с темной энергией. Задолго до рождения Гвидона, первым членам ордена удалось в решающей битве разбить войско темных. Их Верховному командующему Адану удалось бежать, часть из них захватили и провели процедуру изгнания. Но осталось огромное количество их последователей. Тех, кто стал на службу темным захватчикам, большинство из них относилось к знатым семействам. Так как демоны всегда в первую очередь привлекали в ряды своих последователей лиц из среды власть имущих.

После той памятной битвы, орденом были запечатаны дороги в этот мир. На плато «Демонов», там, где происходила решающая битва, были сооружены, как их называли первые братья, «оковы». Специальный комплекс, предназначенный для улавливания ходящих тайными тропами меж мирами. Как рассказывал учитель Гвирона, с этого момента началось падение искусства истинного волхства. Падение магии. Комплекс улавливал всех визитеров из других миров. А так как, демоны могли принимать любой вид, а демонологов становилось все меньше, а без них определить настоящей сущности пойманного никто определить не мог, то всех пойманных в оковы уничтожали. Но не это стало причиной падения магии. А то, что из-за оков стало невозможно пользоваться дальними переходами в пределах планеты. Как случилось, что количество демонологов стало падать, а к власти в ордене пришли некросы, никто не знает. Это так и остается тайной ордена. Но их приход к власти и послужил тем фактором, который явился причиной падения уровня магического мастерства.

Они также чувствовали следы демонской печати на разумном. Но как утверждал его учитель, они не могли отличить саму печать от предрасположенности мага к работе с темными энергиями. Поэтому всех обнаруженных с темной меткой они так же, как и всех пойманных оковами уничтожали. Роман при этом вспомнил, как его самого эльфы в Бортисе приняли за приспешника темных. Но это была одна сторона медали. А другая, со слов учителя Гвирона состояла в том, что некросам для оперирования их специфической силой была необходима темная энергия. А ее можно получить сбором в местах массовых захоронений, так как все живые организмы ее накапливают в процессе жизни, и она

единственная не исчезает в момент смерти, а постепенно выпаривается из тела, или при убийстве организма имеющего к ней предрасположение. И чем больше жертва испытывает муки в процессе умертвления, тем резче происходит ее выброс в момент смерти.

Он также предполагал, что и демонологов извели некросы, так как у тех темной энергии было больше чем у всех остальных. На втором месте после демонологов по количеству темной энергии идут все те, кто способен работать с силой. Маги. Даже те, кто никогда ее не использовал. Он утверждал, что с какой бы энергией не работал маг, в нем накапливается темная энергия, являющаяся частью потока мировых энергий. Поэтому некросы пришедшие к власти в Ордене, стали объявлять колдунами, сначала неугодных им лиц и казнить их путем сжигания на кострах. Так как при такой казни жертва испытывает достаточно мук, что бы произошел выброс, особенно если огонь разгорается медленно. А затем вообще всех неподотчетным им магов. Распространение этого веяния происходило уже при жизни самого мага. Император не препятствовал Ордену набирать силу и даже поддерживал его. Как некоторые утверждали, некросы своими обрядами продлевали жизнь императору. Но больше двухсот лет назад, что-то произошло, из-за чего император попытался запретить Орден и проиграл в противостоянии с ним. Орден к тому времени набрал большую силу. И Император пал. А править империей стал Верховный Командор Ордена. В то же время прокатилась война Ордена с Владетелями, ставшими на сторону императора. Но уничтожить все рода владетелей орден не стал, так как все их руководство является выходцами из этих родов. Да и на тех землях, где были уничтожены владетели, прокатились бунты, и их пришлось подавлять. Ну а сама империя сильно опустела и откатилась по своему уровню жизни назад. Нелюди задолго до этого стали покидать территорию империи, ну а после свержения императора, ее покинули последние. Многие их существование уже воспринимают как вымысел. Но они все еще живут за горами. Только империя с ними не поддерживает отношений. В процессе повествования об этом у него вырвалось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Так, что мы сейчас погрязли в невежестве.

Еще днем, после заселения в башню, Гвидон активировал улавливатели и накопители, которых не нашел Роман при обследовании башни. Те оказались скрыты в подвале, в котором оказался в наличии еще один подземный уровень, так же не найденный Романом. И в башне после этого заработал водопровод. Появилась кроме холодной, горячая вода. Заработали печи, не требующие дров. И еще кое-какие приспособления в хозяйственной части, назначение которых Роман ранее не определил. Оказалось, что здесь присутствует магическая стиральная машина, сушилка, холодильник. И даже парная.

Свой рассказ об исторических событиях Гвирон закончил словами.

— Такие приспособления как в этой башне раньше были практически в каждом доме. Ну а теперь это называют наследием прошлых. И это сейчас является немислимой роскошью. Не осталось волхов среди ныне живущих способных это сделать. В городах изделия бывших остались только в старых домах владетелей. Все такие сооружения, в дополнение ко всему, имеют встроенную защиту, нас всех я уже внес в учет охраняемых особ. Не понимаю, почему эта функция не действовала до этого. Из-за наличия охранной системы в сооружения владетелей и небезопасно входить. Поэтому местные избегают посещения таких мест. И вам крупно повезло, что в башне защита была отключена. Иначе бы вы не смогли в ней поселиться. И это в лучшем случае. В худшем она бы вас уничтожила. Ну а я, как ты мог уже догадаться отношусь к роду владетелей «Красной Зари». Наш знак, язык

пламени на фоне восходящего солнца. До падения императора я преподавал в Императорской Академии. Ну а после занимался частным обучением детей из знатных семейств. Последнее время в отношении меня начались гонения. Истиной причины я выяснить так и не смог. Но боюсь, что меня решили принести в жертву. Поэтому я приехал сюда в глушь, спрятаться. Переждать развитие событий. Это одно из сооружений принадлежащее нашему роду. Со мной сюда отправились близкие для меня люди. Род Притаса не одно поколение служит нашему роду. А Оделас и Картен были подобраны у сожженного орденами селения, после подавления бунта. И воспитывались у нас. Для меня они как мои дети. А они воспринимают меня как отца. И когда я сообщил о своем уезде сюда, то они решили последовать за мной. Защищать меня. Хотя я и сам себя способен защитить. Но я их взял, потому, что жить одному скучно, можно сойти сума. А вместе пережить невзгоды легче.

Замолчав он несколько минут сидел, о чем-то размышляя. А Роман обдумывал услышанное, а затем Гвирон спросил.

— То, что ты относишься к роду владетелей, я уже догадался. Но как получилось, что ты в таком юном возрасте остался один. Вы совсем не похожи с Аришей, так, что я не думаю, что вы родственники. Как ты оказался здесь? Кто эта девочка, и почему она тебя называет братом?

Чем-то Гвирон расположил Романа к себе. Может тем, что он напоминал своим поведением и Григори и Эртэера одновременно. А может потому, что Роману уже надоело от всех прятаться и скрывать кто он такой, но он рассказал о себе все. Умолчав только о нескольких моментах, что на Дайван он попал с Земли, о своих встречах с драконом и о том, что тот называет его Атманом. Информацию о том, что Роман пришел из другого мира, маг воспринял спокойно и даже как-то обыденно. Но когда Роман закончил рассказывать, и озвучил причину, по которой он оказался здесь, Гвирон взволновано воскликнул.

— Как ты говоришь, звали демона, за которым ты погнался?

— Как его настоящее имя мне неизвестно, но на Дайване его знали под именем Адана Вара.

— О светлые небеса. Это не может быть простым совпадением. Неужели на Зеон вернулся Адан. Сбежавший верховный командующий темного войска. Высший демон Адан. Ведь если это так, то противостоять ему сейчас некому. Искусство демонологии изничтожено. Нет ни одного демонолога достаточной силы, чтобы противостоять ему. Эту дисциплину уже двести лет, после свержения императора, не преподают в Академии Владетелей, даже тем, кто имеет к этому предрасположение. Что теперь будет? Что?

И он, обхватив голову руками и наклонившись, застонал.

Роман потрясенно смотрел на него. Такая вспышка, такое отчаяние его потрясли. Роману как-то и в голову не приходило опасаться демона. Он желал найти того и расквитаться с ним за все. И поэтому не понимал отчаяния Гвирона. А тот некоторое время, пробыв в таком состоянии, вдруг резко поднял взгляд на Романа и произнес.

— Ты тот, кто уничтожит демона и избавит империю от пагубного влияния Ордена. Тебя сама судьба нам послала. Ведь ты утверждаешь, что ты уже убивал демонов и, причем не одного. Я не понимаю, как ты это можешь делать. Но я рад этой твоей способности. Ты говоришь, что искал помещение из дертиса, чтобы пробудить свою силу. Ее у тебя не видно, но ты видящий, значит, она у тебя есть. Я тебе помогу в этом деле. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты овладел ею. Ну а ты уничтожишь демона.

— Как я его найду? Удивленный такими словами мага, спросил Роман.

— Он сам найдется. Если он бежал от тебя, а ты за ним пришел на Зеон, то ваши судьбы связаны. И вы еще встретитесь. И тебе необходимо быть готовым к такой встрече. Быть готовым действовать так, чтобы он не смог сбежать от тебя в очередной раз. Я смогу передать тебе знание об узорах. Но вот знания о перемещении в пространстве у нас, в империи утеряны. Для того чтобы овладеть этими умениями, тебе будет необходимо попасть в не людские земли. Большинство нелюдей живут намного дольше, чем люди, и они просто не могли утратить этих знаний. Потому, что для некоторых народов полторы тысячи лет, которые прошли с великого сражения, это не срок. Давай сегодня уже отдыхать, а завтра, вернее уже сегодня ты мне покажешь, на что ты способен.

По окончании «испытаний» Романа, Гвирон произнес.

— То, что ты хороший мечник я понял сразу, увидев твою реакцию на опасность. Оделас и Картен считаются одними из лучших фехтовальщиков. Они этому искусству обучались с детства. Им передавались даже наши семейные секреты. Но по сравнению с тобой они как дети. Но это еще можно объяснить твоими способностями к работе с аурой. Ты способен двигаться намного быстрее их, и уровень твоей реакции на порядок выше, чем у них. Я в свое время входил в десятку сильнейших магов разума. И считал, что смогу просмотреть любого, кто обладает меньшими, чем я способностями. Но вчера, еще в самом начале, попытавшись посмотреть твою память, я столкнулся с защитой твоего разума, которой никогда не видел. Она как монолитная стена, нет ни малейшей лазейки, чтобы ее обойти. Я еще тогда догадался, что с тобой не все так просто как кажется. Еще до твоего рассказа о себе. Такую защиту на разум я еще тоже могу объяснить, твоим умением обращения со своей аурой. Но даже с учетом этого, не могу обосновать твою способность отражать аурой узоры. Ведь в узоре и твоей ауре разные уровни наполнения силой. Твоя аура ее совсем не содержит, она просто не должна иметь возможности противостоять узорам. Но вопреки всему, ты это вполне успешно делаешь. При этом узор или отражается или поглощается твоей аурой. И самое интересное, что при поглощении узора, сила, наполняющая его, не понятно куда уходит. Такое впечатление, что она просто исчезает. Некоторые из волхов могли разрушать чужие узоры, и поглощать вложенную в них силу. Даже я могу такое делать, но только с огненной силой. Но в этом случае поглощенная сила отражается в ауре. А у тебя этого не происходит. И ты утверждаешь, что ты не можешь создавать узоры. Я не нахожу этому объяснений. Но давай, мы систематизируем твои способности и отметим несуразности, которые невозможно объяснить. И уже, исходя от этого, будем искать способ пробудить твою силу.

График дня у Романа снова изменился. Теперь у него не было необходимости заниматься хозяйственными делами, так, что он больше времени стал посвящать своим занятиям в подвале. Но он все также часть дня занимался с Аришой. Из-за скуки или может быть, по устоявшейся привычке, но с ней стал заниматься и Гвирон, обучая грамоте и этикету, в то время, когда Роман «медитировал» в подвале. Роман лишь попросил его не разубеждать девочку, что он ее брат и маг на это согласился. Но поставил условие, что тогда ей необходимо получить образование как благородной. Роман и так старался ее обучать всему, что знал сам, так что он с удовольствием согласился на это условие. А также маг предложил позаниматься с ним и Роману, так как у того отсутствовали необходимые для жизни в обществе знания о мире Зеона. Это все было представлено так, как будто Гвирон занимается с Аришей, а Роман просто при этом присутствует.

Часть дня и большую часть ночи Роман проводил в подземелье. Материал стен не давал

возможности ауры проникнуть за его пределы, и Роман это использовал. Он напрягал свои возможности для преодоления преграды. Он уже давно заметил, что таким способом повышается чувствительность ауры. На поверхности дальность его «взгляда» благодаря таким занятиям сильно увеличилась. При этом не просто увеличился диаметр «видимой» территории, но и само восприятие. Повысилась чувствительность и он стал распознавать по аурам их обладателей. Такими занятиями, он надеялся, что в какой-то момент увеличение способности восприятия ауры позволит ему, наконец, выявить, где у него находится сосредоточение энергии. Но все было по-прежнему, кроме того, что он мог видеть свою ауру полностью, вплоть до тела. А вот само тело так и воспринималось его «взглядом» как темное пятно.

Подходил к концу четвертый месяц их совместного проживания в башне. Он в очередной раз занимался в подвале. Все также, пытаясь продавить аурой препятствие в виде стен из дертиса. Минерал им воспринимался своеобразно. Он его чувствами воспринимался как тугая резина. Верхний слой резины нанесенный на что-то прочное. Ему казалось, что когда он начинает на него давить своей аурой тот немного под ее воздействием прогибается. Но совсем чуть-чуть, как будто за слоем резины монолит металла. И он уже выработал механизм «раскачки» своей ауры. Он чередовал статичное давление на стены с импульсным. И вот на очередном занятии произошло то, чего он никак не ожидал. При очередных импульсных давлениях на стены, произошел прорыв. Романом это воспринялось, как будто он прорвал тугую пузыря, ограничивающий его свободное пространство. Не было ни хлопка, ни вспышки. Просто исчезло уже привычное ограничение в виде стен из минерала, и он «увидел» всю башню со стороны.

В подвале его «зрение» было ограничено стенами и в видимом поле присутствовали только энергии его ауры, поэтому окружающее пространство казалось темным. А тут произошло резкое, неожиданное просветление. Это было шокирующим. Роман, застыв, несколько минут рассматривал видимую картинку, пытаясь понять, как это возможно. А затем в его голове всплыло понятие, выход души из тела. И сразу же вспомнились литературные описания этого. То, что от тела к висящей душе тянется нить. Что в случае ее обрыва, связь с телом исчезнет, а душа заблудится. Что если душа долго будет находиться вне тела, то не сможет в него вернуться. Все эти мысли привели к тому, что в следующее мгновение он «нырнул» обратно. Он снова находился в подземелье ограниченном стенами дертиса и все также наблюдал только свою ауру.

В мыслях мелькнуло, что у него из-за долгого пребывания в подземелье начинаются видения. Что он потихоньку сходит с ума. Ненадолго его захватил страх. Но любопытство победило, и он попробовал снова повторить, то, что только что произошло. Очередной «импульс» уже привычно уперся в стены из дертиса. Все-таки видение, подумал Роман. Наверное, из-за монотонности занятия не заметил, как уснул. И продолжил наносить «импульсы» по стенам. И при выполнении очередного «импульса», снова вылетел за пределы тела. На этот раз реакция была более спокойная. Он не запаниковал, а попытался разобраться в том, что произошло.

Он стал «осматриваться». Ни себя, не своей души он не видел. Его взгляд просто висел в вышине. Он смог окинуть «взглядом» окружающее пространство. Это было сродни тому, как он окружающее воспринимает своими способностями «раскаченной» ауры. Такое восприятие для него было привычным, и он успокоился. Но встал вопрос, он не видит, не своего тела, ни связи с ним. И он стал рассматривать башню, пытаясь понять, почему. И чем

дольше он смотрел на башню, тем больше удивлялся. Постепенно, под его взглядом, она стала меняться в его восприятии. Стены стали становиться полупрозрачными, и он стал различать внутренние особенности и находящиеся в ней. Он различил спящую Аришу. Спящих Оделаса и Нартела. Бодрствующего Гвирона, как показалось Роману, что-то читающего. Находящихся на втором уровне Притаса и Изиту. Стоящих в стойлах коней. А затем он «увидел» себя. В одной из подвальных комнат его взору предстал клубок возбужденной растянутой ауры, центром которой являлась прозрачная, как вылитая из стекла фигура. В этот момент вспомнились слова драка, о его прозрачности. И он решил пошевелить рукой, чтобы убедиться в том, что видит себя. Он увидел как прозрачная, не темная, а именно прозрачная фигура пошевелила рукой. Сначала одной, затем двумя. Это было удивительным чувством. Смотреть на себя из стороны и одновременно чувствовать свое тело. Но между видимым телом и тем местом, где он «висел» не было никаких связующих нитей. Он попробовал облететь башню по кругу и это ему удалось. Движения не вызывали никаких трудностей. Тогда он решил подняться повыше, чтобы осмотреть окрестности. И это тоже удалось. Чувство эйфории от свободы перемещения, от легкости движения толкнули его подняться еще выше. И он стал набирать высоту. Ни холода, ни удушья не было, в чувствах преобладала легкость и будоражащая веселость. Краем сознания он отмечал, что подымается, что окружающая среда становится разреженной. А посмотрев вниз, понял, что он уже находится в ближнем к планете космосе. И стал с интересом рассматривать планету.

Он увидел четыре материка, океаны их омывающие. И при этом он ЗНАЛ, где именно в этот момент находится его тело. То, что оно находится на самом большом материке, неравномерно разделенном на две части высокими горами. Башня находилась почти у самых гор, за которыми просматривались долины и реки. Но эта дальняя часть занимала всего около седьмой части материка. Земли нелюдей, понял он. Те, о которых ему рассказывал Гвирон. Рассмотрев с космической высоты континент, на котором он находился, он стал рассматривать остальные. И к его удивлению они тоже оказались заселенными. Были видны постройки, сооружения. Он захотел увидеть проживающих за горами, а затем и населяющих другие материки. Он своим взглядом преодолевал многокилометровые расстояния в одно мгновение. Смог увидеть и эльфов и гномов и других обитателей этого мира. А затем ему захотелось определить различие между проживающими на различных материках. И его сознание стало делиться. Перед его взором стоял эльф из загорных долин и эльф с другого материка, затем добавился еще один с третьего. И он, рассматривая их, выискивал отличия между ними. А потом количество образов стало расти лавинообразно. Сознание дробилось, пытаясь охватить наблюдаемые образы, пытаясь справиться с количеством поступающей информации. Но объем воспринимаемого, все продолжал увеличиваться. И наступил момент, когда восприятие Романа не выдержало, и он потерял сознание.

Очнулся он, с головной болью. Лежащим на полу, в подвальной комнате. И все произошедшее показалось бредом. Головная боль прошла быстро. И он попробовал снова выйти из тела. И ему это удалось с легкостью. Он снова висел перед башней. Но вокруг уже была не ночь, а ранний рассвет. На горизонте разгоралась тонкая полоса. Еще раз летать, он не напустился. Вернувшись в тело, он решил, что необходимо немного поспать, а о произошедшем подумать на свежую голову.

Судя по высоте солнца, Роман проспал не более двух часов. Рядом, сопя ему в бок, спала Ариша. На их уровне в башне было четыре спальные комнаты. Три небольших и одна в два

раза больше этих трех. Они с Аришкой, когда заселялись, занимать большую комнату не стали. А впоследствии в нее заселился Гвирон. Он тогда себе и Арише подготовил по комнате, когда они наводили порядок. Но она в первый же вечер перебралась к нему и так у него и осталась. Он не возражал, так как все равно сразу как она засыпала, он уходил в подполье заниматься. А засыпала она всегда быстро, как будто у нее был выключатель. В ее шесть с половиной лет, а ее возраст Роман выяснил уже после заселения в башню, она выглядела на меньший возраст. Поэтому при встрече он и дал ей лет пять, но не более шести. Он старался ее не сильно расспрашивать о ее прошлом, довольствовался тем, что она сама рассказывала. Поэтому не знал причины, почему она так выглядела. Возможно из-за плохого питания, а возможно из-за гибели родителей. Он и сам помнил, как тошно на душе когда погибают твои близкие. Нет ни аппетита, ни даже желания есть.

Но сейчас Аришка стала подгонять свой вид, на свой возраст. Стала набирать вес. А ежедневные утренние тренировки придавали ей ловкость и пластичность. Поспать она любила. И спала до момента, пока не станет вставать Роман. Но стоило ему пошевелиться утром, она сразу открывала глаза и вскакивала. У него было впечатление, что она боится его потерять. Поэтому и оставляла его одного, только когда он уходил в подполье. Ей там не нравилось. И что поражало Романа так ее успехи в изучении комплексов. Они ей давались легко и непринужденно. Она уже полностью освоила один и изучала два следующих. Но, что еще заметил Роман, так это то, что кроме того, что ее движения стали четче, плавнее и грациознее, так еще в дополнение к этому она стала и двигаться быстрее. Она как губка перенимала навыки Романа. И только ее размеры, и возраст вызывали улыбку при наблюдении за ней.

Он полежал еще несколько минут, наблюдая за личиком спящей Ариши, прислушиваясь к ее размеренному дыханию, а затем стал потихоньку вставать, пытаясь не потревожить ее. Это было их ежедневным утренним развлечением. Он пытался встать так тихо, чтобы она не почувствовала этого. Но это ему еще, ни разу не удалось. Вот и в этот раз. Ему казалось, что все у него получилось. Кровать не то, что не скрипнула, она не колыхнулась. Он встал так, что даже на его обостренный слух, шума практически не было. Но все равно, как только он ступил на пол, Ариша открыла глаза и уставилась на него.

— На тренировку? Спросила она бодрым голосом, как будто и не спала только что, а только прикидывалась.

— На тренировку. Подтвердил Ромка, с улыбкой на губах.

Утренняя разминка происходила как обычно. Отличие было одно. Роман как всегда попытался просканировать окружающее пространство. Но все получилось иначе. Если раньше он все видел как бы вокруг себя, воспринимая себя центром. То в этот раз его сознание сразу покинуло тело, и он увидел окружающее с высоты птичьего полета. Восприятие пространства было двойным. Он одновременно смотрел своими глазами вокруг себя. Все также видел ауры и энергетические потоки. Но в дополнение к этому он видел себя и все, что его окружало с высоты. При этом мог с легкостью «увидеть», кто, что делает в башне. Мог рассмотреть жучка ползущего по дереву. Птицу, летящую в высоте. Жабу, плескающуюся в ближайшем ручье. Он сначала испугался, что повторится то, что произошло ночью, когда его «перегрузило» и «выкинуло» из сознания. Но мир воспринимался легко и непринужденно. Естественно. И он, продолжая разминку, следя за действиями Ариши и корректируя их, с наслаждением отдался в дополнение к этому, созерцанию окружающей местности. Но при этом, не охватывая территорию больше чем в несколько километров

диаметром.

С этого дня Роман стал меньше времени проводить в подполье. Его занятия в нем потеряли смысл. Он легко покидал пространство подвала и «путешествовал» по планете. Но при этом, больше не допускал такой глупости, как охватить необъятное. Эти путешествия давали свои результаты. Его сознание могло теперь удерживать до нескольких потоков восприятия. О том, что он научился это делать, Гвиرونу он не рассказал. Он даже себе не смог ответить почему. Просто промолчал и все. Ограничившись тем, что сообщил, что его способности контроля окружающей его местности возросли. Но к главному при этом, к тому ради чего он и затевал все эти занятия он так и не приблизился. Он так и не смог идентифицировать местонахождение энергии в своем теле. И естественно у него никак не получалось создать ни единой формы. Он их хорошо представлял себе, но вот воссоздать не получалось. Ведь, чтобы их сформировать требовалось хотя бы капля энергии, а где ее взять он не знал.

Время шло. Прошла местная зима, была в разгаре весна. Он уже прожил в этом мире один год, пошел второй. А к освоению магии он так и не приблизился. Его все больше стало охватывать разочарование. Он снова стал склоняться к мысли, что у него нет к ней дара, и все разговоры о его способностях это вымысел. Но разговор, произошедший в один из дней с Гвироном, дал ему новые надежды.

— Я смотрю у тебя не получается инициировать свою силу. В тебе ее не видно и я не могу дать тебе советов в этом направлении. Произнес маг. — Но в тебе не видно вообще ничего выдающегося. Ты ничем не отличаешься от простых обывателей, от тех, кто обделен силой. Но, тем не менее, твои способности в управление аурой поражают. Я не знаю никого, кто на такое способен. Со своей аурой работают многие. Во всяком случае, работали раньше, но чтобы добились такого, я никогда, нигде упоминаний не находил. Но все кто работал с аурой, всегда видели, что делали. Они понимали, чего хотят добиться. А ты, когда мне рассказывал о себе, сказал, что ты вначале тоже не видел своей ауры. Но, тем не менее, добился того, чтобы ею двигать предметы. Как ты этого добился?

— Я просто знал, что аура у меня есть, но я ее не вижу. А раз есть, то возможно ею производить определенные действия. Первоначально это было трудно. До того момента пока не пошевелилась веточка, с которой я тренировался. А затем стало легче. А когда я смог увидеть часть своей ауры, дальнюю часть, но стало вообще легко с ней работать.

— То есть ты ЗНАЛ, что у тебя есть аура. И эти знания позволили тебе овладеть способностями воздействия ею. При этом ты не ВИДЕЛ самой ауры? Произнес Гвирон выделяя голосом отдельные слова.

— Да. Подтвердил Роман его высказывание.

— Так, что тебе мешает точно также овладеть своей силой. Ты ЗНАЕШЬ, что она у тебя есть. Но ты не ВИДИШЬ ее проявлений. Так действуй точно так же, как ты действовал с аурой. Прими на ВЕРУ, что ты способен это сделать. И пробуй. Я думаю, что раз ты совладел со своей аурой, то совладеешь и со своей силой. А когда ты добьешься этого, то сможешь увидеть и сосредоточение. Сможешь определить, где она, сила, у тебя находится. А дальше будет легче.

И с этого момента Роман стал пробовать, это сделать. Он снова много времени проводил в подвале, в комнате из дертиса. Во-первых, там было темно, что позволяло заметить малейшие изменения в потоках энергий. А во-вторых, если у него получится добиться результата, то дертис не пропустит созданную форму за пределы помещения. Он

еще помнил, что создание первых форм, из-за неопытности начинающих магов несут опасности. Переизбыток энергии в форме, часто приводил к ее взрыву. А тренировался Роман, пытаясь сформировать осветительную форму. Он помнил из объяснений Аиры, что она самая безопасная. Максимум что может произойти при перекачке ее энергией, так это яркая вспышка. Но Роман занимался с закрытыми глазами, поэтому беспокоиться ему было не о чем.

Через два месяца упорных занятий у него стало что-то получаться. В его ауре стала проявляться вызываемая им форма, но как бы частями. У него сложилось впечатление, что для полного ее формирования просто не хватало энергии. Но даже это радовало его, хоть он так и не понял, откуда в ауру поступает энергия, из которой формируется форма. Положительные успехи придали сил и настойчивости. И пришел день, когда он смог полностью сформировать необходимую форму. Она полностью соответствовала той структуре, которую он помнил. Он смог ее удержать достаточно долго, а потом развоплотить. С каждым днем ему удавалось ее создавать легче и быстрее. В какой-то момент он понял, что может ее создать практически мгновенно. И пора приступать ко второму этапу. Заполнить ее энергией и активировать. И все повторилось по новому кругу. Откуда черпать энергию для наполнения формы он не знал. Откуда она появлялась для ее создания так и не выяснил. Трудность состояла в том, что как только он пытался влить в созданную форму энергии для ее активации, она переставала быть стабильной. Ему на ум пришло, что для наполнения он использует ту энергию, которую затратил на построение самой формы. И он снова завис в своих попытках сдвинуть опять застывшую в мертвой точке ситуацию.

Он что только не представлял себе, чтобы почувствовать запасы своей энергии и добиться осмысленного оперирования ею. Но как говорится, путь преодолет идущий. Так и у него. В один из дней подвесив сформированную осветительную форму перед собой, в своей ауре он попробовал ее наполнить энергией. И в какой-то момент почувствовал в себе движение чего-то, необъяснимого. Было такое впечатление, что кровь по сосудам побежала быстрее, ткани наполнились кислородом, и в это время в форму потекла энергия. Та стала наполняться. Структуру осветительной формы он изучил по учебнику, в голографическом виде. А вот, сколько в нее вливать энергии не знал. Поэтому решил, что наполнит ее до состояния свечения в его измененном зрении, а затем уже активирует. И если все получится, только тогда откроет глаза и посмотрит на результат. На тот светлячок, который должен возникнуть на месте активированной формы.

Так, как поток энергии у него был слабый, в этом он был убежден из-за скорости вытягивания ее для формирования структуры формы, то он настроился на длительное ожидание. Он видел действие таких форм, но как-то пропустил мимо своего внимания процесс их наполнения энергией. Поэтому когда форма засветилась почти сразу, после того как он стал ее наполнять почувствованной энергией, то он решил, что это из-за его обостренных способностей измененного зрения. Что из-за того, что он видит самые слабые потоки энергий, то потому и форма так светится. И решил немного подождать, наполняя ее. Добиться более яркого ее свечения. А через пару секунд форма взорвалась.

Взрыв был такой силы, что зашаталась башня. Несмотря на сжатую ауру, Романа с такой силой приложило об стену, что выбило дыхание. Все его щиты слетели. А кинжал, единственное оружие, которое он брал с собой в подземелье и который лежал на его ногах, при его сидении в позе лотоса, вывернувшись невообразимым образом, вонзился ему в

живот. Из-за удара об стену, боли от пронзившего его кинжала он не почувствовал, только оглушенным сознанием отметил этот факт. В его взгляде это выглядело, как будто часть кинжала растворилась в его темном теле. Открыв глаза он выдернул кинжал, все также не чувствуя боли и осмотрелся вокруг. Стены были целы, ничего не рухнуло. Он уже подумал, что качание башни ему померещилось, когда в помещение влетел взъерошенный Гвирон.

— Что это было? Был первый его вопрос, как только он ввалился в помещение.

— У меня получилось. Расплываясь в улыбке, произнес Роман, не смотря на все еще беспокоящую его боль. Но та исчезала. Растворялась как сахар в воде.

— И что ты создал, что содрогнулась вся башня? Ведь я просил сначала пробовать безопасные узоры. Прозвучало от мага.

— Светлячок. Форму, узор, по-вашему, для освещения в темноте.

— И почему же произошел взрыв? С интересом спросил Гвирон.

— Наверное, переполнил ее энергией. Ответил Роман.

— Ты же говорил, что еле ее выжимаешь. А тут взрыв как будто несколько сильных волхов высвободили мощнейший узор. Ты, сколько времени ее заполнял?

— Немного.

— Выходит, ты не ощущаешь самого потока силы. И не можешь его контролировать. Тебе стоит прекратить занятия в башне. А то ты ее разрушишь. Тренируйся подальше от нас. А то неизвестно, что случится с твоим следующим узором, при таких твоих способностях. Мне бы не хотелось терять башню из-за тебя. Понял?

— Понял. Ответил Роман.

— Тогда вставай и пошли. Тебе больше нечего здесь делать.

На выходе, у первого наземного яруса их ждали все обитатели башни. Ариша увидевшая его, с испугом смотря на его живот, воскликнула.

— Ты ранен?

Он проследил за ее взглядом и наткнулся на кровавое пятно на рубахе в районе живота. У него полностью вылетело из головы происшествие с кинжалом, воткнувшимся ему в живот. Он находился только легких штанах и рубахе. После ее восклицания он поднял полы рубахи, заглядывая на место, куда вонзился кинжал. Но раны не было. Не было даже следов от нее.

— Нет, не ранен. Сам, удивившись, ответил Роман.

— А что ты сделал, что башня качаться начала. С любопытством спросила Ариша, полностью утратив интерес к пятну крови на животе Романа.

— Это последствия удачной тренировки Романа. Но он такие свои занятия в башне больше проводить не будет. Ответил вместо него Гвирон.

С этого дня Роман уходил на несколько километров от башни и уже там экспериментировал с формированием форм и их наполнением энергиями.

После того памятного взрыва в подвале, у него получалось создавать почти все формы, которые он запомнил. А помнил он их множество. Он знал их назначение и руководство по их применению. Трудности появились в другом. Ему никак не удавалось правильно их наполнить энергией. Как он помнил, у адептов школы магии в Бортисе такой проблемы не было. У них были трудности в наполнении сформированных форм энергией. Ее не хватало для их активации. А у него была другая проблема. Они взрывались. А если он пытался влить в них каплю энергии, они распадались. Это было похоже на его удар щупом, когда он пытался добиться откачки энергии без уничтожения организма. У него выходило или, или. А

вот требуемого результата не получалось. Но такая проблема ему уже была знакома, так, что он знал как с ней бороться. Тут требовалось только упорство и настойчивость. Что у него имелось. Поэтому он теперь каждый день, не зависимо от погоды уходил подальше от башни и экспериментировал со своей силой.

Он никак не мог почувствовать потока энергии, поэтому у него не получалось определиться с ее количеством, вливаемым в формы. И он все так же не видел, откуда она в них поступает. Не видел своего источника. Он знал, что маги чувствуют количество энергии содержащейся в их ауре, это как груз в руках. Поэтому они могли довольно точно ее дозировать. А он был лишен этого. Но ведь смог он научиться дозировать силу удара своего щупа, значит, научится делать и это. Только из-за постоянных взрывов создаваемых форм он стал их формировать на удалении от себя. Сначала он их создавал на расстоянии в несколько десятков метров от себя. Максимально растягивая свою ауру. Но из-за того, что другой раз сила взрыва была такова, что даже с такого расстояния сбивала его с ног, не смотря на наличие его духовного доспеха. Он однажды попробовал создавать форму, используя свое второе зрение, то, которым видел «сверху». И это ему удалось. И он понял, что используя этот метод, он может создавать формы на любом расстоянии от себя. Но ему был необходим визуальный контроль активации формы. Поэтому он их создавал на расстоянии двести, триста метров от себя, не более.

Вызов формы из памяти. Ее формирование на расстоянии. Наполнение энергией с одновременной попыткой уловить количество влитой энергии. И ее последующий за этим взрыв. Так последнее время выглядели занятия Романа. Как-то он потратил целый день на ускоренное создание форм с последующим их взрывом, пытаясь таким образом исчерпать свои запасы энергии. Надеясь, что при этом сможет почувствовать опустошение и наконец, сможет ориентироваться в ее количестве. Но это не помогло. Его прервали. Прибежала Ариша, зовя на ужин.

В один из дней, занятый своими занятиями Роман увидел, своим верхним зрением появление недалеко от него новой ауры. Она не приблизилась, а именно появилась. Он насторожился. Ведь этот факт говорил о том, что ее обладатель пришел порталом. А по утверждениям Гвирона данная методика в империи была утеряна. Вывод напрашивался один. Сюда пришел демон или кто-то из-за пределов империи. Но его чувства, практически сразу подсказали ему, что сюда пришел драк. Причем не тот, что приходил к нему ранее. А другой. Он прекратил свои занятия и стал ждать приближение того.

Драк приближался не спеша. А Романа заинтересовало, как они, драки, выглядят в своем истинном виде, а не в людской личине. Приближающийся выглядел так же молодо, как и тот, с которым он встречался до этого. Но его глаза, их выражение подсказали ему, что этот на много старше того с которым он встречался ранее. Его заинтересовало, почему к нему пришел другой драк. Неужели тот испуг, который он увидел в глазах, во время последнего его разговора с представителем этого вида, был настолько велик, что он теперь не решается с ним встречаться. А ведь он когда-то заявил, что только он будет наблюдать за ним, так как он первый его, Романа, обнаружил. Но как не интересно было Роману, зачем в этот раз пришел драк, первым разговора он не начинал.

— Здравствуй Роман. Произнес приблизившийся драк, остановившись на расстоянии пяти шагов от Романа.

— Здравствуй. Ответил Роман, ожидая дальнейшего разговора.

— Ты знаешь, тебя трудно было найти. Ты невидим. И даже из астрала найти тебя

невозможно. Но я нашел тебя по твоим выбросам. Ты создаешь такие колебания полей во всех диапазонах, которые не сможет создать ни один маг. Даже нам они не подвластны. Я так понимаю, ты все еще не разобрался со своими способностями и наполняешь конструкты всем спектром доступных тебе энергий. По принципу, необходимые заполняют силовые узлы конструкта, а остальные, лишние не мешают. Но их присутствие в создаваемых тобой конструктах делает их нестабильными, и они разрушаются с выбросом не пригодившейся, но находящейся в нем энергии. Но тебя это не смущает, и ты создаешь новые конструкты и вновь их разрушаешь. Я за тобой уже несколько дней наблюдаю из верхних слоев астрала. Но так и не понял твоей цели.

— Форм. Поправил машинально драка Роман, раздумывая об услышанном.

— Форм. Подтвердил тот. — Так конструкты называли в том мире, из которого ты пришел в этот. В каждом мире дают свои названия созданному стабильному состоянию энергий, предназначенных для осуществления каких либо действий. В этом мире, вместо понятия форма, применяют понятие узор. Это сути дела не меняет. Так зачем ты этим занимаешься?

Роман решил не скрывать своих целей, надеясь на подсказку по решению его проблемы.

— Чтобы почувствовать поток, объем вливаемых в формы энергий.

— Ты пытаешься разрешить возникшую у тебя проблему грубой силой. И совсем не хочешь думать головой. Действуешь по принципу, сила есть, думать не надо. Ты уже достаточно взрослый по меркам людей, пора начинать обдумывать свои действия, а не пробовать все возникающие проблемы решать силой.

От его слов Роману вспомнилось выражение отца — сила есть, ума не надо. А драк тем временем продолжал.

— А если бы ты подумал, то понял бы причину из-за которой у тебя не получается создавать стабильные конструкты. Ты вливаешь одинаковым потоком все спектры энергий. А некоторые формы требуют одну разновидность энергии, некоторые несколько. И очень редко требуется большое количество спектров, я даже не скажу, есть ли конструкты, включающие в свое строение весь спектр энергий. Из-за того что ты вливаешь весь спектр конструкты и разрушаются. На Дайване ты провел год в школе магии, мог бы обратить внимание, что каждое направление магии использует свои конструкты. И только универсалы используют их все, но при этом заполняют их соответствующей энергией. Представь себе, что будет с кружкой вмещающей одну меру воды, если ты в нее попытаешься вместить их с полсотни. В этом случае или вода перельется через края. Или разлетится кружка, если ты сделаешь так, чтобы вливаемая вода не переливалась, но при этом продолжишь ее заполнять. Так и в твоём случае. Конструкт необходимо наполнять той энергией, которая предусмотрена его строением.

— Ты пришел только для того, чтобы сообщить мне об этом? Чтобы просветить меня в моем невежестве? Поинтересовался Роман.

— Нет. Я искал тебя, чтобы понаблюдать за тобой. Встретаться для разговора я не намеревался. Но видя такое непотребство, решил все-таки переговорить. За время наблюдения за тобой я понял, что ты свободно пользуешься верхним астралом. Используешь эту способность для наблюдения за окружающим. Но не заглядываешь в другие его слои. Ты ни разу не просматривал истории событий, не заглядывал в прошлое. Зато ты овладел созданием конструктов через астрал. Этого на твоём этапе развития я не ожидал. Ты вообще развиваешься не правильно.

— Это я уже слышал. Произнес Роман. — От твоего соплеменника, но он так и не сказал, как правильно я должен развиваться.

— Ты же смог его принудить поделиться знаниями. Неужели ты не понял своего предназначения. От своей природы ты никуда не денешься. И чем скорее ты осознаешь свою суть, тем быстрее овладеешь своими способностями. Мы драки храним миры. А ты как Атман обязан хранить цивилизации. Ты уже многое освоил из доступного тебе, так что уже должен был понять, что возложено на тебя.

— Исходя из тех умений, которыми я уже обладаю, выходит, что я должен уничтожить демона и его приспешников. Должен устранить тех, кто толкнул общество на путь деградации. Одним словом я должен убивать и поглощать. А если я этого не хочу? Я еще слишком молод. Как я могу быть уверенным, что мои действия правильные. Что они не приведут к еще худшим последствиям?

— Почему только убивать и поглощать. Ведь ты единый. В твоей силе как отнять, так и дать. Во многих мирах есть Учителя. Разумные которые способны передавать свои знания ученикам. Не обучать их, а именно передавать, вкладывая знания в них. Но они могут передать только то, что освоили сами. А ты как Атман можешь снять копию с сущности, не разрушая ее и затем передавать эту копию другим. Копию знаний, умений. Эти возможности доступны только Атманам, а убивать можем и мы. Но вот снять копию умений или копию знаний и передать ее другому разумному, не можем. Мы, как и демоны можем просмотреть память, но только последние события или памятные и абсолютно не можем перенимать умения. Так, что устранение деструктивных личностей не одна твоя обязанность и не главная. Обучение и передача умений и знаний вот первейшая твоя обязанность.

— Я учитель? Вы смеетесь? Или издеваетесь? Как я могу это делать, если я не знаю даже как овладеть своими способностями к магии. А вы требуете от меня кого-то обучать.

— Ты сам к этому придешь. От своей сущности, как я уже говорил, не спрячешься. Во-первых, ты бы не смог пережить объединение, если бы не пошел по правильному пути. Если бы стал с наслаждением поглощать сущности. То стал бы обыкновенным поглотителем. И, во-вторых, ты уже применяешь свою способность передавать свои умения и знания.

— Где это я применяю эту свою способность? С удивлением спросил Роман.

— Подростку женского пола, которая живет с тобой. Ты, что и эти действия совершаешь неосознанно?

А Роман стоял с потрясенным видом, осмысливая услышанное. После слов драка он по-новому воспринял успехи Аришки. И понял, что тот возможно и прав.

— Спасибо, что просветил. Все еще находясь под впечатлением, произнес Роман.

— Не за что. Если ты не возражаешь, я буду тебя периодически навещать. Я могу тебя потерять, когда ты освоишься с применением энергетических потоков, перестанешь фонить и покинешь эту местность. Поэтому я в астрале буду оставлять для тебя сообщение. А ты, обнаружив его, сообщи мне, где ты находишься, и я приду. Договорились?

— Договорились. Растерянно ответил Роман.

— Тогда до новых встреч. И он исчез.

Роман немного понаблюдал за тающим следом от перехода, а потом вскинулся, что этот драк тоже не назвал своего имени. И не объяснил, как обнаружить его послание и как самому оставить сообщение. И ему вообще, было непонятно, зачем тот приходил. И почему он, а не тот первый. Вопросов было много, но отвечать на них уже было некому.

Роман смотрел на висящую перед ним активную форму. Она была абсолютно стабильна и готова к применению, ей стоило лишь задать вектор воздействия. И это была последняя из перечня известных ему форм. Последняя, которую он отработал и теперь мог применять. Он добился того, чего хотел когда решил найти укромное место и заняться инициацией своей магии. Но как это было трудно. Но он все-таки смог это сделать. Не смотря на все свои отличия от классических магов. Вспоминая прошедший год, он анализировал, после чего у него произошел прорыв в формировании форм. И пришел к выводу, что после разговора со вторым драком.

Хоть сам разговор был коротким и вроде бы ни о чем. В нем драк как тогда показалось Роману, лишь критиковал его, но это разговор подтолкнул его по-новому посмотреть на свои попытки освоить магию. Ведь, что он делал? Он фактически пытался овладеть своими способностями. Это как в случае, когда маленький ребенок учится владеть своим телом, ходить, действовать руками. Ведь мы не обдумываем каждый раз свои движения конечностями тела, не активируем каждую мышцу в отдельности. Но, тем не менее, мы совершаем вполне удачные и точные движения. Мы просто привыкаем к своим возможностям. К своему телу. А он, пытался почувствовать поток энергии, его плотность, вместо того, чтобы почувствовать свое тело, его действия при создании этого потока. Можно констатировать, что после того как он пришел к такому выводу, у него и произошел прорыв.

Он, перестал задумываться о мелочах, а стал просто желать добиться необходимого результата. И у него стало получаться. Сначала он смог регулировать объем выпускаемой энергии. А затем стал осмысленно выдавать спектры. Это как движения каждым пальцем в отдельности. Сначала это получаются плохо, но по мере тренировки получается все лучше и лучше. А когда он освоил выделение имеющейся у него энергии. То смог ощущать плотность видимых потоков вне тела. Раньше он их видел, но их насыщенность не ощущал. А теперь мог в них ориентироваться. Это можно было сравнить с теми ощущениями, когда поднимаешь одинаковые предметы с разным весом. Если ты знаешь, как ощущается один килограмм, то сможешь сказать, насколько вес поднятого предмета, больше или меньше килограмма. И чем чаще человек сталкивается с процессом взвешивания, тем точнее он может указать вес. Так и Роман, стал ориентироваться в плотности энергетических потоков. И все это произошло за прошедшие четыре месяца с момента посещения его драком.

Единственное, о чем он жалел, что изучил в свое время мало форм. Да и те, все относились к малонасыщенным. Ведь ничего не мешало запомнить больше. Когда жил у Григори, он их еще не видел. Хоть и читал о них, запомнил названия многих и область их применения, но не знал их структуры. Фактически весь его арсенал известных ему форм состоял из тех, что он запомнил, общаясь с Аирой. То есть те, что изучала она и с каталога принесенного ей, для него. В каталоге находилось всего полсотни форм и описания вариантов их применения. Сейчас он мог воссоздать чуть больше сотни форм. Но, ни одной из них, не относилось к высшим, энергоемким.

Обнадеживало одно, что то, что он мог воссоздать, было на уровень выше того уровня магии, который он наблюдал здесь. Местным магам, во всяком случае, в империи, с их мануальным вязанием узоров, был просто недоступен уровень создания форм, которыми он владел.

Но это было слабым утешением. Ведь он видел в свое время, какие формы создавал Эртэр и представлял, на что способны гранд мастера. Так, что все его преимущество было временным, пока он не столкнулся с тем, кто владел магией на недоступном ему уровне. А с

другой стороны, демоны как он знал, были сравнимы по силе с гранд мастерами, но он все же, смог их одолеть. А самый их главный испугался его и бежал. Значит, он, наверное, сможет бороться и с ними на равных. Но, за то время, что он пробыл на Зеоне, у него пропал запал на уничтожение демона. Эртэра уже не вернуть, а самих демонов он считал не такими уж и опасными, как это описывают. Ведь изгнали их в свое время отсюда. Да и Дайване их перебили. Где искать того, за кем он погнался, он не знал. Тот порыв, когда он бросился за демоном, был продиктован бушующей в тот момент у него злости и жажды мести. Но как когда-то говорил его отец, злость плохой помощник, она слепит, а месть сжигает душу.

Он вообще на основании тех знаний, которыми он владел сейчас, не понимал, как он тогда мог уничтожать демонов. Ведь те могли с ним расправиться на расстоянии, не подпуская его к себе на дистанцию необходимую ему для возможности использования своего щупа. Той уверенности в победе, которая присутствовала у него ранее, у него сейчас не было. Не зря говорят, что чем больше изучаешь, тем больше понимаешь, что мало знаешь. Для него так и осталось загадкой, как он мог совершать порталные переходы, как он воздействовал на драка и как он заставляет свои мечи светиться. Сейчас он понимал, что многого не знает. И самое главное ничего из искусства демонологов. Он вообще не знает, как они боролись с демонами, как они их подчиняли, как вызывали, как выявляли и находили их приспешников.

Пришло время покидать башню. И требовалось решать, что ему делать дальше. Поэтому он решил переговорить с Гвионом, чтобы тот подсказал ему, где можно разыскать книги или записи демонологов. Чтобы обладать необходимыми умениями на случай столкновения с демонами. А заодно решил заняться поиском стационарных порталов, были же они когда-то в этом мире. Возможно, тогда ему удастся разобраться в своей способности к переносам, а если даже нет. То оставалась надежда восстановить найденный портал. А лучшим вариантом для себя, он считал свое возвращение на Дайван. Для получения максимально возможного образования по магии.

Прервав свои размышления, он решил, что с освоением форм он закончил и не только на сегодня. И хоть еще рано, но следует возвращаться в башню. Хватит ему маяться дурью. Необходимо двигаться дальше. Искать порталы, искать необходимые знания. Если он их не найдет в империи, то на этой планете есть и другие государства, другие континенты, где проживают более долгоживущие народы. У них наверняка должны были остаться порталы, пусть даже не действующие и знания о борьбе с демонами.

Идя к башне, он начал строить планы на ближайшее будущее. Что брать в дорогу, куда двигаться. Аришу он решил забрать с собой, оставлять ее с Гвионом не хотелось. Она за этот год сильно подросла, более чем на голову. Если в первый раз, когда он ее увидел, то не мог дать ей больше пяти, шести лет, то сейчас она выглядела уже взрослее, чем была. Она смотрелась как восьмилетняя. Хорошее питание и ежедневные тренировки сделали свое дело.

На подходе к башне он увидел ее очередную тренировку. Она фехтовала с Оделасом. И хорошо фехтовала. Тот конечно не бился в полную силу, но все равно ему приходилось не сладко. Вертящая девчонка крутилась как юла, выдавала такие пируэты, что тот еле за ней успевал. А мечом вязала такие кренделя, что не оставляла Оделасу времени на атаку, и тот только отбивался. Он уже несколько раз говорил Роману, что если она не растеряет мастерство, пока подрастет, то равного ей мечника не будет. Но при этом добавлял, что кроме него, Романа.

Роман после их заселения один раз продемонстрировал Оделасу и Картену мастер класс и им этого хватило. Они не просили после этого его фехтовать с ними, а ему с ними было не интересно. А вот с Аришкой он занимался каждый день, когда показывал ей новые движения и связки. И сейчас спарринг Аришки и Оделаса вызвал у Романа улыбку. Они смотрелись как Давид и Голиаф, Аришина макушка доставала лишь до уровня подмышек Оделаса. Смешило выражение лица Оделаса. Было видно, что тот не знает что делать. Бить в полную силу нельзя. А, не используя свою силу, он проигрывал девчужке в мастерстве и как выйти из этого положения он не знал. А та, видя его растерянность, наседала все активнее, увеличивая скорость своих атак. Такое положение вещей было опасным. Аришка могла уверовать в свои выдающиеся способности сражаться с взрослым человеком и из-за этого могла пострадать. Поэтому Роман издали прокричал.

— Оделас, покажи этому цыпленку, что значит сила удара.

Тот, кинув взгляд в сторону Романа, принял очередной выпад Аришки блоком и нанес сильный удар по ее мечу, стараясь его выбить, надеясь, что та не сможет его удержать. Лучше бы он этого не делал. Эта егиза не только успела уклониться в сторону, но еще и использовала недавно показанный Романом прием отвода нанесенного с силой удара в сторону. И хорошо использовала. Оделас провалился в своей атаке и девчонке удалось изобразить поражение того в шею.

— Демонша, а не девчонка. Вырвалось у Оделаса.

А Аришка отскочив от него, повернулась к Роману и показала язык. А затем развернувшись и с криком. — Я выиграла, я выиграла. Бросилась в башню.

Когда Роман подошел ближе, Оделас произнес.

— Я первое время сомневался, что Ариша твоя сестра, вы не слишком похожи. Но сейчас я в этом не сомневаюсь. Фехтование у вас в крови. В ее возрасте такое вытворять это немисливо. И с лицом, выражающим разочарование или даже обиду, развернувшись, опустив плечи, тоже направился к башне.

Роман с усмешкой понаблюдал за ним, ожидая, что тот развернется и выявится, что его поведение это розыгрыш и что Аришке он подался специально, но тот так и скрылся за дверями башни. А когда Роман поднялся на их этаж, там его ждал Гвирон.

— Роман я хочу поговорить с тобой. Произнес он, как только Роман показался на лестничном пролете. — Зайди ко мне.

Как только они расселись в комнате у мага, тот заговорил.

— Я уже давно не слышал взрывов, тех, что сопровождали создания тобой узоров, когда ты только начинал. Я так понимаю, что ты смог разобраться со своей силой. Ты говорил, что знаешь множество узоров, этих, твоих форм. И я думаю, ты все это время отработывал их создание. Сегодня ты вернулся намного раньше. Значит, ты закончил отработку навыков по сотворению известных тебе форм. Что ты намерен делать дальше?

— Пойду искать тех, кто знает о порталах. И еще я хотел бы найти книги или записи демонологов. Мне необходимо их освоить. Ответил Роман.

— Я расскажу, где могут быть книги по демонологии. Подскажу, как их получить. Но ты должен мне пообещать уничтожить демона. И боясь, что Роман начнет возражать, возбужденным голосом, скороговоркой закончил. — Иначе наш мир обречен. Ты единственный кто это может сделать.

— Не надо преувеличивать. Вам в прошлый раз вполне удалось разобраться с демонами. И в этот раз разберетесь. Если он мне попадется, то я его постараюсь уничтожить. Хоть и не

уверен, что мне это удастся. Демон свободно пользуется порталными переносами. А я ими не владею. Он просто сбежит, если почувствует что проигрывает мне. Это в лучшем случае. А в худшем, но меня грохнет. Ведь прошлая наша стычка с ним произошла внезапно. И он не ожидал от меня таких действий. А теперь он знает о моих возможностях и способен подготовить смертельный сюрприз. И я не уверен, что смогу выстоять в этом случае. Ведь он намного старше меня и опытней. Так, что если честно, мне бы, пока я не изучу демонологию, не хотелось бы с ним встречаться. Да и как его искать я не знаю.

Тот после слов Романа ненадолго задумался, а потом произнес.

— Я помогу тебе. Вернее я знаю, кто тебе сможет помочь освоить демонологию. И помогу с ним связаться. Но ты, как только освоишь ее, уничтожь демона. Это твоя обязанность.

— Почему это моя обязанность? С удивлением спросил Роман. — Я не брал на себя таких обязательств.

— Но он пришел к нам из-за твоих действий. Возразил Гвирон.

— Интересно получается. Это у вас здесь его когда-то вызвали. И он отсюда сбежал на Дайван. Мы его просто изгнали назад. А я сюда вообще по нелепости попал. А теперь ты утверждаешь, что это моя обязанность, уничтожить демона.

— Тебя привела на Зеон судьба. И не просто так. А чтобы ты уничтожил демона и устранил последствия его пребывания здесь.

— Теперь еще и устранить последствия? Я что Господь Бог, что ли?

— Я не знаю кто такой господь бог. Но это в твоих силах. Я считаю, ты не просто так у нас появился. И прошу, сделай это. А я сделаю все возможное со своей стороны. Раз ты собрался искать знания демонологов, то тебе предстоит дорога в столицу. Я дам тебе доступ в свой столичный дом, где ты сможешь поселиться и дам письмо бывшему декану факультета демонологии. Он уже не преподает, даже частно, как я. Ему это запрещено. Кстати, их кафедра в свое время занималась поиском и блокировкой стационарных порталов. И «Оковы» на плато были спроецированы и возведены под руководством их кафедры. Так что, он как бывший декан может владеть информацией об этом и поможет в твоих поисках. Он жив только из-за того, что из знатного рода. Но я объясню ему ситуацию и надеюсь, он пойдет мне на встречу и обучит тебя. Тебе это необходимо, если ты собираешься путешествовать между мирами. Ты будешь часто сталкиваться с демонами. Ты способный, так что должен быстро освоить эту дисциплину. Ну а уже потом примешься за поиски Адана. И уничтожишь его как найдешь. И не отказывайся, пожалуйста. Я согласен признать Аришу своей наследницей. Из нашего рода я самый старший, прямых наследников у меня нет, только племянники. Так, что я могу себе это позволить. Но ты только пообещай уничтожить Адана.

— Чем он так тебе насолил? Что ты так настаиваешь, на его уничтожении? Ведь ты уже родился, когда он уже бежал с Зеона? Ты не мог с ним сталкиваться. Да и беспокоиться тебе надо не о демоне, а об орденах, которые тебя преследуют.

— Ордены это последствия. А Адан это причина. Из-за него погибли мои сыновья.

— Ты родился через шестьсот лет после ухода демона, как твои сыновья могли погибнуть из-за него?

— Адан бежал. Но его последователи остались. Их все еще до сих пор вылавливают. На этом и держится орден. Если б не было демонопоклонников, орден бы уже пал. Владетели не терпели бы его беспредела. Но орден сейчас единственный кто может бороться с

демонопочитателями. В столкновении с одним из таких образований и погибли мои сыновья.

— Они, что тоже состояли в ордене?

— Нет. Это было пятьсот сорок лет назад. Тогда еще преподавали в Академии демонологию. Они на учебной практике нарвались на последователей Адана. И не смогли справиться, оба погибли. Они были близнецами у меня. А больше детей у меня не было. Так, что я очень хочу, чтобы ты его уничтожил. В память о моих сыновьях. Обещай.

— Обещать не буду. Получится, уничтожу. Не получится, не обессудь.

— Получится. Я уверен. Вы когда будете выезжать? А может, ты сам поедешь, а Аришу оставишь со мной?

— Она не останется. Ответил Роман. — Выезжать будем через пару дней. Надо собраться и определиться с маршрутом.

Ромка наблюдал за непоседливой Аришкой. Та не могла ехать спокойно. Все время направляла коня в сторону, то цветочек сорвать, то листик с дерева. На коне та себя чувствовала, как будто родилась на нем. Когда она так научилась ездить, он пропустил. А узнал об этом уже в дороге. Оказалось, что кроме фехтования с Оделасом, она обучалась верховой езде у Картена, в то время когда Роман уходил на свои занятия.

Из дрожащего, всего боящегося ребенка, она за год стала уверенной в своих силах девчонкой. В последнее время стала вступать в споры, чего раньше себе никогда не позволяла. Она очень изменилась. Если ее кто-то и знал раньше, то теперь бы не узнал бы.

При сборах в дорогу возникли проблемы с одеждой для Аришки. В башне она ходила в вещах, найденных в обозе переселенцев. Ей просто подбирали по росту подходящие вещи. И выглядела она в них как непонятно кто. Никого такой ее вид не смущал, в том числе и ее саму. Все к этому привыкли. Но Гвирон сказал, что в таком виде ей ехать нельзя. И он же посоветовал Роману выставить наружу его защитный амулет.

— Он будет указывать, что ты относишься к Владетелям. Тебе будет легче передвигаться. Будет меньше возникать проблем. К Владетелям даже ордены меньше пристают. Пояснял он. — А Ариша как твоя сестра не может ехать в обносках. Тебе придется закутывать ее в плащ, когда будете проезжать селения, чтобы не возникало кривотолков. А в первом городе приобретешь ей подходящую одежду.

— Но на моем амулете знак, не занесенный в реестры империи. Я не смогу пояснить, к какому роду отношусь. Возразил Роман.

— Брось. Ты думаешь, все знают перечень знаков родов Владетелей? Тем более множество родов уже исчезло и, причем давно. Их знаки позабылись. Чтобы выяснить, что твой знак не относится к родам империи, и не внесен в реестр, надо быть знатоком истории. А наличие привязанного медальона всеми сейчас воспринимается как принадлежность к Владетелям. Так, что на этот счет можешь не беспокоиться. Ты лучше подумай, во что ее оденешь. С ее непоседливостью это немаловажно. Под плащ будешь ее прятать в селениях, но надо, чтобы ей было удобно в дороге.

И в этот момент Роман вспомнил, что у него есть вещи, как он считает, для детей купца. И решил их примерить на Аришу. Ей почти идеально подошел меньший из костюмов.

И сейчас она щеголяла в нем. Но при этом выглядела мальчишкой, несмотря на хвост из волос, выглядывающий из-под головного убора и достигающий пояса. На боку у нее висели кинжал и меч. Она уже хорошо овладела работой мечами двумя руками. И хотела, чтобы у

нее их было два, за плечами, как и у Романа. Тем более те два меча, что нашлись в вещах Шапала, могли использоваться как пара. Но не было для них наспинных ножен. А изготовить их в башне было не из чего и некому. Поэтому Роман настоял на одном мече и на боку. Отказать Аришке в возможности носить меч, он даже не пытался. Оказалось, что она тренировки с Оделасом проводила не только с изготовленными ученическими мечами, но и с настоящими. Тот ей подобрал один из тех, что остались у Романа от наемников, напавших на переселенцев, и с ним тренировал. Она этим гордилась, и Роман считал, после того что увидел, что вполне заслужено. Для ее возраста и пола мечи были тяжеловаты, несмотря на то, что они были небольшими, но она с ними отлично управлялась. Она уже сейчас могла больше, чем он в свое время после года занятий мечом. У Романа из головы все не выходили слова драка, о его влиянии на нее. Но он не понимал, если это так сказывается на ней его влияние, то, как он его осуществляет? Он ничего такого специально не делал. И если успехи в фехтовании еще можно отнести на его счет, то к ее успехам в верховой езде он вообще не причем.

На его удивление их путешествие проходило спокойно. В дороге они уже были два месяца, а до столицы им осталось добираться дней десять. Они уже миновали полтора десятка городов, а маленькие селения он уже давно перестал считать. Они встречали и орденцев и других владельцев и ни с кем у них проблем не возникало. Всем хватало только увидеть его амулет, и их никто не трогал. За все это время, их всего лишь раз попытались ограбить. Они столкнулись на глухой лесной дороге с отрядом из семи человек. Как потом выяснилось наемников, просто на момент встречи их знаки наемников были спрятаны. Те при их приближении перегородили им дорогу, но что они хотели, так и осталось не озвучено. В их аурах не просматривалось желаний убивать. А сказать они нечего не успели. Так как первой, после того как они остановились перед перегородившими им дорогу, заговорила Аришка.

— Ой. Нас хотят грабить. С восхищением, громким шепотом произнесла она, при этом активируя свой защитный амулет. — Рома не убивай их всех сразу, оставь одного, дай мне попробовать.

Роман не испугался, а от неожиданности ситуации немного растерялся. Он за это время их передвижения по дорогам империи уже привык, что его амулет их защищает от таких ситуаций, а тут. Он машинально пощупал грудь где обычно висел амулет, но того на месте не оказалось. Он опустил взгляд на грудь, и выяснилось, что тот заскочил за отворот куртки, которая была расстегнута из-за теплой погоды, почти до пояса. Роман его поправил, вытащив на поверхность, при этом не активируя. Так как ему хватило одного взгляда, чтобы выяснить, что у перегородивших им дорогу мужчин, отсутствовали как амулеты, так и оружие с вложенными формами.

Но его действия и продемонстрированный амулет ситуацию не изменили. Остановившие их переглянулись, по их лицам промелькнул испуг. Но крик одного из них.

— Бей.

Привел к атаке на Романа и Аришу. И в этот момент их ауры изменились, в них проступило намерение убивать.

Они ринулись на конях к ним, выхватывая мечи. Роман мгновенно нанес удар щупом по всем одновременно. Но не заостренным, и стараясь не убивать их. Он решил выполнить просьбу Аришки и дать ей возможность сразиться, по двум причинам. Чтобы посмотреть, на что она на самом деле способна с реальным противником и дать ей возможность

почувствовать настоящий бой. Ну и еще он был неуверен, что она сможет нанести роковой удар, что она сможет убить.

За нее он не переживал. У нее имелся защитный амулет, из тех, что вез Шапал. Он был полностью заряжен, как и амулет самого Романа. Их перед отправкой им зарядил Гвирон. Оказалось, что эту процедуру можно было сделать в башне. Сам Роман еще не пробовал заряжать свой амулет сам. Как это делать, Гвирон ему объяснил перед самым отъездом, когда проводил зарядку их амулетов. Но случая попрактиковаться у Романа еще не было. Сам Гвирон не взялся самостоятельно заряжать их амулеты, ссылаясь на то, что он не знает, как он выразился, под какую силу они изготовлены и боится их испортить. Свой он заряжает сам, так как его амулет использует силу огня.

Зарядку амулетов маг произвел после того, как Роман высказал сожаление, что Аришке необходим защитный амулет и у него он есть, но не заряжен. Тогда тот и предложил его зарядить. Роман поинтересовался, сможет ли тот зарядить и его амулет. На что получил ответ, что да. И пояснил, что на накопителе можно заряжать любые амулеты, те сами выбирают необходимую им силу для зарядки. Так, что теперь у них с Аришкой имелись полностью заряженные защитные амулеты.

Его удары, получились не такие уж и слабые. Двоих отброшенных, врезавшихся при этом в стволы деревьев, убило. У троих случились переломы, и они корчились от боли. И только двое остались целыми, только сильно испуганными.

Когда они поднялись. Роман сказал Аришке.

— Они твои. Как хочешь, по одному или оба сразу?

Та с азартом воскликнула

— Сразу. Сразу, двое.

— Если сможете продержаться триста ударов сердца, то я вас отпущу живыми. А если нет, то вам будет уже без разницы. Нападайте, будете стоять, я сам вас убью. Сказал Роман, тем, что поднялись.

— А ты за это время должна показать на что способна. Я прерву бой по истечению указанного времени. Сказал Аришке Роман.

Она спрыгнула с коня, и сразу выхватив меч и кинжал, заняла защитную стойку. Мужчины, бросив взгляд на Романа, переглянулись и, подхватив свое оружие, уверенно направились к Аришке. Они не восприняли ее всерьез. Напали без предварительного прощупывания. За что почти сразу и поплатились. Отбивая их атаки, она их обоих слегка ранила. Они отскочили растерянные. Но она не дала им времени прийти в себя и сама набросилась на них. Сначала она нападала на них по очереди, а потом они встали рядом и стали прикрывать друг друга. За истекшее время она достала еще раз одного из них и все. Но Роман заметил, что у нее было несколько моментов, когда она могла их поразить, но она их не использовала. Сдержав в последний миг руку.

— Время истекло. Все. Хватит. Приказал Роман. — Ариша, поехали.

Она остановилась и развернулась к Роману, желая что-то сказать. И ее спасло только то, что на ней был активированный защитный амулет. В тот момент, когда она развернулась к Роману, один из ее противников попытался ее захватить, приставив меч к ее шее. Ее защита отразила его попытку приставить к ее горлу клинок, а она на его скачок среагировала как на нападение, отработанное на тренировках и пронзила мечом с разворота. Второй не дернулся, но Роман его сразу ударил и того разорвало. А Аришка застыла, смотря на дело своих рук, с проступающим ужасом на лице. Случилось то, что Роман и предполагал. Одно дело

тренировки и совсем другое дело реальное убийство своего противника. И неважно, что она с детства видела множество насильственных смертей. Собственноручное лишение жизни человека повергло ее в шок.

— Все. Все. Ариша успокойся. Он напал, ты защищалась. Все хорошо. Садись, поехали.

Он усадил ее на коня, но она находилась в прострации и, ни на что не реагировала. Он решил никого в живых не оставлять, чтобы не рассказывали, что здесь произошло. Поэтому прикончил ударами остальных, валяющихся на земле, еще оставшихся живыми. Обыскивать их не стал, а когда они уже отъезжали, то у одного из тел заметил знак наемника. И вспомнил когда-то услышанный разговор, что некоторые отряды наемников нередко занимаются грабежами.

В этот день и весь следующий Аришка была молчалива. А на третий начала болтать, почти, так же как и до нападения, но иногда ненадолго замолкала и задумывалась. Роман этого не выдержал.

— Теперь ты понимаешь, что убивать нелегко. Но он напал на тебя, а ты защищалась. Так, что выбрось его из головы. Надо уметь защитить себя и своих близких. И убийство тех, кто напал тебя и хочет убить не грех.

Ко времени, когда перед ними показались пригороды столицы империи, Аришка вернулась в свое обычное, непоседливое, преобладающее любопытством состояние. И ее рот снова не закрывался.

Въезжая в город, Роман решал, что следует сделать в первую очередь. Найти дом Гвирона и заселиться. Или сначала найти семью купца и передать им оставшиеся от него вещи. И решил, что в первую очередь им следует заселиться, а уже затем заниматься всем остальным. Из описаний мага следовало, что его дом и дом купца расположены по разные стороны Академии. А та, занимает большую территорию в городе. Как проехать к своему дому маг объяснил подробно. Он знал, и расположение дома купца и разъяснил, как его найти. Гвирон интересовался, зачем Роману дом известного в столице купца. И Роман объяснил, что ему необходимо передать его семье личные вещи купца, оставшиеся у него. Но, то, что среди вещей находятся амулеты, он магу не говорил. А тот к его удивлению их среди поклажи Романа не увидел, хоть он и намеревался ему о них рассказать, если тот спросит о них. Так, что от самого въезда они следовали указаниям мага, рассказавшего как проехать к его дому.

Дом оказался совсем не тем, что ожидал Роман. Гвирон, конечно, говорил, что дом большой, трехэтажный, еще постройки бывших. Что Роман, увидев его, ни с чем не перепутает, так как он один такой в столице. И Роман вообразил монументальное трехэтажное строение. Но вместо этого, оказалось, что дом Гвирона больше смахивает на дворец. Причем маг ни слова не сказал об огромном огороженном участке, вокруг дома. Роман его опознал только по описанию крыши, двухцветной. Покрытой пластинами зеленой меди и непонятного темно-красного, почти коричневого металла. И фигур из бронзы, на кованых воротах изображающих знакомых Роману огромных кошек, как их называли, гуаров. А маг назвал их стражами ворот.

К пасти этих бронзовых кошек следовало приложить врученные Гвироном индивидуальные ключи, для допуска на территорию особняка. С этими же ключами, выполненными в виде круглых плоских дисков, требовалось привести привязку носителя к системе безопасности дома. Как пояснил маг, на этих ключах остается аура лишь первого лица которому он его вручил. Он их дал им обоим, Роману и Арише. После входа было

необходимо спуститься с ними, в течение небольшого времени, по прикидкам Романа не более десяти минут, к сторожевому камню. Находящемуся в подвале и положить на него ключ. После этого система воспринимала носителей отмеченной на ключе ауры как обитателей дома. И не реагировала на них как на нарушителей. Он же объяснил, как можно проводить гостей в дом и как задействовать систему безопасности принудительно. При принудительной активации система охраны агрессивно реагировала на всех, не внесенных в перечень обитателей.

Когда маг рассказывал ему о своем доме и говорил, что раньше в нем проживало намного больше народа, чем сейчас, Роман не придавал этому большого значения. А теперь видя этот «дом», он понял, что имел Гвирон под понятием намного больше. Тут без проблем могло проживать несколько сотен человек. А их жило, до отъезда в башню, всего пятеро. Успокаивало одно, то, что убирать дом не требовалось. В нем функционировали магические системы бывших, которые осуществляли уборку пыли и поддерживали порядок. В доме имелось освещение, вода, канализация, печи и много другое для цивилизованного существования. Ничем не уступающие земному оборудованию. Роман только теперь осознал, что потеряла империя с приходом «Ордена», сравнивая имеющиеся в доме Гвирона и то, что он наблюдал в первом посещенном им городе на Зеоне, Авшане и в поселениях, которые проезжал.

Они с Аришкой, пристроив коней в конюшню, ходили по дому более часа, рассматривая его убранство и имеющиеся приспособления. Но для жилья выбрали комнату недалеко от входа и рядом с кухней. В этот день, что еще сделал Роман, так это по совету Гвирона договорился о поставках продуктов из ближайшего трактира. А на следующий день они наметили поездку по магазинам для приобретения подходящих нарядов для них с Аришкой, посещение семьи купца и бывшего декана демонологов.

Утром, позавтракав, они направились по вещевым лавкам. Маг советовал приодеться самому Роману и одеть Аришу. Он дал ему наставления.

— Твоя куртка Роман хороша, с этим не поспоришь. Но в столице ты в ней будишь сильно привлекать внимание. Она хороша для дальних путешествий, но не в городе. И два твоих меча за плечами тоже будут вызывать любопытство. Если ты не хочешь привлекать к себе внимание орденцев, то тебе не надо выделяться. А все относящиеся к родам Владетелей, Леры, носят только один меч, еще возможен кинжал. Но не два. С двумя мечами ходили гвардейцы императора, это было их отличие. И ты, если будешь ходить с ними, будешь привлекать к себе повышенное внимание. Ну и естественно наряд Ариши, тоже хорош для дальней дороги. Но, ни одна знатная девушка или девочка не будет ходить в таком по столице. Тем боле вооруженной.

Поэтому они первым делом решили прилично одеться. Роман был вынужден снять спинную перевязь и подцепить всего один из мечей на бок. А вот с Аришей возникли проблемы. Та, ни на какие уговоры не соглашалась расстаться с оружием. Как Роман ее не уговаривал. Он ей пытался объяснить, что в платье и мечом на боку она будет смотреться смешно. На что та ответила.

— Тогда я буду носить только мальчиговую одежду. И никто тогда не посмеет смеяться надо мной.

Ему пришлось пойти даже на шантаж.

— Тогда тебе придется подрезать твои волосы, чтобы выглядеть мальчишкой.

У нее бели шикарные, длиной до пояса волосы цвета спелой пшеницы. И она ими очень

гордилась. На тренировки она повязывала их в косу, которой тоже пыталась действовать, услышав как-то от Романа, что в косы вплетают ножи. И Роман надеялся, что это будет тот аргумент, который поможет ему уговорить Аришку. Но та сразу согласилась.

— Хорошо, отрезай. Но только по плечи. Так как носят владельцы, а не так как у тебя. Роман так и не привык к длинным волосам, и все время их обрезал, как можно короче. Перед отъездом Изита ему их поравняла, но к данному моменту они снова отрасли и требовалось их укорочение. Он подумал, что самостоятельно в столице этого делать не стоит. Что ему требуется посетить парикмахера. А то его корнание волос выглядело еще более вызывающим, чем пара мечей за плечами.

Бесплодно промучившись, Роман был вынужден согласиться с ней. Он отрезал ей косу, ожидая слез. Но Ариша твердо выдержала эту процедуру. И с утра в первую очередь они направились искать парикмахера. И уже после того как он привел их головы в порядок пошли по лавкам.

На подбор необходимой одежды себе и Аришке Роман отвел пару часов. Но как оказалось, он сильно просчитался в этом вопросе. Хозяин лавки мужской одежды, увидев его амулет, выложил перед ними такую кучу вещей, а Аришка оказалась такой привередливой, что они провели в ней целых четыре часа. Этому еще способствовал и хозяин с помощником, ставшие на сторону девчонки и соблазняющие самыми дорогими нарядами. Так, что когда они покинули лавку, у них было по три полноценных костюма и отдельно по несколько штанов, рубашек и пиджаков. Роман вздохнул с облегчением, но как оказалось рано. Они проходили мимо лавки с женскими нарядами, когда шедшая рядом Аришка, остановившись, сказала.

— Давай зайдем.

— Ты же сказала, что хочешь выглядеть как мальчик. С удивлением произнес Роман.

— Но дома я могу ходить в платьях. Смотри, какие красивые.

Роман хотел отказать, но посмотрев в глаза Аришке, согласился. Они вошли в лавку, а вышедшая им навстречу женщина, окинув их взглядом, остановившись на миг на амулете Романа, произнесла.

— Что желают молодые леры?

Роман, махнув головой в сторону Ариши, опуская их упакованные покупки на пол, произнес.

— Необходимо подобрать несколько нарядов для моей сестры.

Женщина недоуменно уставилась на него, затем перевела взгляд на Аришу, и у нее на лице проступило удивление. Она стояла и рассматривала ее. Ее короткие волосы, кинжал и меч на боку. А та с вызовом смотрела в ответ. По мере рассматривания, взгляд женщины округлялся. А в конце ее лицо приняло выражение ужаса. И она спросила.

— Лера?

— Да я девочка. С вызовом ответила Ариша, смотря прямо в глаза женщине.

— Пройдемте со мной. Опуская взгляд, произнесла та и, развернувшись, направилась в глубину магазина. Роман направился следом. Но та, обернувшись, произнесла.

— А молодой лер, может подождать здесь. И указала на стоящие в углу кресла и диван.

По-прошествии двух часов. Роман уже был готов идти разыскивать Аришку и уведшую ее женщину, когда они вышли со свертком. Аришка была в том же наряде, в котором и уходила. Но озвученная сумма за покупку чуть не вынудила Романа на ругательство. Сверток был небольшой, но стоил в два раза больше чем все их ранее сделанные покупки. Он с

вопросом посмотрел на Аришу, а та, уловив его взгляд, сказала.

— Дома покажу. Это сюрприз.

Так, что пока они вернулись домой, пока перекусили и переоделись в новые вещи день уже подходил к концу. Но Роман подумал, что еще есть время посетить семью купца. А к бывшему декану с письмом Гвирона он решил ехать уже на следующий день. Погрузив на коня сумку с вещами, предназначенными для передачи семье купца, она выехали искать его дом. Сам дом Роман опознал сразу, как увидел. Шапал его хорошо описал. А вот дозваться никого не мог. Дом был без прилегающего участка. Просто двухэтажный, с дверями выходящими на улицу. Он стучал, пытался заглянуть в высокие окна. Но в окнах никого видно не было, а дверь никто не открывал. Тогда он решился постучать в соседний дом. И от хозяина узнал, что семью купца признали сообщниками колдунов.

— Жену Шапала подвергли очищению на площади прощения. А куда делись его дети, я не знаю. После того как их и жену купца забрали они не появлялись. Пояснил вышедший сосед.

— А кто их забирал? Спросил Роман, уже догадываясь о том, что услышит.

— Бранцы Ордена, с видящим. Последовал ответ.

Им ничего не оставалось, как развернуться и уехать.

Дом бывшего декана разыскать было труднее. Под то описание, которое дал Гвирон, попадало много строений. Точного адреса он дать не мог. Он был в нем всего пару раз и давно. Поэтому Роману пришлось расспрашивать прохожих, жителей домов подпадающих под описание, пока удалось найти то, что они искали. Но когда он его нашел, то решил, что все было зря. Их встретили не то что неприветливо, а можно сказать с пренебрежением. И даже когда Лер Лартон прочитал переданное ему письмо Гвирона, то не изменил своего выражения. Закончив читать, он с таким же отвращением на лице молчаливо уставился на Романа. Его аура выражала недоверие и раздражение. Что написано в письме Роман знал и не понимал, чем вызвано такое поведение Лартона. Сидящая рядом Ариша, подергала за рукав Романа, и когда он к ней повернулся, прошептала.

— Он мне не нравится, когда о нем рассказывал Гвир, я его представляла другим.

Гвир, так Гвирона называли Оделас и Картен, и Аришка переняла это от них. Роману отношение Лартона к нему тоже не понравилось, и он подумал, что придется заниматься поисками необходимого самому. Он уже решил уходить, когда заговорил Лартон.

— Кто у вас старший, молодой человек? Сообщите ему, что я не занимаюсь обучением. А письмо написано хорошо. Только когда в следующий раз будут направлять ко мне кого-то с таким предложением, то пусть хотя бы позаботятся о том, чтобы посланное лицо владело силой. Или у вас уже забыли, что я видящий?

После его слов в голове Романа промелькнула вся ситуация с их знакомством и то, что о Лартоне рассказывал Гвирон. И до него дошло, почему тот себя так ведет. Он их принял за провокаторов Ордена. В письме Гвирон указывал, что Роман обладает выдающимися данными и просил помочь ему освоить навыки демонолога. А Лартон, как видящий, сейчас наблюдал перед собой простого человека, не наделенного даром. Поэтому и повел себя так. Понимание всего этого пришло в какой-то миг. А также он вспомнил рассказ Гвирона, как они познакомились и как он напугал тогда Лартона. Лартон боялся огня, а Гвирон поджег ему его накидку. И Роман не придумал ничего лучше как создать огненный шар, висящий в непосредственной близости перед магом. Тот отшатнулся и уставился на шар широко раскрытыми глазами. В помещении зависла тишина, которую нарушила Ариша.

— Я тоже хочу так научиться.

Роман же в это время притянул шар к себе и впитал его энергию в руку.

— Как? Пораженным голосом спросил маг.

— Это долго объяснять. Ответил Роман. — Вы мне ответьте, вы выполните просьбу Лера Гвирона?

— Где вы остановились молодой человек? Вместо ответа спросил маг.

— В доме Гвирона.

— Он дал вам допуск?

— Да.

— Я подумаю над просьбой Лера Гвирона. Ответ дам завтра. Я приду к вам сам. Произнес маг, тоном, указывающим на окончание аудиенции.

И они с Аришкой покинули бывшего декана демонологов. Домой они возвращаться не стали, а пошли знакомиться со столицей.

На следующее утро, они с Аришей успели только позавтракать, когда явился Лартон. О том, что кто-то вызывает хозяев дома, сообщил звук гонга, разнесшийся по всему дому. Роман даже не предполагал, что здесь существует такая система оповещения. Он впустил мага на территорию особняка. Аришка при этом стояла на входе в дом, наблюдая за их приближением. Лартон войдя в ворота, шел в напряженном состоянии, все время оглядываясь по сторонам. Его аура выражала ожидание и была в возбужденном состоянии. У Романа сложилось впечатление, что тот ожидает нападения на себя.

— Вы чего-то боитесь? Поинтересовался он, останавливаясь и ожидая ответа. Маг тоже остановился, и все еще бросая взгляды по сторонам, ответил.

— Я впервые в этом доме. Он относится к тем нескольким, которые сохранились со времен бывших. Утверждали, что здешние системы безопасности все еще функционируют в первоначальном виде. Из-за этого Гвирона здесь и не попытались задержать посланцы «Ордена». Взломать такую систему сейчас, мало кто сможет. И то только при массированном штурме с применением боевых узор. Но такие действия могут повлечь за собой большие разрушения в столице. Поэтому на это никто и не решился. Вы молодой человек просто этого не понимаете. А я опасаясь, что вдруг вы неправильно прописались в системе безопасности. И она воспримет меня как нарушителя, а не как гостя. Тогда мне не помогут ни мои способности, ни мои защитные амулеты.

Роман до этого обратил внимание, что когда они первый раз с Аришей вошли на территорию особняка и, следуя указаниям Гвирона, двигались к сторожевому камню, то их везде постоянно сопровождали энергетические щупальца форм непонятного ему назначения. Но только до тех пор, пока они не приложили ключи к камню. После этого, каждый раз, когда они входили на огороженную территорию их ауры сканировались системой безопасности и уже по территории их ничего не сопровождало. Так и сегодня, у входа, когда он открыл и предложил Лартону войти, система прикоснулась к ауре мага, к ауре Романа и спрятала свои энергетические щупы. Как понял Роман, она произвела отметку ауры пришедшего, провела проверку, что хозяином, в данном случае Романом, пришедший не воспринимается как опасность и успокоилась. Но было и отличие, от того как она вела себя в присутствии только Романа и Ариши. Их система на территории особняка совсем не беспокоила. А вот сегодня она периодически, раз в пару минут, выбрасывала щупы и прикасалась к ауре Романа и Лартона. Роману было интересно, что она делает, он точно не знал, но предполагал, что та контролирует состояние как «хозяина», так и гостя. И сразу

среагирует в случае агрессии со стороны пришедшего или беспокойства со стороны «хозяина». Он решил успокоить мага.

— Система вас проверила и пропустила. Вам нечего опасаться.

— Вы ничего не знаете про эти системы бывших. Она если посчитает, что я для вас представляю опасность, сама сможет меня атаковать, без ваших указаний.

— Это только в случае если у вас будут намерения напасть на нас. Произнес Роман.

— Откуда такие познания о системах безопасности бывших? С недоверием поинтересовался маг.

— Я вижу, как она через определенный промежуток времени проверяет вашу ауру. И думаю, что только в случае появления агрессивных намерений она активирует защитные функции.

— Ты видишь признаки функционирования системы? Но это невозможно. Можно видеть узоры, можно увидеть верхние слои ауры, но видеть потоки сил невозможно. Ими пропитано все пространство, это, то же самое, что смотреть на солнце и пытаться читать книгу одновременно. Тебя должно слепить.

Роман пожал плечами на его слова и ответил.

— Не знаю как, но я вижу.

— Это те способности, о которых упоминал Гвирон?

— И эти тоже. Ответил Роман. — Давайте пройдем в дом и уже там обсудим все вопросы. Я отвечу на некоторые ваши вопросы, а вы на мои.

И они направились в особняк.

Когда они расселись в одной из комнат выбранной Романом для их разговора, первым заговорил Роман.

— Давайте я немного расскажу о себе и о том, что хочу получить от вас. А вы уже потом скажете, чем сможете мне помочь. Подождав возражений от мага и не дождав их, Роман продолжил. — Я обучался специально только обращению с оружием и своей аурой. Что значит аурой, чтобы потом не возникало вопросов, я продемонстрирую сейчас. После этих слов он поднял своей аурной рукой небольшой столик, находящийся в комнате и пролеветировал его по помещению, а затем снова поставил на место. Затем ударил по заранее подготовленному полену, поставленному в один из углов. Оно в буквальном смысле взорвалось, и во все стороны полетели щепки. Маг дернулся, а Аришка, которая уселась в одно из кресел, вскрикнула от неожиданности. Но Роман растянул ауру и создал «стену» прервавшую полет щепок. — Это некоторые аспекты моих возможностей обращения со своей аурой. Продолжил он. — Хорошо фехтую. А недавно научился создавать узоры. Я вчера вам эту способность демонстрировал. То, что я вижу потоки сил, вы уже поняли. Теперь что я хочу от вас. Я ищу стационарные порталы, хочу их изучить. А так же хотел бы освоить навыки демонолога. Гвирон уверен, что на Зеон вернулся демон Адан. Он считает его виновным в гибели своих сыновей и хочет, чтобы я с ним расправился. Это он предположил, что вы смоете мне помочь по этим вопросам, как бывший декан факультета демонологии. Это коротко о том, что я от вас хочу. А теперь задавайте появившиеся у вас вопросы и ответьте, вы мне поможете? И Роман замолчал, уставившись на мага.

— Ты ни слова не сказал, откуда ты и кто тебя обучал такому владению аурой. Я не заметил ни одного узора, когда летал стол, и разорвало деревяшку.

— При работе с аурой я не создаю узоров. Я просто меняю конфигурацию своей ауры, ее плотность в определенных местах. То, что вы наблюдали это последствия изменений

моей ауры.

— Я наблюдал за ней. Она у тебя объемная, но без признаков силы. И когда летал стол, я не заметил существенных изменений в твоей ауре.

— Значит, ты не видишь всех аспектов изменения моей ауры. Ответил Роман.

— Допускаю. Ты можешь мне показать еще что-то из узоров, которые ты освоил.

Роман, не отвечая, создал несколько простых форм, которые мог увидеть и не владеющий даром. Он создал форму стягивающую воду. В комнате закружилось небольшое облако. Затем эту воду заморозил. И облако, стянувшись, образовало ледяное веретено, висящее в воздухе, затем вызвал форму, создающую воздушный поток и по комнате пронесся небольшой порыв воздуха, затянувший в себя ледяное веретено. И напоследок из воздуха создал «стену», по которой расплескалось растаявшее веретено и образовало висящее в воздухе «зеркало».

— Я тоже так хочу. Не сдержалась Ариша.

Роман на нее строго посмотрел и она, сжав губы, нахмурилась в кресле с обиженным видом.

— Поражает. Произнес маг. — Я вчера, если честно тебе не поверил. Решил, что это хорошо спланированная провокация. Поэтому и назначил встречу здесь. Добиться допуска в родовой дом от Лера Гвирона орденцы не смогли бы никогда. Вчера я подумал, что ты использовал артефакт, когда демонстрировал огненный сгусток. Ты не плел узоров, не тянул линий силы. Но то, что ты продемонстрировал сейчас, ни один артефакт сделать не сможет. И ты опять не плел узоров. Ты даже руками не шевелил. Как ты это делаешь?

— Создаю проекцию в своей ауре и наполняю ее силой. Ответил Роман, умолчав, о том, что он может создавать формы в любом месте, пользуясь астралом, а не только в своей ауре.

— Я о таком читал. Но никогда не видел обладающего такими способностями. Произнес Лартон. — Такое могли делать раньше только Великие. Задумчиво продолжил он. Помолчав немного о чем-то размышляя, он сказал. — Возможно, Гвирон и прав. Ты сможешь овладеть навыками демонолога и даже справиться с демоном. Но дело в том, что я тебя обучать не смогу. За моим домом постоянно наблюдают. Если ты станешь регулярно приходить ко мне, или я стану регулярно отлучаться, на это сразу обратят внимание. И быстро выяснят, чем мы занимаемся. Но помочь тебе я смогу. Но только в части обучение навыкам демонолога. Все порталы на территории империи были разрушены. Последний действующий находился в Академии. Но и его уничтожили после свержения императора. Я этого тогда не понимал, зачем и сейчас не понимаю. Ведь демонам стационарные порталы не нужны. Мое мнение их уничтожили, чтобы в империю не пришла помощь с других государств Зеона. Но вот сказать есть ли они за пределами империи не могу. Знаю, что «Оковы» исключили возможность переноса за пределы планеты. А вот как обстоят дела по внутренним переносам, не знаю. Так, что по порталам я тебе помочь не смогу. Теперь, что касается обучению демонологии. Я тебя направлю к своему ученику. У него были способности, и я занимался с ним дополнительно, когда еще преподавал в Академии. О том, что он получил к основному своему образованию и навыки демонолога, никто не знал. Так, что его не преследовали как всех нас. И он до сих пор работает в Академии. Он не преподает, а именно работает хранителем библиотеки. В ней естественно нет ни одной стоящей книги из тех, что когда-то были. Их все уничтожили в свое время. Но он обладает хорошей памятью и сможет тебя обучить. Кстати в библиотеке есть ход на нижние уровни. В те, где проходили занятия демонологов, и где находился портал. Они сложены из дертиса.

Так, что ты там сможешь отрабатывать полученные навыки в бывших наших залах. И твоих действий никто не услышит. Портал тоже находился на нижних уровнях, но не в помещениях из дертиса. Если тебе будет интересно, то ты сможешь его осмотреть. Вернее то, что от него осталось. Я сейчас тебе напишу записку для него. И сегодня же навещу его, предупрежу о тебе. А ты завтра с утра подойдешь к Академии. Он будет стоять у знака огня, там увидишь. И уже с ним договоришься, как будут проходить ваши занятия. Он будет к тебе приходить или ты к нему в Академию. Он может выписать пропуск. Лучше бы чтобы ты к нему. Это будет не так привлекать внимание.

— И я. И на меня. Я тоже буду ходить с тобой Роман. Я сама не останусь. Влезла в разговор Ариша.

Маг с вопросом уставился на Романа. А он подумал, что если ее оставить одну, то она наделает дел, которые потом придется расхлебывать ему. Поэтому произнес.

— И она тоже.

— Она девочка? С удивлением спросил маг.

— Да. Сестра. Ответил Роман, не вдаваясь в подробности.

— Она тоже будет обучаться? Поинтересовался маг.

— Чему-то да, но не демонологии. Я найду ей занятия. Ведь там библиотека все-таки.

Произнес Роман.

Аришка расцвела. По ее лицу расплзлась удовлетворенная улыбка.

— Я предупрежу, что вас будет двое. Его зовут Миарон. Лер Миарон.

В этот день, после ухода мага Роману пришлось решать еще одну проблему. Найти конюшню, в которую было бы возможно пристроить коней. Готовить они могли и сами, тем более из трактира им приносили утром и вечером готовые блюда, а вот за конями смотреть времени могло не остаться. Нанимать конюха на время их жизни в особняке, он не захотел.

Конюшня нашлась рядом с Академией. Оказалось, что адепты Академии, оставляют в ней свой четырехногий транспорт. Роман сразу оплатил полугодовое содержание коней в ней и успокоился. До Академии они могли пройти и пешком, а теперь отпадала необходимость ежедневных выгулов коней и уход за ними.

Миарон выписал им пропуска как своим помощникам. И они теперь каждый день уходили в Академию, закрывались в библиотеке и он передавал Роману свои знания. Но процесс оказался долгий. Миарон вспоминал, когда-то полученное от Лартона. Записывал то, что вспомнил, и уже потом передавал Роману на изучение. После того как Роман изучал переданное, записи уничтожались. Память может быть, у Миарона была и хорошая, но ему требовалось уединение для того, чтобы вспомнить необходимое. А если рядом находился Роман, то он отвлекался, и процесс невероятно растягивался.

Поэтому он и вспоминал в одиночестве, а затем записывал. А Роман уже изучал его записи. Получалось, что тот дня три, четыре вспоминает, пишет, а потом дает Роману. Роману хватало несколько часов, чтобы выучить все, что написал и начертил Миарон. А остальное время он был свободен. Чтоб не терять времени зря он сам просматривал книги, имеющиеся в библиотеке, и заставлял учиться Аришку. Ей подобрали учебники по общим дисциплинам, и она с ними занималась. А Роман только контролировал объем изученного ею, и иногда если ей было что-то непонятно, объяснял.

Что его в ней поражало, так это то, что она бегло читала и запоминала прочитанное не намного хуже его. Сейчас бы уже никто не сказал, что она не из благородной семьи. Она по уровню своего развития и уровню знаний превышала своих сверстников. А если учитывать,

что она вытянулась и была выше сверстников, то ей никто бы не дал восемь лет. Она выглядела старше, хоть и была худощавой. А с короткой стрижкой и в мальчишковом костюме в ней нельзя было признать ее девичьей стати. Она походила на непоседливого, любопытного и взъерошенного пацана. Но занималась она прилежно и упорно, не смотря на свой беспокойный характер.

Плита стационарного портала, который когда-то имелся в Академии, была не просто разбита, а счесана. Следы остались, но из того что смог обнаружить Роман он не увидел ничего знакомого. Или принципы построения данного портала сильно отличались от тех, что он знал, или он вообще заблуждался в своих знаниях о порталах. Так, что эта тема отпала сразу. И перед ним осталась одна задача освоить навыки демонолога.

Они приходили к открытию библиотеки и уходили поздно вечером после ее закрытия. Завтракали и ужинали дома, а обедали там же в библиотеке, принося продукты с собой. Вставали рано и до завтрака успевали проводить разминку, на большее у них времени не оставалось. Вечером, когда возвращались, у девчонки не оставалось сил, и она заваливалась спать.

Пару месяцев Аришка тратила все время, что они находились в библиотеке на изучение выбранных для нее книг. Но на третий месяц ее усидчивость дала сбой и она все чаще стала сама лазать по библиотеке, роясь в книгах, выискивая интересные для нее. Роман не возражал, тем более, что процесс обучения от этого не страдал.

В один из вечеров покинув библиотеку и двигаясь по территории Академии, они наблюдали занятия по фехтованию одного адепта с магическим тренажером. Он сражался с «призрачным» партнером. Тот имел вид человеческого тела, только туманного. И сражение шло специальными мечами, светящимися в обычном зрении. На следующий день они расспросили об этом у Миарона и узнали, что Академия строилась еще бывшими, и в ней осталось множество приспособлений изготовленных еще в те времена. И видимый ими тренажер одно из таких. Но нынешние адепты считали зазорным тренироваться таким оружием. И он большинство времени простаивает. Кого они могли видеть на этом тренажере, он даже предположить не смог. Аришка загорелась попробовать позаниматься на нем. Миарон не видел в этом ничего трудного, лишь предупредил, что она сможет использовать тренажер только во второй половине дня, когда заканчиваются занятия в Академии и в ней практически никого не остается.

Тренажер оказался забавной штукой. Он сам подстраивался под уровень тренирующегося. А его мечи, могли воздействовать на нервные окончания занимающегося. И когда проводящий тренировку пропускал удар от своего «призрачного» партнера, то чувствовал боль. Роман сам с интересом его испробовал. Но тот уровень, на котором был способен работать тренажер, был для Романа низок и поэтому он его не заинтересовал. Зато на тренажере можно было тренироваться с двумя мечами, что сильно обрадовало Аришу. И теперь под конец дня, часа за два до их ухода Роман отводил Аришку на тренажер и оставлял там, а она занималась. По возвращению домой она просто падала от усталости, ему приходилось ее силой заставлять поесть. Но отказываться от занятий на нем, она не собиралась.

Так продолжалось больше месяца. Роман уже стал осваивать схемы вызова и удержания демонов, создавая их в помещении из дертиса. При этом они даже наполненные силой были не функциональны. Но даже находясь там, в подземельях, он держал связь с астралом и контролировал обстановку вокруг Аришки. Не смотрел за ней, это было нудно, а просто

«прислушивался» к ее состоянию. И в один из дней, он «почувствовал», что она в ярости на кого-то и готова к бою.

Бросив все, он выскочил из библиотеки и побежал в сторону тренажера. И успел в самый последний момент. На тренировочной площадке находилось пятеро парней, все на вид, в возрасте от двадцати трех до двадцати пяти лет. Трое были ростом с Романа, а двое выше его. И один из этих амбалов сейчас держал за грудки Аришку и потряхивал, приговаривая.

— Будет мне еще какой-то сопляк указывать. Откуда ты вообще здесь взялся? Кто пустил сюда такую мелюзгу? Пошел вон и не путайся под ногами, а то прибью.

И он отвел вторую руку для удара по лицу. А Аришка стояла, вся пылая от ярости, сжав руки в которых были зажаты тренировочные мечи, так, что даже побелели костяшки. В то время как ее меч и кинжал лежали в сторонке. Она их оставляла, чтобы не мешали во время тренировки. Романа от увиденного, самого накрыла злость и он прорычал.

— Стоять.

Звук получился таким низким, что все вздрогнули, а державший Аришку от неожиданности даже выпустил ее. А затем, увидев Романа, с сарказмом произнес.

— О еще одно малолетнее создание. Может быть, ты еще нас на бой вызовешь?

— Хоть всех сразу. Если у кого-то есть такое желание. Ответил Роман. — Иди ко мне. Сказал он Аришке.

Тот, что держал ее за грудки до этого, кинув взгляд на амулет Романа, произнес.

— Каждый Владелец хозяин своего слова и несет за него ответ. Так, что выходи в круг. А мы тебя поучим хорошим манерам.

Роман, отстранив подошедшую к нему Аришку, двинулся в центр тренировочной площадки, доставая меч. Но к его удивлению меч вытащил не только тот, что держал до этого девочку, но и остальные находящиеся здесь же. И все они стали его окружать, активировав свои амулеты. Роман, видя это, сказал, обращаясь к Аришке, — меч. Та его поняла правильно и бросила ему свой, лежащий до этого на земле. Когда на него началась атака, он уже был готов.

Его противникам не помогли ни их амулеты, ни то, что их было пятеро. Роман просто пронесся по кругу, нанося по два, три удара каждому. Одним выбивая оружие, а следующими сбивая с ног. Он бил плашмя, чтобы никого не ранить. Но и этого было достаточно, чтобы через несколько секунд все его соперники лежали на земле, корчась от боли.

— Пойдем. Нам здесь делась больше нечего. Сказал Роман Аришке, смотрящей на него глазами полными восхищения. И уже покидая площадку, обратился к своим бывшим противникам, занятыми попытками подняться.

— А в следующий раз, если кто-то попытается зацепить сестру, то лишится конечностей, которые потянется к ней.

А когда они уже отошли от площадки метров на пять, послышался удивленный возглас.

— Сестру?

На следующий день он не хотел пускать ее на тренажер, но она настояла на своем. Убеждая его, что после вчерашнего ее никто не посмеет там тронуть. И он, под ее напором уступил ей. Те не менее, весь день следил за ее эмоциональным фоном, но все было спокойно. А когда, покидая Академию, зашел за нею чтобы забрать домой, то его ждал сюрприз. Он увидел, что она фехтует со вчерашними задирами, как будто, вчерашним вечером ничего не произошло.

Аришка билась вооруженная мечом и кинжалом против двух противников. На ней и на них светились активированные защитные амулеты. А вот вспышки срабатывания защиты происходили только у ее противников. Те же, как не пытались никак не могли достать ее. Роман, остановившись, с интересом стал наблюдать за происходящим. В этот момент к нему подошел вчерашний заводила.

— Я, извиняюсь за вчерашнее. За всех нас. Если бы я знал, что она девушка я бы себе такого не позволил. А сегодня понял, что мне вчера повезло, что мы застали ее с тренировочными мечами, а не с ее боевыми. Иначе мы бы поплатились за свою грубость, несмотря на ее возраст и рост. Ты принимаешь наши извинения?

— Принимаю. Произнес Роман, не отрывая глаз от происходящего на площадке.

— Борион. Представился парень.

Роман с интересом посмотрел на него и ответил.

— А я Роман.

Но в этот вечер это был не единственный сюрприз. При подходе к особняку, Роман почувствовал присутствие трех лиц на его территории. Но защита особняка не давала возможности их рассмотреть. Его астральное зрение не могло проникнуть под ее полог. Роман даже остановился, пытаясь понять, как он определил присутствие посторонних, если не видит аур. И проанализировав свои ощущения, пришел к выводу, что его подсознание обратило внимание на изменение энергопотоков защиты особняка и вычленило отдельные участки с имеющимися искажениями. А так как их было три, то он и посчитал, что на территории присутствует именно трое.

В ворота он входил сам, настороженно, с активированным амулетом защиты, оставив Аришку у входа снаружи. Он двигался к входу в дом осторожно, с мечами в руках, ежесекундно ожидая нападения. Но не успел он приблизиться к дверям, как те открылись и на пороге показался Гвирон и уставился с изумлением на мечи Романа.

— Ты что собрался на нас нападать? Удивленным голосом спросил он. А из-за его плеча выглянул Оделас.

— А почему вы здесь? А как же угроза орденцев? Таким же удивленным голосом спросил Роман.

— Это длинный разговор. И орден за мной не охотится. Я не был объявлен вне закона. А скрылся с их глаз, лишь чтобы не мозолить им глаза. Чтобы обо мне позабыли. Да и приехали мы всего на день. Завтра уедем назад в башню. А где Ариша?

— Аришка заходи. Крикнул Роман в сторону ворот. Та сначала заглянула, а затем подбежала к Роману. Увидев мага и выглядывающего из-за его спины Оделаса, поприветствовала их.

— Заходите, чего перед порогом застыли. Произнес Гвирон. — И мечи спрячь. Ты уже должен был понять, что на территории особняка на тебя напасть никто не сможет. И чужой сюда проникнуть никак не мог. А потом замолчал с появившимся на лице удивлением и спросил.

— А как ты понял, что в доме кто-то есть. Защита возведена так, чтобы скрывать количество лиц находящихся в доме, если они прописаны в ней?

— По побочным эффектам. Ответил Роман, входя с Аришкой в дверь.

— Потом расскажешь, что за эффекты.

— Так, что случилось, что вы приехали? Ведь вы намеревались жить в башне минимум несколько лет.

— Мне напомнили, что я должен выполнить свое обязательство.

— Кто напомнил? И что за обязательство?

— Кто? Один очень сильный, неизвестный мне волх. А что за обязательство? Так, ведь я обещал тебе признать Аришку своим наследником. Вот об этом, он мне и напомнил.

— Постой. А ты кому-то об этом рассказывал? И ты ведь не обещал, а только предлагал это сделать. Д а и то в порыве. Ведь я понимаю, что она не сможет стать твоим наследником, ведь она не родственник. А наследственные права передаются через родовой амулет, а он не примет человека с чужой кровью, насколько я знаю.

— Не рассказывал. В том-то и дело. Но мне порекомендовали это сделать. И я не смог отказаться.

— То есть тебя принудили? С удивлением спросил Роман.

— Нет. Не принудили. Давай я расскажу все сначала, а то ты так не поймешь.

— Ты все равно не сможешь ее сделать наследницей. Но все равно рассказывай, мне интересно, откуда появился сильный волх. Сказал Роман.

— Пошли, поужинаем, мы ждали только вас, а потом я все расскажу.

После ужина Роман уложил спать уже клевавшую носом Аришку, и они уединились. Из рассказа Гвирона, следовало, что через месяц с хвостиком, после отъезда Романа с Аришкой, башню посетил «неизвестный волх с огромной пылающей аурой». И посоветовал магу исполнить свои слова. Мотивируя это тем, что у мага нет, и уже никогда не будет детей. А Аришка будет замечательным наследником. И Род в этом случае не исчезнет.

— Что-то ты недоговариваешь Гвирон. Ведь у тебя есть племянники, насколько я помню. Это первое. А второе, получается, что вы выехали сразу после твоего разговора с этим волхом. Чем от тебя убедил. И как он узнал о нашем разговоре, о твоих словах? Спросил Роман.

Гвирон опустил голову, посидел немного, а затем стал говорить.

— Когда я еще был молодым и учился в Академии, то у нас ходили слухи о древних волхах, обладающих невероятной силой. Их даже бывшие считали древними. Их описывали как обладателей огненной ауры и необычных глаз. Откуда он узнал о нашем разговоре, я не знаю. Но он напомнил мне его дословно. И он не только о нем знал. Он упоминал наши разговоры, и твои действия как будто он присутствовал рядом с нами. И он сказал, что с демоном ты разберешься, отомстишь за моих сыновей. И если я хочу возвеличить свой Род, то мне необходимо выполнить то, что пообещал. Понимаешь, я никогда не верил в рассказы о древних, но когда его увидел, то сразу поверил. И если он пришел и сказал, что это надо сделать, то я сделаю. Ты же не будешь возражать?

— Но как ты это сделаешь? Ведь она не твоя кровная родственница. Насколько я слышал, а ты когда мы с тобой разговаривали, подтвердил, что родовой амулет передается только кровным наследникам.

— Передается только кровным, я это и не отрицаю. Но это сейчас, когда утрачены навыки. Это сейчас такие амулеты разучились создавать, и передают существующие только кровным наследникам, так как другого они просто не примут. Один раз, привязанный к кому-то, он может перевязаться только к носителю родственной крови, и то, только близкому. А раньше такие амулеты вручались всем членам рода. Сам понимаешь, жена не является кровным родственником мужу, а и им вручались. Наверное, кроме меня, еще в паре родов могут осуществить привязку амулета к принятому в род. И то, при наличии неактивированных амулетов. У меня он есть. Я его и держал на подобный случай, даже одно

время подумывал тебя признать наследником, когда узнал лучше. Но потом решил, что ты не останешься на Зеоне, когда добьешься своего. А волх открыл мне глаза на Аришку. Он мне объяснил, то чего я не замечал.

— И что это? Поинтересовался Роман.

— То, что она подобна тебе, но местная.

Роман задумался. Весь разговор у него в голове крутился вопрос, кто это мог быть? И чего ждать от этого неизвестного с пылающей аурой и необычными глазами. Необычными глазами. У него мелькнула догадка и он спросил.

— А что за необычные глаза?

— Цвета золота с вертикальными, нечеловеческими зрачками. Ответил маг.

Драк. Понял Роман. Непонятен был только мотив того. Какие цели он преследовал, этим принуждением Гвирона к признанию Аришки наследником? Для чего все это ему? И получалось, что он следил за Романом, а может и следит. А Роман этого не ощущает. Ведь он упоминал, что он смотрел за ним через астрал. Но Роман при этом, его взгляда за собой не чувствовал. Ладно, подумал он. Со слезкой драка за ним, он потом разберется. Все равно пока он ничего не может с этим сделать. Он хотел хорошо пристроить Аришку, так что вариант с признанием ее наследницей Гвирона один из лучших.

— А как это делается и сколько времени занимает сама процедура? Поинтересовался он.

— Привязка родового амулета занимает столько же времени, как и та привязка, которую вы проходили, когда вписывались в охранную систему дома. Так, что завтра с утра мы это и сделаем, а я снова уеду.

— То есть при наличии амулета может любой произвести его привязку к себе?

— Нет. Привязку амулета могу произвести только я, как глава рода. Все привязки родовых амулетов осуществлялись исключительно главой рода. Только глава решает, кого принять в род, а кого нет. Пока жив я никто не сможет произвести привязку нашего родового амулета. Если бы был еще один амулет, то после моей смерти его бы могла привязать Ариша, после того как я ее сделаю членом Рода. Но у меня остался только один не активированный амулет. Других нет. Тот, что у меня сейчас, ее потомкам не подойдет, так что врученный ей и будет передаваться по наследству, а остальные ее дети, будут носить копии, как это сейчас делает большинство. Простые, непривязанные амулеты со знаком рода. Если не смогут восстановить способ изготовления амулетов с привязкой к носителю.

А на следующий день Аришка стала одной из Владетелей империи. Гвирон с Оделасом и Картеном сразу после привязки уехал. Хотя Аришка желала провести тренировочный бой с Оделасом, чтобы похвастаться своими успехами. И у Аришки теперь на груди висел не просто защитный амулет, а знак владетеля.

Воар Аданай стоял и размышлял, все ли он подготовил, и не упустил ли чего-то. Наступил решающий день, сегодня все решится. Или он уничтожит поглотителя, или ему придется вернуться в свой мир. А это будет означать понижение его статуса и новый путь подъема. Он горько ухмыльнулся, ну почему его преследуют неудачи? Провал в этом мире, Зеоне. Он смог организовать перевод сюда передовых частей легионов. Но местные маги оказались слишком сильными и сплоченными для него и ему, чтобы не погибнуть и не пасть на дно их общества пришлось бежать, бросив воинов своего мира на произвол. В новом мире, Дайване, сначала было трудно, но потом дела пошли на лад. Ему удалось захватить

территорию и тоже вызвать передовые отряды, но на этом его удачи оборвались. Но он не отчаивался и трудился. Подготовил, как ему тогда казалось, великолепную комбинацию. Но и тут его ждала неудача. Тот, кто должен был стать ключом, открывшим ему мир, сам использовал его и стал поглотителем. И ему снова пришлось бежать.

А здесь, при повторном появлении на Зеоне его ждал сюрприз. Оказалось, что в борьбе за власть, старых его врагов перебили. И их искусство практически утрачено. Зато были живы потомки его последователей. Что дало ему возможность быстро вжиться в здешнее общество. Меньше чем за один местный год, он, поменяв несколько личин, занял место Верховного Командора Ордена. Единственное что он еще не сделал, так это не уничтожил «Оковы» возведенные бывшими и не снял блокировку с планеты.

Он бы не смог прибрать власть в свои руки если бы бывшие не оставили живыми долгоживущих из его первой волны в этот мир. Он когда отсюда бежал, то думал, что их всех уничтожили. А оказалось, что тогдашний командор, после его побега смог их подчинить себе и оставил как личную гвардию. Для своего персонального использования. Сначала их было более двух сотен, но до нынешних времен их дожило меньше полусотни. Они были долгоживущими, но не бессмертными. Основная их масса погибла при смене власти в Ордене, когда к власти пришли некросы. Они были слабее в деле, чем демонологи, но зато они могли собрать и дать больше темной энергии. А она требовалась жителям темных миров для своего существования в этом мире и они стали на их сторону. И служили им, пока не появился он. Вернуть над ними свою власть ему труда не составило. А с их помощью он быстро устранил всех опасных для себя личностей и сейчас Орден был подчинен ему полностью. Он бы мог начать экспансию, вызвав новые легионы со своего мира. Но для этого необходимо было уничтожить «Оковы». А он не решался на это, пока жив поглотитель. Процесс по уничтожению «Оков» предстоял длительный и энергоемкий. И в этот период он будет очень уязвим. Поэтому в первую очередь ему необходимо было уничтожить поглотителя.

Заняв место командора, он приложил огромные усилия, чтобы выявить его. С большим трудом, но это ему удалось. Ему помогло то, что тот засветился с двумя мечами. Он смог отследить его путь по империи и установить, что тот находился в столице. И как удалось выяснить, все время проводит в библиотеке Академии. Что он там делает, он даже предположить не мог. Но, то, что ничего хорошего для него не сомневался.

Было установлено, что в столицу он прибыл полгода назад. Причем не сам, а с малолетней девчушкой. Зачем она поглотителю он гадал все это время, пока готовился к этому дню. Он хорошо помнил события в церемониальном зале в Дамтаре. С какой легкостью поглотитель разбирался с воинами темных легионов. В памяти засели его светящиеся мечи, несущие смерть всем выходцам из темных миров.

Он долго думал, как с ним бороться и придумал. Ведь, что может хоть немного противостоять белой энергии? Только ее противоположность. Пусть недолго, но это единственный его шанс. Ему пришлось повозиться, чтобы подготовиться к этой встрече. Пришлось поработать, чтобы накопить темной энергии в достаточном количестве. По всей империи прокатились жестокие казни. Но своего он добился. Все накопители и защитные амулеты были заполнены темной энергией.

У него осталось всего три дюжины темных воинов. Две дюжины длинноухих и одна клыкастых. Один десяток клыкастых пропал, перед тем как он захватил власть в Ордене и он подозревал, что это дело рук поглотителя.

Имеющихся у них амулетов должно было хватить на несколько десятков ударов сердца. Но их было много, три десятка и он считал, что этого должно хватить, чтобы убить поглотителя. Ведь не может же он, бесконечно изливать беду энергию. Но на всякий случай он все равно приготовился умереть. Лучше умереть самому и возродиться в родном мире, пусть даже на нижних ступенях социального статуса, чем развоплотиться совсем. Для этого он приготовил ритуальный кинжал, с помощью которого сущность почти мгновенно покидает тело и возвращается в свой мир.

Все было готово. Все было перепроверено множество раз. Но все равно его била дрожь. Он боялся, но не хотел в этом признаваться даже себе. Ему было страшно встретиться с поглотителем еще раз. Где-то в подсознании крутилась мысль, что эта встреча ничего хорошего ему не принесет, что все пойдет не так, как он задумал. Но он отринул все свои страхи и дал команду выдвигаться на заранее оговоренные позиции.

Они жили в столице уже половину местного года. Вели себя тихо и не светились. Утром уходили в академию, а вечером возвращались. Но через Миарона Роман все это время искал детей Шапала. Но результаты поисков не дали. А в последние два месяца по империи прокатилась волна казней. Орденцы как с цепи сорвались. Хватали всех подряд, объявляли их колдунами или их помощниками и казнили. Жестоко казнили. Все ходили подавленные. Это угнетающее состояние докатилось даже до Академии, хоть властителей ордены практически не трогали. Во всяком случае, со слов Миарона никто из адептов Академии не пострадал. Но он же, посоветовал прекратить поиски.

— Если их схватили ордены, то они уже, несомненно, мертвы. Если казнят случайно схваченных, то тех, кого забрали давно, уж точно живыми не оставили. Роман с его предположением был согласен. Но даже если бы и не согласился, то сделать все равно ничего бы не смог. Поисками занимался Миарон, через знакомых. А из-за развернувшихся событий связанных с казнями, тот их прекратил.

За это время Роман освоил, все, что было возможно по демонологии. Выучил все схемы призывов, вызовов, схемы оков подчинения и принуждения. Одним словом Миарон передал ему все, что знал сам. Роясь в старых справочниках, Роман нашел перечень когда-то существовавших стационарных порталов на территории империи. Но Миарон сделал ему подборку отчетов, из которых можно было увидеть, что все порталы из перечня были уничтожены. Аришка закончила изучение общих дисциплин, а так как она не видела энергетических потоков и в ее ауре отсутствовали следы силы, давать ей на изучение специальную литературу Роман не видел смысла.

Он решил, что они еще немного побудут здесь, ему было необходимо порыться и найти старую литературу по странам за горами и на других континентах. А затем покинут империю. Но перед этим он уничтожит демона. Он придумал, как с ним разобраться. Но делать этого в столице не хотел. Он решил, что по пути к единственному перешейку, ведущему к государствам за горами, он где-то в глуши остановится и создаст схему вызова. Ею можно было вытянуть ближайшего демона. И он предполагал, что это будет именно Адан, если он единственный в этом мире. Но если и не единственный, то не беда. Уничтожит появившегося в пентаграмме и снова займется вызовом, пока не поймает Адана. На процесс вызова требовалось большое количество энергии, но у него имелась надежда, что он с этим справится.

Закончив рыться по старым запасникам библиотеки, он направился к тренировочной

площадке за Аришкой, чтобы забрать ее домой. Она там проводила несколько часов каждый день. Несколько раз в неделю к ней примыкали Борион со своими друзьями. Бывшие ее обидчики, а теперь ставшие закадычными друзья. К Роману они относились с опаской, а Аришку считали за свою, не смотря на ее возраст и отсутствие силы. Они ей сказали, что сила в ней может проснуться в лет десять, двенадцать. И Аришка с нетерпением этого ждала. Роман в этом сомневался, ведь она не из рода владетелей. Это в родах владетелей передавался дар по наследству, а она к ним не относилась. Но ее в этом не разубеждал. Он шел по пути, который проходил каждый день в течение последних шести месяцев. Шел расслабленный и размышляющий над последними изученными схемами, их комбинациями, когда на него напали.

Напали по пути от библиотеки до тренировочной площадки. В проходе между двумя корпусами. Атака была внезапной и стремительной. В него запустили сразу четыре болта из метателей. Болты были такие же, как и тот, что продырявил его при стычке в караване. Он успел уклониться только от выпущенных спереди. Его спасла привычка ходить в подарке Торвуда, он так и не последовал совету Гвирона и не стал носить приобретенные наряды. Куртку болты не пробили, но удар был такой силы, что сбил его с ног. Перекувыркнувшись, Роман активировал свой амулет и вскочил, и в этот момент на него напали мечники.

Темные мечники, доспехи которых, как и их мечи светились темнотой. Он был быстр, но их было много, и его успели слегка достать. Всего лишь кончиком меча по лицу, но даже этого хватило, чтобы тело пронзило ужасной болью. Но вбитые тренировками рефлексy сработали автоматически. Как он выхватил мечи, он даже не осознал, но, тем не менее, смог отбить остальные направленные в лицо выпады. При этом пропустив несколько ударов в корпус. Попытки нанести по нападающим удары щупом, провалились. Он соскальзывал с них, как будто они были облиты маслом. Первый шок прошел и он осознал, что его атакуют шестеро, но тройками. Одна тройка, очень сплоченно наносит несколько ударов и откатывается, а в это время ее место занимает другая. В результате на него сыпался бесконечный град ударов. И, несмотря на то, что он был быстрее атаковавших его, всей его скорости хватало только на то, чтобы отбивать удары нападавших.

Оценив обстановку и поняв, что против него выступают темные, он привычно вызвал свечение мечей. Его мечи ярко запылали. И теперь в воздухе сталкивались сполохи ярко белого и черного цветов. Находящимся в аурной руке светящимся кинжалом, он смог нанести удар в шею одного из напавших. Но защита формируемая амулетом смогла выдержать удар. Попавший под него, лишь покачнулся. Романа это озадачило. И он, неимоверно напрягаясь, постарался еще больше ускориться. И это ему удалось.

Его мечи закрутились как лопасти самолета, а кинжал стал выпрыгивать из самых неожиданных мест, стараясь ужалить напавших в открытые места. Роли поменялись, теперь он атаковал напавших на него, а они отбивали его атаки. Это дало свои результаты. Вдруг у одного из нападающих стали блекнуть доспехи и он после полученного от Романа очередного удара упал. На какой-то миг Роман возликовал, но оказалось рано. Место выбывшего было сразу занято новым темным. Атаковавшие его, закрывали своими телами ему обзор и сколько у него всего противников он определить не мог. И чтобы это понять, он разделили свое сознание. Это получилось автоматически, как только он захотел увидеть обстановку вокруг, как он это уже привык делать осматривая окружающую местность. Одним сознанием он бился, отражая удары и изыскивая бреши в обороне своих противников, а другим стал смотреть сверху. Стало ясно, что его атакует более трех десятков темных, но

помимо этого он еще обнаружил и знакомую ауру. Ауру демона Адана. Пришло осознание, что тот первым его нашел, а значит и подготовился к этой встрече. Пока тело сражалось и наносило удары, выбивая по одному нападающему, сознание Романа отрешилось от боя и стало оценивать обстановку. Он смог отбить неожиданную атаку и демону с его помощниками не удалось его завалить. Напасть большим количеством на него они не могут, так как будут мешать при этом сами себе. Он хоть и медленно, но уничтожает их. Вопрос стоит в том, сколько он сможет поддерживать такой темп, да еще используя свечение мечей. Так долго и в таком темпе он никогда еще не работал. Хватит ли ему сил выстоять против всех противников. Но даже если хватит, то демон, убедившись в безуспешности их атаки, может уйти. Что он может сделать? С мечами больше ничего. Его щупы не способны преодолеть защиту темных. Остается попробовать атаковать боевыми формами. И он стал пробовать. Но одно дело когда ты находишься в спокойной обстановке и совсем другое когда в бою. Формы вызывались получалось, а вот навести вектор применения нет, мешало как его перемещение, так и постоянное изменение местонахождения противников. Сознание без эмоций, тоже имеет свои плюсы. Потерпев несколько неудач, но перестал выцеливать тех противников, которые сражались с ним, и стал пытаться направить формы на стоящих в стороне, относительно неподвижных. Одним из тех, кто стоял на месте и наблюдал за его боем, был демон. И он стал пробовать применить форму к нему. Навести форму, удалось, но ее отклонило, засветившееся вокруг демона защитное поле. А от следующей запущенной Романом формы демон уже отклонился. Он сначала с недоумением оглядывался, а затем стал скачками перемещаться и попытался отойти подальше. Но Роман стал создавать формы очередями и запускать, не давая демону уйти и не давая времени сосредоточиться. Тело уже уничтожило больше десятка темных, а он настолько увлекся «охотой» на демона, что пропустил момент, когда появилась Аришка.

Девчонка вынырнула из-за крайних рядов темных и сразу атаковала двоих ближайших. Она провела мастерские удары и достала бы обеих. Ее удары прошли, их не смогли перехватить, но их не пропустила защита темных. На ней светился защитный амулет, но он не смог отразить ответный удар меча темного, пылающего чернотой. Удар пришелся ей в верхнюю часть тела и почти отделил руку с мечом от туловища. Время остановилось.

Роман наблюдал как медленно, как лебяжье перо падает разрубленное тело Аришки. Как медленно летят капли крови, и как отделяется прозрачный, светящийся, переливающийся всеми цветами радуги сгусток. Он хладнокровно констатировал, отлетает душа, как говорят местные, сущность. А в следующий миг на него нахлынули отсутствующие чувства, горе, боль потери, ненависть к темным и в голове у Романа взорвалась сверхновая.

Когда он стал осознавать окружающее, то понял, что держит в руках покалечено тело Аришки. Мертвое тело. Оглянувшись вокруг, он увидел испепеленных темных, в том числе и тело демона. Они выглядели как полу иссохшие мумии. Почерневшие и сморщенные. Он провел рукой по лицу Аришки. Оно еще было теплое. В голове стали всплывать лечебные формы. Формы срачивания тканей, костей. Не осознавая, что он делает, он стал их накладывать на тело девочки. Рана была огромная и наложенные формы не справлялись. Он стал в них вливать энергию. На его глазах рана стянулась, тело срослось. Но чего-то не хватало. Он углубил зрение и увидел следы тонких энергетических каналов пестревших разрывами. Мысленно стал их стягивать, формировать с них новые линии по следам старых, точно также как он формирует формы. Закончив с этим, он стянул с окружающего пространства жидкость, одной из форм заполнил ею сосуды и другой активировал

восстановление крови. А потом запустил сердце. Раздались сначала слабые, а затем постепенно нормализующиеся толчки пульса. Но жизни в теле не чувствовалось, оно еле светилось. Вместо нормальной ауры, в нем еле просматривались энергетические потоки. Тело было без души. Всплыло воспоминание, как отлетала душа Аришки. И он, абсолютно раскрывшись, так же, как в самый первый раз в башне, огляделся в ее поисках. Одним взглядом он охватил всю планету, но он искал только Аришкину сущность, ничто другое его не интересовало. И он ее увидел.

Она висела недалеко от места, где находился он с ее телом. Он вытянул к ее сущности свой щуп. Но не тот, что он выбрасывал с ауры, а астральный, непонятно откуда появившийся у него и притянул ее к себе. И попытался впихнуть притянутую сущность в тело. Но тело и сущность вели себя как разно-полюсные магниты. Они отталкивались друг от друга.

Его стало накрывать отчаяние. Мысли заметались, но в этот момент он заметил схожесть внешних участков сущности и внутренних ауры. И попробовал их совместить. Они хоть и были похожи, но не совпадали, не совмещались, и он стал их поправлять, меняя их. При этом эти несовпадающие участки казались ему некрасивыми, не гармоничными и он их изменял. Делал более совершенными, красивыми. Таких участков было сотни, тысячи, десятки тысяч. И он их, изменяя, соединял. Их было слишком много, и он напруг все свои силы, чтобы делать это. Стала накатывать тошнота, головокружение. Было ощущение, что он сейчас от перегрузки потеряет сознание. Но он, стиснув зубы, продолжал действовать, понимая, что если он прекратит или потеряет сознание, то он потеряет и Аришку. Он углубился в этот процесс и пропустил момент, когда все совпало. Просто в один миг сущность сама, без его помощи нырнула в тело и слилась с ним, растворившись в его энергетических каналах. Все тело мигнуло, и аура приняла свое привычное очертание. Почти привычное. Так как теперь в ауре Аришки просматривалось присутствие дара. Роман, обессилено откинувшись, вздохнул с облегчением.

Аришкины веки вздрогнули и ее глаза открылись. Увидев лицо Романа перед собой, она всхлипнула и, обвив его шею руками, произнесла.

— Ты живой. Ты с ними справился? Я не смогла тебе помочь. Я пропустила удар и потеряла сознание. Мой амулет не сработал. И заплакала. Всклипывая, через слезы, стала причитать. — Не бросай меня. Братик. Я не хочу тебя терять. Я так боюсь тебя потерять.

А он гладил ее по голове, прижав к себе, и тихонько покачивался. А с его глаз катились слезы, от осознания того, что он ее чуть не потерял.

Они так и сидели, когда Роман почувствовал колебание пространства. Он мгновенно определил, где происходит прорыв и поднявшись, развернувшись в ту сторону, спрятал за спину Аришку. В метрах семи от него появилось три фигуры. Он смотрел на них всего лишь миг, чтобы понять, перед ним демоны. Без личин, и не такие страшные, как тот с которым они столкнулись с Эртэром в трактире. Эти были высокие, с лицами поражающей красоты, но со сложенными крыльями за спиной, рогами на голове и мощным телом поражающим своей чудовищной гармонией. И аурой пылающей темнотой. Этот миг они смотрели друг на друга. Роман на них, а они с удивлением на него. И он почувствовал исходящую от них угрозу. А затем он ударил.

Он обвил их всех аурными щупами и тут же накиннул на них форму, дестабилизирующую энергетические потоки, она предназначалась для разрушения защиты. И в это же время, его сознание привычно раздвоилось, и он нанес удар сформированными астральными щупами,

наблюдая за демонами одновременно с нескольких уровней. Простым взглядом, измененным и через астрал. Сразу всех трех. Астральные щупы проникли в их ауры, и он выпил их, как пил, до этого других живых, своим аурным щупом. Но энергии было слишком много, поэтому ему пришлось излишки выплюнуть. Но даже того, что он хватанул, было достаточно, чтобы его сознание помутилось, а перед его взором все поплыло. Он закрыл глаза, переживая это, и наслаждаясь охватившей его расслабленностью и легкой эйфорией. Как будто он выпил спиртного. Но насладиться эффектом ему не дал вопрос Аришки, выдержавший его из этого состояния.

— А кто это был?

Он открыл глаза. Там где только что стояли три демона, лежали три полностью высушенные мумии.

— Демоны. Ответил Роман.

— А откуда они?

— Я бы тоже это хотел знать. Ответил Роман, рассматривая то, что от них осталось.

Аришка хотела что-то еще спросить, но он снова почувствовал колебание пространства и прикрыл ей рот, определяясь с местом будущего прорыва. В том месте реальность мигнула, и снова появилось три фигуры.

Появившиеся тоже были высокими, с крыльями, но без рогов. Только крылья были не такие как у первых. У тех они выглядели из-за спины как сложенные крылья летучей мыши, а у этих они были похожи на птичьи. И если у тех ауры пылали темнотой. То у этих ауры сверкали белым светом. Причем их насыщенность была такова, что верхние части ауры просматривались обыкновенным зрением. При этом создавая светящийся нимб над головой. От них несло чувством угрозы точно также как и от демонов. Но это были не демоны, и поэтому Роман на них не нападал, а только наблюдал за ними, всеми, доступными ему способами. А те, осмотревшись вокруг, остановили свои взгляды на Романа. И эти взгляды выражали угрозу. А в следующий миг средний резко вытянул вперед руку и направил ее в сторону Романа. Пыхнуло опасностью, и время снова приостановилось. Роман снова отстранено наблюдал, как вокруг всех трех фигур прибывших стало формироваться сложная энергетическая конструкция. От нее несло такой опасностью, что он не думая повторил свой удар, тот, что применил к демонам. Он снова поглотил энергию и его снова накрыло. В себя он снова пришел, от потряхивания за рукав и от услышанного вопроса Аришки.

— А это кто были? Шепотом спросила она.

— Понятия не имею. Честно ответил Роман.

— Рома, давай уйдем отсюда. Мне здесь не нравится. Все также шепотом попросила Аришка.

— Давай, сказал Роман. У него было двойственное состояние. С одной стороны он чувствовал переполняющую его тело силу, с другой усталость. Как это могло быть, ему было непонятно. Он еще раз осмотрел место столкновения и остановил свой взгляд на оружии, как демонов, так и прибывших после них.

— Побудь здесь, сказал он Аришке, а сам направился к их телам.

Стянув с одного из целых тел темных, куртку, он стал складывать в нее все найденное оружие. Потом оценив его количество, сложил в нее только оружие последних двух троек, клинки Адана и все амулеты. Свяжав все это в куль, сказал Аришке.

— Пошли.

— А что с моей одеждой? В этот момент спросила она.

Роман посмотрел на нее. Все верхние вещи были располосованы по месту удара разрубившего тело Аришки. Тело восстановилось, а вот одежда нет. Он снова осмотрел валяющиеся вокруг тела. Выбрал целое, только ссохшееся, и снял с него куртку.

— Одевай. Дав его Аришке, сказал он.

— А что с моей одеждой? Удивленным голосом спросила девчушка, рассматривая разрез.

— Пострадала от пропущенного тобой удара. Честно ответил Роман.

— А как же я? С еще большим удивлением спросила она.

— И ты тоже. Но тебя я смог вылечить, а одежду нет.

— А как?

— Ариш, давай пойдем домой. Я устал. А уже там ты будешь задавать свои вопросы. Попросил Роман.

— Хорошо, пошли. Покладисто согласилась Аришка.

Роман подхватил тюк и направился к выходу, одновременно осматривая через астрал территорию Академию. Ему не хотелось никому попадаться на глаза. Но к его удивлению на территории Академии никого не было, она была абсолютно пуста. Не было даже вечно сидящего на входе сторожа.

Им после произошедших событий окружающее пространство ощущалось как часть своего тела. Поэтому он сразу почувствовал его изменения, когда они сделали всего несколько шагов в направлении выхода. Сразу бросив куль на землю, и снова задвинув Аришку за спину, он повернулся в направлении ощущаемого изменения, уже готовый к новому бою.

Никаких эффектов не было, как при появлении демонов и появившихся после них. Но практически на том же месте, снова появилась фигура. Одна. Напряжение спало, когда он узнал прибывшего. Но Роман не расслаблялся. Чего ждать от драка в этот раз, он не знал. Как не знал, зачем тот появился. Роман ждал, что тот скажет. А драк с каким-то непонятным любопытством и удовлетворением рассматривал место схватки. Осмотревшись, он поднял взгляд на Романа и с улыбкой произнес.

— Я в тебе не ошибся.

— Что значит, не ошибся? С подозрением спросил Роман.

— Я знал, что ты, в конце концов, столкнешься с наблюдателями и прикончишь их. И ты сделал это. Теперь наш слой будет закрыт для дманов, как нижних, так и верхних. Пока они не выяснят причины их гибели. Ответил драк.

Роман размышлял над его словами. Пытаясь понять, что это значит? Во что он влип в этот раз? Но спросил не об этом.

— А кто из них нижние, а кто верхние? Задал он вопрос, догадавшись, что речь идет о демонах и последовавших за ними неизвестными, с сияющими аурами.

— А это тебе никто не скажет. Так как это зависит от точки зрения. Они, каждые считают себя верхними, а своих оппонентов нижними. Светлые считают себя живущими у источника, а всех остальных под ним, то есть ниже. А темные наоборот, они считают, что источник находится в центре облака миров, как ядро у планеты, а они живут на его краях, то есть на поверхности, а все остальные ниже. Так, что определяйся сам, кого из них считать верхними, а кого нижними. Мы их просто относим к светлым и темным.

— Мы, это драки?

— Да.

— Но как я понял, демоны ваши родственники?

— Дманы. Демонами называют темных. Да они наши родственники. Вернее все мы когда-то были одним народом, а потом разделились на три ветви. И поделили между собой зоны влияния.

— А как вы называете светлых?

— Архи. Что обозначает первые. Они первыми прошли изменение. А они свое именование переводят как высшие.

— А что обозначает слово демон, оно у меня не переводится никак.

— Демон, это искаженное дман. Так их называете вы, люди и другие разумные. Себя они именуют дманами.

— Почему они здесь появились?

— Так, ты нашумел. Ответил драк. И видя недоумение на лице Романа, продолжил. — Ты сначала развоплотил темных напавших на тебя, разрушив их сущности. Оголив ядра и распылив все их накопления. Теперь они лишены перерождения. Кем возродится их ядро, теперь не скажет никто. Если бы ты просто их поглотил, темные наблюдатели не явились бы. Но ты взял от каждого по чуть, чуть. А остальное выплеснул в Мир. Но мало этого, так ты еще покинувшую тело сущность, разорвавшую связи со своим телом, снова с ним воссоединил.

При этом он посмотрел на Аришку. — Хорошо воссоединил. Считалось, что этого сделать нельзя. Вернуть сущность в тело можно только пока не оборвалась нить соединяющая тело и сущность. А после ее обрыва считалось, что нельзя. Есть, конечно, возможность загнать сущность в тело и после разрыва. Но в этом случае личность не возвращается. Такое используют, когда необходимо что-то узнать у покинувшей тело сущности, если прошло немного времени, после того как она его покинула. Или если это было следствие насильственной смерти. В этом случае обычно у сущности остаются воспоминания последних моментов жизни. А вообще, таким образом, создают зомби. Послушных и исполнительных, тем, кто их создал, пока их поддерживают энергетически. А если прекращают в них вливать энергию, темную, то они сами пытаются получить ее для своего существования. Обычно, они забирают силу у живых, убивая их поеданием живьем. При таком способе смерти темной энергии выделяется больше.

Но ты смог полноценно вернуть сущность в тело. Да еще и изменил. Она и так менялась под твоим влиянием, но ты ее окончательно перестроил. До этого, у нее сила уже была как у взрослого мужчины, а скорость выше средней. А ты еще ее улучшил. И даже привил возможность работы с темными энергиями.

А архи явились, когда почувствовали развоплощение наблюдателей темных, чтобы посмотреть, кто это сделал. И я так понимаю, опознали в тебе Атмана, поэтому и решили уничтожить. Но ты успел сделать это первым.

Драк замолчал. У Романа, после его речи, возникло множество вопросов, но сперва он решил выяснить, то, что касалось Аришки.

— Что значит, привил возможность работы с темными энергиями? Ведь те же демонологии или некроты работают с темными энергиями. Так, что такая возможность есть у жителей этих миров.

— Есть. Подтвердил драк. — Но те, кто может работать с темной энергией, не может работать со светлой. Или, или. Те же демоны, почему не переносят светлой энергии, потому что она является антагонистом темной. Архи точно также не переносят темной. Только

атманы способны работать с обоими. Так, что девочка теперь настоящая твоя сестра. Ты ее изменил по своему подобию. Я же тебе говорил, что Атманы способны не только брать, они способны еще и давать. Это один из таких случаев.

— С Гвироном это ты встречался и дал указания принять Аришку в Род?

— Я. Ответил драк, без задержки.

— Зачем тебе это было надо? С подозрением спросил Роман.

— Я за тобой наблюдал все это время. Ты стараешься выполнять свои обещания. Я слышал ваш разговор с Гвироном, когда он за уничтожение Адана, пообещал сделать Аришу наследницей, потому и подтолкнул его к этому. Чтоб ты не отказался от истребления демона, чувствуя себя обязанным перед магом.

— Ты, предполагал, что если я уничтожу демона, явятся наблюдатели, и я столкнусь с ними. Утвердительно сказал Роман. — Зачем тебе это было надо?

Драк помолчал, рассматривая Романа, а затем ответил.

— У нас с дманами договор о невмешательстве. Они не изменяют состояние планетарной среды, а мы не вмешиваемся в их деятельность по влиянию на разумных. Когда-то мы посчитали, что так будет правильно. Но мы ошиблись. Их влияние как одних, так и других ведет к гибели планет. Но сами мы договор нарушить не можем. Но, ни один дман не придет туда, где он может безвозвратно развоплотиться. Ты нашумел на Дайване, это был первый случай. Тебя упустили, сразу не явившись. А когда пришли наблюдатели, ты Дайван уже покинул. И они не смогли выяснить, в результате чего произошло развоплощение находящихся там дманов. Поэтому услышав повторное развоплощение, сразу прибыли на место его осуществления. Так, как в обоих случаях происходило развоплощение темных дманов, то и прибыли их наблюдатели.

— А если бы я с ними не справился?

— Жили же мы без Атманов. Жили бы и дальше так же. С усмешкой на лице произнес драк.

У Романа мелькнула мысль прибить его. Но драк что-то понял по его лицу, потому, что произнес.

— Я перед тобой не в теле. Это астральная проекция. Так, что если появятся мысли и меня развоплотить, то не пытайся, ничего не получится.

— Предусмотрительный, да? Поинтересовался Роман.

— Да. Односложно, с удовлетворением ответил драк.

— Ладно, живи. Ответил Роман, усмехнувшись. А потом серьезно спросил.

— Так что, теперь мне можно не опасаться этих дманов?

— Размечтался. Всегда найдутся те, кто проштрафился и кого можно послать в опасные места, пообещав прощение в случае выполнения задания. Так, что будут еще дманы. И они будут искать того, кто развоплотил этих. Вот когда пропадет хотя бы по десятку с обеих сторон посланных на поиски, тогда могут и прекратить их на несколько тысячелетий. А пока будут искать, как только определятся с кандидатурами. Так, что не задерживайся надолго здесь. Я имею в виду в этом городе. И еще я тебе дам совет. Не обольщайся, тем, что ты их уничтожил. Это у тебя получилось из-за того, что они этого не ожидали. Когда на тебя начнется настоящая охота, то против малого круга, ты, может быть, и выступишь. Малый круг составляет тройка высших. Как те, которых ты уничтожил. Они просто не успели составить его. Иначе бы ты их так легко не развоплотил. Против круга, я сомневаюсь, что ты выступишь. Это против двух троек. А против большого круга, трех троек, ты однозначно не сможешь

устоять. Так, что учти это.

— Но я уже бился с несколькими демонами еще на Дайване и они не составляли никакого круга.

— Ты бился с не высшими. Круг могут составить только высшие демоны, начиная с Воара.

— Подожди, но ведь этот мир закрыт. Как они вообще сюда прошли? Поинтересовался Роман.

— После того как вы с Аданаем побывали в Оковах, они не функционируют в полную силу. Кто из вас их вывел из строя, я не знаю. Но теперь они не могут задержать тех, кто владеет высоким уровнем энергий. Ты бы мог это сообразить когда к тебе пришел наш младший.

— Я думал, что вам оковы нипочем.

— Для нас это мир тоже был закрыт. Так, что дманы смогут свободно прийти сюда, и они будут искать тебя, учти это.

— Слушай, ты же в прошлый раз говорил, что меня не видно. А теперь утверждаешь, что наблюдал за мной, это как?

— Тебя нельзя найти, ты не отсвечиваешь в астрале. Но если знать где ты, то можно просто посмотреть и даже послушать что ты говоришь.

— Ладно. Ты нашел меня в башне и там мог смотреть за мной, пока я там был. Но когда я покинул башню, как ты меня нашел, если я не отсвечиваю, как ты говоришь? Ты же не постоянно за мной смотрел?

— По ней. И драк указал на Аришку. — Я искал и находил ее. А ты все время рядом с ней. Так, что ничего сложного. Ты же не захотел меня вызвать после нашей последней встречи.

— А как я тебя бы смог вызвать? Ты не объяснил, как это делать. Ты даже не объяснил, как я должен был обнаружить твои сообщения и как оставить свое.

— Станный ты. В один момент проявляешь гениальность, в другой поражаешь своей тупостью. Вот скажи, ты пользуешься своими зрением, слухом, обонянием, осязанием. А если бы ты пользовался только одним, например зрением, ты бы окружающую действительность ощущал лучше или хуже?

— Хуже. Ответил Роман.

— Так, почему при работе с астралом ты не пользуешься всеми своими способностями. Ты пользуешься только частью его возможностей. Хотя твои удары через астрал меня поразили. На такое не многие способны.

— Но как научиться использовать все его возможности?

— Учись. У тебя это хорошо получается. Ответил драк.

— Ты хотя бы подскажешь мне, как пользоваться порталами? Спросил Роман.

— Нет. Ты при развоплощении дманов, мог не распылять приобретения сущности, а перенять у них знания о порталах. Но ты этого не сделал. Поэтому и я тебе их не дам. То, что легко дается, не ценится. Сам ищи. Ты когда ищешь решение возникшей у тебя проблемы сам, находишь неординарные решения. Я не хочу направлять тебя по проторенным путям, ты найдешь свои. Ты же Атман. Замолкнув и задумавшись на минуту, он продолжил. — Хотя, с другой стороны, ты еще не готов к такому. Если бы ты поглотил все приобретения сущности, хотя бы одного дмана, ты мог бы потеряться в его воспоминаниях. И сойти с ума. Ведь в приобретенных накоплениях на ядре содержатся не только знания, но и воспоминания,

причем частично и о прошлых воплощениях ядра. И притом воспоминания не только событий, но и эмоциональные, обонятельные, слуховые, и много других. Так, что советую не начинать перенимать приобретения сущности с дманов. Начни с кого-то полегче. Можешь с людей, можешь с долгоживущих. И научись сначала брать только необходимую тебе часть. А это поверь, будет не легко.

— Хотя бы подсказки, как оставлять накопления развоплощаемых, чтобы можно было с чего-то начать.

— Нет. Я тебе уже сказал, сам пробуй, сам ищи.

Роман понял, что драк навыками не поделится, поэтому огорченно вздохнул и спросил.

— Аришка тоже стала атманом?

— Нет.

— Но ты же сказал, что она стала подобна мне. С возмущением произнес Роман.

— Сказал. Она подобна, но не Атман. Атман это не тот, кто имеет доступ к оперированию всем спектром энергий, у Атмана эта особенность только часть его возможностей.

— А она сможет стать такой как я?

— А я откуда знаю? Никто не знает, как появляются Атманы. Ты вообще первый за несколько последних сотен тысячелетий. И не таскай ее все время с собой. Если на тебя начнут охоту серьезно, и ты сцепишься с кругом, даже малым, ты, может быть, и выживешь, а вот она однозначно нет.

— Как твое имя? Поинтересовался Роман.

Драк помолчал и ответил. — Навусерион. Зови, если понадобится. И исчез.

Роман смотрел на место где стоял драк и размышлял, что снова не успел задать все интересующие его вопросы. В это время его за рукав подергала Аришка.

— Кто это был? И на каком языке вы разговаривали? Я ничего не поняла. Произнесла она.

— Драк это был. Пошли домой Ариша. Сегодня был сумасшедший день.

И они снова направились к выходу.

— А драк это кто? Прозвучал вопрос Аришки.

Роман закатил глаза. — Драк это дракон.

— Настоящий. Удивленно спросила она. — А я думала они не такие, что они с крыльями и летают. Как в сказках.

— Это одна из его ипостасей. Ответил Роман.

— А как выглядит другая. Они красивые или страшные? Сразу же последовал новый вопрос.

— Не знаю. Я в другом виде их ни разу не видел.

— Так, почему ты думаешь, что он дракон?

— О-ох. Произнес Роман, размышляя, что отвечать Аришке.

Придя домой, он вымыл Аришку и осмотрел все ее тело, опасаясь, что пропустил в горячке что-то из ранений. И она из-за произошедших событий не обратила на это внимания. Но кожа девочки была чиста как у новорожденного. Даже старые, ее детские шрамы пропали. Он знал их хорошо, так как мыл ее каждый вечер с тех пор еще, как они обосновались в башне. Это уже стало их ежевечерней традицией.

Пужинав, они легли спать, у Аришки после принятия ванны и ужина не осталось сил на вопросы. Она мгновенно уснула. А у него в голове проносились события сегодняшнего

дня. Он понимал, что необходимо отдохнуть и уже даже хотел начать считать овец, когда возле входа появились посетители. Об этом ему сообщила система охраны дома.

К его удивлению у ворот стояли Лартон и Миарон. Когда они его увидели, последний с облегчением вздохнул и произнес.

— Хвала бывшим. Ты жив. С Аришей все в порядке?

— Все в порядке. Что-то случилось? Поинтересовался Роман.

— Случилось. Ответил Лартон. — Давай зайдем в дом, там поговорим.

Когда они расселись, Лартон произнес.

— Сегодня произошло много событий. По всему городу разъезжают отряды бранцев, город бурлит. А тут еще Лартон прибежал и сообщил, что как только ты покинул библиотеку, в нее явились представители Ордена и всех, кто был, выгнали за пределы Академии. Он боялся, что ты попался им. Я думаю, что в Ордене стало известно о тебе, хотя допускаю возможность, что в город проник демон, и там узнали об этом, поэтому улицы и наполнились бранцами. Они его ищут. Но если это продолжится, могут выйти и на тебя. Тебе необходимо скрыться.

— Демон был в городе. Он с воинами темных миров напал на меня, прямо на территории Академии. Но я его и их убил.

— С темными воинами? Получается кто-то смог осуществить призыв, минуя оковы. Значит, зашевелились последователи темных и поэтому Орден развязал череду казней. Демона ты убил, новой войны с темными не будет. Но сейчас начнется новая чистка империи. И тебе лучше под нее не попадаться. А если узнают, что это ты убил демона, то тебя тем более постараются устранить. Ведь решат, что ты демонолог. Тебе лучше вернуться в башню, там вас не найдут.

— Нет. Ответил Роман. Мы поедем за горы.

— Ты не изменил своих намерений искать сведения о порталах за пределами империи?

— Нет, не изменил.

— Тогда вам с Аришкой необходимо как можно быстрее покинуть территорию империи. Только вот боюсь, что это будет сделать нелегко. Проходов через горы не осталось. А в обход, через перешейк, опасно. Там степь и кочевые племена. У них свои методы использования силы. Нам недоступные. Но чем-то похожие на методы демонологов. Во внезапной прямой стычке один на один они проигрывают в противостоянии сил. Но если есть время и они подготовятся, то их трудно одолеть. А как воины они намного сильнее нас, они крупнее и мощнее. А если учесть, что они нападают скопом, и заранее подготовившись к этому, то становится понятным, почему за столько лет, никто не вернулся из желающих проторить путь в загорные страны.

— Ничего прорвемся. Уверено сказал Роман.

И они снова были в дороге. Столицу они покинули ближе к полудню, сразу как Лартон принес приобретенный для Аришки костюм из материала с вложенными формами. Он им обошелся очень дорого. Роман ему для его приобретения отдал почти все имеющиеся у него амулеты, оставив себе всего лишь несколько. Кстати, все амулеты дманов превратились в пыль. Они оказались привязанными, как и у Романа. Куртка осталась со времен бывших, потому столько и стоила. В дополнение к ней маг принес ей перчатки, чуть великоватые для нее и шляпы ей и Роману. Где он реализовал амулеты, Роман не спрашивал, но на деньги от их продажи он приобрел им указанные вещи, а сдача составила всего полтора десятка ликов. Но денег у Романа и так было много, с учетом полученных от разбойников и оставшихся ему

от купца. Так, что по этому поводу он не беспокоился.

Роман был со своим оружием, а Аришке все-таки приобрели наспинную перевязь, под два меча. Но не под те, что достались Роману от купца. А выбрали пару доставшуюся от Архов. Все прибывшие демоны были с двумя мечами. А у каждого арха их было по четыре. Два заплечных и по два крепились на ногах. Аришке они подобрали из тех, что крепились на ноги. Это были даже не мечи, а большие, чуть изогнутые кинжалы, с Аришкин локоть длиной. Но для нее они были как мечи и ей подходили великолепно. Вот под эти кинжалы и подобрали перевязь. Вернее наспинное крепление для имеющихся ножен.

Они ехали с Аришкой на конях, и один конь был под переметными сумами. В них были погружены их запасные вещи, и оружие. Ценности Ромка разделил на две части. Одна была у него, одна у Ариши.

Первый день, был суматошный. Покинуть столицу так, чтобы не столкнуться ни с одним патрулем было сложно. Роман наблюдал за обстановкой «сверху» и корректировал их движение. Но все равно несколько раз им пришлось возвращаться, чтобы не пересечься с орденцами. Ну и само собой их путь был настолько извилист, что они основную его часть двигались не в сторону выезда, а не пойми куда. Но, тем не менее, с города они выехали, и никто их не остановил, но это было уже под самый вечер. Переночевав в придорожном постоялом дворе, с утра они двинулись дальше. Несколько раз им приходилось скрываться в придорожных зарослях, пропуская вооруженные отряды. Обстановка была напряженная поэтому они почти не разговаривали. На третий день на дороге стало меньше путников и напряжение спало. Появилось свободное время, и Аришка надела на Романа с вопросами. Он отвечал, стараясь как можно понятнее дать ответ на интересующие ее вопросы. А сам все время поглядывал на нее. У нее аура сейчас выглядела как у слабого мага. Фактически она теперь могла им стать, только было необходимо инициировать ее дар. Научить видеть потоки. А уже потом передавать знания по формам. Придя к этим выводам, он спросил у нее.

— Ариш, а ты бы хотела стать магом?

— А это кто? С интересом поинтересовалась она.

— Это так называют владеющих силой, колдунов, волхов. Так, хотела бы?

— Это то, что ты показывал Лартону? Если да, то хотела бы. А я смогу им стать?

— Дар у тебя есть. Значит сможешь. Нужно только пробудить его. Ответил он.

— А как это сделать? Ты сможешь мне помочь? Поинтересовалась Аришка.

Вопрос Аришки заставил Романа задуматься. Уметь что-то делать самому и научить этому кого-то другого, это две разные вещи. Тем более магии. Он помнил, как Григори обучал учеников, как он вместе с ними сидел и пытался увидеть энергопотоки. А вот с чего начинать с Аришкой он не знал.

— Когда-то я попал к магу обучающих наделенных даром, освоить свои способности. Я тогда не знал, что такое магия вообще. С меня смеялись, когда я первый раз увидел, как учитель Григори поднес аурной рукой к себе кружку. Я думал, что это магия. Но он мне объяснил, что действовать аурой может каждый, так как она есть у всех. Надо только научиться этому. Но это трудно и практически невозможно тому, кто не видит потоков. Но я сначала научился оперировать своей аурой, а уже только после этого стал видеть потоки. Ну а магию освоил уже в башне, ты помнишь.

— Аурной рукой, это то, что ты делал, когда на нас напали разбойники?

— Да. Ответил Роман.

— Значит и я так смогу научиться?

— Если сильно захочешь и будешь стараться.

— А как научиться видеть, эти энергопотоки?

— Это трудней. Необходимо смотреть на окружающее измененным зрением. Это как бы расфокусированным, но не совсем. Это трудно объяснить. Надо просто смотреть, сосредоточившись перед собой, меняя глубину взгляда, и наступает момент, когда человек прозревает. Он начинает видеть потоки энергий в окружающем его мире. Во всяком случае, так объяснял Григори своим ученикам. У меня все было по-другому.

— А как ты научился воздействовать своей аурой?

— Сначала я взял небольшую деревяшку и, положив ее на руку, пытался ее сдвинуть взглядом.

— И у тебя получилось? С удивлением спросила Аришка.

— Получилось. Улыбнувшись, ответил Роман. — А уже потом я научился двигать предметы, поднимать их. А уже когда стал видеть свою ауру, только после этого смог ею держать кинжал.

— Я хочу этому научиться. Заявила девочка.

— Это хорошо, что хочешь. Нам до границ империи ехать долго у тебя есть время. Начинай заниматься.

— А с чего начинать? Поинтересовалась Аришка.

— Ты чередуй занятия. Смотри, а когда устанешь, пытайся сдвинуть что-то, хотя бы листочек.

Аришка сосредоточилась и уставилась перед собой с серьезным видом. Вызвав у Романа улыбку и воспоминание, как с него посмеивался Григори, когда он занимался. Решив помочь Аришке, он повесил перед ее лицом форму светляка, не запитывая ее энергией. Ее в таком состоянии было заметно только измененным зрением, в обычном она не просматривалась.

Что ему понравилось, так это то, что Аришка отстала от него со своими бесконечными вопросами. Она, теперь молча, занималась и у него появилась возможность самому заняться расширением своих способностей по работе с астралом.

Первое время они так и передвигались, прячась от больших вооруженных отрядов. Роман боялся, что если с Аришкой произойдет повторно, то, что случилось в Академии, он не сожжет повторить, то, что сделал там. Поэтому они и прятались. Но чем дальше они отъезжали от столицы, тем меньше им встречалось вооруженных отрядов. А от групп с десятков всадников, они прятаться перестали.

Аришка «прозрела» через месяц после их выезда со столицы. И произошло это смешно. Он обратил внимание, что она, до этого все время смотревшая с отрешенным видом вперед, стала трясти головой, махать перед лицом рукой. Как будто ей на нос села муха. Но никаких насекомых он не видел. Не вытерпев, он спросил.

— Ты чего все время отмахиваешься? Что случилось?

— Да, перед лицом какая-то гадость висит, никак от нее избавиться не могу. И не могу понять что это. Как только начинаю заниматься, она появляется, а как только я хочу ее рассмотреть, она исчезает.

Ромка с недоумением посмотрел на нее. Ничего перед ней не было, кроме повешенной им формы. И его пронзило понимание, что она стала видеть. Он убрал форму и спросил.

— Что ты видишь? Как выглядит то, что перед тобой и где оно?

— Перед самым лицом. Ответила Аришка и сосредоточенно посмотрела вперед.

Покрутив головой, поражённо сказала. — А его уже нет. Я ничего не вижу.

И в этот момент Роман снова повесил перед ней форму.

— Вот оно. Крикнула Аришка и тыкнула пальцем в направлении формы.

Роман, напитал форму энергией и та засветилась. Аришка от вспыхнувшего перед ней светляка отшатнулась. А Роман от всего этого рассмеялся.

— Это твои проделки. С неудовольствием проворчала Аришка. — Зачем мешаешь заниматься. И так ничего не получается.

— Почему не получается. Все у тебя получается. Ты стала видеть. То, что тебе мешало, это форма светляка. Для освещения пространства в темноте. Вот это она светит перед тобой. А в неактивном состоянии ее видно только измененным зрением. Раз ты ее увидела, значит, смогла научиться его изменять. Теперь тренируй скорость его изменения и глубину взгляда.

— А-а. Завизжала Аришка. — Я стала магом. А-а-а.

— Хватит визжать. Ты еще не стала магом. Ты только начала видеть. Сейчас, можно только сказать, что ты стала видящим. Чтоб стать магом надо научиться оперировать видимыми энергиями. Но тебе еще рано. Учись тому, что я сказал.

— Скорость изменения взгляда, это мне понятно. А что значит глубина? Перестав кричать, спросила с интересом Аришка.

— Энергетические линии имеют различную насыщенность. Ты видишь форму светляка. Она хоть и без энергии, но насыщенная. Теперь научись видеть ауры. Живых организмов растений. Даже неживые предметы имеют свои ауры. Все окружающее нас, имеет ауру, это как тень от предмета в солнечный день. Вот их пока и учись видеть.

— Зачем?

— Потому, что тогда ты сможешь создавать сложные формы. И видеть остаточные следы развеянных форм. Давай учись, а не задавай глупых вопросов.

Они были в последнем более-менее крупном городе, перед участком, граничащим с перешейком, когда их догнали новости, что Орден пал. Так же стали ходить слухи, что рода Владетелей сцепились между собой в борьбе за место правителя. Каждый род хотел видеть императором своего выходца. Война между родами нарастала. Стали востребованы наемники, и они потянулись в сторону столицы.

Проходимый перешеек между двумя частями континента разделенного горами тянулся более чем на сотню километров. Так, что название перешеек было условным. А линией раздела между империей и степью являлась река, текущая с гор в омывающий материк океан. Они к ней добрались в начале третьего месяца пути. Река была не большой, всего лишь метров сто шириной. Но ее все равно как-то надо было преодолеть. Роман сомневался, что кони смогут ее переплыть. Немного подумав, он решил двинуться в сторону гор. Надеюсь, что река там станет уже, и они смогут перебраться через нее, так как ни одного моста, как он смог выяснить, через нее на ту сторону не было. Но через несколько дней они выехали, как он сначала подумал, к озеру. Река разливалась, образуя вытянутый водоем. С одной стороны в него река впадала, с другой вытекала. Они его как раз объезжали, когда Роман увидел, как его почти через самую широкую часть преодолевают животные похожие на оленей. Они брели по воде, которая даже не достигала их брюх. Оказалось, что это не озеро, а своеобразный брод. На этом участке просто было мелко, и река разлилась. В след за оленями преодолели реку и они с Аришкой. И уже по той стороне реки двинулись в сторону гор. Роман считал, что горы представляют собой идеальный указатель направления движения. И решил двигаться у их подножия, сильно не углубляясь в степь.

То, что решение было глупым, стало ясно к окончанию первого дня их движения. Он осматривал окрестности, с высоты используя свои возможности взора через астрал, чтобы не столкнуться с кочевниками. Не хотелось лишних неприятностей. Метод был хорошо. Но только для контроля аур. Все крупные животные были видны, вдалеке наблюдались ауры людей или других разумных, он просто их близко не рассматривал. А вот для осмотра местности этот метод оказался неприемлем. Ручьи при приближении оказывались бурными реками, стекающими с гор. Небольшие возвышенности впечатляющими каменными грядами, которые приходилось объезжать, значительно удаляясь в степь. Приходилось опускаться «взгляд» ниже, чтобы лучше видеть окружающее, но тогда терялась возможность раннего обнаружения. В конце концов, им пришлось удалиться от гор вглубь степи, где двигаться было легче, где было меньше преград. И была возможность контролировать огромную территорию.

Пару дней они скакали в выбранном направлении без всяких приключений. А на третий, на их пути стали попадаться небольшие группы, от трех, четырех до полутора десятков всадников. Приблизив взор к одной из таких групп, Роман был удивлен. Кочевники передвигались не на конях, а на, он сказал бы, буйволах. Сами всадники ничем не отличались от людей. Только поголовно были огромными, за два метра, выглядели бодибилдерами и имели крупные черты лица. Во всяком случае, он не увидел значимых отличий от людей. Но осмотр через астрал имел свою специфику. Все-таки астрал позволял хорошо видеть измененным зрением, и через него невозможно было смотреть простым. А измененное зрение позволяло видеть ауры, энергопотоки, а обычные очертания угадывались по схожести с ранее видимыми образцами.

Благодаря тому, что он видел их заранее, им вовремя удавалось отклоняться в сторону и не пересекаться с ними. Но чем дальше они двигались, тем больше становилось таких групп, и тем труднее стало избегать встреч с ними. В осматриваемой зоне стали попадаться стойбища кочевников. Но они располагались в удалении от гор. И кочующие группы к наступлению сумерек удалялись в их сторону, лишь некоторые оставались в степи. Но все равно и они отъезжали глубже в степь. Зато Роман с Аришкой, наоборот, к ночи поворачивали к горам, где и разбивали лагерь. Дрова им не требовались. Еду, Роман разогревал или поджаривал дневную добычу, огненными формами. Это имело свои плюсы. Не было необходимости искать дрова, и не было видно костра.

Причины, по которым кочевники так далеко отъезжали в степь стали понятны в одну из ночей, через месяц движения по степи, которая стала их рубежом спокойного передвижения. После полуночи он заметил, что к их стоянке стягиваются ауры крупных животных. И по их поведению было заметно, что это не совпадение, а что они действуют сообща. Будить Аришку не хотелось, и он решил, что справится с ними сам. Или отпугнет или уничтожит. До самого последнего у Романа была надежда, что те почувствуют запах людей и отступят. Но они продолжали стягивать кольцо. И когда они приблизились на расстояние, достаточное чтобы их почувствовали кони, которые стали проявлять беспокойство. Роман перед впередиидущими животными сформировал небольшие светляки, чтобы их отпугнуть. Но это имело обратный результат. Те взревели, так что кровь в жилах застыла и скачками бросились к ним. Аришка вскочила, кони вздыбились и стали рваться. Роману пришлось их удерживать и одновременно наносить удары прямо из астрала по атаковавшим их животным. Последних он убил уже своим аурным щупом на расстоянии меньше десяти метров. На коней пришлось накладывать форму из лечебного арсенала, успокаивая их. Аришка тоже

дрожала.

— Что это было? Спросила она.

— Сейчас посмотрим. Ответил Роман. И подвесив светляк, направился к валяющейся туше, чтобы рассмотреть ее. Аришка последовала за ним. Животное чем-то смахивало на льва, только грива была не такая пышная. Но чем оно поражало, так это тем, что размерами всего немногим уступало их коням и имело клыки как у саблезубого тигра. Роману сразу стало понятно, почему кочевники уходят в степь. Ведь он заметил, что эти тигро-львы спустились с гор. Если они выходят на охоту по ночам, то поведение кочевников вполне объяснимо.

До утра в эту ночь они больше не спали. Аришка с испугом вздрагивала на каждый шорох, а кони отходили от примененной к ним формы. Как только стало светать, они покинули это место и двинулись дальше. А часа через два Роман заметил, что к их ночной стоянке, подъехал один из отрядов кочевников. И повозившись там, последовали по их следам. Но двигались не спеша, так что постепенно расстояние, отделяющее их и этот отряд, увеличивалось. Но радовался Роман этому недолго. К обеду он заметил, что наперерез их пути, с разных сторон, движется три отряда по тридцать, сорок всадников. Они с Аришкой немного ускорились и стали маневрировать, пытаясь, проскочит между этими отрядами. Но те меняли движение и двигались в сторону Романа с Аришкой, как по компасу. И постепенно стали прижимать к горам.

Стало ясно, что это не случайность, что степняки как-то определяют их местонахождение. Воевать с ними не хотелось. Он не боялся, и у него была уверенность, что он с Аришкой смогут прорваться силой, но входить в конфликт с целым народом не хотелось. У него оставалась надежда прорваться тропами через выступающие в степь скальные отроги. Но снова подвела специфика зрения. Каждый раз, когда ему казалось, что он нашел место, где можно преодолеть скалы, при приближении оказывалось, что склоны слишком круты и кони по ним не подыматся. А бросать коней он не хотел. Они так и уходили по извилистым каньонам среди выступающих скальных выступов вглубь, все ближе к горам. И наступил момент, когда за очередным поворотом перед ними открылась вид на сплошную стену, преградившую им дальнейшую дорогу.

Из-за того, что они постоянно рыскали, исследуя предполагаемые пути преодоления скал, которые он находил с высоты, то их преследователи хорошо сократили расстояние между ними. Увидев скалу, преградившую им дорогу, они повернули назад, решив попробовать подняться вверх с конями по ранее видимой трещине, которую он перед этим забраковал. Но не успели проехать и пары сотен метров как в поле зрения появились их преследователи. Те, увидев их не стали бросаться к ним, а тоже повернули назад. Но Роман видел, что это группа разведки, а остальные преследователи все также движутся по их следам. Они с Аришкой спрятались за камни. И он стал ожидать развития дальнейших действий.

Используя свой «верхний» взгляд он рассматривал приближающихся всадников. Пытаясь понять, кто из них «видит» их и указывает, куда они перемещаются. Чтобы лучше рассмотреть, он «снизился». Их было много, и его сознание стало охватывать всех, кто двигался вслед за ними. Такое состояние он уже испытывал, и оно вызывало у него негативные ощущения. Но в это раз этого не произошло. Фактически он одновременно видел их всех. Это было похоже на то, когда он читал то, смотря на лист книги, видел все буквы и осознавал нанесенный текст. Так и сейчас он видел персонально каждого из

преследователей. И при этом «зрение» стало более «полным», «четким». Но что самое интересное он видел в астрале как от некоторых, а всего он таких обнаружил четверых, вытягивается что-то в их сторону. Оно не имело определенной структуры, не отличалось от окружающего фона, но было заметно как нагретый воздух над огнем. И по своей форме было похоже на смерч, хвост которого касался одного из выделенных им, а широкой частью шарило по округе. И натыкаясь на них, эта часть, минуя его, сужалась и обхватывала Аришку. Эти протуберанцы-смерчи, возникали и исчезали с непостоянной периодичностью. Роман пришел к выводу, что это маги кочевников, астральные маги.

Пока он был занят, рассмотрением их преследователей те приблизились к ним и уже были в прямой видимости. Но эти образования все равно появлялись и накрывали Аришку. Романа взяла злость, и он хлопнул своим аурным щупом по затылкам магам. Со стороны их преследователей прокатился ор, а через мгновение стали слышны крики хуржа. А у Романа, с задержкой, эхом перевелось шаман. И все кочевники отхлынули назад.

Роман наблюдал, как те удаляются в степь. Он решил дождаться, пока откроется путь, а пока дать время на отдых Аришке и коням. А то в этот день они с самого утра скакали без остановок из-за преследования. Наблюдая за движением кочевников, он увеличивал зону осмотра, «подымая» взгляд. И в один из моментов обратил внимание, что от скальной стены, которая преградила им путь, периодически расходятся волнами слабые энергетические импульсы. Это его заинтересовало.

А когда выяснилось, что кочевники не уходят в степь, а только отъехали на несколько километров от места их встречи, он решил исследовать скалу, из которой выходят волны. Они снова двинулись к ней.

Они приближались к преграде, но стена ничем не отличалась от окружающих скал. Если не считать исходящих из нее импульсов. Но когда они подъехали ближе, и до скалы осталось около пяти метров, к ним протянулись энергетические щупы. Похожие на те, которые выбрасывала охранная система дома Гвирона. И стали тыкаться в их ауры.

Роман, живя в доме Гвирона, ежедневно, при возвращении, наблюдал такую картину. И он даже выделил участки определяющие ауру входящего, опознаваемую охранной системой. Сейчас он заметил аналогичные участки. Они обследовали их ауры и сравнивали с имеющимися в них образцами. У него мелькнула догадка, а следом он решил попробовать изменить участки-образцы с целью посмотреть что будет. Это было трудно, но намного легче, чем когда он менял энергетические участки при лечении Аришки. Ему потребовалось пару минут, и щуп мигнул, опознав его ауру и ауру Аришки как вписанные в его логи. А после этого он втянулся. При этом пропали волны, они больше не испускались скалой. Роман ждал, но ничего не происходило. Он уже намеревался разворачиваться, когда раздался скрежет, и по скале поползла трещина. А через несколько секунд перед ними открылся проход внутрь скалы.

— Что это? С испугом спросила Аришка.

— Не знаю. Ответил Роман. — Сейчас посмотрим.

— Это ты сделал? Смотря на него, поинтересовалась она.

— Можно сказать и я. Поехали.

Проход был широкий, позволяющий проехать в него прямо на конях. После того как они въехали, проход закрылся и вспыхнул свет. Они находились в небольшом туннеле. Проехав немного по нему, они уперлись в дверь. Обычную двухстворчатую дверь, какие ставят на особняках, а сбоку от нее имелось место, приспособленное для стоянки коней.

Аришка крутила головой и с восхищением все рассматривала. Расположив коней, они пошли к двери и когда приблизились, та сама перед ними открылась. Войдя, они застыли от удивления. В помещении не было даже пылинки. Было такое впечатление, что его только что, прямо перед их приходом привели в порядок. Все блестело чистотой. Лампы сверкали. На стенах присутствовали барельефы, фрески. Потолки подпирали цветные каменные колонны. Под потолком просматривалась покрытая золотом лепнина. Такого не было даже в доме Гвирона. Роман вообще такой красоты не видел.

— А-х. Протянула Аришка. — Рома, где это мы? Восхищенным шепотом спросила она.

— В пещере Али-Бабы. Ответил он.

— Ты знаешь чье это? С удивлением спросила она.

— Нет, Ариша. Это я так, пошутил.

Они стали исследовать это подземное убежище. Если не знать, что оно находится внутри скалы, то этого сказать было невозможно. В нем присутствовали даже окна. Но заглянув в них, Роман убедился, что они показывают не находящиеся снаружи. В одних были видны горы, но не те, что были рядом, а в других степь. Но такой степи он, когда они ехали вдоль гор, не видел. Но убежище поражало своими размерами. Оно немногим уступало дому Гвирона, но не роскошью. Утонченностью и красочностью отделки оно превосходило, все, что видел Роман до этого. Они нашли спальню, ванную, кухню. В кухне, заглянув в один из шкафов, Роман застыл пораженный увиденным. В нем находились продукты. Свежие овощи, зелень, окорока, выпечка. Все было такое, как будто их туда заложили только что, перед их приходом. Но Роман не решился их есть. Зато они с наслаждением приняли ванну, поели разогретые на плите свои продукты и легли отдыхать. Аришка как всегда сразу уснула, а Роман все посматривал за кочевниками. Находясь на границе сна и яви у него крутилась в голове мысль, хорошо бы послушать, о чем говорят маги кочевников. Был ли это сон или он через астрал попал к стоянке степняков, но он увидел перед собой тех магов, которым дал по шеям.

— Мы видели одного, колдуна пытающегося прорваться в верхние королевства. Стянули силы, чтобы его захватить, а оказалось что их двое. А второго мы вообще не видели. И кто смог дать нам по шее? Спрашивал один из них.

— Потому и не видели, что второй шаман. А мы как помощники не можем видеть шаманов. Он же и по шеям нам дал, когда мы пытались рассмотреть колдуна.

— Но как он это сделал?

— Не знаю, ответил его собеседник.

— А куда они делись. Они пропали, а из этой ложины другого выхода нет.

— Наверное, шаман закрыл от нашего взгляда и своего попутчика.

— Как он это сделал?

— Попросил душу мира скрыть их.

— Но разве такое возможно?

— Говорят, что сильные шаманы такое могут.

В это время один из этих четверых младших, как понял Роман шаманов, сидящий до этого с отрешенным видом, встрял в разговор.

— Старший сказал не пытаться его останавливать. Пусть едут куда ехали. А мы, чтобы следовали за ними следом. Мы должны каждые полдня сообщать, куда они движутся. Если они все так же они будут ехать вдоль гор. То на разделе степи их встретят направленные советом племен старшие шаманы.

— Тогда давай команду батурам собираться. Необходимо освободить им дорогу.

Открыв глаза, прислушавшись к себе, Роман понял, что наступило утро. Приснился ему разговор шаманов или он его на самом деле слышал, он не понимал. Но взгляд, брошенный по округе, показал, что путь свободен и кочевники отошли на приличное расстояние. Но при этом не уходят совсем, а стали лагерем.

Поднявшись, умывшись, пополнив запасы воды, они покинули подземное убежище. После того как они выехали из туннеля, скала за ними приняла прежний вид. И теперь нельзя было сказать, что в ней есть проход.

Они вернулись на прежний маршрут и двигались вдоль горной гряды. А позади на расстоянии суточного хода за ними следовали объединившиеся отряды степняков. С таким сопровождением они двигались больше месяца. И если бы Ромкин «взор», не показывал наличие идущего по их следам отряда, то их путь походил бы на простое путешествие. А так, помня «приснившийся» разговор шаманов кочевников, Роман ежедневно ожидал неприятностей и осматривал пространство далеко вперед. В один из таких дальних «осмотров» он и обнаружил как граничащий со степью лес, так и стоянку кочевников в паре дней от него. То, что это ожидают их с Аришкой, он не сомневался. Но останавливаться не стал. У него после столкновения с дманами появилась уверенность в своих силах, и он был уверен, что они смогут прорваться сквозь организованный заслон.

При их приближении к стоянке кочевников, задний отряд, следовавший за ними, стал сокращать разделяющее их расстояние. Кочевники разбили свою стоянку таким образом, что между скальными выступами и ими оставалось свободное пространство позволяющее проехать в сторону леса. Но все это походило на заранее подготовленную западню. При приближении к этому участку Роман снизил скорость передвижения и тщательно осмотрел всю прилегающую местность, пытаясь обнаружить, что для них приготовили. А то, что их ждут и что-то приготовили, он не сомневался. Но обнаружить ничего не удалось.

Когда они приблизились к опасному участку он напруг все свои возможности, контролируя все, что только мог. Как рядом прилегающую местность, так и через астрал ближайшиe окрестности. Аришке дал указание на всякий случай активировать защитный амулет, и активировал свой. О том, что сейчас что-то произойдет, указывало и то, что следовавший сзади отряд стал быстро приближаться, а на стоянке стало происходить что-то непонятное. Ромка сказал бы, начались ритуальные танцы.

И когда наступило то, чего он ожидал, он это сразу увидел. Танцоры в стойбище резко остановились и сели, а от них вверх стали вздыматься мерцающие протуберанцы-смерчи. Поднявшись вверх, они объединились и образовали общий хобот, который потянулся в сторону Романа и Аришки. От него несло угрозой. Роман не стал ждать, когда он дотянется до них и ударил по его кончику своим астральным щупом. Результат был, как в случае, когда волос попадает в пламя. Хобот резко сжался, распался на составляющие, а те резко схлопнулись. Одновременно с этим было ощущение, что пространство вздрогнуло, а после этого шаманы кочевников завалились на землю.

Дальнейшие события поразили Романа. Как следовавший за ними отряд, так и те, кто находился на стоянке, резко стали разбегаться, бросив валяться шаманов, там где те упали. При этом даже на таком расстоянии до Романа донесся крик «ВОХУРЖА». Переведенный внутренним эхом как высший шаман. Роману было интересно, почему его обозвали высшим шаманом, но не настолько интересно, чтобы остаться для выяснения этого. Поэтому они, не останавливаясь, проследовали с Аришкой в сторону леса, отключив свои амулеты.

На окраине леса, при приближении к нему он увидел ауры разумных. Если ауры кочевников не сильно отличались от человеческих, то эти однозначно были не людскими. Они ему напомнили ауры эльфов, которых он видел на Дайване. Их заметили еще на подъезде. Это стало ясно по поведению прячущихся в чащобе. Они стали сдвигаться к месту, где им предстояло въехать в лес. Ромка активировал свой амулет и сказал это сделать Аришке. Под первыми деревьями они остановились, ожидая дальнейших действий неизвестных.

Те не заставили себя долго ждать. Через несколько минут перед ними появилось двое. Как Ромка и ожидал, местных эльфов. Еще трое рассредоточились за ближайшими деревьями, один даже спрятался на самом дереве. Роман напрягся и приготовился мгновенно ударить по всем сразу, вспомнив, как на него напали эльфы в Бортисе, заметив его предрасположенность к темным энергиям.

Вышедшие спокойно их рассмотрели и один из них заговорил.

— Вы из империи. Твоего рода я не знаю, сказал он, обращаясь к Роману. — А его знак, пламя на фоне восходящего солнца, мне знаком, он из рода Красной Зари. Указывая на Аришку, сказал эльф. Вы бежали из империи? И как вы прошли степь?

— Да, мы из империи, но мы не бежали, а просто решили посмотреть мир. Ответил Роман. — А степь просто пересекли, двигаясь вдоль гор.

— Странно, что скравы вас не тронули. Вы, что ни разу не повстречали кочевников?

— Мы их видели издалека, но вблизи не сталкивались.

— Удивительно, как это они вас не обнаружили. А вы необычного ничего не заметили?

— Нет. Ответил Роман. — И что понимать под необычным?

— Мир вздрогнул, что-то произошло в степи. Мы думали, хоть вы что-то видели. Так куда вы путь держите?

— В города. Хотим поискать новых знаний.

— Новых знаний. Каких? Поинтересовался эльф.

— По обращению с силой. Ответил Роман.

— Ему это может пригодиться. Он владеет силой, а тебе зачем?

— Не ему, а ей. Поправил эльфа Роман. — А мне тоже они пригодятся.

— У нас давно гостей из империи не было. Так, что мы поможем вам добраться до ближайшего города, ну а затем сами будете решать, куда вам двигаться дальше. Что происходит в империи? Наши старшие сообщили, что в империи разрушили оковы и был прорыв темных. Вы что-то слышали об этом?

— Был прорыв. Но демоны уничтожены. Ответил Роман, не вдаваясь в подробности.

— Значит, в империи еще остались демонологи, это хорошо. — А то у нас ходили слухи, что их всех извели. Одновременно с гонениями на демонологов начались и гонения на всех, кто не относился к людям. У нас проживает множество выходцев из империи, они еще помнят времена, когда там все были равны. Интересно хоть кто-то остался жить в империи не относящийся к людскому роду?

— Я не встречал. Ответил роман, умолчав о темных.

— Почему твоя спутница все время молчит? Поинтересовался эльф.

— Она не понимает вашу речь.

— Но ты же понимаешь. Или ты исключение? В империи, что уже не преподают языки других народов?

— Я исключение, это верно. И так же верно, что в империи никто не учит языкам

других народов.

— Теперь понятно, почему ты, не владеющий силой, сопровождаешь ее. У нее есть предрасположенность к обращению с темной силой. Она из рода демонологов?

— В их роду были демонологии. Ответил Роман.

— Рад был пообщаться с вами. Но дальше вас поведут быстрыми тропами, а мы останемся контролировать черту. Попытаемся установить, что произошло в степи, от чего мир вздрогнул.

Все время пока они разговаривали, они пеше, ведя коней на поводу, двигались вглубь леса и сейчас остановились на поляне, где был разбит временный лагерь. С Романом вел беседу один из тех, кто их встретил, остальные двигались на удалении, по бокам, сопровождая их. Но к поляне с ними подошел только тот, что вел беседу, остальные остановились на подходах к ней. Роман видел, что в их сторону движется еще один эльф, не входивший в группу встречающих. При этом их собеседник застыл в ожидании чего-то и с сосредоточенным лицом. Роман внимательно наблюдал за происходящим. Но его отвлекла Аришка.

— Ты опять разговаривал на непонятном языке. И это был не тот язык, на котором ты говорил с драконом. Ты сколько языков знаешь?

— Много, Ариша. И нам надо думать, что с тобой в этом плане делать. Тебе тоже необходимо владеть другими языками. К этому мы с тобой вернемся чуть позже. А пока помолчи, не отвлекай меня.

В этот момент на поляну вышел тот эльф, который двигался к ним. У их собеседника пропала сосредоточенность в лице и, обернувшись к Роману, он произнес.

— Если двигаться обычным путем, то до ближайшего города ваш путь займет дней двадцать пять, тридцать. Тропами, к вечеру вы будете в городе. Мы вас проводим, а взамен ты ответишь на некоторые вопросы нашего старшего. Об империи. Что там происходит, кто властвует, у нас нет вообще о ней никакой информации уже довольно длительный период. Это будет вашей платой за услугу. Ты согласен?

— Согласен. Ответил Роман. Подумав, что лучше перемещаться тропами, еще предстояло узнать, что это такое, чем телепать почти месяц.

— Асари» ону о вас я рассказал. Следуйте за ним. Будьте внимательны, не отклоняйтесь в сторону. И прощайте, может быть, мы еще встретимся.

Не смотря на то, что их встретили, вроде бы, не враждебно Роман был настороже, в ожидании неприятностей. Но до города они добрались в сроки, которые и указывал эльф.

Сам переход тропами заинтересовал Романа, но его процесс для него остался непонятен. Он только мог сказать одно, что при движении чувствовал колебания пространства. Их перемещение было сродни малым порталным переходам, но они были без всяких спецэффектов и почти незаметны. Ты просто перемещался с одного участка леса к другому. Если обращать внимание на близлежащие деревья, то становилось заметно, что вместо тех деревьев, которые виднелись впереди, ты перемещаешься к совсем другим. Но это происходило так плавно, что казалось, что идешь по тропе, и просто за каждым деревом меняется местность. Аришка, которой он вообще не рассказал о том, что они пойдут по «тропе», совсем ничего необычного не заметила.

Город, к которому их привели, оказался обычным городом, не эльфийским как сначала подумал Роман. Асари» он за весь путь, не проронивший ни слова, сопровождал их к большому дому и, передав находящемуся в нем эльфу, удалился. Пока они шли по городу за

Асари» оном, Роман успел заметить кроме эльфов и других нелюдей, проживающих в нем. Ему с трудом удавалось сдерживать Аришку от вопросов которые так и проступали на ее лице. Но он не хотел, чтобы их слышал кто-то кроме него.

Оказалось, что дом, куда они попали, является представительством эльфов в этом королевстве. А те, кто их встретил на границе степи и леса несут наемную службу у местного правителя. Их не задержали и свободно пропустили из-за наличия знаков владетелей. В представительстве, они с Аришкой задержались не долго. Роман ответил на вопросы, интересующие старшего эльфа, и они покинули представительство. А интересовало того все что касалось империи. Роман честно сказал, что он мало что знает, так как в основном все время провел вне больших городов. И только последние полгода жил в столице и занимался в библиотеке Академии. Но эльфа интересовали и те крохи, что знал Роман. Особенно его заинтересовали слухи, что орден пал и между владетелями начались свары за власть. Услышав это, он, опустив голову, очень тихо пробурчал.

— Как везде. И в сердцах добавил. — Когда уже появится истинный? При этом он не обращался к Роману, а озвучивал терзающие его мысли. Задумчиво посидев немного, он поднял свой взгляд на Романа.

— То, что вы с сестрой сбежали от того бардака который творится в империи, это понятно. Но что вы собираетесь делать дальше? Какова ваша конечная цель?

— Учиться. В империи многое утрачено, а мы хотим получить более широкие знания. Ответил Роман.

— Чему конкретно вы хотите учиться и у кого? Или вернее где? С усмешкой поинтересовался эльф.

— Я надеюсь, что у долгоживущих. Ведь у них в отличие от людей знания должны сохраниться, а не прийти в упадок, после войны с демонами, как в империи. Где мы их будем изучать нам без разницы. Главное чтобы до них был доступ.

— Я так понимаю, что речь идет об овладении навыками обращения с силой. Желание твоей сестры этому обучиться понятно. У нее есть предрасположенность. Возможно, она сможет создавать силовые узоры и станет волхом. Но у тебя нет предрасположенности к обращению с силой. Зачем тебе это? Что конкретно ты хочешь изучить?

Ромка ненадолго задумался над ответом, и решил сказать правду, что именно его интересует.

— Знания лишними не бывают. Ответил Роман. — Я, изучая историю, столкнулся с тем, что раньше для перемещения использовали порталы. На территории империи они все разрушены. И знания об их функционировании и создании утеряны. Я хочу найти описание технологии их изготовления и механизма использования.

Эльф несколько минут пристально его рассматривал, а затем произнес.

— Ты надеешься, что твоя сила проснется, раз ты из рода владетелей. Возможно. Такие случаи известны. Что касается порталов, то когда началась война с демонами, все имеющиеся порталы уничтожили. Демоны захватили большие территории в империи и активно их использовали для переброски своих войск. Они пытались захватить весь Зеон. В то время, их и разрушили. Затем, если ты хорошо знаешь историю, был заключен великий договор. Договор между владеющими силой всех народов Зеона с целью уничтожения демонов. В результате решающей битвы, а она произошла на территории империи, темные войска были разбиты. Результатом этого столкновения стала непроходимость гор в результате образования пустошей. Волхами империи на месте битвы были возведены Оковы.

Тогда боялись нового нашествия демонов. Оковы воспрепятствовали новым переносам войск темных на Зеон, но они же, препятствовали и порталным переходам по самой планете. В результате чего смысла восстанавливать порталы не было. Так, что действующих порталов ты нигде не найдешь. Сведения о механизме их создания могут храниться в старых библиотеках или в отдельных родах. Так, что ты перед собой поставил трудную задачу. Помимо того, что найти сведения о порталах трудно, мне не понятно, зачем тебе это?

Роман, не отвечая на его вопрос, спросил.

— А навыки переноса без использования стационарных порталов, а с использованием узоров сохранились?

— Такое могли делать единицы, и они все погибли в ту войну. Так, что нет, не сохранились. А если и сохранились, то только в записях. Но где их искать я даже предположить не могу. Ты так и не ответил, зачем тебе это?

— Надо. Ответил Роман.

— Я вижу, ты, как и все люди владельцы, упрям. Если что-то вбил себе в голову, то от этого не отступишься. Тогда ищи. Почему говоришь, только ты, а твоя сестра все время молчит?

— Она не понимает этого языка.

— Надо было предупредить, я бы говорил на общем. А то ты так свободно говоришь на нашем языке, что я подумал, вы его оба хорошо понимаете.

— Нет, Ариша вашего языка не понимает.

— Кстати, хотел тебе сказать, что Лере не прилично ходить в мужской одежде, даже если она дева-воин. Советую ей переодеться, а то вам трудно будет. Это среди людей мало видящих, а у других народов их предостаточно. И смотря на нее сразу видно, что она женщина в мужском наряде, а это наталкивает на определенные мысли. Не хорошие.

— Я приму к сведению ваши слова. Произнес Роман.

— Теперь, что касается ваших целей. Согласно договора, вы как владельцы имеете право беспрепятственного проезда по королевствам. В этой части континента расположено четыре королевства. Но хорошая библиотека, содержимое которой вас может заинтересовать одна. Она расположена в королевстве Сиас. Так, что вам нужно туда. Но самая лучшая библиотека на континенте Тибер, в Тиберской Академии.

— А как туда можно добраться? Поинтересовался Роман.

— На корабле. Сиас расположен на побережье и имеет несколько портов, так что при желании найдете способ перебраться. В отличие от империи, которая уже давно обособилась и никого не пускает к себе, у нас открытые страны. Но хочу предупредить. В некоторых странах на Зеоне возродилось рабство. Оно процветает в королевствах расположенных на континенте Сарзан. Но последнее время охотники появились и у нас и в Тибере. С ними борются, но разумные все равно иногда пропадают. Особенно охотников привлекают молодые девушки, а еще больше с предрасположенностью к силе. Так, что будьте осторожны. Больше я вас не задерживаю.

— Последний вопрос. Произнес Роман.

— Спрашивай.

— Где можно получить знания о тропах? Ведь эти навыки относятся к порталной технике.

— Хм. Ты наблюдателен. Но они очень мало имеют общего с порталными переносами. И эти навыки относятся к тайным знаниям нашего рода. Мы никому другому их не передаем.

Да и не сможете вы ими воспользоваться, у твоей сестры для этого мало силы, не говоря уже о тебе.

На этом их разговор закончился, и Роман с Аришкой покинул эльфийское представительство.

Ночь они провели в гостевом доме, а с утра приодев Аришку и выяснив дорогу, отправились в столицу Сиаса. Большого отличия в покрое вещей Роман не видел, те же штаны, почти такие же рубашки. Но выглядеть Аришка стала не мальчишкой, а девчонкой. Теперь ее пол перепутать было трудно. А раз они перестали скрывать, что она девочка, то она снова стала отращивать свои косы.

Месяц в дороге прошел без происшествий и к его окончанию они прибыли в город Камнаус, столицу Сиаса. За это время Аришка смогла овладеть языком эльфов, с ее памятью это осуществить оказалось не трудно, и загорелась изучить стальные языки, которые знает Роман. Он не возражал. Но иногда задумывался над способом передачи ей умений понимать любые языки, который он получил от демона. Но было одно но. Он не понимал, как он сам эти способности получил, не говоря уже о том, как их кому-то передать.

Оказалось, что в Камнаузе дешевле купить небольшой дом, чем снять такой же на длительное время. Во всяком случае, стоимость дома была равна его аренде на полгода. И Роман приобрел дом, так как решил, что за полгода они не смогут пересмотреть имеющуюся в городе библиотеку. Получить доступ в саму библиотеку, труда не составило, это ему обошлось в малый золотой в месяц на их двоих.

За время путешествия по королевствам Роман выяснил, что здесь не существовало запретных направлений магии. Были запреты на осуществление определенных действий и преследовались только те, кто их нарушал. Так, что они безбоязненно передвигались и не боялись того, что у Аришки просматривались признаки темного дара.

Дом, купленный Романом, не шел ни в какое сравнение с домом Гвирона. В нем не было никаких удобств. Даже туалет находился на улице. Не говоря о печах, ваннах и другом. Так, что питались они в трактире, мыться ходили четыре раза в неделю в общественные бани. Роман ходил бы и один раз, но на таком количестве настояла Ариша, привыкшая мыться каждый день, когда они жили у Гвирона. Она требовала посещения бани после каждой тренировки, а их она не бросала. А так, как магического партнера у нее здесь не было, то Роману пришлось с ней заниматься самому. Четыре раза в неделю они посещали тренировочный зал, арендуемый Романом. Тренировки они проводили за закрытыми дверями. Роман не хотел, чтобы кто-то видел отрабатываемую ими технику. Кроме этого каждый день Ариша занималась развитием своих способностей в магии и пять дней в неделю они посещали библиотеку, все дни недели, когда та функционировала.

Аришка изучала книги, выбранные для нее Романом, а он занимался поисками и попутно сам пополнял свои знания. Здесь не было книг как в Бортисе, поэтому новое он собирал по крупицам. Всплывающих виртуальных форм не было и чтобы составить схему формы приходилось перебирать множество книг. Но, тем не менее, его перечень доступных к применению форм увеличивался. Единственное, что его расстраивало, так это то, что не было книг по порталам. Упоминание порталной магии встречалось, но не было, ни одного полного описания. А из того, что встречалось, невозможно было вывести единую картину. Но он не отчаивался, раз здесь когда-то были порталы, значит должны быть и сведения по их созданию.

Почти год спокойной, размеренной жизни расслабил Романа. Вечерний ужин в

трактире начинался, как и сотни прошедших до этого. У них с Аришкой был свой столик, накрываемый к их приходу, по заранее согласованному меню. Они заняли столик и приступили к ужину, когда ежедневная монотонность была разрушена.

Напротив их столика остановилась пара посетителей со знаками владетелей. Они их ни разу не видели в этом трактире.

— У них знаки разные, так что они не родственники. Высказался один из подошедших.

— Так, ты все-таки утверждаешь, что он имеет несовершеннолетнюю из благородной семьи? Задал вопрос второй.

— Если они живут в одном доме, и он ее содержит, значит имеет. Произнес первый.

— Интересно, хорошо иметь постельную игрушку из благородных? Спросил второй.

В зале трактира наступила тишина, и все присутствующие прислушивались к высказываниям стоящих напротив их столика. То, что подошедшие действуют не просто так, Роман понимал, как и то, что это заведомая провокация. Но не мог понять ее смысла. Он выглядел моложе своего возраста, лет на восемнадцать. Но роста он был выше среднего для людей, только шириной плеч уступал. Тем не менее, оружие он носил всегда при себе. Знак владетеля был при нем. Стоящие перед ним магами не были. Их целью могло быть только провоцирование его на поединок. А вот зачем им это было надо, он никак не мог предположить. Рассмотрев все варианты развития событий, он пришел к выводу, что ничем не рискует, если подыграет им и выяснит их цель.

— Если вы пытаетесь нас оскорбить, то вы добились своего, и я требую извинения или буду вынужден вас вызвать на поединок. Смотря на стоящих перед ними, сказал Роман.

— Неужели тебе так мила твоя шлюшка, что ты готов умереть? С ухмылкой, стараясь разозлить Романа, произнес первый.

— Я так понимаю, что извиняться вы не хотите. Значит если вы не трусы, и не сбежите от испуга, то я вас вызываю на поединок.

— О-о, он нас вызывает двоих на поединок. Что ж удовлетворим его желание. С лицом, на котором выражалось удовлетворение, произнес первый.

— Не будем откладывать исполнение пожеланий молодого владетеля. Добавил второй.

— Тогда прошу на выход, пространство перед трактиром хорошее место для выполнения желания. Закончил первый.

И они, развернувшись, пошли к выходу. Роман, поднявшись и направляясь за ними, тихо сказал Аришке.

— Это провокация. Не ходи за мной, неизвестно, что нас ждет на улице. Побудь тут.

За Романом на выход потянулось большинство посетителей трактира. На улице его уже ждали двое провокаторов, готовые к бою. Смотря на них, Роман подумал, что так до сих пор и не изучил местный дуэльный кодекс. Но, похоже, он второй раз при вызове сказал, что-то не то, вызывая сразу всех обидчиков. Так было в Академии, в империи. Так произошли и сейчас. Ждавшие его активировали свои амулеты, так что он не видел причины не поступить так же, тем более в такой непонятной ситуации. Он решил их не убивать, так как не обеспокоился изучением местных законов. Возможно, за убийство здесь предусмотрены серьезные наказания. А он еще был не готов покинуть Камнаус, еще не все доступные книги просмотрел. Он стал напротив противников, а высыпавшие за ними на улицу посетители окружили их толпой, с нетерпением ожидая поединка. Среди зрителей уже делали ставки на исход поединка. Но начать они не успели. Сначала раздался звук выбитого окна. Толпа расступилась, оборачиваясь, и стало видно, что окно разбилось под воздействием

вылетевшего в него тела. Следом за первым в окно вылетело второе тело, а в трактире раздался душераздирающий крик. Роман не успел даже кинуться к дверям, как те вылетели выбитые очередным телом, а затем в них вышла злая Аришка, тянущая за ногу еще одно тело.

— Представляешь, как только ты вышел, эти куски мяса хотели меня украсть.

— И ты их оставила живыми? С интересом спросил Роман.

— Ну не пачкать же об них оружие. Среди них ни одного мага, амулетов нет, оружие, простые кинжалы. Я их просто выкинула, а этот от испуга сознание потерял, только кричал перед этим как резаный, когда увидел, куда полетели его сообщники.

Роман обратил внимание, что она смогла сделать правильные выводы, осмотрев напавших на нее.

В это время из выбитых дверей вывалился хозяин трактира с разбитой головой, к которой прижимал мокрую тряпку. И слабым голосом попросил.

— Вызовите стражу, это разбойники.

Роман обернулся к провокаторам, но тех уже и след пропал. Посмотрев округу через астрал, он обнаружил их убегающими уже по перпендикулярной улице. Недолго думая он нанес им астральным щупом удары по голове. Проконтролировав, как те упали, он стал наблюдать за развитием событий возле трактира.

На его удивление, стража явилась достаточно быстро. Забрала пришибленных Аришкой и унесла найденных зачинщиков дуэли. Пообещав сообщить, кто это и с какой целью они нападали на благородную леру.

Как потом выяснилось, это были охотники за рабами. Они давно положили глаз на Аришку. Они несколько недель следили за ними, Романом и Аришкой. Установили, что они много времени проводят в библиотеке, посещают тренировочный зал, но чем там занимаются, выяснить не смогли. И пришли к выводу, что Аришка еще не владеет силой, а Роман вообще к ней не имеет предрасположенности. Поэтому решили действовать дерзко. Двое должны были вызвать Романа на поединок и отвлечь его. Ранить его, при активированном амулете, они не надеялись. Но им этого и не надо было. Главное было какое-то время занять его, пока вторая группа из четырех человек захватит Аришку. Один из них должен был, проходя мимо ее схватить ее за руки и не дать активировать амулет. А в задачу остальных входило, не дать ей крикнуть и спеленать ее, а затем незаметно, через задний вход, вынести из трактира. Но у них все пошло не так с самого начала. Первый схвативший Аришку за руки сразу же вылетел в окно. Следом полетел второй, подскочивший сразу за первым. Третьим она выбила двери, ну а последний, увидев все это, заорал от страха и потерял сознание. Никто из нападавших просто не мог предположить такой силы у девчушки.

После этого случая в трактире к ним стали относиться с большим уважением. Аришка гордилась своими действиями, и только Роман был недоволен. Он расслабился и прошляпил слежку и попытку нападения. А ведь за ними могут охотиться не только бандиты, а как говорил драк и демоны. Полностью надеяться на свою незаметность в астрале было нельзя. Поэтому он снова взял за правило вести контроль окружающей местности с анализом поведения аур. Который он прекратил, после того как они поселились в городе.

Пошел третий год их жизни в Сиасе. Роман все чаще подумывал о том, чтобы перебраться в библиотеку Академии Тибера. Поиски в библиотеке Камнауса никаких результатов не дали. Он был далек от своей цели, как и в первый день, когда появился здесь. Останавливало его то, что он не закончил просматривать книги, осталась самая малость. И

он боялся, что по закону подлости именно в них будет то, что он ищет.

Он бы отложил их отъезд еще на некоторое время, но ежедневный просмотр и анализ местности показал, что за ними снова наблюдают. Слежка была профессиональной. Близко к ним не подходили и лица ее осуществляющие менялись. И если бы не способность Романа смотреть на местность из астрала, то он бы ее никогда не выявил. И если среди охотников за рабами магов не было, то среди этих маги наблюдались.

Роман пытался послушать их, как слушал кочевников в степи, но у него ничего не получилось. Он пытался это сделать даже перед сном, ставя себе указания об этом. Но результата не было. Группа была большой, в полтора десятка человек, вернее разумных. Так, как среди них просматривались и не людские ауры. Но их могло быть и больше. Этим он выявил по их контактам между собой. Обдумывая свои дальнейшие действия, он пришел к выводу, что в городе дальше оставаться нельзя. Их могли атаковать неожиданно, а это могло привести к плачевным результатам. Поэтому он решил, что им лучше покинуть город и направиться в порт на поиски корабля на Тибер. А если наблюдатели последуют за ними, то самим устроить им засаду.

Лоару Клорнаю не нравился этот мир. Но он понимал повелителя. Он, являясь командующим легионами домена, имея статус Лоара, проиграв решающую битву воинам седьмого домена, и после этого вообще должен был отправиться на перерождение. Но повелитель его пожалел и направил в это мир установить причину гибели, приведшую к полному развоплощению Воара Аданая и посланной для выяснения этого явления группы наблюдателей.

Ему дали шанс. Если он справится там, где погибла тройка контролеров, то его пошатнувшийся статус будет восстановлен. В помощь ему выделили простого воара. Но тот после осознания под чьим руководством ему придется работать, потерял всякую инициативу и стал покорным исполнителем. Лоару Клорнаю вообще не нравились срединные миры. В них было совсем мало необходимой энергии. Но второго такого шанса у него больше могло и не быть, поэтому он рьяно взялся за выяснения обстоятельств гибели дманов.

Само место, где произошло развоплощение, он нашел без труда. Оно все еще фонило от количества выброшенной темной энергии. Обследование места происшествия поставило его в тупик. Полученные выводы обескураживали. Выходило, что в этом месте в короткий период времени, кроме Воара Аданая и прибывшей тройки наблюдателей была также развоплощена тройка Архов. Те тоже почувствовали выбросы и явились для выяснения произошедшего, но стали такой же жертвой, как и дманы.

Чтобы выяснить, что конкретно здесь произошло, ему пришлось сливаться с планетарной аурой. А эта процедура, проводимая в срединных мирах, вызывала у него чувство отвращения. Но он, пересилив себя, был вынужден ее провести. К его огорчению она мало, что дала. У него складывалось впечатление, что все место в момент произошедшей схватки было закрыто от наблюдения. Единственное что ему удалось установить, что кроме дманов и архов здесь погибли выходцы из темных миров и был ранен один из местных жителей. Гибель темных и архов ему ничего не давала, а вот ранение местного жителя оставляло надежду, что тот был свидетелем произошедшего и от него можно узнать подробности, что конкретно здесь произошло и кто развоплотил дманов.

Только чтобы собрать крупицы крови раненого, ему пришлось проделать огромную работу. В срединных мирах было так мало необходимой ему энергии, что сначала пришлось найти доноров. Местных, готовых за обещание возвеличивания поступить в услужение. Но

он прожил долгую жизнь и знал, как требуется уговаривать местных. Так, что за короткий период он смог собрать для осуществления намеченного необходимое количество существей. Ведь он не обещал, что услужение будет в телесной оболочке. Он просто промолчал, что фактически услужение будет нести сущность разумного обитателя этого мира. И он честно намеревался исполнить обещанное, выпустить сущность в своем мире. А при осуществлении такой процедуры та подымится по уровню своей организации и фактически возвеличится по отношению к этому миру. Ну и что, что она никогда после этого не сможет сюда вернуться. Он же свое обещание выполнит.

В результате проделанной работы, частиц крови было получено мало, что не позволяло изготовить поисковый амулет. Пришлось прибегать к созданию поисковых схем. А они показывали только направление на объект поиска. Но он радовался даже этому. До того момента, когда оказалось, что в указанном направлении находятся непроходимые горы. Даже его способность перемещаться в подпространстве не помогла их преодолеть. Там так были всколочены энергопотоки в былые времена, что они не успокоились до сих пор. Пришлось погружаться в изучение карт этого мира. А на это ушло уйма времени. А затем еще объезжать горы, чтобы выйти на беспрепятственную прямую по отношению к владельцу крови.

С трудом, но ему удалось установить местонахождение пролившего кровь в месте развоплощения. Ей оказалась малолетняя девушка. Сначала он хотел просто захватить ее и вытянуть все, что она знает о тех событиях. Но оказалось, что рядом с ней все время находится субъект мужского пола, но что самое главное, НЕВИДИМЫЙ им через планетарную ауру. Она его не замечала. Как будто его вообще не существовало. Это его насторожило. Тем более он не забывал, что место, где произошло развоплощение, было закрыто от наблюдения. И он со своим помощником собрали команду из местных, которые за вознаграждение согласились получить метку и работать на них. И поручил им сбор сведений об этой паре.

Обрабатывая получаемые сведения и анализируя свои впечатления, он пришел к выводу, что эти двое оказались на месте схватки случайно. Невидимость парня через планетарную ауру, скорее всего, объяснялась его особенностью. Он слышал о таких. Они были природными возбудителями энергетических потоков. В результате чего и не отражались. Увидев их воочию, он установил, что девушка была слабым магом, а парень вообще не имел дара, что только подтверждало его предположение.

По всей видимости, они находились на территории Академии, когда началась схватка и случайно попали под раздачу. Девушку ранили, а раз они все время находятся рядом, то парень, скорее всего, оттуда ее вытянул и таким образом спас. Но раз они там присутствовали, то видели кто развоплощал дманов. Местные маги этого сделать не могли, но у них мог иметься артефакт способный на такие действия. Он помнил, как его пугали родители рассказами о таких артефактах. Но как бы то, ни было, через эту пару можно будет выйти на владельца артефакта. Он уже спланировал операцию по их захвату прямо по месту их жительства, когда те покинули город.

Как и предполагал Роман, за ними с момента их выезда из города сразу появилась слежка. Они следовали за ними, на расстоянии, не приближаясь. Их преследователей было шестеро. Роман предположил, что как только остальные подтянутся, так они сразу и начнут действовать. В их аурах не наблюдалось желаний убить, поэтому он пришел к выводу, что их попытаются захватить. Мелькали мысли об охотниках за рабами, но он их отклонял, так как

те вели себя как-то не так. Не следили бы охотники за ними так долго. И не охотились бы такой толпой. Так, что он никак не мог сообразить, зачем их хотят захватить.

Город они покинули рано утром, а уже к обеду Роман заметил, что следующая за ними шестерка ускорила, догоняя их. Но к этой шестерке, к этому моменту никто не присоединился. Это его озадачило. Выходило, что он или не правильно оценил ситуацию или чего-то не углядел. Непонимание происходящего вызывало нервозность. И чтобы успокоиться он стал осматриваться. Им по дороге все время попадались двигающиеся на встречу обозы и путники. Но сейчас, находясь в таком состоянии, он стал их рассматривать более тщательно и обнаружил знакомые ауры, двигающиеся им на встречу. Как их владельцы оказались впереди них он не понимал. А все непонятное в последнее время вызывало у него тревогу, поэтому он предупредил Аришку.

— По всей видимости, на нас готовится западня. Как только скажу, сразу активируй свой амулет. Если начнется схватка, старайся в нее не лезть. Что было в последний раз, когда ты решила вешаться, ты помнишь. И будь осторожна.

— Рабовладельцы? Поинтересовалась Аришка.

— Не знаю. Но, навряд ли. Не понятно, кто это. Так, что будь начеку.

— Хорошо. Подобравшись, ответила Ариша.

По поведению преследователей, их слаженным действиям было видно, что они согласовывают свои действия на расстоянии. Общаются между собой. Точно так же как кочевники и эльфы. Роман пожалел, что такой способ общения на расстоянии не доступен ему. Но надеялся, что придет время и он овладеет и им.

Находящиеся впереди, остановились. Часть из них рассредоточилась вдоль дороги, а несколько осталось посередине проезжей части, поджидая приближающихся Романа и Аришу. Находящиеся сзади к этому моменту уже почти нагнали их, уже стал слышен их стук копыт. Кольцо сужалось. Роман ощущал непонятное, кажущееся знакомым чувство, но вспомнить, откуда оно ему знакомо не мог, как не пытался. Оно ему было знакомо, но где он с ним сталкивался, не вспоминалось.

— Активируй амулет и смотри, сзади тоже к нам приближаются. Я попробую выяснить, что от нас хотят, а уже потом будем действовать по обстоятельствам. Если я начну бой, бей всех кто приблизится к тебе. Поняла?

— Да. Ответила Аришка, активируя амулет.

Приблизившись к стоящим на дороге, Роман не поверил своим глазам. Один из стоящих являлся демоном. Но что самое невероятное, так это то, что его демонская сущность была видна только при прямом взгляде. А при наблюдении его ауры из астрала, она выглядела как человеческая. Оглянувшись назад, он увидел, что один из приближающейся шестерки тоже является демоном. Что радовало, так это то, что все остальные не относились ни к демонам ни к темным вообще. Они просто имели темные метки, являлись рабами демонов.

Необходимость выяснения кто их желает захватить отпала, и Роман ударил по дманам. Точно так же как бил по Аданаю и наблюдателям. Он обвинил их, запустив, уже дважды хорошо себя зарекомендовавшую форму и ударил через астрал. Но его удар астральным щупом был отбит встречным ударом. И в следующий миг ему самому пришлось отражать вытянувшийся в его сторону астральный щуп. Наверное, он, на какие-то мгновения растерялся, оттого, что стал лупить по обоим демонам всем, чем мог. Он продолжал сжимать вокруг них свои аурные щупы, запуская в ограниченное ими пространство боевые формы. Он их жег, окунал в абсолютный холод, запускал вихри и одновременно с этим бил

астральными щупами. При этом еще помогая, отдельными ударами своей ауры Аришке, отбивающейся от нападающих на нее. От Ромкиного напора оба демона некоторое время только отбивались. Но это продлилось недолго, и в какой-то момент они перехватили инициативу и стали атаковать Романа. Теперь ему пришлось отбиваться от нападения с двух сторон и с нескольких уровней одновременно. Его атаквали формами и одновременно с астрала. Выдержав натиск и обив все атаки, улучив момент, Роман сам стал атаковать. Избытка энергии он не чувствовал, физической усталости тоже, но тем не менее нарастало чувство безысходности из-за того, что все его действия были бесполезны. Он первый раз столкнулся с ситуацией, когда его возможности не давали преимуществ. Не придумав ничего лучше, он, выхватив мечи, продолжая атаковать в трех уровнях, кинулся в клинковую атаку. Схватка завертелась на новом уровне. Теперь у него не было даже времени контролировать обстановку с Аришкой. Демон оказался мечником не хуже его самого. Даже Картан не мог фехтовать на такой скорости. Все известные уловки Романа натыкались на непробиваемую защиту. Сколько длился это бой, Роман не мог бы сказать никогда, время потерялось. Но в один момент, он, уже отчаявшись, когда на него напали оба демона, и он еле сдерживал их атаки, вспомнил о своем кинжале. Отбивая удары демонов, он его выхватил и нанес сначала удар по одному, а затем сразу по второму демону. Оба удара прошли, он еще успел заметить на их лицах выражение удивления. А в следующий момент, воспользовавшись, что их защита пала, нанес по ним удары своим аурным щупом, разрушая их сущности. Вытягивая из них энергию и тут же изливая ее в пространство.

Когда демоны пали, у него еле хватило сил остаться на ногах. Обведя взглядом, окружающее пространство он увидел покрытую с ног до головы кровью, Аришку. Та же увидев устремленный на нее взгляд, спросила.

— Что это было? Ты с кем сражался? Вы размазались в пространстве. Вместо вас было видно только серое облако звенящее звуками столкновения клинков.

— Это были демоны. Нашел в себе силы ответить Роман.

— Снова демоны? Откуда они берутся? Удивленно воскликнула Аришка.

— Не знаю, но думаю из темных миров. Произнес Роман, — Как ты?

— А что мне будет? В отличие от тебя, у меня проблем не было. Те, что нападали, вообще представлений об искусстве фехтования не имели. Такое впечатление, что их по подворотням собирали. Одно плохо, что амулет не защищает от брызг крови. Вся испачкалась. Произнесла Аришка, смотря на свою одежду.

— Какая-то кровожадная ты стала. Заметил Роман, рассматривая разбросанные трупы. Часть из них была сожжена.

— Ты что применяла магию во время боя? С удивлением спросил Роман.

— Да. Решила попробовать смогу ли вести магический бой и физический одновременно. Как видишь, получилось. С гордостью произнесла она.

— Но как вижу, ты применяла только огненную магию. Снова игнорируешь другие направления. Констатировал Роман. Аришка уже неплохо освоила навыки по созданию форм и их наведению по вектору. Но предпочитала пользоваться огненной магией. Хотя могла работать со всеми остальными видами энергий. Роман думал, что это связано с тем, что в ее ауре преобладали энергии соответствующие огненной магии, поэтому она ее и предпочитала. Но он, помня рассуждения о причинах предрасположенности магов к одной из стихий, заставлял ее отрабатывать формы всех видов магии. Что она успешно и делала. При этом он обратил внимание, что даже когда она наполняет энергией энергоемкие формы,

в ее ауре всего лишь заметен кратковременный скачок уровня энергии. И тот практически сразу выравнивается до обычного ее уровня. У него уже появилось подозрение, что у Аришки кроме ауры энергия накапливается еще где-то, но где этот источник не видно. Как и у него. А поэтому, при расходе энергии из ауры, та сразу восполняется из неизвестного источника.

Осматривая трупы, он одновременно сканировал местность через астрал на предмет выживших из последователей темных. И это дало свои результаты. За одним из деревьев, с одной стороны дороги он заметил ауру живого человека. Его заинтересовало, где демоны их нашли, и когда это произошло, поэтому он решил задать эти вопросы, выжившему. И направился в сторону обнаруженной ауры, бросая взгляды на полтора десятка трупов, являющихся результатом деятельности Аришки.

Посмотрев на Аришку он понял, что она не переживает по поводу убийства такого количества разумных. Ее в данный момент больше интересовал ее испачканный кровью костюм. Она пыталась оттереть кровавые пятна со своей одежды. Роман, проходя мимо нее, накинул на нее чистящую форму. Вокруг Аришки тут же вознесся, охватывающий ее, легкий вихрь, после опадания которого, одежда стала совершенно чистой. Сразу же после этого раздался ее радостный визг. Но Роман, не отвлекаясь на него, подошел к дереву, за которым прятался выживший.

Они стояли и смотрели друг на друга пару мгновений. Перед Романом находился простой человек, не маг. У которого не было ничего из оружия с вложенными формами. А когда тот выбросил руки в направлении Романа. Ромка к его действиям отнесся пофигистки. Ну, что он может сделать, если Ромка устоял против атаки двух не самых слабых демонов? Пусть подергается, потом будет легче его расспрашивать. Но к его удивлению удары неизвестного прошли. Он нанес их всего три, и все они проникли через Ромкин духовный доспех, достигнув его тела. Боли не было, не было даже ощущения ударов. Просто после прикосновений неизвестного у Романа отнялась часть тела. Он не мог пошевелиться и не мог ничего сказать. Он был полностью беспомощен. По глазам нанесшего удары, было заметно, что ему состояние Романа прекрасно известно. Тот, смотря ему прямо в лицо, медленно достал нож и потянулся к Роману. И Ромка на рефлексах в целях самообороны нанес по нему удар аурным щупом.

В отличие от физического тела, аурный щуп был не заблокирован. Он пронзил грудь ударившего Романа и тот застыл с рукой держащей нож, вытянутой в сторону Романа, с глубоким удивлением на лице. В следующий момент Роман плюнул на свое желание расспросить его и расширил щуп, разрывая его тело на него. В глазах у того в этот момент мелькнул страх и безысходность, а после этого они покрылись поволокой. А Роман почувствовал прилив энергии. И вспомнив слова драка, решил попробовать получить хоть что-то из знания и умений поглощаемого. Он потянул энергию, одновременно пытаясь понять, как получать информацию при разрушении сущности.

И его накрыла лавина чувств. Перед глазами замелькали образы, звуки, запахи, ощущения. Где-то на краю его сознания теснилось желание получить знания и умения сущности, и тут же промелькнуло, что неплохо бы получить навыки которыми его обездвигили. И он ощутил привкус сладости от одного из пакетов воспоминаний. И потянул их на себя. Как это происходит, он даже не задумывался, он просто интуитивно действовал. А в следующий момент его сознание помутилось, в голове закружилось и на него обрушилось лавина воспоминаний. А когда она прошла, он понял, что знает, как действовать, чтобы обездвигить человека, убить одним прикосновением, усыпить при

необходимости. И не просто знает, а он ощущал, что его тело владеет этими движения на уровне подсознания, как будто, он их отработывал длительный период и довел все движения до автоматизма. Когда эти ощущения схлынули, он ощутил, что его тело снова может двигаться и услышал встревоженный вопрос Аришки.

— Рома, что ты там застыл? Ты чего молчишь и не отвечаешь, сколько тебя можно спрашивать?

— Все хорошо, Ариша. Все хорошо. Ответил Роман, осмысливая все, что случилось с ним только что.

На месте схватки они надолго не остались, осмотрели тела и собрали, все ценное. Им снова досталось две пары великолепных темных клинков, высоко ценившихся на Зеоне. Средства у них еще были, но как говорится, запас карман не тянет. Осматривая останки демонов, у одного из них Роман нашел предмет, предназначение которого для него осталось не ясным. Металлическую пластину размером с ладонь, с одной стороны зеркально гладкую, а с другой имеющую гравировку. При взгляде на которую, проступало объемное изображение неизвестного зверя. То, что это не простая вещь, показывали имеющиеся в ней вложенные формы. Или энергетические схемы. Просто Роман до этого ничего подобного не видел, а для форм, даже сложных, структура, просматриваемая в ней, была слишком сложна. Он ее тоже забрал, решив, что разберется с предназначением неизвестного предмета позже. Закончив со сбором трофеев, они покинули место схватки, продолжив движение в сторону порта.

Портовой город, Окар, их встретил суетой, гамом и сногшибательным запахом рыбы и гниющих водорослей. А еще несусветной толкотней. Казалось, что все население побережья собралось в городке. Они еле нашли, где остановиться и смогли снять только номер в самой престижной гостинице по бешеной цене. Все остальные комнаты во всех остальных гостиницах были разобраны. Ромка не был сторонником роскоши, тем более навязанной и за такие огромные деньги, но деваться было некуда. Зато Аришка была в восторге. Сама отделка в номере уступала по богатству и отделке подгорному дворцу, в котором они побывали. Но обслуживание было на высоте. Ненавязчивое, и в то же время предусмотрительное. Но при стоимости номера в один лик за сутки Роман считал это нормальным. В империи за эту сумму они могли бы прожить пару месяцев даже в столице.

Обосновавшись в номере и так как до темноты было еще часа три, Роман решил ознакомиться с городом, но Аришка настаивала в этот день никуда уже не ходить. Она устала от длительного путешествия, и хотела полежать в ванной, которой был обустроен снятый ими номер. Роман же времени терять не хотел, поэтому он решил все-таки пойти погулять, и заодно выяснить причину наплыва такого количества разумных в этот конкретный населенный пункт. Они определились, что Аришка останется в номере и до его прихода покидать его не будет, а он обещал, что его отсутствие не продлится более двух часов.

Первым делом Ромка направился в сам порт. Ему было интересно увидеть суда этого мира, да и океан омывающий материк. Так же было необходимо выяснить, как часто ходят суда в направлении Тибера и можно ли в ближайшее время договориться об их перевозке туда.

Городок был небольшой, но оживленный с множеством трактиров и торговых лавок. Гавань поражала своими размерами. Под нее использовали природный залив, обустроив береговую линию причалами и возведя на входе две башни, по обоим берегам прохода. По

своим размерам гавань немногим уступала самому городу, и сейчас в ней Роман насчитал семнадцать кораблей, стоящих у причалов. Одни были большими, другими маленькими, но у бортов всех кораблей наблюдалось движение. Одни корабли разгружались, другие наоборот загружались. Что сопровождалось скрипом лебедок, криками грузчиков и капитанов, визгом загружаемых и сгружаемых животных. Роман стоял на возвышении и смотрел на этот бедлам. Он такого интенсивного движения народа давно не видел.

— Что сынок, никогда не был в портовом городе? Раздался голос из-за спины Романа. — Решил попытать счастья и наняться в охрану благородным? Может и получится, хотя большинство владельцев прибывают уже со своими охранниками.

Обернувшись, Роман, увидел пожилого мужчину, рассматривающего его мечи за плечами. Тот же в свою очередь, посмотрев на грудь обернувшегося Романа и увидев амулет, склонил голову, произнес.

— Извините Лер. Я вас принял за наемника.

— Здесь всегда так? Поинтересовался Роман.

— Нет, что Вы. Просто в Берконе на Тибере в этом году очередное испытание. Вот все владельцы и имеющие силу кинулись испытывать удачу.

— Что за испытание? Поинтересовался Роман.

— Ты не знаешь? Удивленно спросил мужчина. — Я думал, ты тоже намерен в нем поучаствовать. Раз в двадцать пять лет проходит испытание на признание истинным. В нем имеют право участвовать все владеющие силой, а не только владельцы.

— И что происходит, с тем, кого признают истинным? Поинтересовался Роман.

— Ха-ха-ха. Ну, ты даешь. Последний истинный был более трех тысяч лет назад. И с тех пор никто не прошел испытания. Как будто ты этого не знаешь. А так как испытания никто не проходит, то после истечения срока проверки, владельцы Тибера выбирают временного правителя, сроком на двадцать пять лет.

— Получается, что право правления на Тибере не наследуется? Поинтересовался Роман.

— Откуда ты такой, что ничего не знаешь? С подозрением смотря на Романа, спросил мужчина.

— Из империи, из-за гор. Ответил Роман.

— Ух-ты. А говорят, что вы там заперлись и никого ни к себе не пускаете и никого от себя не выпускаете.

— Ну, как видишь я тут.

— Вижу. Тогда понятно твое неведение. Нет, право правления не наследуется и не только не наследуется, но члены рода, из которого был правитель, не включаются в претенденты на место нового правителя. Рода правят по очереди.

— Так такая суэта в городе из-за того, что многие стремятся на испытание?

— Да. Ведь большинство владельцев следует туда со свитой и иногда не маленькой. У некоторых до сотни голов доходит, плюс животные. И это только начало, дальше будет еще хуже, когда нахлынет основная толпа.

В гостиницу Роман возвращался под впечатлением от увиденного и услышанного. Уже подходя к гостинице, он обратил внимание, что аура Аришки находится не в здании, а за ним. Но ее эмоциональное состояние было спокойным, и он не стал суетиться. Решив, что выскажет ей все, на счет того, что она покинула номер, когда увидит ее. Но когда он вошел в холл гостиницы, то услышал звук звона мечей раздающейся со стороны, где находилась аура Аришки. Недолго думая, он кинулся туда, на ходу выхватывая мечи. А выскочив на порог

черного хода, застыл от увиденного. За гостиницей находился небольшой хозяйственный двор, и на нем Аришка фехтовала с юной эльфийкой. Обе девушки бились парными мечами, их защитные амулеты были активированы, ауры спокойны. Они не бились, они спарринговали. Испытывали свое мастерство. А за ними наблюдало двое эльфов и одна эльфийка, по возрасту намного старше фехтовавшей с Аришкой девчонки.

Появление Романа никто не заметил и он, спрятав свои мечи, присоединился к наблюдению за поединком. Эльфийка была молода, но для своего народа. А по сравнению с Романом, не говоря уже об Аришке, она была намного старше, а значит и опытней. Она отлично владела клинками и могла ускоряться. Аришка впервые, кроме Романа, билась с мечником такого уровня. И у нее никак не выходило пробить защиту эльфийки. Та иногда пробовала сама атаковать Аришку, но у нее тоже ничего не выходило. У них создалась патовая ситуация. Ни одна из них не могла преодолеть защиту соперницы. И Аришка пошла на хитрость. Она во время очередной атаки выпустила перед эльфийкой форму светляка. Который резко вспыхнув, на короткий миг, ослепил ту. А Аришка в этот момент выбила один из мечей эльфийки и изобразила поражение той в район ярменной ямки. Эльфийка застыла с обиженным выражением на лице.

— Ариша в учебных поединках не хорошо использовать такие приемы. Ведь вы испытывали свое мастерство владения мечом, а не силой. Произнес Роман. Он это сказал негромко, но реакция эльфов была такова, как будто во дворе взорвалась бомба. Они подпрыгнули и развернулись в сторону Романа выхватывая мечи. Смотря на их реакцию, до Романа дошло, ведь те наверняка, как и он, постоянно мониторили окружающее пространство, а он в нем не отражается. И его появление для них стало полной неожиданностью.

— Я больше не буду. Как маленькая ответила Ариша, опуская голову.

Эльфы, успокоившись, спрятали мечи в ножны. Окинув Романа взглядом, задержав его на его амулете, один из них спросил.

— Кем вы приходитеесь юной Лере.

— Братом. Ответил Роман.

— Братом? С удивлением переспросил тот. — Но вы из разных родов. Произнес он.

— Ну и что, что из разных. А это что-то меняет? Поинтересовался Роман.

— Нет. Ответил Эльф и задал встречный вопрос. — Ты сопровождаешь сестру на испытание?

— Это имеет какое-то значение? В свою очередь поинтересовался Роман.

— Нет. Извини. Я спросил из любопытства. Сказал эльф. И снова задал вопрос. — Кто является наставником в фехтовании молодой Леры?

— Обучаю я. Но практиковалась она с разными людьми.

— Я хотел бы скрестить клинки с мастером, взрастившим такой удивительный побег, поражающий остротой своих листьев, не мог бы ты предоставить мне такое удовольствие? Витиевато поинтересовался эльф.

— Я к твоим услугам. Ответил Роман, вспоминая свои прошлые вызовы на спарринги и дуэли, приводящие его к бою с несколькими соперниками.

Их схватка длилась минут пятнадцать. Роман не показывал всего, чем он владеет, но как он догадывался, эльф тоже показал не все, на что способен. Эльф Романа не смог достать ни разу, а он в свою очередь смог пробить его защиту всего раз, не прибегая к ускорению и не используя грязные приемы, почерпнутые у Картана. Когда они разошлись, эльф слегка

поклонился и произнес.

— Ты великолепный мечник, и доставил мне огромное удовольствие. Кто был твоим наставником?

— У меня их было несколько, и каждый обучал своим, отличающимся от других техникам. Ответил Роман.

— Это заметно. Но они все приведены в единый комплекс, а это уже твоя личная заслуга. Я рад был фехтовать с тобой. И снова поклонившись направился ко входу в гостиницу.

— Пошли в номер и там расскажешь, как ты оказалась здесь, если должна была сидеть в номере безвылазно. Сказал Аришке Роман и направился внутрь гостиницы.

Войдя в помещение, он, благодаря своему тонкому слуху, услышал окончание разговора эльфов.

— ... не все так просто. Мы его не заметили. Он появился внезапно, как будто перенесся. Но колебаний пространства не было. И фехтует он необычно. И я уверен, что он показал не все свои возможности. Так, что необходимо присмотреться к нему и его сестре.

Расположившись в номере, Роман, обращаясь к Аришке, произнес.

— Рассказывай.

Та, потупив глаза в пол начала тихо говорить.

— Понимаешь, я захотела попить. И пошла вниз в обеденный зал. А так как ты всегда говоришь, что без оружия нельзя ступать и шага, то надела перевязь с мечами. А тут встретила эта девица. У нее тоже было пара мечей, но на поясе. И на ее лице, после того как она увидев меня появилась усмешка, а затем она фыркнула, как будто увидела что-то смешное. И Аришка замолчала, по ее лицу стало заметно, что она не знает, что говорить дальше.

— Ну а ты фыркнула в ответ, это понятно. Мне интересно кто предложил спарринг во дворе гостиницы.

— Я. Тихим шепотом, еще ниже опустив голову, произнесла Аришка.

— Понятно. Я так понимаю, ты, когда выходила совсем забыла, что продукты, любые, в этот номер доставляются по вызову. И чтобы заказать попить, нет никакой необходимости куда-то идти. Так?

Та как сидела, так и продолжила сидеть с низко опущенной головой. Не отвечая на поставленный вопрос.

— Как там, кроме вызванной тобой молодой эльфийки, оказалась эта тройка, которая присутствовала при вашей схватке? И что они делали, когда появились?

— Они пришли вместе с ней. Сначала они проверили двор и только потом разрешили поединок, но при этом убедились, что наши защитные амулеты действуют.

— Ладно, с тобой все ясно. Пошли ужинать, и будем ложиться спать. Завтра нам много чего необходимо сделать.

С утра сразу после завтрака они пошли в порт. Роман хотел выяснить возможности аренды места на судне, для переправки на Тибер. Аришку на этот раз он не рискнул оставить в номере, так как после вчерашнего не был уверен, что она не нарвется на неприятности. Первую половину дня они провели в порту, но все оказалось зря. Кораблей было много, а мест не было. Их соглашались взять, но без коней. Роман уже подумывал продать свих здесь, а новых приобрести уже там, на Тибере, после высадки. Но как выяснилось, цены на коней настолько обрушились, что выгоднее их было продать на мясо, чем как транспорт. Но не

только это останавливало его, а еще то, что как ему стало известно, на Тибере приобрести коней будет трудно. Так как большинство направляющихся на испытание направляются туда без коней и приобретают их уже там. Поэтому во время наплыва желающих пройти испытание, цены на коней неимоверно взлетают и все равно их дефицит остается. Ему дали совет искать место на корабле сразу после его входа в порт. А суда впускали только в первой половине дня. Поэтому потолкавшись до обеда, они покинули порт.

Перекусив в одном из трактиров, они направились знакомиться с городом. А уже во время прогулки Аришка загорелась желанием обновить гардероб. Ей захотелось иметь наряд похожий на тот, что был надет на эльфийке. В настоящее время Аришка щеголяла в нарядах, смахивающих на конные наряды женщин Земли. Единственным отличием были штаны. Они были не обтягивающими в попе, а свободными. Но курточка имела длину, чуть прикрывающую ягодицы. И наспинная перевязь с мечами вполне подходила к ее нынешней одежде. Эльфийка же была одета во что-то среднее между кардиганом и удлиненным пальто с разрезами по бокам до бедер. Верхняя часть плотно облегла тело, а нижняя свободно развевалась. Во всяком случае, лацканов и воротника у него не было, а глубокий клиновидный вырез открывал вид на белоснежную блузку. В сочетании с мягкой плотной тканью самого кардигана, темно серого с металлически отливом цвета, расшитого серебряной нитью. Она выглядела великолепно. А свои клинки она носила на поясе. Они у нее были не длиннее чем в локоть. Смотрелся такой наряд конечно женственней чем Аришкин. И Роман согласился исполнить желание Ариши. Его согласие было обусловлено тем, что Аришка с тех пор как они покинули империю, сильно подросла. Ее голова уже была на уровне плеч Романа. Вещи, приобретенные для нее Лартоном стали ей уже малы, а новые все равно не несли функций защиты. Поэтому он и согласился, но с условием, что вещи будут качественные. Потому, что опасался, что при таком наплыве народа, в лавках могло остаться только невостребованное.

Процесс выбора нового наряда затянулся на весь оставшийся день. Но они нашли похожий кардиган. Только темно зеленого цвета и с узорами из бронзовой нити. В сочетании с глазами Аришки и ее волосами он на ней смотрелся ничуть не хуже чем наряд на эльфийке. Так, что в гостиницу они вернулись, когда уже начинало темнеть. Ужинать они решили не в номере, а в общем зале, так как в нем обещали в этот вечер выступление певцов.

Им как лицам, снимающим один из самых дорогих номеров, был выделен столик в лучшем месте. Почти рядом со сценой и чуть сбоку от центра, что давало возможность контролировать подходы к нему. Роман не видел ничего плохого в том, чтобы побаловать Аришку изысканными блюдами, так что заказал все самое лучшее. А так как он не разбирался в местной кухне, то ориентировался по стоимости блюд. Официант их обслуживающий не только не отсоветовал его от выбора некоторых из них, но еще и посоветовал к ним специфические приправы. А когда им все принесли, оказалось, что некоторые блюда они даже не знают как есть. В основном это относилось к морепродуктам. Которые своим видом и запахом не только не вызывали аппетита, а наоборот его угнетали. Косясь друг на друга, они принялись за еду, не притрагиваясь к смущающим их продуктам.

Но эта оплошность Романа в какой-то мере даже помогла им в этот вечер. К их столику подошел вчерашний эльф, спарринг партнер Романа. Окинув их столик взглядом, он произнес.

— Приветствую вас. Склонив голову, произнес он. — Мы вчера не познакомились. Я Дан Верисоан.

Поднявшись, Роман представил их с Аришкой.

— Лер Роман и Лера Ариша.

— Я вижу вы гурман. Решили попробовать оригинальность местной кухни? Кивая головой на смутившие Романа блюда, сказал он. А затем спросил. — Вы разрешите присесть за ваш столик?

— Присаживайтесь. Ответил Роман.

— Я вас долго не задержу. У меня к вам предложение. Я так понимаю, что вы тоже направляетесь в Беркон, на церемонию испытания. На арендованном нами корабле есть места, и я их предлагаю вам. И сразу поясню. Меня заинтересовала ваша манера ведения боя. Взамен я хочу вас попросить провести со мной несколько схваток. Но если вы откажетесь, то это не будет являться отказом от озвученного мной предложения в отношении места на корабле.

Обдумав предложение, Роман сказал.

— Мы согласны, но при условии, что мы внесем свою долю за аренду судна.

— Согласен. Что ж я рад, что вы приняли наше предложение. Судно отчалит от причала завтра в районе полудня. Но мы за вами зайдем утром. Где вы остановились, мы знаем. И раскланявшись, он покинул их столик.

Оставшийся вечер они слушали выступления певцов, наслаждались десертами. Но подозрительные блюда так и не попробовали. Хоть Роман после доставшихся ему скитаний и мог, есть все подряд, но предпочитал знакомые блюда.

Утро началось с суеты. Вроде бы и вещей у них было не много, но сборы потребовали времени. Завтракали они еще в гостинице, а обедали уже на корабле. Их коней, как и коней эльфов, а их было не четверо, как предполагал Роман, а десяток погрузили в трюм корабля. Тот был небольшой по размерам и поэтому после загрузки коней в трюме места не осталось. Среди эльфов присутствовало три женщины. Им предложили поселить Аришку в каюту с той молодой эльфийкой, с которой она билась. Но они с Романом предпочли жить вместе в одной каюте. Это, судя по тому, что Роман увидел в аурах эльфов, вызвало у тех некоторое удивление, но дальше этого они не пошли. Их решение не оспаривали и не обсуждали.

Полтора месяца плавания прошло спокойно, без всяких происшествий. За это время Аришка сдружилась с молодой эльфийкой, которую звали Левиона. А Роман сошелся с Верисоаном. Этому поспособствовали их ежедневные спарринги во время плавания. Аришка спарринговала с Левионой, а Роман с Верисоаном. Свои способности во владении магией от эльфов Роман скрывал. Держал их в тайне на непредвиденный случай. А вот Аришкины занятия по совершенству владением формами они продолжили. Эльф заметил, что Аришкины методы отличаются от принятых и однажды поинтересовался, кто научил их такой необычной технике создания узоров. Но Роман ушел от ответа, сославшись на просьбу неразглашения учителя, передавшего эти навыки. Но это послужило толчком для эльфа завести разговор об испытании.

— За все время ты так и не ответил, вы едете в Беркон на испытание или нет? Поинтересовался Верисоан.

— Наша цель была попасть в библиотеку Академии Беркона, об испытании мы впервые слышали, уже находясь в Окаре. То, что посредством этого испытания вроде бы выбирают истинного, я тоже слышал в порту. Но, что собой представляет испытание, его суть и кто такой истинный я не знаю.

— Церемония испытания совсем проста. Есть трон Первого правителя Зеона. Кандидат

садится на него, на период пятидесяти ударов сердца и если тот отреагирует на него, то это будет значить, что он его принял. И такой кандидат будет признан истинным. Истинным правителем, все нынешние временные, избираемые советом. А истинный, признается самим тронном. Пройти испытание могут все желающие владельцы и имеющие силу. Тебе нет необходимости проходить церемонию признания. Ты не владеешь силой, а трон может отреагировать только на того у кого она есть. А вот Арише я бы посоветовал пройти испытание. Хотя ее аура показывает небольшой уровень силы, я вижу, что она способна на большее. Одна только техника создания узоров без помощи рук чего стоит. Так могут создавать узоры только лица с высоким уровнем силы. А она еще молода, даже по людским меркам, так, что у нее все еще впереди. Раз вы все равно будете в Берконе в момент проведения церемонии признания, пусть она пройдет ее. Вы ничем при этом не рискуете.

— А где проходит церемония? Поинтересовался Роман.

— В Берконе. Во дворце правителя. Ответил эльф.

— А когда?

— В дни летнего солнцестояния.

— Так, до этого еще четыре месяца. С удивлением произнес Роман.

— Да. Но от порта, в который мы прибудем, до Беркона больше месяца дороги. Так, что когда мы прибудем в столицу Тибера, до церемонии останется меньше месяца.

— У нас еще есть время подумать над этим. Произнес Роман, обрывая разговор на эту тему.

Во время плавания у Романа возникла еще одна проблема. В их каюте было две кровати, но Аришка иногда предпочитала засыпать с ним в обнимку. А ее формы в последнее время изменились, начали появляться округлости соответствующие женскому организму. Роману уже давно снились эротические сны, но раньше Аришка у него никаких эмоций не вызывала. А теперь ее прикосновения его возбуждали. И он стал избегать засыпания с ней в обнимку. Зато все чаще посматривал на юную Левиону.

Из разговоров с Верисоаном он узнал, что весь отряд эльфов это сопровождение Левионы на церемонию испытания. Все остальные эльфы из их отряда его уже проходили. Эльф все время допытывался, что они хотят найти в библиотеке Академии. И в один из дней Роман решился ему рассказать, зачем они в нее едут. Но при этом ему пришлось раскрыть часть своих способностей. Он рассказал эльфу, что он видит потоки силы и ауры. А в библиотеке хочет найти сведения о древних порталах. При обсуждении этих вопросов, из рассказа Варисоана, он узнал причину изоляции империи.

— Вы удивительные люди. Я имею в виду тебя и твою сестру. Обладаете способностями, о которых мало что известно. Я никогда не слышал, чтобы не владеющий силой был видящим. И чтобы владеющий малой силой мог создавать узоры, не прибегая к мануальному вязанию нитей сил. Ваша раса вообще часто преподносит сюрпризы. Силой среди вас обладают единицы, в отличие от остальных народов. Но если у всех остальных есть нормы их развития, то у вас их нет. Вы можете владеть любой силой и достигать большого уровня в ее применении. Не зря ходят слухи, что первый истинный был из людского рода. Это и послужило обособлением империи. Когда человеческие земли объединились под единым правлением, то стали претендовать на мировое господство. Но общий правитель выбирается советом народов и на срок в двадцать пять лет. И после истечения срока правления, при следующем выборе этот народ не участвует. Люди империи с этим не согласились и чтобы добиться своего, вызвали в наш мир демонов. Но все пошло не так как

они хотели. Вызванные демоны захватили власть, и чтобы их выбить пришлось объединяться всем народам нашего мира. Но даже когда мы одержали победу и демоны были разбиты, люди не признали своей вины и отгородились от всего остального мира, закрыли свои границы. Перестали пускать к себе кого либо, и сами перестали покидать империю. Вы вдвоем первые кто оттуда прибыл за очень длинный период. Но я рад, что с вами познакомился. А по поводу порталов, я помогу тебе с библиотекой. Меня еще помнят в Академии, хоть я ее и давно уже заканчивал. Может тебе и удастся найти что-то о них, и тогда можно будет восстановить порталы на всем Зеоне. Хотя это пытались сделать уже не единожды, но так и не смогли. Может тебе повезет.

Месяц с лишним скачки от порта к Беркону еще больше сблизил Романа, Аришку и Левиону. Они как самые молодые в их группе скакали все вместе. Девчонки дурачились, и Роман к ним иногда присоединялся. Он все время посматривал на Левиону, но их отношения к близости так и не перешли. Причиной этому было постоянно нахождение рядом эльфов и то, что они с Аришкой узнали, что юная эльфийка является принцессой клана.

Во время движения до столицы Тибера, Роман договорился о продаже клинков дманов. В один из дней девчонки фехтовали между собой, а Роман с Верисоаном за ними наблюдали.

— Я уже долго пытаюсь понять чьего изготовления клинки у Ариши. Не могу опознать сталь, из которой они изготовлены. У тебя тоже интересные мечи, но я догадываюсь, кто их мог изготовить, а вот ее нет. Произнес эльф.

— У нее мечи архов, одной из семей демонов. Ответил Роман.

— Откуда они у нее? С удивлением спросил Роман.

— Да, так. Достались по случаю.

— Оружие демонов дорого ценится, оно редкость в нашем мире. Хотел бы я иметь такие же.

— Могу предложить. Произнес Роман. — У нас есть несколько комплектов.

— Покажи. Загорелся, Верисоан.

В результате показа, они договорились, что Роман продаст эльфам восемь пар мечей демонов и четыре пары мечей Архов. Одну пару длинных мечей Архов Роман оставил для Аришки. Она росла и ее малые мечи Архов скоро станут ей малы, тогда она сможет вооружиться длинными, а малые использовать, как их использовали Архи. В качестве дополнительных, для схваток в тесноте. Но кроме мечей, Верисоан загорелся также приобрести клыки и рог болотного чудовища, обозрев их в измененном зрении.

— Я оплачу по приезду в столицу. У нашего клана там есть особняк, являющейся нашим представительством на Тибере. Возьму деньги в представительстве и расплачусь. А вас я официально приглашаю пожить в нашем представительстве, ведь вам все равно негде остановиться в Берконе. Произнес эльф.

— Благодарю за предложение, но нам будет неудобно вас стеснять. Лучше помоги найти хорошую гостиницу или дом, для длительного проживания. Попросил Роман.

По приезду в город за оружие эльфы заплатили за него золотом практически по весу. А за клыки и рог по тройному весу. Так, что они с Аришкой были хорошо обеспеченными людьми, учитывая золото, получено от эльфов и те запасы, что у них были. Поэтому поисками дома они не занимались, а сняли номер, причем не самый дешевый. Но зато им теперь не было необходимости искать прислугу для уборки и заниматься приготовлением пищи. Верисоан как и обещал, помог Роману получить допуск в библиотеку, но только в

открытые фонды. Для допуска в закрытые секции его возможностей не хватило.

Но Роман был рад и этому. Библиотека была огромной, и он надеялся найти интересующие его сведения. Зато он предложил, чтобы Аришка занималась совместно с Левионой, и сказал подумать о ее обучении в Академии. В которую можно было поступить в любом возрасте, сдав вступительные экзамены. Но Верисоан пообщавшись с ней, был уверен, что она поступит. Он вообще был поражен ее уровнем знаний. Так, что теперь Роман с утра доставлял ее в представительство эльфов, где и оставлял на целый день. А сам шел в библиотеку и перебирал книги.

Пару раз в неделю он проводил спарринги с эльфом, ему нравилось с ним тренироваться. Ну а Аришка ежедневно спарринговала с Левионой.

Время до начала церемонии испытания пролетело незаметно. Она начиналась в первый день летнего солнцестояния и фактически длилась до последнего желающего ее пройти. Проводилась церемония во Дворце Правления. Пройти на нее могли беспрепятственно все желающие владельцы, как участники или как сопровождающие. И владеющие силой. Но их запускали только после подтверждения наличия силы у них и без сопровождающих.

В первый день церемонии им с Аришкой не удалось попасть в зал, где она проводилась, слишком много народа там было. Как они не горели интересом посмотреть на это действо, пришлось уходить, ничего не увидев. Аришка, наслушавшаяся о церемонии от эльфов, горела желанием ее увидеть и поучаствовать в испытании. В ее воображении это было что-то невероятное. Но Роман считал, что ничего необычного он не увидит. Он рассуждал так. Если уже несколько тысяч лет никто не проходит испытания, то и происходить там ничего просто не может. А сама церемония является простым поводом собраться всем молодым владельцам и одаренным.

Во второй день им удалось попасть в зал. Он был намного больше, чем церемониальный зал в Дамтаре. Но было и отличие. В этом зале были балконы. Вот с балкона они с Аришкой и смотрели на церемонию. Церемония Романа не впечатлила. Испытуемого, если это был владелец, подвели к стоящему у одной из стен на возвышении трону. Он сел на него и сидел полминуты, а затем вставал и покидал его. А кресло занимал следующий. Некоторые, пройдя процедуру, покидали зал, но в основном прошедшие ее оставались в зале и наблюдали за дальнейшим прохождением церемонии. Они наблюдали как на кресло села Левиона и, посидев на нем, покинула его. Она огорченной не выглядела. А даже наоборот. Ее выражение лица выражало восторг. Ведь она ведь посидела в кресле самого «истинного правителя» и пусть оно даже выглядит как простое кресло. Ведь она прикоснулась к чему-то таинственному. После Левионы они наблюдали за остальными испытуемыми, когда сзади раздался голос Верисоана.

— Роман не трати время, отведи Аришу на испытание. Пусть хотя бы посидит в кресле. Это незабываемые впечатления на всю жизнь.

И Роман повел Аришку к креслу. Они спустились с балкона и, выждав момент, направились к трону. По мере приближения к нему у Романа стали появляться чувства встречи с чем-то знакомым. Он стал рассматривать трон, к которому они приближались. Но он такого еще не видел, этот трон был ему абсолютно незнаком. Но когда он опустил взгляд на возвышение, на котором стоял трон, у него промелькнуло узнавание. Каменная основа, на которой стоял трон, была чем-то похожа на «камень истины» в школе Бортиса и на основание трона в церемониальном зале Дамтара.

А когда они приблизились к нему на расстоянии семи шагов, камень под тронном

«ожил». Очертания его поплыли, но это длилось какой-то миг. А затем они приняли прежние очертания, зато стали светиться. После чего вокруг трона и их с Аришкой возникла светящаяся стена. Следом за этим, в нижней части плиты, на которой стоял трон в короткий период времени промелькнули цвета всех цветов радуги. Роман в это момент почувствовал единение с чем-то знакомым, ласковым, теплым. И их каждого обволокло светящейся дымкой. Через мгновение она стала сокращаться и уплотняться от ног к голове, а через мгновение над их головами вспыхнули нимбы. А в следующий момент он почувствовал расширение сознания и протянувшиеся от камня к нему каналы. И вспомнил, похоже, чувство. Такое же было у него, когда он сел на трон в церемониальном зале Дамтара. В тысячные доли секунды у него пронеслись воспоминания, и пришло осознание, что если он окончательно сольется с этими ощущениями, то станет правителем Зеона. А он все еще чувствовал себя здесь чужим. А вот Аришка была местной, и он столкнулся с ней протянувшиеся к нему от камня каналы. После этого нимб над ним немного померк, но не исчез совсем, а вот над Аришкой засверкал ярче.

Все произошло за несколько секунд пока они подходили к трону. Глаза Аришки стали как блюдца, она хотела, что-то спросить. Но Роман не дал ей этого сделать, а несильно толкнув, усадил на трон. С тем тоже после того как в него села Аришка произошли изменения. По нему пробежала сияющая волна, а когда она исчезла, было такое впечатление, что он стал новым. Что он не стоял в этом зале тысячелетиями. Вырезанные узоры на нем сверкали, позолота блестела, а весь он светился каким-то внутренним светом.

Обернувшись, Роман увидел, что все присутствующие стоят, застывши, и не шевелясь. А зал наполнен звенящей тишиной. Было такое впечатление, что в зале не живые существа, а манекены. Такое действие продолжалось несколько минут. Роман ждал развития дальнейших событий. И если вдруг Аришку не примут и будут желающие напасть, он знал, что делать. Как привлечь силу трона. Он, перекинув на нее каналы трона, не перестал их чувствовать и знал, что в любой момент сможет распоряжаться силой этого артефакта.

Стоящая в зале тишина стала разлетаться под появившимися тихими возгласами. Сначала удивленными, а по мере поднятия шума переходившими в восхищенные. И через некоторое время зал шумел. А в сторону трона шагнуло полтора десятка разумных. Ромка даже не все народы знал из тех, кто вышел. Он напрягся. Но вышедшие вперед подойдя на расстояние десяти шагов от трона, опустили на одно колено и склонили головы. А один из них произнес.

— Мы рады окончанию испытания и восхождению на трон истинной правительницы. Мы принимаем твою власть.

А дальше начался дурдом. Подошедшие попытались оттеснить Романа от Аришки, но он, используя возможности артефакта правителя, воздвиг защитный купол вокруг себя и нее. И те успокоились на время. В городе начались гуляния, празднования. А их обоих утянули вглубь дворца. И Ромка с Аришкой впервые присутствовал на заседании совета правления Зеона. Членами которого, оказались подошедшие к трону. Сначала шло выяснение кто они такие и откуда. Что может Аришка и уровень ее знаний. Результатом заседания было то, что за Романом официально признали статус брата Правительницы и открыли доступ во все секции библиотеки. Так, как Аришка была еще молода, был избран совет попечителей, в обязанности которого входило давать советы молодой Правительнице. Ну и естественно когда зашел разговор о том, что неплохо было бы, чтобы Аришка поступила в Академии, это восприняли на ура. Ее сразу зачислили на первый курс, без экзаменов и испытаний.

Обучение в Академии должно было начаться через два месяца, а пока к ней приставили наставников для изучения этикета. Хотели, чтобы и Роман с ней позанимался, но он, вспоминая свои занятия этикетом в Дамтаре, категорически отказался. Поселили их во дворце. Сначала им, выделив каждому по целому крылу. Но они отказались, и Роман поселился рядом с покоем Аришки. Он ее так и продолжал называть Аришкой, хотя все стали звать Повелительницей.

Из-за всего этого они с Аришкой теперь виделись утром во время завтрака и вечером во время ужина. Иногда она по ночам все также прибегала к нему в постель, но это было уже реже. Целую неделю Роман не мог вырваться к Верисоану, а когда смог тот открыл ему глаза на события вокруг Аришки.

— Ты ее брат, а не супруг. А она правительница. Уже сейчас среди знатных семейств началась борьба за нее. Ведь ее муж станет консортом и его род возвысится. Но думаю, вы справитесь с этой проблемой. Вы оба необычные, это я сразу понял с самой первой нашей встречи. Аришка меня поразила тем, что во время схватки смогла создать сложный узор, причем в очень точный момент. Ну а ты нас сначала вообще испугал. Ведь мы везли принцессу и отвечали за ее безопасность. Мы проверили весь двор на наличие посторонних и контролировали подступы, а ты появился настолько неожиданно, что мы чуть не напали на тебя. Нас остановило только твое спокойствие и отсутствие сил у тебя. Но тренировки, проведенные с тобой, говорят мне, что если бы ты захотел на нас напасть, то мы бы ничего тебе противопоставить не смогли бы. Так, что я уверен, что ты сможешь позаботиться о сестре.

После начала занятий в Академии, размеренные изыскания Романа в библиотеке регулярно прерывались. Ему приходилось посещать ректора из-за проделок Аришки. Она за первые две недели успела провести три дуэли. Одну с девушкой гномой, с которой обошлась еще по-божески. Та понадеялась на свою силу присущую их народу и Аришка просто каждый раз выбивала у нее оружие, нанося сильные удары по нему. Той пришлось сдаться, потому, что ее руки в результате наносимых Аришкой ударов перестали удерживать клинки. И с двумя парнями. И все из-за того, что ее никто не принимал всерьез, видя ее ауру, и из-за ее возраста. По просьбе Романа в Академии не афишировали, кем является Аришка. Одног парня она просто разоружила финтами несколько раз подряд, тот при этом не смог атаковать ее ни разу. Он так и не смог понять, что делать, чтобы не терять оружие. А второй ее чем-то разозлил. Роман так и не смог выяснить чем. Но она его продырявила, а затем на месте еще до прихода лекарей залечила, наложив на него одну из заживляющих форм. И этот последний случай вызвал самый большой резонанс. Не тем, что она его проткнула, а самим излечением. Никто из присутствующих не смог заметить создание формы, аура ее оставалась все такой же малонасыщенной, но лечение прошло по высшему разряду. Нанесенная ею рана затянулась на глазах присутствующих и прибывших к тому моменту лекарей. Роману по этому поводу даже пришлось объясняться с ректором. И изворачиваться, пытаясь объяснить, откуда ей известен такой необычный узор. Он после этого имел долгий разговор с Аришкой, результатом которого стало ее обещание не светить формами, полученными ею от Романа. Договорились, что она их будет применять только в крайних случаях, а во всех остальных только те, что изучит в Академии. Во всяком случае, хотя бы во время обучения. На остальные ее проказы он уже закрывал глаза, не желая разбираться в мелочах.

Хорошо было одно. Аришке нравилось учиться. С ее памятью и тем, что ей дал Роман, и она сама изучила по его настоянию в библиотеке Академии империи и в Камнаусе, учеба в

Академии Беркона ей давалась легко.

А Роман, получив доступ к закрытым секциям библиотеки, пропадал целыми днями там. Он бегло просматривал огромное количество книг. Но за четыре месяца прошедших с момента церемонии и получения доступа к закрытым фондам он смог найти всего несколько книг, где хоть как-то упоминалась порталная магия. Но, ни одной, в которой бы доступно объяснялся принцип их построения. Зато он нашел рукопись, в которой некий Лепсан Корс рассуждал о различиях меток для порталных переходов в зависимости от мира. Его рассуждения были настолько запутаны и в них присутствовали ссылки на работы неизвестных Роману авторов, что Роман ничего не понял. Но запомнил сами метки, и способ их вызывать.

В один из дней, как обычно придя с утра заниматься в библиотеку, он стал ощущать знакомое чувство, вызвавшее у него беспокойство. Он стал вспоминать, где он с ним сталкивался. И вспомнил. Такие ощущения у него были сразу после переноса в этот мир, когда он стоял в конусе пойманный «Оковами». А затем они повторились на территории Академии империи, перед тем как на него напали демоны. А также он такое ощущал перед нападением демонов на дороге. Он осознал, что таким образом он чувствует демонов. И как только он это понял, его картинка пространственного обзора, которую он теперь держал постоянно, изменилась. Несколько аур, его сознанием выделились в красный цвет. Таких аур было три и, судя по их движению, они стягивались в направлении библиотеки.

Сначала мелькнула злость на драка, за обман. Тот утверждал, что Романа не видно и выследить его невозможно. Но их перехватили на дороге, а теперь его нашли здесь. Второй мыслью мелькнул страх, за Аришку. Какой бы крутой она себя не чувствовала, к бою с демонами она еще не готова. Его путь в сторону дворца, чтобы задействовать возможности артефакта правления был перерезан. А как с ним работать на расстоянии Роман не знал и этой проблемой заранее не ознакомился. И если начать бой здесь, в черте города то будут большие разрушения. Он помнил, как ему тяжело дался бой с двумя демонами на дороге, а сейчас их было целых три. А драк говорил, что трое демонов могут создавать малый круг. Что это он не знал, но понимал, что ничего хорошего.

В результате всех этих промелькнувших мыслей у него зародился план. И он направился в сторону общественных залов. Он сам в библиотеку приходил пешком, так как она была расположена недалеко от дворца, где он проживал. А у входа в общественные залы имелись коновязи, для прибывающих в библиотеку издалека. Как он и ожидал, кони имелись. Отвязав первого попавшегося коня, он вскочил на него и рысью направился в сторону выезда из города. Покинув город и отъехав на расстояние десятка километров, он уже решил, что его план провалился. Метки аур демонов так и оставались в черте города. Но как только он остановился, размышляя вернуться, или не стоит. Те мигнули и появились недалеко от него. Он снова пришпорил коня, выскакивая из кольца создаваемого демонами. Он уводил их в сторону каменных пустошей, которые видел когда они ехали с эльфами в Беркон. Они тогда проезжали мимо одного ответвления дороги, и Верисоан сказал, что она ведет на каменную равнину, на которую обычно выезжают при сдаче выпускных экзаменов выпускники Академии. Она плоская как стол и с каменистой почвой. На ней открытое пространство и хорошо видно во все стороны. Поэтому и проводят экзамены на ней. Чтобы случайно не попасть под узоры экзаменуемых. И Ромка решил принять бой с демонами на ней, чтобы никто не мог подкрасться незаметно, и никто при этом случайно не пострадал.

Все время пока он скакал, выманивая демонов на равнину, у него в голове крутились

мысли о том, как они его находят. И тут его пронзила догадка. Он все это время таскал с собой пластину, найденную у убитого демона, напавшего на них на дороге. Он все еще не отказался от мысли разгадать ее предназначение. И носил ее с собой, надеясь в просматриваемых книгах найти что-то похожее на нее. День клонился к концу, пустошь была уже рядом, но он все равно выбросил пластину в кусты, надеясь, что демоны его потеряют. А он затем выследит их по одному.

Его уловка удалась частично. Демоны перенеслись к месту, где он выкинул пластину. Но, не обнаружив его, им не составило труда вычислить, в какую сторону он двинулся. Их ауры стали смещаться в сторону пустоши. К моменту, когда показались фигуры демонов на окраине долины, Роман уже был почти в ее центре. Отпустив коня, он стал ожидать их приближения. Он настроился дать им бой. От исхода которого, будет многое зависеть. Если он уничтожит и этих демонов, то имелась большая вероятность, что другие демоны могут совсем не появиться. Это если исходить из того, что рассказал о них драк.

Демоны же увидев, что он уже не бежит, а ожидает их, стали приближаться медленно, осторожно. Двигаясь к Роману, они переглядывались между собой, и по их виду было понятно, что они в недоумении. А у Романа проносились варианты ведения боя. Подпускать их близко он не хотел, он сомневался, что сможет противостоять сразу трем сильным магам в смешанном поединке с использованием магии, физического воздействия и как он уже знал астрального противостояния. А то, что они сильные он не сомневался. В голове пронеслись все известные ему формы, все способы их применения. И у него забрезжили идеи, как вести бой с демонами при его возможностях.

Не дожидаясь их приближения, Роман сформировал вывернутые защитные формы и через астрал опустил их на демонов. Образовав вокруг них замкнутое пространство. А в следующий момент он их атаковал, одновременно запуская атакующие формы в образовавшиеся полости и нанося удары астральными щупами. На местах нахождения демонов разверзся ад. Совмещенная атака породила огненный протуберанец, сверкающий от избытка энергии ярче солнца в зените. Но демоны выскользнули. Они перенеслись в сторону, выскочив из огороженного щитом пространства. И в следующий момент атаковали Романа. Возведенная им многослойная защита выстояла. И как только их атака ослабла, Роман снова их атаковал, вновь создав обвивший их кокон из защиты и запуская в него другие атакующие формы. Такой обмен ударами продолжался довольно длительное время. Роман надеялся, что у демонов истощится запас энергии, а те в свою очередь, наверное, надеялись, что он закончится у Романа. Но когда поняли, что запас Романа иссякать не собирается, при очередном перемещении они сблизилась и взялись за руки. Практически сразу запущенные романом в их направлении формы были разрушены, а вокруг демонов стал зарождаться вихрь энергий. Он постепенно набирал обороты, все больше становясь похожим на смерч. Все удары Романа, как формами, так и астральными щупами отскакивали от него как горох от стенки. А затем из этого смерча в сторону Романа потянулся «хобот» и накрыл его. Многослойная защита Романа вздрогнула от обрушившегося на нее удара, но выдержала. Начали рушиться слои возведенной им защиты, один за другим и ему пришлось в срочном порядке их восстанавливать. Времени на атаку демонов не оставалось. Давление на него росло. Ему уже казалось, что он на плечах держит гору. Он пытался оттолкнуть накрывший его «хобот», но у него ничего не получалось. У него стала зарождаться паника, особенно после того как он увидел, что «хобот» стал наливаться темной энергией. Сознание стало мутиться от прилагаемых усилий. Он осознал, что еще немного, и он не выдержит

обрушившейся на него нагрузки. И от отчаяния выкинул, прямо через «хобот» свой аурный щуп в сторону демонов, несмотря, что до них было очень далеко. И к его удивлению щуп прошел и впился в тела демонов. Он стал при этом выпивать их сущности, выбрасывая ставшую переполнять его энергию в окружающее пространство. И это дало неожиданный результат. То, что его защита уплотнилась, это было понятно, а вот то, что при этом уплотнился и смерч созданный демонами совместно с «хоботом» для Романа стало неожиданностью. Получилось, что две противоборствующие силы держались усилиями Романа, на энергии вытянутой из демонов. Он не знал, что делать в создавшейся ситуации и попробовал разрушить демонский смерч. Ему это не удалось, зато его действия вызвали хаотичное смешение энергетических потоков, в один миг рухнули возведенные Романом щиты и разрушился энергетический смерч. Молнией пришло понимание, что сейчас произойдет взрыв и одновременно с этим он осознал как, даже отсюда, воздействуя на артефакт истинного правителя, закрыть этот мир от проникновения демонов. И последним усилием он сделал это. А в следующий миг на месте где находился Роман, вспыхнула сверхновая.

Аришка с самого утра чувствовала беспокойство. Отсидев занятия в Академии и вернувшись во дворец, она стала дожидаться Романа, гадая о причине охвативших ее чувств. Пришел вечер, но Роман не вернулся. Она стала беспокоиться о нем, уже хотела кого-то послать выяснить, где он и почему задерживается, когда у нее внутри лопнула струна связи с Романом. Она его ощущала с того момента как очнулась после ранения в имперской Академии. Оно всегда чувствовала его состояние, его местонахождение после того случая. И от этого чувства ей было комфортно рядом с ним, спокойно. Потому она и стремилась лечь спать с ним, чтобы быть ближе и ощущать его тепло. А сейчас эта связь разорвалась. Она сразу поняла причину этого. Роман погиб. В голове у нее металась одна мысль. Как? Как это произошло? Кто смог его убить? И где это произошло?

Она так и стояла, застыв столбом, а по щекам катились слезы. Мир без Романа опустел, его краски потускнели. Что-то надломилось в ней. И она не сразу поняла, что ощутила колебание пространства. Что кто-то появился рядом с ней. И лишь когда прозвучал голос, она подняла взгляд и через слезы застилавшие глаза увидела старого знакомого, драка.

— Не переживай, он в последний момент смог закрыть мир от демонов. Так, что у тебя теперь есть время полностью освоиться с камнем истинного правителя. Он заговорил на общем, а не языке драков, хотя она бы сейчас поняла и его. Роман добился своего, и она смогла выучить и этот язык.

— Он погиб? Снова демоны? Смотря на драка, спросила она.

— Да. Демоны. А вот погиб или нет, я сказать не могу. То, что он уничтожил малый круг демонов, я почувствовал. А вот, что произошло с ним нет. Ты же знаешь, он не видим и не ощущаем. А на месте их битвы появилось новое проклятое место. Там бушевали такие энергии, что все потоки взбесились. И пока они стабилизируются, пройдут тысячелетия, если не вмешаешься ты.

— Я? С удивлением спросила Ариша.

— Да, ты. Как истинная правительница. Когда сможешь овладеть всеми возможностями камня, так сразу сможешь устранить возникшую аномалию.

— А вы? Роман говорил, что вы храните планету.

— Храним, но от природных сил. Мы не сможем убрать результат противостояние высокоэнергетических особей. Это смогут сделать только такие как они или ты как

хранительница этого мира.

— Высокэнергетических? Это демоны? Но причем тут Роман?

— Демоны это само собой. А Атман по уровню воздействия на энергии находится на ступень выше, чем любой демон, даже самый сильный.

— Атман? Это кто?

— Это Роман. Он Атман. Вернее уже стал им полностью. Ответил драк.

— Стал? Так он жив?

— Я не уверен, но думаю что да, жив. Атмана убить трудно. Для этого усилий малого круга мало.

— Тогда где он? С надеждой спросила Аришка.

— Не знаю. Там где безопасно.

— Он вернется?

— Кто его знает. У нас об Атманах сохранилось мало информации. Могу сказать одно, из того что есть, следует, что они бродяги Мироздания. Они никогда не становятся правителями, но зато находят и создают хранителей миров, тех, кого называют истинными правителями. В описанных случаях правда, утверждается, что они правителями оставляли своих жен, если Атман мужчина, или мужей, если Атман женщина. Нам известно о пяти Атманах, четырех мужчинах и одной женщине. Так, как мужчин Атманов было больше, то соответственно и правителей женщин было больше. С тобой особый случай. Ты Роману не жена, а сестра. Но он тебя изменил сильно. Ты владеешь практически такими же способностями, что и он.

— Я стану Атманом?

— Этого я не знаю. Я уже говорил Роману, что как возникают Атманы, никто не знает. Какие процессы способствуют их появлению, остается неизвестным. Мы даже не знаем, из какого рода были прошлые Атманы. Из людского или из других разумных. О них практически ничего не известно кроме некоторых особенностей. Это поглощение энергий любого спектра. Развоплощение и поглощение сущностей разумных. Создание артефактов использующих противоположные энергии, что еще не удалось повторить никому. Ну и изменение энергетической сущности разумных. Тела менять могут многие, некоторые могут увеличить свой энергетический потенциал, но никто кроме Атманов не может изменить энергокаркас разумного до такой степени, что он становится сходным с каркасом высокэнергетических сущностей.

— Что мне делать? Растеряно спросила Ариша.

— Учиться и становиться хорошим правителем. Ответил драк.

— А Роман вернется?

— Я этого не знаю. Я тебе уже сказал, Атманы бродяги. Они нигде долго не задерживаются. Но их тянет в миры, где возникли проблемы. Это их суть. Но могу предположить, что если он жив, он найдет возможность посетить тебя. Ведь он тебя любит. Я еще приду к тебе, научу вызывать меня в случае необходимости. А теперь прощай. Не оплакивай заранее Романа. Он, скорее всего, жив. Произнес драк и исчез.

А Аришка села прямо на пол где стояла и заплакала, вспоминая моменты с самой первой встречи с Романом. Его руки, обнимающие ее, вытирающие ее слезы. Моющие ее. И его запах, который она ощущала лежа у него под боком.

Вспышка света, легкая тошнота и темнота вокруг. Все это осталось на заднем плане. Его сейчас беспокоило другое. Вместе со всем этим, его сознание тряхнуло и у него где-то глубоко что-то лопнуло. Все его знания перемешались и снова сложились как пазлы. И он при этом прозрел. Он осознал, что у него открылась ранее заблокированная область содержащая множество знаний. Пришло понимание, что ранее эта область активировалась независимо от его сознания, в экстремальных ситуациях и при его неосознанном, внутреннем желании. Что осуществление переносов было произведено ей. Как и изменение Ариши. Его желание ее защитить подтолкнуло часть его закрытого сознания на действия по изменению организма девочки, его усовершенствованию, такой же трансформации которую проводят высококлассные маги. Именно его постоянное присутствие рядом с Аришкой и позволило ее так быстро и качественно произвести. А знания о методах изменения у него имелись. Свечение мечей и принуждение драка к ответу на вопросы также было инициировано этой областью. А теперь, когда она открылась и слилась с его памятью, он знает, как осуществлять порталные переходы, как создавать сами порталы, как снять информацию с сущности и как передать необходимые знания и умения другому разумному. При этом ему открылся огромный перечень доступных ему форм, в том числе высших. И он помнил где, когда и от кого получил те или иные воспоминания, кроме одной части. Как следовало из всплывших воспоминаний, самые глубокие знания и умения имелись у него давно. Это подтверждал подвал, в котором он сейчас находился. Это был тот самый подвал, в который он перенесся с Земли.

Но теперь он осознавал, что на перенос сюда у него имеется закрепленная в памяти метка. И его, перенос в самый первый раз с Земли, он осуществлял сам. Его никто не перебрасывал сюда и не вытягивал. А вот откуда у него взялась эта метка и остальные знания, идентифицированные его памятью как полученные одновременно с этой меткой, он не понимал. У него только зародилось предположение. Он вспомнил кошмар, охвативший его во время болезни, когда он находился в банде Рябого. Его необычность. А при наличии того, чем он сейчас владел, можно было сделать выводы, что чья-то сущность пыталась захватить его тело. Но кто это был, он не знал, хотя догадывался, что это был кто-то с Дайвана и именно с королевства Тарконт, раз метка вела на его территорию. И при этом приспешник темных, ведь у него откуда-то появилась метка темных.

Погруженный в себя, в разбор всего того что стало доступно ему, он тем не менее почувствовал «зов» камня истинного правителя. Теперь он мог бы перенестись к нему, используя порталную магию, но ему было необходимо время рассортировать свои умения и знания. И он направился в сторону дворца пешком. Занимаясь упорядочиванием всплывших понятий и умений. Подвал, в котором находилась метка, был рассоложен недалеко от дворца.

Анализ показал, что к приобретенным знаниям демонолога полученным в имперской Академии добавились чужие знания из ранее заблокированной области. И он теперь мог не только вызвать и подчинить демона попавшего в пентаграмму вызова, он мог распоряжаться всеми над кем этот демон властвовал. Кроме того, что он мог выпить демонскую сущность, он мог ее пересадит в другое тело, как и сущность любого живого существа. От выпитого же демона он получил знания, как отделять необходимые участки сущности, чтобы получить

именно те воспоминания и знания сущности которые требуются. И от него же он получил способность понимать все языки и письменность, если она нанесена разумным понимающим ее. Оказалось, что при нанесении знаков письменности на ней остается информационная матрица, воспринимаемая теперь и им. Ведь любое осознанное действие ведет к изменению состояний энергетических потоков, слоев, локул. Но это только в том случае если лицо наносящее знаки понимает что пишет. А если оно просто копирует знаки, то такая матрица отсутствовала. Также она отсутствовала и в печатных книгах. Умение понимания письменности относилось только к рукописным знакам. И он теперь знал, как это умение передать другому лицу. Сразу же зародилась мысль, о необходимости передачи этого умения Аришке. Он хотел, не откладывая сразу прыгнуть к ней и сделать это, но затем передумал. Приняв решение сначала разобраться здесь, в Тарконте.

Править у него желания не было, но бросать все на самотек он не хотел. Теперь, когда он знал, как привязать камень к конкретному лицу, он намеревался сначала назначить правителя Дайвана, а уже затем заниматься остальными делами. А дел было много, но кроме этого ему хотелось побывать в других мирах. Метки, которых, ему были известны, и найти новые. Не такие как Дайван и Зеон, а такие где не побывали демоны и которые не пришли в упадок.

Так размышляя об всплывших знаниях и умениях, и образующихся на основании этого первоочередных задачах он подошел к дворцу. Не прерываясь от своих основных размышлений параллельно с ними он осознал, что дворец является древним строением. И был возведен во времена создания камня правителя, а также то, что множество функций дворца заложенных при его строительстве не действуют. Из-за того, что последние правители утратили знания об умении объединять сознание с камнем. И пользовались лишь ограниченным перечнем его возможностей. Он активировал отключенные функции, заодно закрыв мир от проникновения демонов.

В церемониальном зале дворца Дамтара пятый день шли споры. Сюда, к камню правителя Тарконта прибыли, сильнейшие маги. Являющиеся представителями от всех стран Дайвана. Это было следствием результатов изысканий, директора школы магии Бортиса, Охнуша. Воодушевленный примером Лорда Грая, мастера Эртера он, погрузившись в поиски методов борьбы с темными, нашел древний манускрипт. В котором указывалось, что проходы в мир можно контролировать с помощью камня истинного правителя. А также упоминалось, что он расположен во дворце Дамтара.

Из манускрипта следовало, что камень подчиняется лишь истинному правителю, но если такой отсутствует более ста лет, то он дает доступ к некоторым своим функциям лицу, наиболее соответствующему параметрам необходимым для правителя. Что это значило, не объяснялось, но описывался порядок определения такого лица. И рекомендовалось, что в случае отсутствия истинного правителя, необходимо проводить испытание на соответствие. А для этого требовалось всего лишь посидеть на троне. И если трон отреагирует на сидящего, на нем, то он и может занять временно место правителя. В крайнем случае, если ни на одного претендента трон не отреагирует, можно назначить правителя выборами, на срок не более двадцати пяти местных лет. Но такому правителю основные функции камня будут недоступны.

Съехавшиеся маги требовали от знати Тарконта проведения испытания. Но те утверждали, что истинный правитель уже есть, но временно, отсутствует. При этом временное отсутствие длилось уже более пяти лет.

Эта их отговорка никого не устраивала. Им никто не верил, и считали их утверждение выдумкой, цель которой недопущения к трону представителей других стран. Все шло к тому, что вот-вот могли разразиться столкновения. Маги Тарконта были в меньшинстве, но они стали грудью перед тронem и никого к нему не допускали. А регент Дерен грозился задействовать возможности камня, для усмирения непокорных. Но никто ему не верил, что он сможет это сделать. И дело до схваток не дошло, только по той причине, что большинство уповало на разумность магов Тарконта и что, они, в конце, концов, согласятся на проведение испытания. Но те стояли на своем. Страсти в зале накалились, и все шло к тому, что прямо сейчас вспыхнут схватки.

Аира прибывшая как представитель королевства Видонт, смотрела на все это с недоумением. Когда Элрай Рипс объявил, кто стал правителем Тарконта, признанным камнем, она ему сразу поверила. То, что Роман мог им стать она несколько не сомневалась. И не понимала остальных, тех, кто его знал, как и она, почему они не верят этому.

В зале разгорались страсти, но за прошедшие дни они ей уже так надоели, что она на них уже не обращала внимания. Она стояла и смотрела на злополучный трон, ставший камнем преткновения, отрешившись от всех звуков вокруг.

Ведь темных победили и если верить тому же Элраю Рипсу, то только благодаря Роману. После этого на Дайване должен был установиться мир. А тут наоборот, все шло к новой междоусобной войне. И ради чего? Чтобы кто-то мог сесть на трон. На трон, который ничего собой не представлял. Резной камень и все. А какие страсти разгорелись ради того, чтобы посидеть на нем. И она попыталась рассмотреть хотя бы то, что на нем изображено.

Но тут, прямо на ее глазах с тронem произошли изменения. Что именно она сразу не уловила, а потому не поняла. Ей показалась, что по нему прошла волна, но она полностью в этом уверена не была. Но только после этой волны камень трона посветлел, а резьба стала четче. Как будто исчезли годы, прошедшие с момента его изготовления.

Широко раскрытыми глазами она смотрела на него, стараясь понять, это на самом деле произошло или у нее разыгралось воображение. Но тут все ее сомнения отпали, так как каменное основание, на котором стоял трон, стало наполняться светом. По нему побежали блики радуги и как волны стали расходиться по полу зала. А достигнув стен стали по ним вздыматься вверх, а затем перешли на потолок. Все, почему прошли эти цветные волны обновилось. Настенные барельефы обрели четкость, а краски настенных фресок наполнились яркостью цветов. За какой-то короткий промежуток времени зал преобразился, он стал выглядеть, как только недавно возведенный. Споры, крики, наполняющие зал стали стихать. Происходящие с залом изменения, заметили все находящиеся в нем и стали оглядываться по сторонам.

В этот момент открылась дверь, находящаяся за тронem и в зал вошел человек. Он шел, смотря себе под ноги о чем-то глубоко задумавшись. Не обращая внимания ни на кого из находящихся в зале. Он подошел к тронem и сел на него. Трон при этом ярко вспыхнул и окутался защитой, такой плотности, что она была заметна даже в нормальном зрении. В зале наступила оглушающая тишина.

В первые мгновенья Аира не узнала вошедшего, но в следующий миг ее пронзило узнавание, и у нее отхлынула кровь. Вошедшим был Роман. Он был в своей куртке, подарке Торвуда. Повзрослевший и возмужавший, но все такой же, без единого признака дара. Он казался обыкновенным бездарем до тех пор, пока не поднял взгляд, которым обвел зал.

Маэстро Нибурос начавший возмущаться, нарушив установившуюся в зале тишину,

— Что за бездарь усел... — подавился словами, наткнувшись на взгляд Романа. Взгляд Романа пронзал насквозь, а его глубина затягивала, и становилось понятно, что владельцу этого взгляда ничего не стоит отобрать или дать жизнь. И каким бы сильным магом ты не был, противостоять ты ему не сможешь.

Аира смотрела на Романа во все глаза, задержав дыхание. Все эти годы, после его исчезновения она только и думала о нем. Она уже давно создалась сама себе, что любит его. А вот что чувствует он к ней, она не знала. Но все это было тогда, когда он отсутствовал, и не было известно, появится он или нет. А теперь, когда он рядом, она ловила его взгляд чтобы понять его отношения к себе.

Скользкий по находящимся в зале взгляд Романа остановился на ней. И от того, что она в нем увидела, вся ее кровь хлынула к лицу. А по телу стал расползаться огонь.

Роман, погруженный в себя, мало обращал внимания на окружающее. Он шел как притягиваемый магнитом к «зовущему» его камню. На периферии сознания он отмечал, что идет по дворцу, входит в зал и садится на трон. Камень встретил его вспышкой, активации всех заложенных в нем функций. А в следующий момент он, наконец, обратил внимание, что в зале он не один и тот наполнен множеством народа. Все присутствующие были магами, их ауры сверкали. У многих они были возбуждены и в них сверкали цвета агрессии. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что это может нести опасность, а в следующий миг трон окутала защита. Не созданная Романом, а сформированная самим тронном, как реакция на его ощущения.

Роман стал рассматривать присутствующих в зале, сидя на троне. Воспоминания о прошлом нахождении в этом зале подтолкнули его к пониманию того, что он является фактическим правителем Тарконта. Ведь перед уходом он сел на трон и тот его принял. Они же, воспоминания, позабавили его наличием дополнительного девайса в этом мире, скипетра. Выполняющего функцию дополнительного отсеивания претендентов. Сейчас, с наличием воссоединенной памяти он осознавал его функции.

Но даже то, что он стал членом рода, имеющим право на правление, не изменило его намерений насчет титула правителя. Править он не хотел. И смотря на окружающие его ауры, он раздумывал, кого ему можно из присутствующих оставить правителем Тарконта. Нет, не Тарконта, а всего Дайвана.

Среди находящихся в зале было несколько насыщенных аур. Он узнал владельца одной такой ауры, Элрая Рипса. Второй, Дерена. Третьей Картина Гора, верховного мага Видонта. А на четвертой споткнулся.

Это сверкала силой аура Аиры. Он уставился в ее глаза и увидел наполняющую их радость, ожидание и нежность. По его телу от взгляда Аиры побежали мурашки, а затем внутри него, где-то в глубине стало разгораться пламя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net